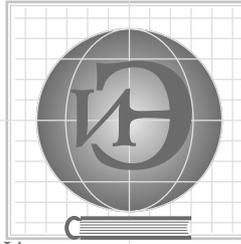

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

серия
«ВЫДАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИСТЫ РОССИИ»

МОСКВА
2015

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ ВЕНЖЕР:
МЫСЛИТЕЛЬ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ

Под редакцией

Т.Е. Кузнецовой
Л.В. Никифорова

МОСКВА
2015

ББК 65.9(2)-1
В57

Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель
/ Под ред. Т.Е. Кузнецовой, Л.В. Никифорова — М.: ИЭ РАН, 2015 — 306 с.

ISBN 978-5-9940-0514-9

В57

Книга посвящена жизни и творчеству советского ученого-обществоведа, социального мыслителя, экономиста-аграрника Владимира Григорьевича Венжера (1899–1990), доктора экономических наук, сотрудника Института экономики АН СССР. Имя В.Г. Венжера, как принципиального ученого и смелого человека, стало широко известно в стране и в мире в связи с «Ответом» И.В. Сталина А.В. Саниной и В.Г. Венжеру на их письма к нему. Наряду с глубокими аграрными исследованиями колхозного крестьянства, аграрного производства, сельского развития, социальной структуры общества в советских условиях, не потерявшими во многом своей актуальности в настоящее время, работы В.Г. Венжера способствуют пониманию советского строя как общественного явления с его преимуществами и недостатками, значения и роли крестьянства для такой страны, как Россия. Годы жизни В.Г. Венжера совпали со временем строительства социализма в СССР. Он был не только современником, но и активным участником всех наиболее важных событий своего времени, обладающим умением их анализировать, критически осмысливать и описывать.

В книгу наряду с работами, посвященными творчеству В.Г. Венжера, и воспоминаниями его учеников включены материалы «круглого стола» «Какой общественный строй нужен России? (в честь 115-летия со дня рождения Владимира Григорьевича Венжера), проведенного в ноябре 2014 г. в Институте экономики РАН.

ISBN 978-5-9940-0514-9

ББК 65.9(2)-1

© Институт экономики РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

Владимир Григорьевич Венжер

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Л.В. Никифоров. Владимир Григорьевич Венжер10

О творчестве Владимира Григорьевича Венжера

Н.К. Фигуровская. Проблемы реформирования аграрного строя ...36

А.М. Никулин. В.Г. Венжер как социальный мыслитель74

Т.Е. Кузнецова. В.Г. Венжер: ученый и время93

М.И. Воейков. В.Г. Венжер и проблема
кооперативного устройства общества 115

Письма В.Г. Венжера и А.В. Саниной И.В. Сталину 138

Воспоминания о В.Г. Венжере

А.М. Емельянов. В.Г. Венжер своей статьей вздыбил
научную экономическую мысль..... 176

Т.И. Заславская. Главный учитель 184

Т.Е. Кузнецова. В.Г. Венжер: учитель и старший друг 199

Б.В. Ракитский. В.Г. Венжер 213

Материалы «круглого стола»

«Какой общественный строй нужен России?»

(в честь 115-летия со дня рождения Владимира Григорьевича Венжера)

И.Н. Буздалов. Современное социально-экономическое положение
в российском сельском хозяйстве — следствие
«качества» проводимой в стране аграрной политики 220

Д.Б. Эпитейн. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г.?	235
Р.К. Иванова. В.Г. Венжер был моим учителем	246
С.К. Орловская. Идеи В.Г. Венжера о развитии кооперации и решение некоторых современных аграрных проблем ..	253
Е.П. Июдина. В.Г. Венжер об учете природного фактора в развитии сельскохозяйственного производства	258
М.Я. Лемешев. Радикальный путь спасения России	260
Л.В. Попова. Негативные последствия неисполнения современных рыночных законов на продовольственных рынках	266
Э.Н. Рудык, В.В. Букреев. Производственная кооперация в России: проблемы и пути решения	269
О.О. Комолов. Политически активный человек как субъект формирования общественного строя	277
Д.Б. Эпитейн. Социализм XXI в.: общественная и частная собственность в рамках марксистской парадигмы	283
В.А. Архангельский. Полузабытые имена, невостребованные идеи .	294
В.Ф.Исайчиков. Кризис политэкономии, характер советского социализма и причины его поражения	298
Основные научные труды В.Г. Венжера	304

Введение

А.В. Никифоров
д.э.н., ИЭ РАН

Владимир Григорьевич Венжер

В.Г. Венжер (1899–1990) — один из крупнейших советских ученых-экономистов, своей жизнью и работой доказавший, что реальная научная мысль не прерывалась и в сталинские, и в последующие тоталитарные времена.

В период Октябрьской (1917 г.) революции В.Г. Венжер вступил в революционную борьбу. Позднее находился на партийной работе в Средней Азии (Киргизии), занимаясь сложнейшими вопросами становления Среднеазиатских советских республик, несколько лет работал в партийных органах Москвы. Во второй половине 30-х гг. — директор совхоза в Урюпинском районе Балашовской области. С 1939 г. до конца жизни был научным сотрудником Института экономики АН СССР.

Обычно о В.Г. Венжере говорят как о крупном политэкономе-аграрнике, но это не точно. Диапазон его научной деятельности был значительно шире. В.Г. Венжер обладал даром научного мышления, способностью анализировать и обобщать события, происходившие в стране, и, будучи самобытным ученым, критически относясь к реализовавшимся способам и результатам социально-экономического переустройства общества, разработал собственную концепцию его более целесообразных путей. Его взгляды по аграрным проблемам, в разработку которых он внес огромный вклад, были органической частью этой концепции. Принципиальные научные позиции В.Г. Венжера в основном, по-видимому, сложились в начале 50-х гг. Во всяком случае, в письмах А.В. Саниной и В.Г. Венжера к И.В. Сталину (1952 г.) они уже в определенной мере просматриваются. Не случайно Сталин выбрал эти письма для ответа и полемики (разумеется, в свойственной ему манере).

Итак, имена В.Г. Венжера и его жены, единомышленника, друга, помощника А.В. Саниной стали широко известны со времени публикации в «Экономических проблемах социализма в СССР» ответа И.В. Сталина на их письма. С этого же времени В.Г. Венжер был внесен в список нежелательных для партийных властей и научного официоза персон. Сталин, отметив, что авторы писем глубоко и серьезно изучают проблемы экономики страны и представили немало интересных соображений, обвинил их в серьезных теоретических ошибках¹:

1) они рвут с марксизмом и становятся на путь субъективного идеализма, так как отрицают объективные экономические законы социализма;

2) предлагая продажу техники МТС в собственность колхозов, делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть колесо истории;

3) не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму, что его расширение затормозит такой переход. А это свидетельствует о непонимании ими марксизма.

Такого набора было более чем достаточно для основательной и длительной проработки авторов писем коллегами по совместной работе и в более широких масштабах. От углубления процесса «дружеских» пожеланий В.Г. Венжера спасла серьезная болезнь. А.В. Санина была вынуждена оставить преподавательскую работу в Московском университете.

В 1958–1964 гг. наступил новый период опалы и невозможности научных публикаций в связи с заимствованием Н.С. Хрущевым идеи В.Г. Венжера о продаже техники МТС колхозам. Естественно, что последний был обвинен в непонимании сути этого мероприятия, сроков и способов его осуществления, в том, что реализация этой идеи в варианте Венжера разорила бы колхозы. Правда, непонятно, каким конкретно способом В.Г. Венжер считал возможным осуще-

1. См.: Сталин И. Соч. Т. 16. М.: Изд-во «Писатель», 1997. С. 216–222.

ствить эту идею, но зато хорошо известно, что ее проведение в жизнь по-хрущевски действительно подорвало экономические основы колхозов и надолго.

С конца 60-х гг. и вплоть до второй половины 80-х гг. В.Г. Венжер неустанно обвинялся в товарно-рыночных грехах, обосновании перехода от централизованного планирования к рыночному регулированию, принижении роли государства и государственной собственности и т.п. В течение многих лет он не мог печататься в периодических изданиях, в том числе в «Вопросах экономики». Именно тогда была вырвана из готового номера «Нового мира» его статья, в которой он доказывал необходимость хозяйственных свобод и отмены жесткого централизованного планирования, использования рынка и стоимостных рычагов для колхозов и в аграрной сфере в целом. За интервью с В. Венжером претерпел гонения известный ныне, а тогда молодой журналист А. Стрелянный. В эти же годы было разгромлено направление политической экономии, сторонники которого, опираясь на исследование хозяйственных процессов, считали, что в основе эффективно работающей экономики должно лежать развитие товарно-денежных отношений; что нельзя унифицировать хозяйство, а надо использовать разные социальные формы, базирующиеся и на кооперативной, и на личной собственности. К данному направлению В. Венжер не просто принадлежал, а был одним из его создателей.

В.Г. Венжера считает своим учителем большая группа экономистов, отнесенных в те времена к «аграрникам-товарникам», или «рыночникам», работы которых в эпоху «развитого социализма» подвергались разгромной критике. Можно без преувеличения сказать, что В.Г. Венжер прошел «тяжкий путь познания», не свернул с него, не изменил научным позициям и общественным идеалам, не приспособливал их к меняющейся конъюнктуре.

* * *

По своим социально-экономическим взглядам В.Г. Венжер был убежденный сторонник социалистической перспективы общественного развития. По политическим позици-

ям — сторонник подлинно демократической политической системы.

Понимание им социализма коренным образом отличалось от официально прокламируемого и от той системы, которая была создана. Оно и составляло основу его научной концепции.

Во-первых, он считал, что дать априорную характеристику социалистической системы нельзя. Конкретные черты социализма возникают только в процессе его развития. Поэтому попытка строить социализм по схеме, определяемой государством, регламентирующей все основные экономические и социальные процессы, неизбежно приведет к отклонениям от социализма, государственному диктату, несовместимому с ним.

Во-вторых, для развития социализма необходима реализация лишь нескольких изначальных принципов: недопущение эксплуатации; обеспечение социальной справедливости; общественное самоуправление (как условие реализации принципа справедливости); социализация земли и общественная собственность (формы которой могут быть разными) на основные средства производства.

В-третьих, общей социально-экономической формой, в рамках которой могут быть реализованы все эти принципы, является кооперация. Ее основой как социальной формы хозяйства является кооперация труда. Разные виды, способы, масштабы последней ведут к разнообразию кооперативов. Но эта основа всегда существует, ее не надо создавать или придумывать, ее только надо облечь в хозяйственную форму.

Кооперация является той формой, которая органично соединяет общественное самоуправление (оно заложено в кооперации), общую собственность и отсутствие эксплуатации и, в конечном итоге, социальную справедливость. Распространение кооперативных организаций на разные сферы хозяйства, на все общество дает последовательный социализм. Поэтому социализм есть строй кооперативный. Вместе с тем, это не тот кооперативный социализм, под

которым понимается или простая совокупность кооперативов, или их иерархически построенная вертикаль.

И то и другое социализма не дает. В первом случае неизбежна дифференциация кооперативов, во втором — отход от начал демократии и самоуправления. Социализм как строй кооперативный предполагает:

- охват кооперативными организациями и принципами народного хозяйства;
- распределение средств на нужды кооператива и общества;
- невозможность перехода главных средств производства в собственность отдельных лиц;
- поддержание посредством экономической деятельности государства народнохозяйственных пропорций.

В-четвертых, формы собственности могут быть разными — и государственными, и государственно-кооперативными, и т.п., но во всех случаях в них должны присутствовать начала самоуправления, распоряжения трудовыми коллективами имеющимися средствами, т.е. начала кооперативные. Такие формы собственности не могут ранжироваться по принципу: более социалистические, менее социалистические. Если они исключают эксплуатацию, значит они все равны в социальном смысле.

В-пятых, кооперативный характер экономических структур означает, что отношения между ними носят товарный, рыночный характер. Государство может регулировать, но не подавлять эти отношения².

В.Г. Венжер считал, что данные основы социализма были разработаны В.И. Лениным и начали реализовываться в период нэпа, но были отброшены Сталиным, повернувшим развитие в сторону огосударствления общества.

* * *

Учет изложенной концептуальной позиции В.Г. Венжера позволяет понять связь между основными направлениями и

2. Данные взгляды изложены В.Г. Венжером в работе: Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990. С.79–80, 83–90. Но многие из них содержатся и в других трудах.

проблемами его исследований, так же как и природу официального неприятия его позиций, казалось бы, даже по частным вопросам. Дело в том, что за частными вопросами, так или иначе, просматривалось оппозиционное неприятие государственной системы. По существу В.Г. Венжер не занимался работами случайного характера. Все его основные исследования — это различные, дополняющие друг друга аспекты разработки единой сквозной проблемы обоснованного и эффективного переустройства общества на социалистических началах, осуществляемого трудящимися, а не навязываемого им.

В рамках этой большой работы можно выделить ее основные блоки (аспекты):

- условия и направления становления особого социально-экономического аграрного сектора (аграрного строя), включая проблемы соотношения в нем кооперативных и государственных форм; становления, функционирования и развития колхозов как кооперативных структур; внутрикооперативных, межкооперативных, государственно-кооперативных, агропромышленных отношений, индустриального характера аграрного производства;
- собственность и социальная структура;
- товарные и рыночные отношения, способы их регулирования, обеспечивающие свободу хозяйственной деятельности;
- основные черты перспективного и социально-справедливого общественного устройства как строя кооперативного.

Вполне понятно, что в выполненных В.Г. Венжером исследованиях данные аспекты переплетаются и взаимодополняются, но в принципе они всегда направлены на решение общей глобальной задачи, которая в результате постепенно корректировалась и наполнялась более конкретным содержанием.

* * *

Наибольшее внимание В.Г. Венжером было уделено становлению кооперативных начал и отношений в аграрном

секторе и вообще исследованию рациональных основ его функционирования и развития. Во-первых, он знал аграрную сферу изнутри. С ее изначальными особенностями и полным несоответствием им нейтралистских форм ее организации он столкнулся на практике.

Во-вторых, специфика аграрной сферы предопределяла естественность для нее кооперации как социальной формы. Кооперация, хотя и в урезанном и деформированном виде, существовала в сельском хозяйстве, что позволяло ставить проблемы ее развития и предлагать пути их решения.

В-третьих, основы и содержание кооперативных отношений в аграрном секторе в принципе тождественны основам кооперации вообще. Поэтому на примере развития кооперации в этом секторе можно было исследовать и разрабатывать проблемы социализма как строя кооперативного.

Главным условием развития аграрного сектора как преимущественно кооперативного в сложившихся обстоятельствах было восстановление кооперативных основ колхозов. В.Г. Венжер выделил несколько аспектов этой проблемы:

- средства производства и продукт труда должны быть собственностью колхозов;
- функционирование колхозов как кооперативов, распоряжение ими средствами производства и продуктом труда предполагает обеспечение свободы их хозяйственной деятельности (выбора форм внутренней организации и производственной структуры и возможностей определения каналов реализации продукции, приобретения средств производства и т.д.);
- внешние экономические отношения колхозов как кооперативов должны основываться на товарных, эквивалентных началах;
- колхозы и во внутренней организации, и во внешних связях должны в полном объеме использовать хозрасчетные принципы и общеэкономические формы и показатели (учет реальных затрат и доходов, себестоимости, рентабельности, денежную оплату труда и т.д.).

Создание совокупности таких условий позволило бы на практике реализовать отношения кооперативной собственности, представляющие собой синтез общих и личных (частных) начал, общих и личных интересов.

Ничего этого в те времена на практике не было.

Более того, 1 февраля 1952 г. стали известны «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 г.», сделанные Сталиным. Суть замечаний, имеющих отношение к только что отмеченным аспектам развития кооперативных отношений, сводилась к следующему³:

- товарное производство при социализме объективно необходимо, но наше товарное производство особого рода, сфера его действия ограничена предметами личного потребления, средства производства не являются товаром;
- необходимость товарного производства объясняется наличием двух форм социалистического производства — государственно-общенародной и колхозной. Колхозы не принимают других экономических связей с городом кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу⁴;
- товарное обращение исчезнет, когда вместо двух производственных секторов появится один общенародный и можно будет распоряжаться всей потребительской продукцией страны;
- закон стоимости при социализме не является регулятором производства, а текущая рентабельность отдельных предприятий и даже отраслей хозяйства не имеет существенного значения, сфера действия закона стоимости распространяется прежде всего на товарное

3. См.: *Сталин И.* Указ. соч. С. 163–168.

4. Это говорилось тогда, когда значительная часть колхозной продукции забиралась в счет натуроплаты за работу МТС, основная — сдавалась государству по обязательным поставкам по символическим ценам, а колхозы были лишены каких-либо прав самостоятельно распоряжаться собственной продукцией.

обращение, на обмен главным образом товаров личного потребления;

- воздействие закона стоимости на производство осуществляется постольку, поскольку продукты, необходимые для возмещения затрат рабочей силы, производятся как товары. Это воздействие должно учитываться через хозрасчет, рентабельность, себестоимость, цены.

Еще сильнее ограничительная трактовка товарных отношений, учетно-контрольных функций хозрасчета была подчеркнута Сталиным в беседе с участниками дискуссии 15 февраля 1951 г.

Зная сталинские позиции, А.В. Санина и В.Г. Венжер 22 мая 1951 г. обращаются к И.В. Сталину с письмом, в котором излагают свои взгляды, затрагивающие примерно тот же круг вопросов.

1. Колхозы как кооперативные предприятия должны обладать производственно-хозяйственной целостностью. Это можно обеспечить «при покупке колхозами... средств производства». «Решающие средства сельскохозяйственного производства: тракторы, комбайны всех типов и систем, сложные сельскохозяйственные машины», сосредоточенные в государственных машино-тракторных станциях, следует продать колхозам

2. «Чем богаче по насыщенности основными средствами производства будет становиться кооперативно-колхозная форма собственности, следовательно, чем большую массу общественного богатства она будет воплощать, тем в большей степени она будет подниматься до уровня всенародной формы собственности».

Следовательно, часть основных средств производства становилась объектом негосударственной собственности, превращалась в товар, товарное производство, и обращение не ограничивались предметами потребления. Достижение же колхозной собственностью уровня общенародной осуществлялось не посредством включения колхозного продукта в единое общегосударственное хозяйство и распоряжения

им в рамках этого хозяйства, а, наоборот, — путем расширения сфер колхозной собственности и товарных отношений, самостоятельности колхозов.

Идеи организации колхозного хозяйства и колхозно-государственных отношений были развиты авторами в их втором письме к И.В. Сталину от 30 июля 1952 г.⁵

Используя признание Сталиным необходимости кооперативно-колхозной собственности, авторы утверждают, что колхоз должен основывать свою деятельность на хозяйственном расчете, «считать прибыли и убытки, сводить доходы и расходы, накапливать, двигать свое хозяйство вперед», причем «внедрение и развитие хозяйственного расчета должно осуществляться на строгом денежном учете».

Это в том числе предполагает, что «учет затрат рабочей силы в колхозном производстве» надо проводить через заработную плату, как более высокую форму по сравнению с трудоднями. Каждый колхоз должен иметь свой бюджет.

Государство же не должно руководить колхозами как государственными предприятиями, «в порядке непосредственных распоряжений». Надо учитывать, что колхоз основан на групповой собственности и должен действовать «в полном соответствии со своим назначением» в рамках норм, предусмотренных Уставом колхоза. Поэтому государство не может «распоряжаться непосредственно продукцией колхозов», а «устанавливаемый государством уровень заготовительных стабильных цен по каждому виду сельскохозяйственной продукции должен давать колхозам ту или иную экономическую выгоду». Продукция колхоза должна делиться на товарную и нетоварную части (нетоварная — семена, корма, натуральная оплата, общественные фонды и т.п.). Нетоварная остается в колхозе в необходимых ему масштабах, «товарная часть найдет неограниченный сбыт и будет реализована». Фактически здесь ставилась под сомнение непреложность «первой заповеди» — обязательных поставок колхозной продукции государству.

5. См.: Письма В.Г. Венжера и А.В. Саниной И.В. Сталину // Кооперация. Страницы истории. Вып. IV / Отв. ред. Н.К. Фигуровская. М.: ИЭ РАН, 1994.

Приведение принципов и условий деятельности колхозов в соответствии с групповым характером их собственности способствовало бы устранению отставания экономической науки от практики, которое «между прочим выражается и в том, что реальные отношения колхозного производства и его требования игнорируются во имя догмы».

Предложения и выводы, изложенные авторами в письмах Сталину, свидетельствуют, во-первых, о научной принципиальности, во-вторых, о человеческом и гражданском мужестве (очень не простом в тех условиях), в-третьих, о том, что ими был найден ряд принципиальных поворотов, способных в случае их осуществления изменить экономические и социальные направления и результаты развития вообще и аграрной сферы в частности: кооперативная (групповая) собственность, свобода экономической деятельности, рыночно-эквивалентные хозяйственные связи, рост обобществления на базе расширения экономического оборота и насыщения его общественным продуктом вместо ограничений товарного производства и товарного обращения, прямого распоряжения государством не только средствами производства, но и продуктами труда.

О реакции Сталина на эти соображения уже говорилось. В своем ответе товарищам А.В. Саниной и В.Г. Венжеру он еще более резко обозначил линию на ограничение товарных отношений, на постепенную замену товарооборота продуктообменом и постепенную утрату колхозами остававшихся кооперативных черт. «Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть»⁶.

* * *

В.Г. Венжер продолжил исследование возможностей, направлений и условий становления кооперативного секто-

6. Сталин И. Указ. соч. С. 223.

ра (кооперативного аграрного строя). Положительное или негативное решение проблемы зависело от того, что будут представлять собой колхозы. Иногда В.Г. Венжера упрекали в том, что он смешивал колхозы с кооперативами. Такого рода замечания свидетельствуют лишь о непонимании его принципиальной (концептуальной) позиции. В.Г. Венжер понимал кооперацию широко, считал возможным и необходимым развитие ее многообразных видов, форм, типов: производственных, сбытовых, кредитных, потребительских, аграрных, промысловых, промышленных, сельских, городских, малых, крупных и т.д. Для него это было тем более важно, что без такого многообразия невозможно становление строя кооператоров, который, как уже отмечалось, был ключевым звеном его концепции. Но именно потому, что В.Г. Венжер рассматривал развитие кооперации как системы, строя, он не мог свести основополагающие начала кооперации к ее становлению преимущественно на базе крестьянского хозяйства и последующей вертикальной организации. Кооперативный строй без крупных современных кооперативных предприятий невозможен. (Крупных не по земле, количеству деревень, людей, а по интенсивности, технической оснащенности, объемам производства.)

Такими крупными кооперативными предприятиями в аграрной сфере могли стать колхозы. Наивно было бы полагать, что В.Г. Венжер отождествлял реально существовавшие колхозы с кооперативами. Но он никогда не ставил и знака равенства между колхозами и государственными предприятиями⁷. В.Г. Венжер анализировал реальные отличия колхозов от государственных предприятий, их сохранившиеся кооперативные черты, а одна из основных задач его исследований заключалась в поисках путей преодоления огосударственности колхозов, вывода их из-под государственного

7. В период псевдолиберальных реформ их демиурги ничтоже сумняшеся отождествили колхозы с совхозами и вместо того, чтобы возродить их кооперативные основы, попытались ликвидировать их в качестве целостных предприятий. Это ударило одним концом по кооперации, другим — по сельскому хозяйству.

диктата и восстановления в них в полном объеме кооперативных начал, что уже видно из писем Сталину.

Для обретения колхозами отобранных у них кооперативных черт необходимо было изменить, с одной стороны, среду, в которой они работали, а с другой — внутреннее устройство колхозов. После продажи в 1958 г. колхозам техники МТС, благодаря которой государство их основательно обобрало, возникла проблема изыскания способов очередного упрочения их экономического положения. Данная проблема усложнялась потому, что все сильнее ощущались потребности технического и технологического обновления аграрного производства.

* * *

Общей базой решения этих проблем В.Г. Венжер считал развитие различных аспектов товарных и рыночных отношений, исследование которого он начал в книге «Использование закона стоимости в колхозном производстве» (первое издание — 1960 г.)

Принципиальный характер имели его постановки о изменении внутренних колхозных отношений. Он теоретически обосновал и на большом фактическом материале, обобщавшем хозяйственную деятельность конкретных предприятий разных районов страны, убедительно показал, что коллективному хозяйству как кооперативному имманентны не натуральные, как длительное время считалось, а стоимостные, товарные связи со всеми атрибутами, присущими товарно-денежному хозяйству, такими, как сравнение реальных (а не условных) затрат и результатов, себестоимость, материальные затраты, рентабельность, прибыль, ориентация на доходность и т.п.

В.Г. Венжер первым выступил против методик исчисления затрат на колхозную продукцию, носивших условно-формальный характер, в частности, тех, в которых формально завышалась оплата труда в колхозах (в соответствии с этими методиками она приравнивалась к оплате в совхозах), за необходимость определять реально складывающиеся

соотношения между ценами и затратами, причем по каждой отрасли, культуре и хозяйству в целом. Только такой подход способствовал пониманию истинного положения дел в хозяйстве и выявлял возможные направления упрочения его экономического положения.

С позиций развития товарных и рыночных эквивалентных отношений В.Г. Венжер обосновал основные направления изменения среды функционирования колхозов как кооперативов.

Первое — это изменение принципов и форм хозяйственных взаимосвязей и обмена между сельским хозяйством и другими сферами народного хозяйства. В.Г. Венжер доказывал, что товарный обмен должен осуществляться на принципах взаимной выгоды, и предлагал перейти от обязательных закупок (т.е. директивно предписываемого способа изъятия продукта у колхозов и совхозов) к контрактационной системе закупок сельхозпродуктов, основанной на взаимной выгоде договаривающихся сторон.

Он считал необоснованными опасения, что сельскохозяйственные предприятия распродадут основную массу продукта неизвестно кому, ибо только государство (сеть его закупочных и перерабатывающих предприятий) было единственным оптовым покупателем в стране. Но переход к контрактациям давал свободу экономической деятельности колхозов и совхозов, в которой В.Г. Венжер видел первооснову нормального развития земледелия, в том числе рациональной региональной и внутрирегиональной специализации хозяйств, которая могла стать одной из важнейших основ упрочения их экономического положения и общего роста аграрного производства.

Позиция В.Г. Венжера в вопросе замены «первой заповеди» нормальными рыночными отношениями явилась основой научных разработок путей создания принципиально новой системы хозяйственных связей сельскохозяйственных предприятий и организаций, всей экономической среды их деятельности. Она же явилась и поводом для его шельмования

как человека, посягнувшего на устои централистско-административного управления сельским хозяйством.

Обосновывая необходимость перехода к новым принципам взаимосвязей государства с сельскохозяйственными предприятиями, В.Г. Венжер вскрывал порочность старых централистских форм обирания сельского хозяйства. Он приводил расчеты прибавочного продукта, создаваемого в сельском хозяйстве, и его использования в народном хозяйстве с учетом скрытого перераспределения значительной части через цены и с помощью других способов в различные отрасли и сферы. В. Венжер рассчитал реальную сумму создаваемого в колхозах прибавочного продукта, из которого только примерно $\frac{1}{3}$ использовалась в колхозах непосредственно. Назрела экономическая необходимость заметного повышения этой доли⁸.

Второе — это поиск путей, форм, особенностей и источников индустриализации сельскохозяйственного производства. Поначалу эта идея была встречена в штыки партийным аппаратом, многими хозяйственными и научными работниками. Критикуя В.Г. Венжера, они указывали, что индустриализация страны, а вместе с ней и индустриализация сельского хозяйства были проведены в 30-е гг. и нет необходимости в 60-е гг. опять возвращаться к ней. В.Г. Венжер, наоборот, утверждал: «Главный путь развития сельского хозяйства — это его индустриализация... сельскохозяйственный труд представляет собой лишь разновидность труда индустриального»⁹. Постепенно его точка зрения возобладала. Правда, как часто бывает, многие восприняли ее настолько буквально, что практически стали индустриальный характер сельскохозяйственного труда отождествлять с характером труда в промышленности.

Мысль же В.Г. Венжера сводилась к тому, что между промышленностью и земледелием имеются существенные различия. Земледелие отличается от промышленности, поскольку

8. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. С.79.

9. Там же. С. 292.

ку земля выступает не только как предмет труда, но, главным образом, как решающее средство производства. Характер труда и его организация в промышленности и в сельском хозяйстве не могут быть тождественны. Определенная и весьма важная часть продукции земледелия (семена, корма, а также часть продуктов питания) используется непосредственно в самом земледелии, поэтому работники не могут отторгаться от земли и от системы распределения продукции, произведенной на ней¹⁰.

В.Г. Венжер видел в индустриализации сельского хозяйства комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на использование в нем достижений НТП, его технологическое обновление в соответствии с особенностями земледельческих отраслей и производства, специализацией сельскохозяйственных предприятий и, что не менее важно, формами хозяйства в земледелии, в том числе и такими, как личное подсобное хозяйство, для которого, по мнению В.Г. Венжера, необходимо «создать... нормальные экономические условия»¹¹. Известно, что долгое время мелкое производство в земледелии официально было представлено его единственной формой — личным подсобным хозяйством, постоянно подвергавшимся притеснениям, начиная с необоснованного натурального обложения, ограничений на свободную реализацию продукции, запрещения держать коров и кончая разрушением теплиц для производства ранних овощей уже в годы перестройки.

Третье направление было связано с корректировкой структурных соотношений между сельским хозяйством и контактирующими с ним отраслями промышленности. В 1965 г. во втором издании книги «Использование закона стоимости в колхозном производстве» В.Г. Венжер представил схемы воспроизводства, учитывающие как отраслевые, так и функциональные связи и зависимости в агропромыш-

10. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М.: Наука, 1979. С. 113, 132, 143.

11. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. С. 54.

ленной сфере¹². Разработка этих проблем стала основой идеей агропромышленной интеграции и становления агропромышленного комплекса.

В качестве четвертого направления рассматривалось развитие производственной и транспортной инфраструктуры (дорог, складских помещений, холодильников для хранения сельскохозяйственной продукции и т.д.) непосредственно в сельской местности. А ведь стремление все произведенное в селе вывозить из него, появившееся в годы коллективизации как выражение недоверия крестьянству, было очень устойчиво.

* * *

Развитие особой аграрной сферы народного хозяйства должно обрести социальные формы, соответствующие природе земледелия. Как уже отмечалось, такими формами В.Г. Венжер прежде всего считал кооперативные.

Непреодолимое значение кооперации и ее универсальность он видел в специфике кооперативной собственности, которая дает возможность вести хозяйство, не отделяя от собственности каждого работающего в нем. По мысли В.Г. Венжера, кооперация решала противоречие между частным и общественным, не уничтожая одно из них, а интегрируя их. Для земледелия такой синтез был особенно важен. В его достижении В.Г. Венжер видел главное направление развития отношений собственности в аграрной сфере и в обществе в целом. Поэтому он выступал против всех кампаний и направлений, разрушавших возможности интеграции общественных и частных начал, будь то подмена рыночных контрактационных связей закупками, централизованное определение размеров и укрупнение колхозов или прямое превращение их в государственные предприятия («совхозизация»).

В середине 60-х гг. в разгар кампании перевода колхозов в совхозы В.Г. Венжер с горечью писал о том, что трудно

12. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. 2-е изд. М.: Наука, 1965. С. 294–324.

скрыть в объяснениях по поводу «повального перевода колхозов в совхозы заложенное в них недоверие к кооперативной форме хозяйства»¹³. С этим недоверием он боролся на протяжении всей своей научной деятельности. На примере многочисленных расчетов, сделанных на основе материалов хозяйств различных регионов, он убедительно демонстрировал более высокую эффективность по ряду параметров колхозного производства по сравнению с совхозным даже в условиях господства административно-централистской системы и большей финансовой поддержки государственных предприятий¹⁴.

Почти полвека назад В.Г. Венжер пришел к выводу, что эффективное использование кооперативной формы хозяйства во многом зависит от того, насколько полно и правильно понимаются особенности и применяются на практике законы ее развития, т.е. разнообразие ее форм, полная самостоятельность кооперативов в их производственной, хозяйственной и общественной работе, эквивалентность рыночных связей с ними, недопустимость административно-централистского диктата и т.д.¹⁵

«Экономическое руководство колхозами предполагает, что вместо жесткого централизованного планирования, заключающего в себе много административного, используются исключительно стоимостные рычаги: цена, прибыль, кредит, льготы и другие стимулы для воздействия на развитие колхозов в желательном для народного хозяйства направлении», — писал В.Г. Венжер¹⁶. В другой работе он отмечал: «Природе колхозного производства наиболее соответствует порядок свободной реализации своей товарной продукции»¹⁷.

13. Венжер В.Г. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965. С. 261.

14. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. С. 187–188.

15. См., например: Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, накопление, потребление. С. 268, 270, 279.

16. Там же. С. 279.

17. Венжер В.Г., Колхозный строй на современном этапе. С. 12.

Именно практический учет данных особенностей и закономерностей мог бы выявить действительно рациональные формы собственности и их структуру. И, наоборот, это невозможно сделать на основе декретированного ранжирования форм собственности, искусственного ограничения и свертывания одних и насаждения других, так сказать, идеологически более выдержанных.

В.Г. Венжер всегда выступал против установления иерархии различных форм собственности, возмущаясь пространственным на протяжении многих лет по отношению к государственной и кооперативной формам характеристикам «зрелая» и «незрелая». Эта его позиция подтверждается и в последней книге. Каждая из форм собственности имеет право на развитие наравне с другими, считает он. Нельзя отношения собственности отрывать от отношений производства. Это то неразрывное единство, которое длительное время, на взгляд В.Г. Венжера, не понималось и не признавалось в нашей теории. Идеология стремилась отделить производителя от собственника как чуждых друг другу элементов. Отсюда следовало, что в наших условиях аморфный собственник — все общество, а точнее государство, производитель же — вполне конкретный работник или предприятие, которые всем обязаны государству-собственнику, зависят от него, действуют по его указке. Поэтому, как считал В.Г. Венжер, существующие государство и общество должны быть преобразованы, экономика перестроена, собственник и производитель должны совпасть, а государственная власть ни в коем случае не должна являться непосредственным хозяином производственной деятельности¹⁸.

* * *

Для В.Г. Венжера было очень важно понять, почему развитие страны после Октябрьской революции пошло не по пути становления реальной собственности трудящихся, их

18. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. С. 104.

хозяйственного самоуправления, экономической и политической демократии; какова совокупность факторов, повернувших страну к предельному огосударствлению экономических и других сторон общественной жизни. Выяснение всего этого позволило бы лучше понять и возможные перспективы, ожидающие нас.

Среди многочисленных обстоятельств, рассмотренных в связи с этим В.Г. Венжером в его последней книге, и сделанных им выводов наиболее существенное значение имеют следующие.

Прежде всего, это отчуждение интеллигенции от рабочего класса и крестьянства в первые послереволюционные годы. Дело в том, что, по мнению В.Г. Венжера, от революции непосредственно выигрывали крестьяне, получая землю, и рабочие, в руки которых предполагалась передача фабрик и заводов. Таким образом, их заинтересованность и место в революции были определены. Интеллигенция же должна была искать свое место, которого ей в революции по существу не находилось. А поскольку в этот период всем, кто был не согласен с политикой Советов и не желал работать с советской властью, была разрешена эмиграция, значительная часть интеллигенции, не видя для себя в новом обществе никаких перспектив, а точнее, предполагая самые страшные из возможных, уехала за границу. Частично она была отправлена туда насильно, как представляющая, по мнению руководства страной (в том числе В.И. Ленина), реальную опасность для ее движения к социализму.

Это очень серьезный аспект. Он свидетельствует о том, что в движущие социальные силы революции фактически оказался не только не включенным, но и в значительной своей части противопоставленным ей социальный слой, обладавший основным интеллектуальным потенциалом. Это свидетельствовало о слабости революционной теории и практики, тактики и стратегии революции, той самой слабости, которая во многом сделала возможным поворот к созданию огосударственной общественной системы.

В то же время, по мнению В.Г. Венжера, саботаж чиновников, учителей и других групп интеллигенции внутри страны, ее эмиграция сформировали негативное отношение рабочих и крестьян к ней, которое дает себя знать до сих пор. Нельзя не заметить, что в результате было сформировано искусственное противопоставление и недоверие разных слоев народа, которое позволяло уничтожить один (интеллектуальный) слой и вершить произвол по отношению к народу в целом, превратив его в наемную рабочую силу им же созданного государства.

Другое обстоятельство – распространение левого коммунизма, в один из вариантов которого, по мнению автора, выродилось строительство социализма в нашей стране. В.Г. Венжер считал, что корни левого коммунизма – в крестьянском характере страны.

Отражением этого характера является распространение «левых» устремлений сразу же после революции, в период «военного коммунизма». В.Г. Венжер полагал, что возникновение «военного коммунизма» было связано, прежде всего, с левым течением в теоретическом понимании всего процесса социально-экономического и политического переустройства страны, которого придерживались поначалу Бухарин, затем Троцкий и, наконец, Сталин.

Третье принципиальное обстоятельство, на которое обращал внимание В.Г. Венжер, – противоречия между рабочим классом и крестьянством, возникшие после Октябрьской революции. Они были связаны с разницей в материальном положении города и деревни и с левацкими способами налаживания отношений с крестьянством. Вопрос «кто кого» – прямое следствие этих противоречий. Партия диктатуры пролетариата не только не пыталась их ослабить или разрешить, но, наоборот, видя в крестьянском протесте вначале бандитизм, затем сопротивление кулачества, а впоследствии защиту собственных интересов частного, усиливала, раздувала данные противоречия, используя идеологические химеры и подменяя понятия, называла крестьянство мелкой

буржуазией, нацеливая на него недовольство пролетариата. И только заведя хозяйство в тупик, обострив все возможные и невозможные экономические, политические и социальные отношения, она ввела новую экономическую политику, в результате которой противоречие могло быть разрешено. Отсюда нэп, с точки зрения В.Г. Венжера, — переход к нормальному процессу развития социалистической экономики. Хотя, как пишет автор, поначалу нэп рассматривался только как стимулирование развития внутридеревенского оборота, поскольку считалось, что продукт промышленности уже не товар, а государственная собственность, и что свободный рынок формируется уравнительным землепользованием. Главенство подобных теоретических посылок, а также сильное противодействие введению и развитию нэпа со стороны правящих слоев общества, проникнутых, по мнению В.Г. Венжера, левацким духом, привело к быстрому его свертыванию и замене огосударственным, административно-регламентируемым, поначалу антикрестьянским, а затем и антинародным режимом.

Эти и ряд других факторов обусловили, по мнению В.Г. Венжера, то, что переход от капитализма к социализму оказался незавершенным. Его нормальное течение было прервано огосударствлением, свертыванием товарных отношений, административным централизмом.

В.Г. Венжер утверждал, что переходный период от старого общества к новому продолжается до сих пор. Он писал, что с развитием товарно-денежных отношений обычно связывается перерождение социализма в капитализм. На самом же деле есть основания ставить вопрос и иначе: а не перерождается ли современный капитализм в новую общественную систему, учитывая те формы социальной защиты, а также уровень и условия труда и жизни, которые имеет население капиталистических стран. Вообще В.Г. Венжер неоднократно говорил о силе влияния нашего неудачного опыта на мировой хозяйственный и социальный процесс в качестве катализатора разрешения социальных проблем.

В.Г. Венжер полагал, что жизнь не подтвердила положение о том, что переходный период связан только с диктатурой пролетариата. Надо отказаться от левокоммунистических представлений о строительстве социализма, рожденных преимущественно за счет книжного восприятия и его самого и путей его строительства. И здесь он видел еще один аспект значения и роли нэпа: она должна была заменить диктатуру пролетариата революционно-демократическим союзом рабочего класса и крестьянства, в котором находится место интеллигенции как интеллектуальной основе самого этого союза и последующего социально-экономического развития.

Учет неудач становления социализма, обусловивших их факторов и результатов фактического отторжения трудящихся от собственности свидетельствовал, по мнению В.Г. Венжера, о необходимости возрождения и широкого развития кооперативных отношений, демократизации экономической и политической систем как способов выхода из возникшего общественного тупика.

* * *

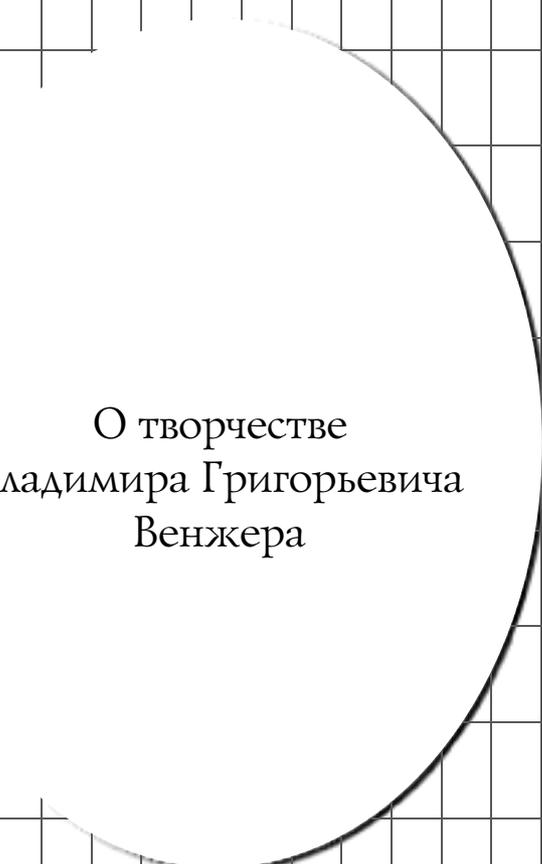
Жизненный путь Владимира Григорьевича Венжера окончился в конце 1990 г. Страну уже захлестывал антисоциалистический вал, готовый смести не только огосударственно-централистскую систему, с которой В.Г. Венжер всегда был в конфликте, но и любые идеи, варианты и перспективы социалистического развития и достижения социальной справедливости. Он видел и хорошо понимал суть и направленность происходящего, и тогда перед ним встал самый главный и тяжелый вопрос: а верен ли был избранный им путь, не напрасно ли прожита жизнь?

На него он фактически ответил заключительными словами своей последней книги «Как было, как могло быть, как стало, как должно стать» (Вопросы истории нашего строя): «Мы против угнетения сильными слабого. Мы против эксплуатации человека человеком. Мы за социально справедливое и равное положение в обществе независимо от нацио-

нальной принадлежности, вероисповедания и других особенностей каждого народа. Таково мое заключительное слово»¹⁹. Жизнь, отданная поиску путей достижения таких целей в борьбе со всем, что их извращало и дискредитировало, не может быть прожита зря.

Рухнула псевдосоциалистическая система, вместо нее возникло общественное бессистемье — пора развала экономического, социального, национального потенциала, в том числе и кооперации. Но развивавшиеся В.Г. Венжером идеи о кооперации и синтезе частных и общественных начал, о взаимодополнении, взаимодействии и взаимопроникновении разных социальных форм, о характере и способах достижения социальной справедливости слишком глобальны, чтобы утонуть даже в почти 25-летней трясине растаскивания и разворовывания общественного богатства. Изменение ситуации, выявление исторически перспективных стратегических ориентиров, переход к реальному восстановлению хозяйства и социальных отношений — все это определит место этих идей в процессах общественного развития. Они принадлежат не столько прошлому, сколько будущему.

19. Венжер В.Г. Там же.

О творчестве
Владимира Григорьевича
Венжера

Н.К.Фигуровская
д.э.н., ИЭ РАН

Проблемы реформирования аграрного строя¹

В исторической ретроспективе аграрная наука в XX в. имела два пика своего расцвета, две вершины. Первая из них — это возникновение организационно-производственной школы в начале века (А.В. Чайанов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.Н. Минин и др.), вторая — работы В.Г. Венжера и формирование, как сейчас становится очевидным, в 1950–60-е гг. реформаторского направления в исследовании сельского хозяйства, связанного с разработкой альтернативной партийно-государственной целостной и всеохватывающей программы перестройки аграрной сферы

Так сложилась исторически судьба аграрной науки в нашей стране, что второе поколение аграрников вплоть до последнего времени не знало о первом, и этот огромный пласт аграрных знаний начала XX в. был им неведом. Какая-то тонкая незримая нить все-таки существовала между ними, и это отразилось в том факте, что А.Н. Челинцев в 50-е и в самом начале 60-х гг. не пропускал ни одного выступления В.Г. Венжера в Доме ученых.

Однако научная преемственность была налицо по линии понимания особого значения полнокровного развития сельского хозяйства для России, величайшего значения кооперативных форм для его развития, глубокого анализа

1. Статья составлена по публикациям Н.К. Фигуровской (1930–2014): *Фигуровская Н.К. Проблемы реформирования аграрного строя. (К столетию со дня рождения В.Г. Венжера)*// Реформаторское течение в отечественной аграрно-экономической мысли (1950–1990-е гг.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1999; Кооперация. Страницы истории. Вып. 15 / Отв. ред. Н.К. Фигуровская. М.: ИЭ РАН, 2010.

организационно-экономических отношений, максимального использования природных факторов, эффективной специализации, учета рыночных процессов, учета стоимостных категорий и т.д.

Научная взаимосвязь была бы неизмеримо более полной и плодотворной, если бы не те катаклизмы, которые разделили эти два этапа развития аграрной мысли, те перевороты, которые пережила страна, экономика и наука в годы «коренного перелома», если бы аграрная сфера на протяжении всего XX в. не являлась бы сферой-донором, из которой осуществлялись постоянные заимствования для выхода из критических ситуаций, решения задач индустриализации и других проблем страны.

Ученые, исследовавшие реальные процессы развития сельского хозяйства в советский период и после разгрома «буржуазных» и «мелкобуржуазных» аграрников на рубеже 20–30-х гг. (так называемая Крестьянская трудовая партия), запрета их трудов (вплоть до 1987 г.), и позднее подвергались репрессиям, о чем свидетельствует судьба М.И. Кубанина. Расчеты уровней производительности труда в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран и СССР, осуществленные им в конце 30-х гг., опровергнувшие официальные заявления, показавшие, что разрыв составляет 4–5 раз, и наметившие пути, согласно представлениям тех лет, которые преодолели бы отставание сельского хозяйства (комплексная механизация, изменение отраслевой структуры, укрепление трудовой дисциплины и т.д.), были объявлены «враждебной вылазкой» со всеми вытекающими последствиями.

Новый подъем аграрных исследований начался в 1950-е гг., в период, когда сельское хозяйство страны, представленное колхозами, совхозами, МТС (рассматриваемыми как принципиальная основа социалистического сельского хозяйства), было поставлено в резко неэквивалентные отношения с промышленностью, которые строились преимущественно на натуральной основе. Считалось, что в стране «не было возможности обеспечить одновременное разви-

тие высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности». Средства на развитие промышленности изымались из сельского хозяйства. Заготовительные цены, по которым колхозы сдавали продукцию (около 20% валового сбора зерна, почти вся животноводческая продукция; $\frac{1}{3}$ урожая поступала МТС в качестве натулоплаты), были установлены еще в 1927–1931 гг. в размере 4–8 коп. за 1 кг зерновых и фактически не менялись все последующие годы. В 1952 г. пшеница сдавалась по 9,7 коп. за кг, картофель – по 4,7, овощи – по 19,2, говядина – по 20,3, молоко – по 25,2 коп., яйца – по 2 руб. за тыс. штук. Заготовительные цены настолько отошли от себестоимости, что лишь в незначительной степени покрывали издержки производства: во многих колхозах производство 1 ц картофеля обходилось в 40 руб., а заготовительная цена составляла 3 руб. за ц².

Перспективы развития сельского хозяйства связывались с полным обобществлением, огосударствлением. Сентябрьский (1953 г.) и последующие пленумы ЦК КПСС, рассматривавшие ставшие неотложными проблемы сельского хозяйства в связи с его резким отставанием от потребностей промышленности и экономики в целом³, лишь несколько смягчили резкую неэквивалентность во взаимоотношениях сельского хозяйства и промышленности⁴. Аграрные проблемы остались нерешенными.

-
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М.: Политиздат, 1971. С. 387; Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. М.; Л., 1932. С. 352–353; Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917–1963). М.: Мысль, 1964. С. 268.
 3. В 1951–1953 гг. среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства составил 48,7 млрд руб. (в сопоставимых ценах 1973 г.), что было меньше объема производства сельскохозяйственной продукции в 1940 г., составившего 49,3 млрд руб. (рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейный сборник. М.: Госстатиздат, 1977. С. 272). Валовая продукция промышленности (1950 г.) составила по отношению к довоенному времени (1940 г.) 173%.
 4. Впоследствии В.Г. Венжер выделит в качестве особого этапа эпоху реформ 1953–1965 гг. и отметит их половинчатость и неудачность, сдерживание развития товарно-денежных отношений, засилье бюрократического аппарата, подъем целины и связанные с этим иллюзии, совхозонизацию сельскохозяйственного производства. (Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990. С. 48).

С проблемами сельского хозяйства В.Г. Венжер (1899–1990) непосредственно столкнулся еще в начале 20-х гг., когда будучи на партийной работе он участвовал в восстановлении и развитии экономики Крыма, и позднее – в 1925–1927 гг. – при проведении земельно-водной реформы в Средней Азии, восстановлении ирригационной системы и развитии на этой базе хлопководства еще в условиях мелкого крестьянского хозяйства и его последующего кооперирования. В 1933–1934 гг. В.Г. Венжер – начальник политотдела Красавинской МТС Нижне-Волжского края (ныне Саратовская область). Во второй половине 30-х гг. он работал директором совхоза в Урюпинском районе Сталинградской области, где сохранилась память о талантливом организаторе сельскохозяйственного производства.

Это были годы теоретических поисков и практического освоения новой системы производственных отношений. Именно в эти годы практической и хозяйственной работы возникли и сложились его научные интересы – интересы социального мыслителя, теоретика социализма с развитыми рыночными отношениями, с хозяйственными свободами, последовательно проводимыми началами социальной справедливости, широким использованием кооперативных отношений, исследователя колхозного строя, его природы и перспектив.

В это время В.Г. Венжер формируется как ученый – аграрник-марксист, поклонник, сторонник, исследователь кооперативной формы производства в условиях социалистической экономики как ее неотъемлемой, органической части. Этой теме – использованию кооперативной формы хозяйства при социализме – В.Г. Венжер был верен всю свою жизнь и последовательно ее разрабатывал в течение своей полувековой научно-исследовательской деятельности в ведущем научном центре страны – Институте экономики АН СССР в 30–40-е гг.

В.Г. Венжер не только продолжил оборванную в связи с огосударствлением и деформацией кооперативных отноше-

ний традицию исследования кооперативных форм в русской экономической мысли, но и выступил как крупный и яркий ее теоретик, длительное время единственный, и разработчик ее практического воплощения в жизнь.

В качестве теоретика кооперативной формы производства он выступил как выдающийся экономист и социальный мыслитель, фактически нарушивший сложившуюся к тому времени концепцию государственного социализма, согласно которой социалистическое общество должно основываться на единой государственной собственности, а колхозно-кооперативные отношения выступать в роли чего-то второстепенного и быстро преходящего.

Касясь истории формирования сельскохозяйственной артели, Венжер выделял первый устав 1919 г., согласно которому обобществлялись не все земельные наделы целиком, часть надела (существенно большая, чем впоследствии личное подсобное хозяйство) сохранялась для ведения частного хозяйства, что становилось возможным, поскольку в хозяйстве члена артели оставалась часть инвентаря, рабочего и продуктивного скота. Оговаривалась помощь со стороны артели в ведении членами их хозяйств. Повышенные требования по фактически полному обобществлению крестьянского имущества, содержащиеся в новом уставе 1920 г., по оценке В.Г. Венжера, не только сдерживали вступление крестьян в артели, но и вели к их распаду. Он положительно оценивал восстановление выработанных начал устава 1919 г. в уставе 1923 г., ориентированном на неполное обобществление. Он подчеркивал, что процесс коллективизации (производственного кооперирования) «начался задолго до окончания процесса поголовного кооперирования сельского населения и создания строя цивилизованных кооператоров на базе сельскохозяйственных кооперативов всех видов» (имелись в виду простейшие формы кооперирования, затрагивающие, в основном, сферу обращения). В этом ученый усматривал причину тех конкретных форм развития коллективизации и «содержания пройденного колхозами пути». Падение сель-

скохозяйственной продукции на 24 пункта (в 1928 г. составило 124, если принять 1913 г. за 100 пунктов; 1933 г. — 101, или на 23 пункта ниже, чем накануне коллективизации), в то время как кооперирование по своей природе должно вести к росту производства, он не считал, как многие, неизбежным, а связанным с последствиями административной коллективизации: со снижением качества обработки земли, уменьшением количества скота, отсутствием производственной базы колхозного хозяйств, опыта управления, коллективности в работе⁵.

Первая научная работа — монография, вышедшая в 1949 г., была написана им на тему «Основные вопросы производственной деятельности МТС» (М.: Сельхозгиз)⁶. Основной замысел работы состоял в показе того, что на том этапе развития колхозной экономики, при относительной недостаточности средств механизации и сравнительно небольших размерах колхозов, концентрированное производственное обслуживание колхозов через систему МТС было единственно возможным, целесообразным и необходимым. К тому же общий запас тягловой мощности колхозного сельского хозяйства в тот период в переводе на механическую тягу был, по его расчетам, даже несколько меньше, чем общий запас тяг крестьянского хозяйств, тоже в переводе на механическую тягу, накануне массовой коллективизации. Вместе с тем развитие колхозного производства на основе все большего внедрения деятельности МТС в колхозную экономику создавало коллизию двух хозяев на одной и той же земельной площади. И Венжеру как исследователю этих отношений все более становилось ясным то противоречие, которое объективно возникало на базе все более укоренявшейся практики натуральной системы отношений между колхозами и государством в лице МТС. В.Г. Венжер никак не мог согласиться с господствовавшим тогда тезисом, что наличие

5. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М.: Наука, 1979. С. 70–72, 75–77.

6. В 1951 г. она вышла в Чехословакии (Прага, 1951), в 1953 г. — в Болгарии (София, 1953).

товарно-денежных отношений в социалистической экономике якобы обусловлено существованием кооперативно-колхозной формы собственности, хотя, по существу, в значительной своей степени отношения государства с колхозами строились на натуральной основе (обязательные поставки, имевшие силу натурального налога, предоставление колхозам государственной производственной помощи через МТС в виде тракторных работ и оплата этих работ в виде натуроплаты, оплата государственных перевозок зерна зерном, оплата помола зерна гарнцевым сбором, оплата трудодней также в основном через распределение натуральных продуктов, различные формы премирования натуральными продуктами и т.д.).

Его имя становится широко известным в связи с последней работой И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.), подводившей итоги дискуссии (она проходила в ноябре 1951 г.) по поводу проекта учебника по политической экономии с обширным разделом «Социализм». Не будучи включенным в узкий состав участников экономической дискуссии — он только что защитил кандидатскую диссертацию о производственной деятельности МТС, В.Г. Венжер не мог остаться в стороне, когда выработывалась концепция политической экономии социализма. Тем более, что в курсах политической экономии всех научных направлений аграрным проблемам уделялось крайне мало внимания, они, в основном, сводились к земельной ренте. К этой традиционной несправедливости присоединилось и крайне неверное понимание кооперативной формы собственности, перспектив колхозного строя, сущности социализма, сложившееся в советской науке, в результате чего сформировалась экономическая политика, соответствующая схоластическим, догматическим представлениям.

Все это и послужило основанием, чтобы Владимир Григорьевич Венжер и его жена, друг и единомышленница Александра Васильевна Санина (доцент кафедры политэкономии МГУ) решились на исключительно смелый, высоко-

гражданственный поступок: они написали И.В. Сталину в 1952 г. целую серию писем, в которых отстаивали свое понимание перспектив аграрного строя социализма, необходимость изменения оценки колхозов, продажи им техники, которая концентрировалась только в МТС.

В архиве ученого сохранились все шесть писем, они находятся и в бывшем архиве ЦК КПСС и на них — пометки И.В. Сталина, вылившиеся затем в «Ответ тов. Саниной А.В. и Венжеру В.Г.», сделавший их не только знаменитыми, но отразившийся очень резко на их судьбе (вначале жили как на «необитаемом острове», никто не звонил — телефон называли «великим молчальником» — и не приходил; последовали длительные периоды замалчивания и огульной критики; рассыпались набранные статьи, долгие годы без движения лежали монографии, которые выходили настолько «отредактированными», что в них почти ничего не оставалось от новых постановок и т.п.).

И это несмотря на то, что Сталин, отвергая их концепцию, признал, тем не менее (что само по себе невероятно!), что «авторы этих писем глубоко и серьезно изучают проблемы экономики нашей страны. В письмах имеется немало правильных формулировок и интересных соображений»⁷.

Об этих письмах следует сказать особо. Понять их возможно лишь в контексте того времени, когда право на новое слово в теории и практике имел только один человек. Сталин отверг предложение о расширении сферы товарного обращения, связывая перспективы социализма с ограничением товарно-денежных отношений, с переходом к продуктообмену, рассматривая товарное производство при социализме как производство «особого рода», сфера действия которого ограничивается предметами потребления⁸.

В письмах к Сталину была выдвинута позиция, защищавшая интересы колхоза как экономической формы,

7. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. С. 84; см. также: Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Изд-во «Писатель», С. 216.

8. Там же. С. 92–94.

имеющей огромные перспективы развития и совершенствования, в противовес господствующему ложному догматическому представлению о колхозно-кооперативной собственности как низшей, незрелой, быстро преходящей, подлежащей огосударствлению. Предложение о продаже техники колхозам в связи со сталинской догмой, что «сосредоточение основных орудий сельскохозяйственного производства» в государственных МТС выступает как неотъемлемая черта колхозного производства, «его органическая субстанция»⁹, было квалифицировано Сталиным как «шаг в сторону отсталости», непонимание марксизма, ибо товарное обращение несовместимо с переходом от социализма к коммунизму¹⁰.

Письма — это особая линия в научном творчестве и общественной деятельности В.Г. Венжера. Он и в дальнейшем продолжал писать свои письма-предложения руководителям партии и государства. Всего их было около 150. Человек государственного ума и обширных познаний, человек, в подлинном смысле слова живущий интересами и бедами своего отечества, зажатый рамками цензуры, скованный официальной линией государственной политики, в них он более полно и свободно мог излагать свои мысли и предложения.

В.Г. Венжер с самого начала и в течение всей своей научной деятельности последовательно отстаивал положение о товарном характере социалистического способа производства. В 1965 г. он писал: «...чем совершеннее становится материальное производство и обусловливаемое этим общественное разделение труда, тем разностороннее связи обмена, а значит, и его условия. Это ведет к расширению рыночных отношений при социализме...»¹¹.

Впоследствии (в 1990 г.) он напишет в письме, адресованном XXVIII съезду партии (как итог своих долгих и сложных размышлений, бескомпромиссного отстаивания

9. Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965. С. 269.

10. Сталин И.В. Указ. соч. С. 91.

11. Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, потребление, накопление. С. 292.

своей позиции) горькие слова: «Самое тяжелое упущение в нашем развитии — это очень долгое непонимание и даже полное отрицание при социализме товарно-денежных отношений. Мне это известно и понятно потому, что в течение последних 40 лет мои взгляды подвергались непрекращающимся нападкам как взгляды «рыночного социализма». Тот, кто преступлением считал и считает признание необходимости товарно-денежных отношений, тот проявляет простое непонимание сути производственных связей, полагая, по-видимому, что социализм может быть по желанию рыночным (а это плохо), так и нерыночным (что хорошо)»¹².

В.Г. Венжер исходил из признания того, что производство при социализме носит товарный характер, экономические отношения в социалистическом обществе должны строиться на основе эквивалентного обмена. Перспективу он видел в свободной продаже и покупке колхозной продукции, в развитии экономических связей, как между колхозами, так и между колхозами и государством, на основе принципа эквивалентности¹³.

Игнорирование товарно-денежных отношений в колхозной экономике привело в ней к почти полному нарушению заинтересованности в развитии колхозного производства, к тому запущенному, тяжелому состоянию экономики колхозов, о котором впервые заговорили на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Для Венжера на основе проведенных им исследований было ясно, что дальнейшее развитие колхозной экономики настоятельно требует полной отмены натуральных отношений с колхозами и перехода к товарно-денежным отношениям на основе принципа эквивалентности, следовательно, к ведению и анализу их экономики на основе стоимостных категорий, таких как

12. Венжер В.Г. Навстречу XXVIII съезду КПСС (О неудовлетворительном уровне подготовки экономических кадров). Рукопись. С.25.

13. См.: Венжер В.Г. Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР. М.: Госполитиздат, 1959. С. 265–273; Он же: Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель // Вопросы экономики. 1958. № 8.

себестоимость, рентабельность, валовой и чистый доход и других, необходимость которых полностью исключалась в теоретических работах того времени как якобы неприсущих колхозной экономике, поскольку ей свойственны лишь натуральные отношения. Наиболее ярким показателем этого была постановка вопроса о том, что земледельческая коммуна явится высшей формой колхозного движения, в то время как такая форма, как убедительно продемонстрировал Венжер, по существу, замкнутого натурального хозяйства, не может возникнуть никогда и не будет нигде существовать.

По мнению В.Г. Венжера, переход к товарно-денежным отношениям с колхозами лучше всего было начать с продажи современной техники колхозам. С таким предложением В.Г. Венжер и выступил в 1952 г. совместно с А.В. Саниной, изложив эти идеи в письмах к И.В. Сталину. Это было не только смелое теоретическое предложение, но и мужественный поступок¹⁴.

В экономических работах и партийных решениях того времени постоянно обосновывалось догматическое положение (в корне неверное, но оправдывающее существующую практику), что средства производства, техника должны быть в исключительной собственности государства. Предложение о продаже техники колхозам учитывало прошедший в 1949–1951 гг. процесс укрупнения колхозов, что привело к сокращению в те годы их численности в 4–5 раз, а также возросшие возможности сельскохозяйственного машино- и тракторостроения, что создало предпосылки продажи каждому колхозу необходимой ему техники¹⁵. Главное – что колхозы должны стать полноценными, равноправными с государственными предприятиями. В дальнейшем партий-

14. На ученом совете, посвященном 100-летию со дня рождения В.Г. Венжера, все говорили о его исключительной смелости. Г.С. Лисичкин сказал, что В.Г. Венжер работал «на самом страшном участке экономики и науки. Это битва под Сталинградом, но она еще не кончилась» (стенограмма расширенного заседания ученого совета Института экономики РАН от 25 февраля 1999 г.).

15. Эта позиция наиболее полно изложена в монографии: *Венжер В.Г. Вопросы использования законов стоимости в колхозном производстве*. М.: Госпланиздат, 1960. С. 35–36.

но-государственными органами было принято решение о продаже техники колхозам, при этом подчеркивалось, что оно не связано с предложениями экономистов (имелись в виду В.Г. Венжер и А.В. Санина), которые якобы были несвоевременны, хотя с момента письма И.В. Сталину прошло всего несколько лет (1952 г. и 1958 г.), в течение которых не наблюдалось качественных перемен. Так было не единожды. Идея потеряла своего провозвестника, предстала как решение партии и правительства и была осуществлена на разорительных для колхозов условиях. Это случалось со многими идеями Венжера, которые воплощались в жизнь, но не на тех условиях, не в то время и не в тех формах, как задумывал их автор. Подобная ситуация сложилась впоследствии вокруг предложения В.Г. Венжера о переходе в колхозах на денежную оплату труда в то время, когда трудодень продолжал рассматриваться как категория якобы имманентно присущая колхозам. На самом деле натуральная форма оплаты труда отражала недостаточный еще уровень развития колхозной экономики, что искусственно поддерживалось неоправданно высокими изъятиями из колхозной экономики и сельского хозяйства в целом, и вуалировала неэквивалентные отношения.

Последующее развитие идей В.Г. Венжера было связано с предложением введения в колхозную экономику стоимостных категорий. В середине 1950-х гг. им была обоснована необходимость введения категории себестоимости со всеми вытекающими отсюда последствиями планирования в стоимостных показателях (до этого оно базировалось лишь на натуральных показателях, это были так называемые промфинпланы колхозов, производство планировалось в натуральных показателях, а финансы — отдельно, в виде кассового плана: денежные поступления и их расходование не увязывались с производством, т.е. не было единого, целостного планирования), расчета рентабельности, в том числе по отдельным культурам, выявления валового и чистого дохода в колхозах.

При этом автор предложений выдвинул идею осуществления расчетов по фактическим затратам колхозов. В то же самое время Венжером была разработана и предложена методика расчета себестоимости продукции в колхозах и издержек производства. В середине 50-х гг. им была опубликована статья в журнале «Вопросы экономики»¹⁶, на основе которой развернулась широкая дискуссия.

Эта дискуссия, в конечном итоге, после выдвижения разных точек зрения, дала положительный результат — было признано необходимым приступить к расчетам себестоимости и издержек производства колхозной продукции и внедрению в колхозную экономику категорий себестоимости, рентабельности, хозяйственного расчета. Недостатком этой дискуссии было то, что, несмотря на совершенно ясную позицию В.Г. Венжера — внедрение в практику колхозной экономики стоимостных категорий должно базироваться на реальных, фактических издержках производства в колхозах (в заключительной статье по дискуссии в журнале «Вопросы экономики»), в соответствии с господствующими установками, поддержанными Министерством сельского хозяйства и ЦСУ, рекомендовалось расчеты в колхозах вести не на основании реальных данных, а исходя из более высокого уровня оплаты труда в совхозах, следовательно, по условным для колхозов завышенным данным, что по существу сводило на нет хозяйственный расчет в колхозах.

Условная себестоимость была отражением былых теорий развития натуральных отношений с колхозами в противовес отношениям товарно-денежным. В своих работах этого периода Венжер не переставал защищать позицию внедрения в колхозах стоимостных категорий, рассчитываемых по реальным затратам¹⁷. Все исследования Венжера, его выводы

16. Венжер В.Г. О методике исчисления издержек производства в колхозах // Вопросы экономики. 1955. № 11. С. 82–95.

17. Эта позиция была представлена в монографиях: Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах: Сборник / Под ред. В.Г. Венжера. М.: Сельхозгиз, 1960; Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах. М.: Госпланиздат, 1959; Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве, а также в серии

строились на огромном фактическом материале, на анализе реальных хозяйственных процессов различных регионов страны, многочисленных расчетах, всегда шли «от жизни». Лишь к середине 1960-х гг. было признано необходимым и единственно правильным осуществлять все расчеты, связанные с себестоимостью продукции в колхозах, с выявлением и определением валовой продукции, валового и чистого дохода, на основе действительных рыночных затрат. И только с этого времени можно говорить, что мнения о внедрении хозяйственного расчета, в конце концов, взяли верх и пережитки натуральных отношений с колхозами были почти полностью изжиты.

К этому же времени относится монография В.Г. Венжера «Вопросы комплексной механизации колхозного производства» (1955 г.), в которой в теоретическом и практическом аспекте анализируются проблемы перевода колхозного производства на рельсы исключительно машинного. В этой работе были проанализированы особенности формирования системы машин в сельском хозяйстве и, соответственно, специфика производства сельскохозяйственной продукции и технология этого производства. В частности, был обоснован метод организации механизированных работ в колхозах по принципу потока. Эта изданная в виде монографии работа была защищена в 1958 г. в качестве докторской диссертации. Эта работа и поныне не утратила своего теоретического значения — она выдержала испытание временем, как и многие идеи Венжера. В частности, была выявлена роль земли как главного средства производства в сельском хозяйстве, обосновано построение системы машин в сельском хозяйстве

статей: Основные вопросы методики исчисления издержек производства и себестоимости в колхозах // Опыт исчисления себестоимости колхозной продукции. М.: Сельхозгиз, 1956; Некоторые вопросы методики исчисления издержек производства и себестоимости продукции в колхозах // Вопросы себестоимости продукции и производительности труда в сельском хозяйстве. Рига, 1956; Хозяйственный расчет, себестоимость и рентабельность в колхозах // В помощь политическому самообразованию. 1957. № 11; Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель; Некоторые проблемы хозяйственного расчета в колхозах (в порядке постановки вопроса) // Вопросы экономики. 1958. № 9. и др.

по четырем важнейшим производственным циклам (подготовка земли к посеву, производство посева, уход за растениями, уборка).

С точки зрения категориального и понятийного аппарата применительно к проблеме комплексной механизации уточнялось и раскрывалось само понятие комплексной механизации, определялись уровни механизации, возможности организации поточной формы производства в сельском хозяйстве (до этого она отрицалась). Одновременно в этой работе были рассмотрены вопросы определения производительности труда в сельском хозяйстве и методы ее определения. В развитие уже сложившихся к тому времени в науке представлений было показано, что она должна определяться не по часовым или дневным (сменным) данным, а по годовым результатам полученной в сельском хозяйстве продукции, что если частные данные — о выработке на трактор, на машинодень, на человекодень, затраты труда на выполнение какой-либо операции и т.д. — не увязываются с конечной продукцией, то сами по себе они не дают ответа о действительном уровне производительности труда в сельском хозяйстве, так как результативность затрат труда выражается, в конечном продукте, получаемом один раз в году. Тем самым была раскрыта специфика учета движения производительности труда в сельском хозяйстве. Отдельные частные показатели на промежуточных стадиях, если во всем их комплексе они не отражаются на росте урожайности, не могут характеризовать действительный уровень производительности труда в сельском хозяйстве.

В результате этих исследований Венжер пришел к тому основному выводу, который был впервые им изложен в статье «Вопросы развития колхозного строя на современном этапе»¹⁸: сельскохозяйственное производство может быть признано вполне современным, если оно опирается исключительно на машинную технику, преодолевает остатки,

18. В кн.: Проблемы политической экономии социализма. М.: Госполитиздат, 1961. С. 255–278.

пережитки, элементы в себе самом мануфактурной стадии. Исходя именно из этого положения, в монографии «Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве» В.Г. Венжера разрабатывает теорию обмена деятельностью между промышленностью и сельским хозяйством на базе деления сельскохозяйственного производства на два подразделения: по производству сельскохозяйственного сырья и по производству сельскохозяйственных предметов потребления¹⁹, в рамках которой были выявлены особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и показано, что на $\frac{3}{4}$ (а в настоящее время больше) продукция сельского хозяйства не является конечной продукцией без промышленной переработки. Исходя из этого, была обоснована необходимость гармоничного соединения сельского хозяйства с промышленной переработкой ее продукции на базе интеграции. С этой же идеей агропромышленной интеграции В.Г. Венжер выступал на конференции в МГУ в 1960 г., обосновывая, что главной в развитии межколхозных производственных связей является подготовка условий для гармоничного сочетания промышленности и сельского хозяйства²⁰.

В монографии «Использование закона стоимости в колхозном производстве», поскольку исследовался вопрос об интеграции государственной промышленности и колхозного сельского хозяйства, теоретически была доказана возможность и необходимость перехода колхозов к системе заработной платы²¹.

Автор не ограничился постановкой этих вопросов, а дал расчеты стоимостных показателей, рентабельности, валового

19. См.: Об обмене деятельностью между промышленностью и сельским хозяйством // Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М.: Госполитиздат, 1960. С. 229–253.

20. См.: Главное в развитии межколхозных производственных связей — это подготовка условий для гармонического сочетания промышленности и сельского хозяйства // Развитие колхозной собственности в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 228–230

21. См.: Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. С. 206, 220.

и чистого доходов колхоза, себестоимости основных видов колхозной продукции (зерновые, сахарная свекла, мясо, молоко, подсолнечник) на основе массовых статистических данных по Краснодарскому краю. В монографии были даны группировки колхозов Краснодарского края по различным уровням себестоимости по разным видам продукции. Эта книга выдержала второе издание в 1965 г.²² и была переведена на венгерский язык (Будапешт, 1965 г.).

В этой книге на основе анализа рентных отношений в сельском хозяйстве были показаны особенности использования ренты в условиях социализма, открывающие три возможности ее использования в порядке аккумуляции части ее в бюджете, частичного оставления в распоряжении колхозов, а при определенных условиях — полностью в распоряжении сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем была продемонстрирована одинаковая возможность использования рентных отношений в социалистических странах, как осуществивших национализацию земли, так и в не осуществивших ее. Было обосновано, что независимо от того, национализирована ли земля или она обобществлена в результате кооперативного строительства, избыточный доход, возникающий в сельском хозяйстве в силу разной производительности труда на различных участках, не может быть использован только в интересах отдельного хозяйства или отдельного производителя, а может и должен быть использован в интересах сельскохозяйственного производства в целом.

Вместе с тем, ратуя за рациональное, эффективное использование товарно-денежных отношений и закона стоимости в колхозном производстве в интересах укрепления и развития колхозной экономики, а тем самым и развития народного хозяйства в целом, Венжер во всех работах, посвященных этим проблемам, категорически и решительно отстаивал точку зрения, что закон стоимости в условиях

22. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. 2-е изд, испр. и доп. М.: Наука, 1965.

социализма ни при каких условиях не может быть стихийным регулятором производства²³.

Сущность постановки и решения этого вопроса сводилась к тому, что закон стоимости должен быть использован планомерно и сознательно как серьезный рычаг воздействия на развитие производства в руках государства, выступающего от лица общества, и поэтому никаких отношений стихийно-рыночного характера в условиях социализма не может и не должно быть ни при каких условиях, ни на каком этапе развития. Именно поэтому обе монографии В.Г. Венжера были названы «Использование закона стоимости...»

Изучая особенности использования товарно-денежных отношений в колхозном производстве, Венжер обосновал необходимость таких взаимных расчетов между государством и колхозами, при которых были бы обеспечены интересы как государства, так и каждого отдельного колхоза на основе трудовой эквивалентности с учетом общественного вычета. Он разработал научное представление о колхозах как особого типа предприятиях, которое было направлено, как он писал, на преодоление «допущенных просчетов и даже ошибок в экономических взаимоотношениях с колхозами»²⁴.

Особенности колхозов, в силу присущих им кооперативных начал, заключались в том, что они базировались всецело на собственных ресурсах и несли всю полноту экономической ответственности за результаты своей хозяйственной деятельности. Поэтому они должны обладать полной самостоятельностью в производственной,

23. См.: Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. С. 109; Использование закона стоимости в колхозном производстве. В.Г. Венжер всегда считал, что общество не должно допускать стихийных форм проявления закона стоимости. Накануне введения в хозяйственную практику уже в наши дни формулы «рынок решает все» он писал в своем, ставшем последним, письме XXVIII съезду партии (1990 г.): «Раньше такие радетели утверждали, что рынок, Боже сохрани, это исчадие ада. А ныне рынок – это спасение. И то, и другое безграмотно. Откуда такие, с позволения сказать, экономисты узнали, что в современном капитализме все движется благодаря стихийному движению товарных масс, без учета спроса и предложения, без ориентации на товары нового вида и спроса, без учета научного ценообразования ...» (Венжер В.Г. Навстречу XXVIII съезду КПСС. С.26).

24. Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, накопление, потребление. С. 270.

хозяйственной, общественной деятельности и строить свои отношения с государственным сектором на основе эквивалентных товарных отношений, исключая администрирование и натуральные изъятия. В связи с этим Венжером в ряде статей и докладов были изложены основы ценообразования на продукцию колхозов, показано сложившееся несоответствие между уровнем цен на различные продукты колхозов и прямыми затратами труда²⁵. Вся практика последующих лет была направлена на совершенствование системы заготовительных цен на продукцию колхозов в целях достижения трудовой эквивалентности, чего, как известно, достигнуто не было.

Венжер рассчитал действительную сумму созданного в колхозах прибавочного продукта. Он писал, что лишь «примерно $\frac{1}{3}$ прибавочного продукта используется в колхозах непосредственно. Настала экономическая необходимость заметного повышения этой доли»²⁶.

Проведенный ученым анализ экономических связей между сельским и народным хозяйством, стимулирование бюджетом через механизм заготовительных цен посредством налога с оборота и подоходного налога, согласно проведенным расчетам, и те средства, которые оставались в хозяйствах в виде реализованного чистого дохода, показывали, что решение аграрных проблем не может происходить только за счет накоплений колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий и что «возникает потребность

-
25. См.: Венжер В.Г. Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель; Некоторые проблемы хозяйственного расчета в колхозах (в порядке постановки вопроса) // Вопросы экономики. 1959. № 9; Развитие товарных отношений и экономика сельскохозяйственной артели // Проблемы политической экономии социализма. М.: Госполитиздат, 1959; Вопросы учета потребительских свойств продукции, соотношения спроса и предложений, природного и географического факторов в ценообразовании: Тезисы доклада. М., 1963; Основные вопросы ценообразования на колхозную продукцию // Экономика сельского хозяйства, № 9. 1962. С. 41–45; Основные проблемы ценообразования на колхозную продукцию: Тезисы доклада. М.: ИЭ АН СССР, 1962; Сельскохозяйственные цены в свете специализации колхозно-совхозного производства: Доклад. М.: ИЭ АН СССР, 1963; Ценообразование и специализация // Экономическая газета. 1963.
26. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. С. 79.

в перераспределении части национального дохода в пользу сельского хозяйства путем оставления в распоряжении этой отрасли больших средств на капитальные вложения. Этого можно достичь путем постепенного сокращения доли колхозных и совхозных отчислений в бюджет, а также используя механизм цен и совершенствуя систему закупочных цен, но при условии обеспечения бюджета соответствующим объемом средств для обслуживания нужд сельского хозяйства по линии прямых государственных расходов»²⁷.

Венжер подчеркивал исключительное значение сельского хозяйства. На долю данного хозяйства, участвующего в процессе общественного воспроизводства, выпадает особая роль, обусловленная специфическими особенностями его в системе общественного разделения труда, поскольку оно поставляет обществу самые жизненно необходимые продукты.

«Своеобразие сельскохозяйственного производства в том, — писал он, — что весь труд, который в нем затрачивается на производство пищевых средств, с точки зрения общественных потребностей, есть труд необходимый, так как только благодаря труду, который занят производством необходимых продуктов питания, и могут развиваться промышленность, транспорт, торговля и отрасли самого сельского хозяйства, поставляющие сельскохозяйственное сырье, иными словами, только и возможна сама общественная жизнь»²⁸.

Самой главной задачей Венжер считал решение проблемы продовольственного снабжения. Общественное, народно-хозяйственное значение этой отрасли понималось им в том смысле, что «чем большую долю затрат труда обществу приходится отдавать экономике земледелия, тем ниже общий уровень его экономического развития... труд в земледелии должен быть высокопроизводительным при малых массах

27. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. С. 122–126.

28. Там же. С. 141.

затраченного труда»²⁹. И в целом сельское хозяйство он оценивал как «особую отрасль народного хозяйства», «принципиально иную область труда». В первую очередь, он связывал специфику сельского хозяйства с главным «средством труда, средством производства», которым в этой производственной области выступает земля — «самодействующая, естественная сила».

В.Г. Венжер рассматривал сельскохозяйственные проблемы не как отраслевые, а как народнохозяйственные, затрагивающие вопросы общественного развития в целом. Он надеялся, что «после долгих лет забвения особенностей земледелия как специфической области приложения труда наконец-то будет осуществлен поворот к *теории* вопроса, он не будет ограничиваться только рассмотрением задач экономики сельского хозяйства как одной из отраслей экономики».

Значение сельского хозяйства он понимал в широком социально-экономическом смысле, не только как экономически важнейшую сферу, но и как основу развития общественных отношений, духовный исток народной жизни.

Все исследования, посвященные проблемам развития колхозной экономики, привели автора к необходимости дать экономическую характеристику колхозного строя в целом. Это было осуществлено в докладе «Закономерности развития экономики колхозов в период развернутого строительства коммунизма» на Всесоюзной научной конференции «Закономерности строительства коммунистической экономики и их использование в народном хозяйстве СССР на современном этапе» в январе 1963 г. и в его статье «Особенности колхозной экономики и проблемы ее развития» в сборнике «Производство, накопление, потребление» (М., 1965), который был переведен на французский и английский языки³⁰, и в развернутом виде в специальной монографии «Колхозный строй на современном этапе» (М., 1966).

29. Там же. С.99.

30. Париж, 1966; Нью-Йорк, 1967.

В этой монографии изложены теоретические основы кооперативной формы хозяйств, раскрыты различия между совхозами и колхозами, заключающиеся в степени обобществления и в управлении, планировании, распределении доходов, реализации продукции.

Выводы В.Г. Венжера были направлены на доказательство того, что не следует преуменьшать экономическое значение колхозов для народного хозяйства. И эти выводы (в отличие от рассуждений о высшей и низшей формах социалистической собственности) были подкреплены расчетами, фактами.

Колхозный строй не есть явление, связанное с недостаточным развитием производительных сил, сугубо временное, быстро преходящее, а имеющее длительные и плодотворные социально-экономические перспективы, и колхозы «вовсе не следует в обязательном порядке преобразовывать в совхозы» или механически объединять. Он полагал, что в сложившемся тесном территориальном и экономическом переплетении хозяйств колхозов и совхозов «все яснее выявляется необходимость увязанного рассмотрения вопросов развития экономики тех и других хозяйств»³¹. Однако мечтал, чтобы когда-нибудь появилось научное исследование с кратким названием «Колхоз». Колхозы, кооперативное производство он оценивал как «наиболее выпестовавшуюся форму нашего земледелия»³².

В монографии «Колхозный строй на современном этапе» был подробно рассмотрен процесс совершенствования отношений кооперативно-колхозной собственности как собственности социалистической, выявлены теоретическая возможность и неизбежность интеграции государственного и кооперативно-колхозного производства и, соответственно этому, образования смешанных государственно-кооперативных и кооперативно-государственных форм собственности, определены характерные особенности и формы реализации

31. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. С. 36.

32. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. С.93.

колхозниками отношений общественной собственности, рассмотрены процессы создания в колхозном секторе прибавочного продукта, впервые предложены расчеты всего его объема, создаваемого в колхозах и совхозах, с учетом не только его части, которая реализуется в самом хозяйстве, но и той, которая поступает в бюджет через систему подоходного налога и налога с оборота.

Отметив, что неэквивалентность в отношениях с колхозами несколько смягчена за последние годы за счет роста государственных вложений в сельское хозяйство и за счет неоднократного «повышения заготовительных (закупочных) цен, Венжер констатировал, что «полного балансирования пока еще нет». Экономическая задача состоит в том, чтобы весь создаваемый в сельском хозяйстве прибавочный продукт, за исключением доли, идущей на управление и оборону, использовать «в сельскохозяйственной отрасли и в сельской местности для расширения фондов общественных услуг совместного и индивидуального назначения»³³, т.е. тем самым предполагалось разрешить и задачу, как тогда формулировали, «преодоления социально-экономических различий между городом и деревней...», что в интересах всего общества». Тем самым В.Г. Венжер обосновывал, что сельскохозяйственные проблемы не отраслевые, а народнохозяйственные, затрагивающие вопросы общественного развития в целом.

В монографии «Колхозный строй на современном этапе» были тщательно изучены все процессы специализации в колхозном производстве, определены линии углубленной специализации и было доказано, что это — единственно правильная линия развития колхозного производства, и что многоотраслевая структура колхозов полностью себя изжила и исчерпала («всегда связана с большими дополнительными вложениями средств и их распылением по многим отраслям»).

33. Венжер В.Г. Это выгодно всем // Комсомольская правда. 1966. 22 марта.

В ней была также изучена проблема развития материально-технической базы колхозного производства в двух аспектах: в широком и узком. В широком — как народнохозяйственный комплекс промышленного производства средств производства для сельского хозяйства в расчете на полное удовлетворение потребностей в технике, в узком смысле — как характеристика фактических средств труда, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных предприятий. Было показано, что главной причиной отставания сельскохозяйственного производства от растущего спроса на его продукцию является, прежде всего, недостаточное удовлетворение потребностей сельского хозяйства в современной технике — как в количественном, так и, в особенности, в качественном отношении³⁴.

На основе анализа состояния материально-технической базы сельского хозяйства в книге были сформулированы основные линии индустриализации сельскохозяйственного производства как проблемы комплексной, решение которой предполагает обязательное интегрирование сельского хозяйства с промышленностью и образование аграрно-промышленных объединений и развитие межхозяйственного кооперирования.

Венжером были поставлены как «абсолютно необходимые» макроэкономические задачи — форсирование всемерного технического оснащения сельского хозяйства с целью внедрения в него промышленных методов, индустриализация сельского хозяйства — и не только за счет средств колхозов и совхозов, но и за счет широкого привлечения средств самого государства. «Слишком долго потребности сельского хозяйства не ставились на передний план», что за счет длительных постоянных изъятий из сельского хозяйства сложился колоссальный долг перед ним: «Многие годы баланс расчетов в народнохозяйственном масштабе между городом и деревней был в пользу промышленности»), ибо «нам

34. «Всего этого мало, — писал В.Г. Венжер, — все это дорогое и далеко не всегда на уровне высших стандартов» (Это выгодно всем // Комсомольская правда. 1966. 22 марта).

нужны другие темпы, иные масштабы капитальных вложений, рассчитанные на достижение полной индустриализации сельского хозяйства в короткий срок»³⁵.

Впервые вопросы межхозяйственного кооперирования были поставлены Венжером в 1958 г. в статье «Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель», где говорилось: «Межколхозные объединения нужны, прежде всего, для того, чтобы общими усилиями колхозов на долевых началах разрешить те экономические задачи, которые не под силу разрозненным колхозам или решение которых порознь не дает соответствующего экономического эффекта. Межколхозные мероприятия, осуществляемые общими усилиями колхозов, должны содействовать подъему хозяйств во всех колхозах, в том числе и в отстающих, но не за счет перераспределения чистого дохода, а на основе совершенствования производства и снижения издержек сбыта, что повысит общий экономический уровень производства. Дальнейшее развитие и укрепление межколхозных объединений позволит, как нам кажется, возложить на них в будущем функции по материально-техническому снабжению колхозов и ремонту их машин. Можно также предположить, что со временем колхозные объединения будут в состоянии взять на себя выполнение функций потребительской кооперации, таким образом, произойдет сложное интегрирование кооперации»³⁶.

После выхода в свет монографии «Колхозный строй на современном этапе» В.Г. Венжером был опубликован ряд статей, посвященных проблемам индустриализации колхозного производства как основного пути его дальнейшего развития³⁷.

35. Там же.

36. Венжер В.Г. Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель.

37. См.: Социально-экономические перспективы развития взаимосвязи города и деревни в СССР / Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 1968; Индустриализация сельского хозяйства и ее социально-экономические последствия // Коммунист вооруженных сил. 1969. № 22; Социально-экономические проблемы индустриализации сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики. 1971. № 8; Социально-экономические проблемы социа-

Венжер поставил проблему общего реформирования экономических отношений как между промышленностью и сельским хозяйством (на основе последовательно осуществляемого принципа эквивалентности), так и между «социалистическими предприятиями, с тем, чтобы они вступали в товарные связи между собой и с промышленными предприятиями и торговыми организациями». Собственно последнее и было путем осуществления первой задачи: «прямые рыночные товарные связи» предприятий между собой и с потребителями должны «дополнить» планирование и вызвать «здоровое соревнование», «плодотворную мирную конкуренцию... за скорейший сбыт своей продукции, за лучший учет спроса потребителя, за качественное выполнение принимаемых ими на себя обязательств в товарных связях с покупателями» и в комплексе обеспечить развитие социалистического рынка.

Все это заставило его выдвинуть задачу «пересмотра многих сложившихся ранее взаимоотношений с государством. Прежде всего, в организации планирования и заготовок». Опираясь на декларированную в правительственных решениях (на словах) колхозам и совхозам полную самостоятельность в планировании своего производства, он наполнял ее реальным экономическим содержанием. Он трактовал ее как полную самостоятельность колхозов и совхозов «в определении производственной структуры хозяйства с учетом природных условий и рыночного спроса». Но для реализации этих возможностей Венжер считал необходимым реорганизовать всю заготовительную систему, которая превращала права колхозов и совхозов быть самостоятельными экономическими предприятиями в фикцию. Он предлагал устанавливать «государственные, твердые обязательные планы закупок продукции... не для колхозов и совхозов, а для заготовительных организаций или специализированных ферм по закупке того или иного продукта», которые «на

основе развития экономических отношений с колхозами и совхозами», переведенными на полный хозяйственный расчет, будут осуществлять закупки продукции «там, где... производство обществу обходится дешевле, а сам продукт качеством выше».

Венжер полагал, что заготовки продукции можно перевести и на кооперативные начала, создать специализированные межколхозные объединения, которые бы не только реализовали товарную продукцию, но и осуществляли торговлю материально-техническими средствами в целом комплексе мероприятий, необходимых для обеспечения производства³⁸.

В итоге работы над проблемами кооперативно-колхозной собственности, индустриализации сельского хозяйства и т.д. была подготовлена монография «Социально-экономические перспективы развития колхозного строя». В ней был обобщен опыт кооперативного производства и раскрыто богатство теории кооперации; даны дальнейшие теоретические обоснования индустриализации сельского хозяйства как формы выражения интенсификации сельскохозяйственного производства; показаны огромные резервы последующего подъема сельского хозяйства, таящиеся в колхозном производстве; проанализировано состояние колхозно-кооперативной собственности; раскрыты сложность всей совокупности отношений социалистической собственности, выступающей в формах общенародной, кооперативно-колхозной, потребительско-кооперативной, промышленно-кооперативной, смешанной государственно-кооперативной и кооперативно-государственной, собственности общественных организаций и личной собственности, а также перспективы движения всех этих форм³⁹.

38. См.: Венжер В.Г. Это выгодно всем.

39. В августе 1992 г. было объявлено о реформировании села по трем направлениям: ликвидация крупных коллективных хозяйств, замена их фермерскими («фермер накормит Россию»); введение купли-продажи земли; сокращение государственной поддержки сельского хозяйства («черная дыра»), хотя во всем мире оно дотируется. В итоге крупное товарное производство испытало наибольшее разрушение, потеряло половину скота, количество свиней

В книге обоснована необходимость сохранения двух форм сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов, и всего многообразия форм собственности на длительную перспективу.

В 70-х гг. Венжер основное внимание обратил на процессы изменения социально-экономической структуры советского общества в связи со стиранием классовых различий между рабочим классом и колхозным крестьянством и объективно складывающимися условиями для их превращения в тружеников данного общества и переходом его в ближайшем будущем к полной бесклассовой структуре.

Под руководством и редакцией Венжера и при его участии был подготовлен и опубликован ряд тематических сборников⁴⁰. В них исследованы те изменения, которые происходят внутри различных слоев социалистического общества — рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции и работников исполнительного труда (служащих) в связи с научно-техническим прогрессом, дальнейшим подъемом народного хозяйства СССР, ростом жизненного уровня народа и повышением его культурного уровня. Показано также значение этих процессов в достижении полной социальной однородности общества.

Изучение научных трудов Венжера демонстрирует, что на протяжении своей научной деятельности он

в них сократилось в 3 раза, овец — более чем в 4 раза. Реформирование шло не по линии совершенствования хозяйственных форм, в частности, исправления деформаций кооперативных структур, а по линии превращения их в акционерные общества с целью разрушения, ликвидации коллективного производства и создания вместо них частных фермерских хозяйств. В соответствии с инструкцией «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий России» (Нижегородская модель) селянам выдается сельский ваучер (по аналогии с промышленной приватизацией), свидетельство собственника на пай земли. Такими собственниками становятся все жители, в результате хозяйства распадаются, дезорганизируются.

40. См.: Проблемы труда и развития социальной структуры советского общества. М.: ИЭ АН СССР, 1973; Совершенствование социальной структуры в развитом социалистическом обществе. М.: ИЭ АН СССР, 1976; Изменения в социальной структуре советского общества. М.: ИЭ АН СССР, 1978; Стирание классовых различий в условиях развитого социализма. М.: ИЭ АН СССР, 1979; Социально-экономические проблемы перехода советского общества к бесклассовой структуре. М.: ИЭ АН СССР, 1982.

целенаправленно анализировал систему аграрных отношений как весьма сложную сторону производственных отношений советского общества; те проблемы, без учета значения и решения которых невозможно построение строгой последовательной теории политэкономии социализма как науки, немислимо успешное развитие экономики.

Венжер был крупным ученым и социальным мыслителем. Сфера его научных интересов, размышлений не ограничивалась аграрными проблемами. Это особенно ярко проявилось в его последней книге «Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя)». Широкий круг вопросов социального развития и, в первую очередь, природы социализма он всегда затрагивал в своих многочисленных работах, докладах, записях.

Венжер начинает свое последнее исследование с мысли о том, что «ни один общественный строй не развивается прямолинейно и равномерно, поскольку в целом история развивается в сложном клубке социальных противоречий» и «время от времени в ходе исторического процесса возникали резкие переходы и повороты, касающиеся существенных сторон общественной жизни». В эти решающие, критические моменты истории требуется «мобилизация всех передовых умов»⁴¹. Применительно к современной эпохе, считал В.Г. Венжер, необходим «переход к новому способу мышления», глубокий анализ «в свете успехов и поражений социалистического строительства»⁴². Сложившийся при Сталине «извращенный, казенный и деформированный социализм», «перекореженный», с жестко централизованной системой управления порождал упрощенный и прямолинейный подход к явлениям общественной жизни, которая в действительности стала намного сложнее и которой была присуща непростая социально-экономическая структура; ее следовало рассматривать в рамках общей мировой ситуации, характеризуемой как «целая эпоха сосущество-

41. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно быть. С. 12–13.

42. Там же. С.12–18.

вания различных социальных систем, их состязательности между собою». В этих условиях достигнутый Советским Союзом уровень социального развития он оценивал как «переходный период», принявший «затяжной характер» с уже имеющимися деформациями⁴³. В строительстве социализма помимо объективных трудностей (осуществлялось впервые, войны, голод и т.д.) и несомненных достижений, к которым он относил «равенство по труду» и тот социальный результат, что, несмотря ни на что, благодаря героизму советского народа «выжили, выстояли, не разрушились», «накопилась масса негативных явлений, создающих опасность для дальнейшего развития страны, для ее последующей судьбы» (отставание по темпам современного технического прогресса, уровню экономики и уровню жизни, по умению управлять хозяйством и эффективно использовать природные ресурсы, по правопорядку и т.д.), а за последнее время – еще большее отставание от капитализма, что и требовало «срочной и беспощадной борьбы с накопившимся хламом и закоренелым бюрократизмом»⁴⁴. Просчеты, ошибки, неудачи в строительстве выразились, как считал Венжер (и это были глубоко продуманные им выводы) не только в «нарушении демократических начал социализма», в «засилии крайнего государственного бюрократизма, равнодушии к интересам трудящихся», но и в «идейном разложении определенной части руководящих кадров» (в противовес «глубоко преданной и, действительно, большевистской части партии»⁴⁵).

Он полагал, что целью нашего развития должен стать «демократический, обновленный и очищенный от всякой накипи социализм»; наше общество, которое он определял как находящееся на стадии переходного периода, должно «применить, перенять и отобрать» в области «хозяйствования и управления» достижения «цивилизованного развитого

43. Там же. С. 63,76.

44. Там же. С 15–16, 66.

45. Там же. С. 15, 55.

капитализма», но «в коренных, принципиальных началах» мы «обязаны» от него отличаться⁴⁶.

Социалистическое общество представлялось В.Г. Венжеру как общество с наиболее усложненной социально-экономической структурой по сравнению со всеми предшествующими, в том числе и с развитым капиталистическим. Наиболее высокой ступени общественного развития не могут не быть присущи и более сложные законы становления и развития, а формы их проявления не обладать громадным разнообразием⁴⁷. «Социалистический способ производства» он характеризовал не только как более сложный, чем все предшествующие, но и как такое общество, в котором «момент сознания» играет особую роль, и в целом социализм «нуждается в более сложных объяснениях» и анализе⁴⁸. Он неоднократно обращал внимание на то, что только сама практика построения нового общества позволит приблизиться к пониманию его существенных черт. Он любил приводить слова В.И. Ленина о том, что «о социализме можно говорить только по опыту» и «дать характеристику социализма мы не в состоянии», ибо еще не сложились те «кирпичи», из которых он строится, и возводить его надо из материалов, созданных капитализмом⁴⁹. Поэтому все теоретические представления о социализме Венжер рассматривал лишь как «исходные, начальные», в которых «нельзя искать готовых ответов на все вопросы, выдвигаемые жизнью»⁵⁰. Он исследовал социализм как длительную самостоятельную стадию развития общества в противовес господствующей в советской науке того времени оценке его как временной и подхода к нему в аспекте перехода к коммунизму. Венжер признавал естественным, что первоначальные характеристики социализма

46. Венжер В.Г. Навстречу XXVIII съезду КПСС. С. 29, 31; *Он же*. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. С. 61, 79, 90.

47. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. С. 4.

48. Санина А.В., Венжер В.Г. Письмо И.В. Сталину (№ 1), 5 января 1952 г. Рукопись. С. 13.

49. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 65–66, 499; Т. 37. С. 409.

50. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. С. 11.

основывались на его полном противопоставлении капитализму, представлении о нем как антиподе капитализма и в социальном плане, и в экономическом, «поскольку переход к новым общественным отношениям есть всегда вместе с тем и отрицание предыдущих отношений и их принципов»⁵¹. При этом капитализм сопоставлялся с социализмом на его самой высокой ступени развития, поскольку, помимо весьма общих представлений о переходном периоде, был абсолютно неясен и даже не поставлен вопрос о стадиях социализма, особенно первоначальных.

Как человек творчества (именно он мог бы с полным основанием сказать, что стоит на почве «творческого марксизма»), избрав аграрную в качестве сферы своих научных исследований, он постоянно думал и о сущности социальных процессов и перспективах общества в целом.

Для него было непреложной истиной, что «рывок оказался сильнее нас», «что научиться понимать коммерческие отношения и торговлю — наша обязанность» и что «надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений»⁵². Но эти положения он относил не только к 1920-м гг., а ко всему переходному периоду, который он понимал расширительно и относил, по крайней мере, к начальным стадиям социализма, к которым наше общество, по его мнению, еще только приближалось. Его представление о социализме включало такие черты, как всемерное развитие товарно-денежных отношений (при непременном государственном регулировании), расширение системы самоуправления, максимальное использование инициативы с мест, общественной самодеятельности и самоорганизованности, изменение взглядов на кооперацию, широкое развитие кооперативных форм производственной и общественной деятельности. Существующий социализм он оценивал как содержащий массу таких негативных явлений, которые сужали возможности реализации его преимуществ; он,

51. Там же. С. 12.

52. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 208, 218.

по определению ученого, не являлся ни «полным, ни даже развернутым»⁵³. Переходный период все еще продолжается и будет длиться вплоть до того момента (который наступит «не скоро»), когда общество достигнет состояния «всеобщего достатка», «когда не станет дефицитов», будет достигнуто «сбалансированное развитие народного хозяйства, широкая демократизация всей жизни». Кооперативы приобретут полную самостоятельность и сами будут определять условия своей работы как добровольные объединения производителей, «самоорганизующиеся учреждения». Они могут охватить практически любой вид труда и деятельности. Но пока в окружающей действительности он усматривал лишь государственные формы социализма, в то время как, согласно его убеждениям, именно кооперативы составляют суть социализма и должны пронизать всю структуру общества «во всех возможных ее формах», обеспечивая тем самым «добросовестность, ответственность, самоорганизованность и самоуправление», «самодисциплину, общественную активность, высокую результативность труда»⁵⁴. Этот процесс перевода всей экономики страны «на рельсы всеобщей кооперативности» оценивался им как весьма многообразный, затрагивающий интересы всех без исключения членов общества, все формы деятельности.

Будучи убежденным социалистом, посвятившим всю свою деятельность исследованию экономической теории, Венжер не исключал перехода советского общества в связи с его крупными деформациями «на рельсы капитализма». В своей последней работе, которая вышла уже после его смерти (он только успел в больнице подписать верстку), он писал: «В странах неустойчивого социализма, где не удалось обеспечить социалистические основы экономики, возможны и такие временные или даже длительные отклонения»⁵⁵.

53. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. 1990. С. 50.

54. Там же. С. 61, 79, 90.

55. Там же. С. 108.

В 1990-м — последнем году своей жизни, намечая перспективы назревших изменений в аграрной сфере, Венжер не исключал случаев «самороспуска» крупных хозяйств и частичного возвращения к мелким. Однако он отвергал путь массового возрождения индивидуальных крестьянских хозяйств, означающего колоссальную растрату производительных сил, полагал, что ничего нет примитивнее этой «удалой политики». Он считал, что крупное производство (колхозы и совхозы) «следует оберегать и всеми силами стремиться к тому, чтобы все они были рентабельными», считал, что всем колхозам и совхозам должна быть представлена полная хозяйственная самостоятельность. Причем в отношении этих хозяйств возможен и процесс разукрупнения «в границах оптимальности для данной местности или региона, и сохранение масштабов деятельности в пределах уже сложившихся размеров, и широкое применение арендных отношений, и вертикальная или горизонтальная кооперация...».

В качестве одной из возможных линий развития многообразия хозяйственных форм им предлагался и путь воссоздания «строгих кооперативных форм» через акционирование, формирование паевых взносов, т.е. через наделение их реальными кооперативными чертами. До этого его рассуждения были сконцентрированы на реформировании в соответствии с кооперативной природой экономических связей колхозов с государством, народным хозяйством.

Определяющим для судьбы того или иного хозяйства должно стать решение трудового коллектива. Все эти процессы должны опираться, в частности, на «прекрасно отработанную систему кредита, специально предназначенного для нужд земледелия с привлечением свободных денежных средств сельского населения» (кредитные товарищества, отделения специальных сельскохозяйственных банков, отделения коммерческих банков); предполагалась вертикальная и горизонтальная кооперация самых различных организационных форм (коллективных и индивидуальных); земля

оставалась «общенациональным достижением», дифференциальная рента поступала государству⁵⁶.

Кооперация, кооперативные начала были «ключевым звеном его концепции». Кооперация, существовавшая «в урезанном и деформированном виде», позволяла ставить проблемы ее дальнейшего развития, совершенствования. Раскрывая существо концепции В.Г. Венжера, Л.В. Никифоров подчеркивал: «Кооперация является той формой, которая органично соединяет общественное самоуправление и отсутствие эксплуатации и в конечном итоге социальную справедливость. Распространение кооперативных организаций на разные сферы хозяйства, на все общество дает последовательный социализм. Поэтому социализм есть строй кооперативный»⁵⁷.

Несмотря на близость времени, в котором работал В.Г. Венжер, те недавние проблемы, которые стояли перед нашим сельским хозяйством и обществом в целом, оказались сейчас уже основательно забытыми. А именно в те годы, с которых начинается целая эпоха в нашем развитии (50–60-е гг.), как писал сам В.Г. Венжер, были «весьма плодотворными в развитии политической экономии социализма». Именно в 50-е гг., считал он, «немало было сделано в выяснении характера, роли и места товарно-денежных отношений при социализме. Категория себестоимости была успешно внедрена в колхозную экономику. Заложены основы теории дифференциальной ренты при социализме. Существенные исследования были проведены в области социалистического воспроизводства и планирования. Были начаты социологические исследования»⁵⁸. Именно в это время, на рубеже 50–60-х гг., складывается целое реформаторское направление в области аграрных исследований, трактуемых широко

56. Венжер В.Г. Навстречу XXVIII съезду КПСС. С.17–20.

57. Никифоров Л.В. Владимир Григорьевич Венжер (к 100-летию со дня рождения). М.: ИЭ РАН, 1999. С. 5, 8, 13.

58. Венжер В.Г. Преодоление межклассовых и внутриклассовых различий в процессе формирования и совершенствования социалистического образа жизни // Социально-экономические проблемы перехода общества к бесклассовой структуре. Тематический сб./ Под ред. В.Г. Венжера. М.: ИЭ АН СССР, 1982. С.20.

и всесторонне. Это направление сложилось благодаря усилиям учеников, последователей, экономистов, близко стоящих к ученому. Однако нужно признать, что ни один аграрник, а может быть, и экономист того периода не избежал воздействия взглядов В.Г. Венжера, его глубоко гражданственной позиции, которую он выражал не только в своих трудах, но и в выступлениях на многочисленных конференциях, на диспутах, где ему приходилось в прямом смысле сражаться, отстаивая свои научные позиции от множества оппонентов и противников.

К этому реформаторскому направлению, которое по существу разработало альтернативную официальной программу развития аграрной сферы и общества в целом, можно отнести многих известных и в наши дни экономистов. Это И.Н. Буздалов, Т.И. Заславская, Р.К. Иванова, М.Я. Лемешев, Г.С. Лисичкин, Л.Н. Кассиров, Т.Е. Кузнецова, Л.В. Никифоров, Г.И. Шмелев и многие другие.

Выделяя когорту экономистов-реформаторов, В.Г. Венжер считал, что им присуще реалистическое изучение аграрного строя без догм и идеализации, исследование колхозного строя «таким, каким он был на самом деле, в надежде не только увидеть настоящее, но и понять вполне возможное его будущее... Они стремились проследить за тем, как претворяются в жизнь различного рода решения, относящиеся к колхозам, и определить, что в них правильно, что может служить практике и что нужно сделать для дальнейшего развития колхозной экономики». К важнейшей черте этого направления, которое можно с полным правом назвать «школой В.Г. Венжера», он относил то, что экономисты, в него входящие, «не просто следовали за колхозной практикой, а формировали ее развитие»⁵⁹.

В первую очередь это касалось самого Владимира Григорьевича Венжера, возглавлявшего реформаторское течение в экономической теории.

59. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы колхозного строя. С. 231, 280.

В целом был выдвинут ряд принципиальных проблем, «способных в случае их осуществления изменить экономические и социальные направления и результаты развития вообще, и аграрной сферы в частности; кооперативная (групповая) собственность, свобода экономической деятельности, рыночные эквивалентные хозяйственные связи, рост обобществления на базе экономического оборота...»⁶⁰.

Всего В.Г. Венжером опубликовано 109 работ общим объемом 260 п.л. В их числе 10 монографий, 11 брошюр, свыше 70 статей в журналах и сборниках. Кроме того, под редакцией В.Г. Венжера вышло 11 книг и тематических сборников. Он автор множества стихотворений, в том числе поэмы «Василий Теркин в родном колхозе».

В одной статье невозможно охватить всего богатства мыслей, которые заключены в работах В.Г. Венжера. Но они должны стать одним из источников не только выработки современных хозяйственных решений, но и стратегических представлений о будущей модели российского общества. «В его работах, — говорил Г.С. Лисичкин на расширенном заседании ученого совета, посвященного 100-летию со дня рождения В.Г. Венжера, — заключено много идей, которые еще не востребованы жизнью, не осознаны нами, что позволяет сказать, что “время В.Г. Венжера еще не наступило”»⁶¹.

В.Г. Венжеру принадлежит идея создания Аграрного института. Он его представлял как подразделение в рамках Академии наук, занимающееся, в первую очередь, географическим анализом, не только обобщающим сложившуюся практику, но и раскрывающим принципы аграрного развития. С этими предложениями Владимир Григорьевич обращался к М.С. Горбачеву. Он не только предлагал создать институт, но в своих записках в высшие инстанции намечал возможный персональный его состав, костяк которого, по его мнению, могли бы составить его ученики и единомыш-

60. Никифоров А.В. Владимир Григорьевич Венжер (к 100-летию со дня рождения). С.12.

61. См.: Стенограмма заседания ученого совета Института экономики РАН от 25 февраля 1999 г, посвященного 100-летию В.Г. Венжера.

ленники — Л.В. Никифоров, И.Н. Буздалов, Г.И. Шмелев,
Т.Е. Кузнецова и др.

А.М. Никулин
к.э.н., Центр аграрных исследований РАНХиГС

В.Г. Венжер как социальный мыслитель

Владимир Григорьевич Венжер как аграрник и экономист достаточно хорошо известен как специалистам, так и всем образованным людям, интересующимся отечественной историей XX в. На наш взгляд, масштаб личности В.Г. Венжера все же оказывается гораздо шире и глубже профессиональной ипостаси аграрника-экономиста. Венжер, безусловно, был также оригинальным и глубоким социальным мыслителем отчасти марксистского, отчасти народнического направления¹. Для доказательства и развития этого утверждения мы сосредоточимся на анализе лишь нескольких фрагментов социально-философского наследия Венжера, надеясь, что в будущем нам и другим исследователям удастся полнее и глубже переосмыслить и открыть для себя оригинальность и актуальность провидений этого замечательного ученого и человека.

Значение переписки Венжера в хронике эпистолярного жанра российской научно-политической традиции

Конечно, Венжер столь ярко вошел в историю политической и экономической жизни нашей страны во многом благодаря ответу Сталина на письмо товарищам Венжеру

1. На наш взгляд, первая и весьма удачная попытка осмыслить экономиста-аграрника Венжера как мыслителя-теоретика, соединяющего в своем творчестве марксистские и народнические идеи, была осуществлена в работе: *Войсков М., Кузнецова Т., Никифоров А.* В.Г. Венжер – теоретик русского кооперативного социализма // *Альтернативы.* 1999. № 1. С. 178–188.

и Саниной². Как известно, Венжер писал еще письма и в адрес Сталина, и в адрес других руководителей СССР с разнообразными предложениями по улучшению стратегии и тактики советского социально-экономического развития. Его рекомендации касались не только аграрной сферы, но также социальной и научной политики.

Некоторые ученые и при жизни Венжера, и после его смерти, признавая мужество и гражданскую позицию автора писем, тем не менее, высказывали скептицизм по отношению к такому, с их точки зрения, старомодно-наивному способу общения ученого с властью³.

Действительно, эпистолярный стиль политического общения уходит в давние времена. Тем не менее, по крайней мере, в истории российской политической традиции эпистолярный жанр мыслителей-политиков порой играл судьбоносную роль в политической жизни страны. Достаточно вспомнить переписку Грозного с Курбским, письма Посошкова к Петру I, Ломоносова к императрицам Елизавете и Екатерине II, декабриста Лунина к столичному светскому обществу с байкальской каторги, в которых он упоминал, что у него остался один-единственный зуб, да и тот против правительства. Можно, конечно, вспомнить и знаменитый обмен письмами Гоголя и Белинского, политические письма Герцена и социально-политические письма из деревни Н. Энгельгарта, переписку А. Толстого и П. Столыпина

2. Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г. / Слово товарищу Сталину. Составитель Р. Косолапов. М.: ЭКСМО: «Алгоритм», 2002. С. 292–301.

3. Объективно взвешенную оценку такому эпистолярному стилю общения В.Г. Венжера с властью дает Т.Е. Кузнецова. На основе своих личных воспоминаний о В.Г. Венжере она отмечает: «Одним из проявлений активной гражданской позиции Венжера в годы запретов на его публикации было написание им писем в высшие партийные инстанции. Начиная с писем Сталину, он затем направил около 150-ти писем по разным вопросам нашей экономической и социальной жизни в ЦК КПСС. Когда ученики и друзья спрашивали, зачем он туда пишет, мол, это же все пустое и все равно путного ничего не получится, он отвечал: “Конечно, едва ли что-либо изменится. Но, чтобы не случилось в стране, партийные архивы сохраняются, и наши потомки будут знать, что были люди, которые хотели добра своей стране и народу и не принимали весь этот псевдосоциализм с его мимикрией и лженаукой”» (см.: Кузнецова Т.Е. Владимир Григорьевич Венжер: ученый и его время (К 115-летию со дня рождения) // Вопросы экономики. 2014. №5. С.137).

о первой русской революции. Наконец, в центре главной интриги советской истории XX в. мы обнаруживаем письмо-завещание Ленина к партии о его возможных преемниках. И, конечно, все эти знаменитые образцы эпистолярной политической переписки властителей дум и душ России покоятся на фундаменте столь распространенной в истории нашего отечества — и царской, и советской — народной традиции писем во власть, которая, пожалуй, лучше всего была запечатлена в вопле лесковского Левши: «Передайте царю, чтобы ружья кирпичом не чистили!», — послания, по лесковской легенде, так и не дошедшего до государя, а если бы оно вовремя дошло, то «исход в войне с англичанами совсем иной бы был»⁴.

Кстати, об англичанах. Относительно недавно английский социолог Т. Шанин в своей программной статье, посвященной методологии исследовательской работы ученых-обществоведов, высказал определенно ироничное отношение к российской привычке ученых писать письма во власть в попытках наладить продуктивный диалог со своим правительством, заявив буквально следующее: «Важной особенностью российского общества является выработанная веками бюрократического правления и десятилетиями государственного планирования внутренняя потребность самих ученых найти обязательный государственный адрес для своих исследований... Выступает здесь как основная цель науки — стремление написать и передать кому-то, куда-то, будь то в правительство, аппарат ЦК или канцелярию государя-императора, свои мысли, наработки и мечты (чтобы они, хотя бы, пылились в архивах верховной власти)»⁵.

На наш взгляд, здесь почтенный профессор Шанин несколько противоречит самому себе, ибо тридцать лет назад в опубликованной под его редакцией книге «Поздний Маркс и русский путь» он сам посвятил целую статью

4. Лесков Н. Левша. Калининград: Янтарный сказ, 2002. С. 57.

5. Шанин Т. Рефлексивное крестьяноведение и русское село / Рефлексивное крестьяноведение. М.: РОССПЭН, 2002. С.15.

детально почтительному разбору переписки молодой русской революционерки Веры Засулич с седовласым «неформальным императором» Интернационала Карлом Марксом, отмечая насколько важной для эволюции политических мыслей и действий в России и мире она оказалась и могла бы оказаться еще в большей степени, если бы часть вариантов ответа Маркса Вере Засулич не пролежала столь долго в архивах⁶.

Итак, оказывается, что опыты эпистолярного общения интеллектуалов и власти отнюдь не бесполезны. Более того, в нашу эру Интернета с его общественными и политическими сайтами жанр политических посланий во власть даже получает новое «второе» дыхание. Мы не сомневаемся, если бы Венжер дождался эры Интернет-коммуникаций, он непременно отправил свои аналитические послания о перспективах развития России и мира на сайт Президента и в твиттер Премьер-министра Российской Федерации.

К сожалению, насколько мы знаем, достаточно многочисленные письма Венжера во власть опубликованы лишь частично⁷. Конечно, самой известной является переписка Владимира Венжера и Александры Саниной с Иосифом Сталиным. Гораздо менее известны и меньше привлекали к себе внимание другие его письма к другим адресатам, может быть, и потому, что эти высокопоставленные адресаты в отличие от И.В. Сталина не удостоивали профессора Венжера своими персональными ответами. Например, по крайней мере, известно о трех письмах В.Г. Венжера к М.С. Горбачеву. Но нет сведений об ответах М.С. Горбачева В.Г. Венжеру.

На этой последней странице эпистолярной хроники «Венжер — власть» — письма Венжера к Горбачеву периода

6. *Shanin T. Late Marx and the Russian Road: Marx and the Peripheries of Capitalism.* GB. Routledge, 1983.

7. Например, приводим здесь сведения об опубликованных письмах Венжера во власть в период перестройки: *Венжер В.Г. Письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС т. Горбачеву / Кооперация. Страницы истории / Под ред. Н.К. Фигуровской.* М.: ИЭ РАН, 1993. С. 224–234. *Венжер В.Г. Переписка / Реформирование аграрных отношений.* М.: МВШСЭН, 2002. С. 252–267.

перестройки — нам следует остановиться подробнее. Два из них уже опубликованы в научной печати, оба они относятся к 1989 г. Одно из писем посвящено анализу процессов перестройки в СССР и предложениям по развитию стратегии советского социально-экономического развития на основе глубокого реформирования социалистического земледелия. Другое посвящено обоснованию необходимости создания специализированного аграрного института в системе Академии наук СССР. На это письмо Венжер получил ответ от президента ВАСХНИЛ А.А. Никонова, написавшего его по поручению М.С. Горбачева. Венжер написал новые письма как А.А. Никонову, так и М.С. Горбачеву⁸. Были ли даны ответы на них — нам неизвестно.

Обратимся к анализу обширного письма В.Г. Венжера М.С. Горбачеву о стратегии аграрных реформ в период перестройки. Оно состоит из четырех разделов: 1. Предварительные замечания; 2. Зерновая проблема; 3. Восстановление полной кооперативности в социалистическом земледелии — залог успеха; 4. Об урожайности зерновых культур.

В первом разделе, кратко проанализировав политику Ленина времен нэпа, базировавшуюся на «устойчивом крестьянине как центральной фигуре нашего подъема»⁹, Венжер таким образом определяет, что есть перестройка и какова ее решающая социальная задача: «Перестройка означает существенный поворот в целях общественного производства. От развития производства ради производства к производству, прежде всего, ради человека. Следовательно, перенос центра на решение социальных задач. А какая социальная задача для нас сейчас самая решающая, самая главная, самая настоятельная и существенная? Подъем земледелия! Опять надо начинать с этого уязвимого места нашей экономики»¹⁰.

Подъем земледелия, по Венжеру, должен проявиться, прежде всего, в решении зерновой проблемы. Он подчерки-

8. Венжер В.Г. Переписка / Реформирование аграрных отношений. С.252–267.

9. Венжер В.Г. Письмо генеральному секретарю ЦК КПСС т. Горбачеву М.С. С. 224.

10. Там же. С. 225.

вает, что в целом население СССР не голодает, но пищевой рацион его граждан часто скуден и не сбалансирован. По подсчетам Венжера, чтобы обеспечить сбалансированный или квалифицированный рацион зерна в СССР, необходимо производить не менее 1 т зерна на душу населения (из них, примерно, 700 кг на корм скота и птицы, 300 кг – на питание населения).

Венжер полагает, что в ближайшей перспективе при позитивном развитии советского сельского хозяйства возможно было бы поднять урожайность зерновых до 30 ц с гектара. Итак, если площадь зерновых в СССР будет доведена до 120 млн га, а валовый сбор зерна составит 360 млн т, тогда примерно 280 млн т уйдет на сбалансированное (или, как пишет Венжер, «квалифицированное» питание советского населения), а оставшиеся 80 млн тонн зерна возможно вывозить на экспорт¹¹. В таком случае на что же могли бы пойти значительные валютные поступления от продажи хлеба, по Венжеру? Во-первых, на создание конвертируемого рубля, а во-вторых: «Это позволит нам снять запреты на свободное передвижение граждан нашей страны за рубеж. Из указанного валютного фонда мы будем в состоянии конвертировать наши рубли и обеспечивать любому желающему совершать временные поездки за рубеж на время отпуска или по другим причинам в свободное от работы время. Необходимое при этом регулирование вполне может быть обеспечено путем порядка выдачи заграничных паспортов (в интересах соблюдения государственной тайны и в других случаях). Наибольшая гарантия возвращения – высокий жизненный уровень у нас (особенно по продовольственному обеспечению) и дальнейшее развитие социалистической демократии. Таким образом, можно будет сразу решить две указанные социальные задачи»¹².

Итак, мы видим, что пресловутый подъем земледелия, по Венжеру, в конце концов не самоцель, а средство к дей-

11. Там же. С. 226.

12. Там же. С. 227.

ствительно достойной и свободной жизни граждан СССР. Правда, далее, как всегда трезвомыслящий Венжер, между прочим, оговаривается: хорошо сказать урожайность — 30 ц с га, а в советской-то реальности урожайность составляет менее 20 ц с га. Причины этого Венжер видит в том, что в СССР игнорируются интересы самого земледельца. Например, Госагропром, как идея комплексного аграрного производства — впечатляющая, но без учета политэкономической сущности земледелия она не дает желаемого результата.

Апеллируя к Ленину времен нэпа, Венжер предлагает вернуться к направлению последовательного кооперирования советского сельского хозяйства. На этом пути он предлагает перевести государственные аграрные предприятия — совхозы — в статус предприятий кооперативных — в колхозы, при этом предоставить сельскохозяйственным предприятиям полную кооперативную самостоятельность в целостных районных масштабах. Вместо государственных РАПО (районные аграрно-промышленные объединения) создать колхозно-кооперативные аграрно-промышленные объединения — КАПО. По Венжеру: «Это был бы единый в масштабе целого района кооператив, объединяющий в одно целое: а) колхозы (включая преобразованные совхозы); б) районный кооператив по первичной переработке сельскохозяйственной продукции; в) районный кооператив по ремонту техники и ее замены новыми техническими средствами по договорам с колхозами и с соответствующими ведомствами; г) районный кооператив по сбыту колхозной и кооперативной продукции; д) районный кооператив по торговле (имеется в виду возможность интегрирования в одной системе потребительской кооперации); е) районный строительный кооператив. Словом единый кооператив целого района на основе полного самоуправления»¹³.

Именно через всестороннее кооперирование Венжер мыслит полную реализацию личных интересов граждан при

13. Венжер В.Г. Переписка / Реформирование аграрных отношений. С. 231.

социализме, при этом подчеркивая: «В земледелии в осуществлении личного интереса есть свои сокровенные особенности, своя специфика»¹⁴. Для познания этой специфики, полагал Венжер, и существует аграрная наука, как наука междисциплинарная, в центре которой, тем не менее, находятся именно политико-экономические вопросы аграрного знания. И проблеме создания ведущего, головного института аграрного знания СССР были посвящены послания В.Г. Венжера в адрес М.С. Горбачева и А.А. Никонова.

Венжер на протяжении десятилетий отстаивал идею создания в СССР Аграрного института при Академии наук. Он подчеркивал, что на заре советской власти в 1920-е гг. действовало даже несколько аграрных научно-исследовательских учреждений, занимавшихся именно вопросами стратегического советского и международного аграрного развития. В 1930-е гг. они фактически были расформированы, а аграрное знание было «расташчено» по отраслевым сельскохозяйственным специальностям. В письмах Горбачеву и Никонову Венжер формулировал предложения по возрождению института комплексных аграрных исследований, занимающегося изучением таких фундаментальных проблем, как: земля — решающий фактор производства; земельная рента; состояние земельных угодий; мелиорация земель и использование водных ресурсов; культура земледелия, его специализация.

В 1990 г. Аграрный институт был действительно создан, его возглавил А.А. Никонов. Безусловно, письменные предложения Венжера Горбачеву—Никонову внесли свою лепту в создание этого института. Впрочем, Аграрный институт был организован не в системе АН СССР, как предлагал В.Г. Венжер, а на базе ВАСХНИЛа, а значит, вольно или невольно, в новом научно-исследовательском учреждении по-прежнему проявлялся отраслевой исследовательский подход в ущерб фундаментальному, междисциплинарному. К тому же переосмысливать стратегию социалистическо-

14. Там же. С. 233.

го аграрного развития новый институт, накануне распада СССР, кажется, даже и не пытался¹⁵.

Вновь и вновь обращаясь к письмам Венжера во власть, убеждаешься не только в своевременности и дельности многих его аграрных политико-экономических предложений, но и в удивительном чутье автора на определенный дух времени, взывающий к поискам гуманистических направлений социально-экономического развития не только аграрной сферы СССР, но и ноосферы планеты Земля, о чем, впрочем, в еще большей степени, чем письма, свидетельствуют его монографии.

Здесь нам следует, прежде всего, остановиться на двух книгах Венжера, где многие его мысли оказались высказанными достаточно откровенно и полно именно благодаря самому духу свободы поиска научной истины, прорывавшемуся в годы публикации этих трудов.

Первая из них – «Колхозный строй на современном этапе» – была опубликована в 1966 г., хотя и на излете оттепели, но все же на старте косыгинской реформы, когда казалось, что у советского и мирового социализма есть силы и способности для своего радикального обновления и фундаментального совершенствования социально-экономического развития.

Вторая – «Как было, как могло быть, как стало и как должно стать» – вышла в свет 25 лет спустя, в разгар перестройки в 1990 г. – времени еще остающихся надежд и уже подступающего отчаяния последних попыток реформирования советского социализма.

15. Любопытный анализ настроений и исканий аграрников–ученых и политиков времен перестройки, в том числе и круга А.А. Никонова, представлен в статье: Данилов В.П. Из истории «перестройки»: переживания шестидесятника-крестьяноведа // Отечественные записки. 2004. №1. С.130–140.

Середина 1960-х гг. — «...одна из важнейших социологических проблем современности»

Книга Венжера «Колхозный строй на современном этапе», как и следует из ее названия, в целом посвящена развитию и совершенствованию колхозов в экономике СССР, но каким удивительно глубоким и оригинальным, далеко выходящим за рамки заявленной темы является предисловие к этой книге.

Оно, а значит, и вся книга открывается следующим постулатом автора: «Решение крестьянского вопроса — одна из важнейших социологических проблем современности»¹⁶.

О каком крестьянском вопросе в стране по крайней мере давно победившего социализма, а значит и давно кооперированного крестьянства, может идти речь? Как можно говорить о важнейшей *социологической* проблеме современности в стране, где само слово «социология» было «реабилитировано» совсем недавно и где реальные социологические исследования едва только начинаются?¹⁷

Оказывается, в своем предисловии Венжер ставит крестьянско-кооперативные вопросы не столько в советском, сколько в мировом масштабе. Его предисловие в значительной степени посвящено именно проблематике мировой экономики международных социальных отношений. Венжер пишет о только что рухнувшей системе колониализма, на обломках которой образовались десятки новых независимых стран Азии, Африки и Латинской Америки. Теперь кроме стран капитализма и социализма большая часть человечества живет именно в этих странах. А подавляющая часть населения именно этих стран — крестьяне. Впрочем, и в социалистических, и капиталистических странах 1960-х гг. доля сельского населения, а значит и крестьянского, также доста-

16. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. С.5.

17. Одно из первых широкомасштабных социологических исследований проблем сельско-городской миграции в это время в Новосибирске организует одна из замечательных учениц В.Г. Венжера Т.И. Заславская.

точно высока. В общем, в 1960-е гг. более 50% населения на земле — это крестьяне, и их процент подавляющий именно в постколониальных странах. Куда будет двигаться, как будет развиваться этот по преимуществу крестьянский мир человечества? — вот основной социологический вопрос современности по Венжеру! И далее, говорит Венжер, соревнование между странами социализма и капитализма, безусловно, проходит и будет проходить на пространствах недавно обретших политическую самостоятельность молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки, — стран преимущественно крестьянских по своей социальной структуре. За кем и куда двинется крестьянство этих стран, кто и какие может предложить для него достойные перспективы развития? Венжер подчеркивает, что перед крестьянством бывших колоний стоят тяжелейшие проблемы: во многом архаичные, еще феодальные структуры повседневного существования, низкий уровень производительности труда, всеобщая бедность и малограмотность, аграрное перенаселение, сплошь и рядом нехватка капитала для устойчивого развития крестьянской экономики. В общем, как говорили в знаменитом советском фильме «Чапаев»: куда крестьянину податься? Именно в таких условиях, полагает Венжер, всемирному крестьянству необходимо делать ставку на развитие сельскохозяйственной кооперации. Ведь по своей социально-классовой структуре 1920-х гг. СССР очень напоминал многие постколониальные страны 1960-х гг. А потому, полагал Венжер, ленинская политика нэпа с ее поддержкой устойчивости кооперированного крестьянства имеет по-прежнему всемирно-историческое значение. При этом он, конечно, подчеркивал, что кооперативное движение крестьянства имело и будет иметь огромное разнообразие культурно-национальных и социально-экономических особенностей, что необходимо учитывать при проведении политики преобразований в сельских регионах мира.

С высоты сегодняшнего дня приходится удивляться прозорливости всемирного социально-философского и соци-

ально-политического анализа Венжера. Вряд ли он был знаком с пионерскими работами в то время только формировавшегося на Западе интеллектуального направления социологии и экономики развивающихся стран – «Development studies».

Ведь в своем предисловии Венжер фактически одновременно с исследованиями Р. Арона, Э. Хобсбаума, Б. Мура, Э. Вольфа, Т. Шанина формулирует парадигму стран первого, второго и третьего мира, описывает парадоксы экономик развитых стран богатого Севера и развивающихся бедного Юга, а, главное, пишет об огромном экономическом и политическом потенциале крестьянства, который предлагает использовать на путях кооперативного развития¹⁸. Таким образом, и советский колхозный строй в современной ситуации 1960-х гг. являлся отнюдь не отсталой и изживающей свой век формой организации труда (как об этом любили писать многие ортодоксальные советские догматики – оппоненты Венжера), а, наоборот, лабораторией новейших социально-экономических перспектив всемирного сельского развития.

На наш взгляд, последующие десятилетия мирового сельского развития в целом подтвердили правоту прогнозов В.Г. Венжера о значении кооперации для устойчивого роста экономик крестьянских (и не только) стран.

В 1960-е гг. многие надежды связывались с успехами так называемой «зеленой революции», основанной на применении современных аграрных технологий. В то же время мы видим, что «зеленая революция» развивалась и до сих пор развивается далеко неравномерно. Ее аграрно-технологические инновации приживались и давали свои устойчивые плоды по преимуществу в тех развивающихся странах,

18. Все тот же Т. Шанин в своей монографии *Defining Peasants* (Blackwells, 1990) во многом подвел аналитические итоги концепциям развивающихся обществ, в центре которых находились судьбы крестьянства 1960–1980-х гг. Венжер не читал Шанина, а Шанин, по-видимому, венжеровскую книгу «Колхозный строй на современном этапе», но в основах крестьяноведческого анализа обоих авторов, безусловно, возможно обнаружить много общего и даже родственного.

где проявились, безусловно, и успехи кооперативного крестьянского движения — от Мексики до Индии¹⁹. И наоборот, как показал опыт прошедших десятилетий, без серьезного социального воздействия кооперации все технологические усилия «зеленой революции» оказывались тщетными. Эта истина оказалась верной и для стран социалистического лагеря. В 1980-е гг. наиболее впечатляющие результаты сельского развития были достигнуты такими непохожими друг на друга странами, как Венгрия и Китай²⁰. Но в основе их успеха лежало общее новаторское стремление развивать рыночные основы широкомасштабного крестьянского кооперирования. Увы, в очередной раз мы убеждаемся, что нет пророка в своем отечестве, последующие главы книги Венжера, обосновывавшие направления рыночно-кооперативного развития советского колхозного крестьянства, оказались непонятыми, раскритикованными и отринутыми в последующих аграрных преобразованиях эпохи застоя, делавшими ставку на исключительное превосходство сельских форм советского огосударственно-бюрократического хозяйства.

1990-й г. — «...Вопрос о будущем человечества — о философии истории современности»

Последняя монография Венжера, опубликованная в год его смерти, воистину является социально-философским завещанием этого замечательного ученого²¹. В этой книге Венжер кратко обзревает путь возникновения, становления и развития СССР. С одной стороны, он дает меткие и пронизательные характеристики личностным особенностям советских вождей и сущности проводимой ими поли-

19. Норман Э. Борлоуг. «Зеленая революция»: вчера, сегодня и завтра // Экология и жизнь. 2000. № 4.

20. См.: Swain *Collective Farms which Work?* Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

21. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990.

тики, с другой, как настоящий творческих марксист, много внимания уделяет перспективам реализации так называемого живого творчества народных масс. Венжер весь в своих мыслях и чувствах находится среди социальных и экономических преобразований перестройки, осмысливая альтернативы их воплощения в жизнь, прогнозируя возможные риски и трудности, стоящие на пути обновления советского общества.

В середине этой книги находится совсем небольшая глава, озаглавленная «Коротко о философии исторического процесса развития человеческого общества в современных условиях». Это название, кажется, звучит даже комически: как это возможно кратко (между прочим, по объему гораздо меньше «Краткого курса ВКП(б)») рассуждать о столь глобальных вещах — о философии исторического процесса развития человеческого общества, пусть всего лишь и в современных условиях?

И, тем не менее, в этом весь Венжер, вновь он емко и точно, в конечном счете, безошибочно ставит диагноз наступающему времени. Приведем здесь характерную выдержку венжеровского анализа:

«Нынешний уровень развития производительных сил создал угрозу... всему человечеству в целом.

Во-первых, военный конфликт, применение термоядерного оружия знаменовало бы собой гибель не одного капитализма, а и всего человечества, и всей живой природы, и всей жизненной среды, и всех геологических поясов и сфер, а в какой-то мере и самой Солнечной системы.

Во-вторых, не обязательно только война, пренебрежение жизненной средой может вызвать также мировую катастрофу. Заражение жизненной среды может быть настолько грозным, что химический туман закроет солнце, на Земле установится вечная зима. А это та же гибель и для человека, и для всего живого. Где уж тут до производительных сил и производственных отношений! До смены общественного устройства в результате социального взрыва! Да и вообще,

как показывает нынешняя история, война уже не может являться продолжением политики только иными средствами, средствами насилия и навязываемой чужой воли, ибо средства войны переросли цели войны.

В-третьих, ресурсы земли не неисчерпаемы, и их тоже можно неэкономно растратить и опять же поставить под угрозу существование человечества — его истощение и вымирание, так что ни о каком достижении экономической справедливости говорить не придется.

В-четвертых, опасность образования парникового климата Земли таит в себе новые испытания и угрозы.

Наконец, в-пятых, в настоящее время существенные изменения в состоянии обществ не могут происходить изолированно от общего процесса развития, не увязано, а разрозненно в каждой стране, без контактов. Общество может двигаться вперед только в совокупном процессе внутри единого человеческого дома, значит — в определенной увязке с окружающим миром»²².

Неправда ли, автором написана впечатляющая картина разверзшихся перед всем человечеством опасностей повседневного существования? И при этом здесь фактически признается, что знаменитая картина ортодоксального марксизма, где в центре социально-природного мироздания, по словам поэта Н. Олейникова, «Жук-буржуй и жук-рабочий Гибнут в классовой борьбе», становится, мягко говоря, неубедительной.

Венжер это именно и подчеркивает: «Раньше все представлялось так: были эксплуататоры и эксплуатируемые. Два класса. У кого была сила, тот и побеждает. Теперь не так! Общественное устройство стало намного сложнее...»²³.

И далее Венжер мастерски описывает многоплановые характеристики сложных и все усложняющихся структур современной социальной жизни:

22. Там же. С. 73–74.

23. Там же.

«Общественное устройство стало намного сложнее... Область производства — своя структура и своя инфраструктура. Область продолжения человеческого рода — своя структура и своя инфраструктура. Область культуры, подразделяющаяся на множество отдельных сторон, занимает по численности немалую толику членов общества: тут и науки, и искусство, и здравоохранение, и спорт, и туризм, и другие звенья. Наконец, область управления, правопорядка и обороны охватывает значительную часть населения.

В этих условиях политическая активность общества получает весьма разностороннее развитие: и многопартийность, и широкий диапазон интересов, требований и инициатив, и большая численность научных, технических, гуманитарных и общекультурных обществ»²⁴.

Таким гигантским социокультурным конгломератом невозможно управлять по классово-административной старинке. В современном обществе становится как никогда востребованной демократизация общественной жизни во всем разнообразии проявлений человеческой самоорганизованности.

Безусловно, соглашаясь со столь модными в СССР и мире конца 1980-х гг. рассуждениями о необходимости нового политического мышления, Венжер ставит вопрос о недостаточности не только призывов Октябрьской социалистической революции к свержению мира эксплуатации, но и лозунгов Французской буржуазной революции, выдвигая собственные, нового гуманистического мира:

«Когда-то главным лозунгом демократии и цивилизации были требования свободы, равенства и братства. Ныне объективно такими же требованиями становятся: мир, диалог, исключаяющий применение военной силы, содружество народов на базе их независимого существования и экология (оберегание, оздоровление и сохранение жизненной среды). В осуществлении этих трех дополнительных жизнеутверж-

24. Там же. С.75.

дающих требований вся философия истории, суть международного и внутреннего правопорядка, обеспеченность человеческого выживания»²⁵.

При этом политического реалиста Венжера, в годы своей революционной молодости много занимавшегося партийной работой в различных регионах Советских Социалистических Республик, чрезвычайно беспокоило подмеченное им опасное разрастание регионализации политических конфликтов в конце XX в., разрешаемых путем военного насилия, вызывающих из небытия культурно-националистические распри:

«Те регионального характера вооруженные конфликты, что имеют место на Ближнем Востоке, Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке и других местах, — все они являются выражением старого образа мышления, нацеливающего по-прежнему на силовое давление вместо политического разумного диалога, не исключающего компромиссных решений»²⁶.

Ощущая тревогу за судьбу советской страны и всего мира во всем разнообразии социально-экономических и культурно-этнических конфликтов конца XX в., Венжер, тем не менее, в соответствии с присущим ему оптимистическим мышлением утверждал: «Социальная перестройка планеты, вытекающая из новой философии истории, неотвратима. И она вовсе не требует всеобщего насилия»²⁷.

Соглашаясь с этим утверждением В.Г. Венжера, мы вынуждены признать, что во всем мире, включая территорию постсоветских государств, по сию пору тлеют, а порой и полыхают очаги политического насилия, чему свидетельство последние трагические события на востоке Украины. Именно здесь, на Донбассе, на родине советского интернационализма, спустя почти сто лет после кровопролитной Гражданской войны, участником которой, как известно, был

25. Там же. С.76.

26. Там же. С.77.

27. Там же.

В.Г. Венжер, возник новый болезненный очаг постсоветского регионального военного конфликта.

* * *

Мы отнюдь не склонны идеализировать социально-философское мировоззрение Венжера. До конца своей жизни он оставался преданным мировидению и мироощущению революционного поколения «комиссаров в пыльных шлемах», к которому же сам и принадлежал. Этому поколению были свойственны донкихотское неприятие эксплуатации, бескомпромиссная борьба с ней, вера в безусловно всемирную правоту последних ленинских решений времен нэпа, наконец, убежденность в том, что возможно, в конце концов, выработать и предложить ту самую совокупность правильных и верных решений, которые обязательно приведут Россию и мир к светлому гуманистическому будущему. Тем не менее, в наше время унылого постмодернистского релятивизма нам так часто не хватает именно этого принципиально оптимистического стремления поиска и построения общества социальной справедливости.

Последнее, что необходимо отметить, говоря о социальной философии Венжера, — кроме оптимистического мироощущения ей присущ ярко выраженный созидательно-практический характер. Философия Венжера является реальным воплощением последнего марксистского тезиса о Фейрбахе: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его».²⁸

Не вина Венжера, а беда и трагедия советской политической системы в том, что многочисленные аналитические и организационные таланты такого мыслителя и политика оказались в нашей стране недостаточно реализованными, к тому же часто подвергаемыми критике и забвению.

Венжер архаичен и современен, бесстрашен и осторожен, глобален и локален. Именно в этих, на наш взгляд, с

28. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 1—4.

одной стороны, глубоко личностных, а с другой — столь всем нам необходимых человеческих чертах, заключается непреходящее значение наследия В.Г. Венжера как социального мыслителя²⁹.

29. Очень точно о значении и перспективах осмысления интеллектуального наследия В.Г. Венжера написал А.В. Никифоров: «Развивавшиеся В.Г. Венжером идеи о кооперации и синтезе частных и общественных начал, о взаимодополнении, взаимодействии и взаимопроникновении разных социальных форм, о характере и способах достижения социальной справедливости слишком глобальны... Определение исторически перспективных стратегических ориентиров, переход к реальному восстановлению хозяйства и социальных отношений определит место этих идей в процессах общественного развития. Они принадлежат не столько прошлому, сколько будущему» (Институт экономики в лицах. Вып. 1. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 67–68).

В.Г. Венжер: ученый и время

Владимир Григорьевич Венжер (1899–1990), участник Октябрьской революции, активный партийный и общественный деятель (1918–1939), в 1920-е гг. закончил Институт красной профессуры (ИКП). С 1939 по 1990 гг. – сотрудник Института экономики АН СССР, ныне РАН¹. Острый ум, жизненный опыт, включающий практическое участие в создании советского общества и творческий анализ складывающихся в этом обществе проблем, талант исследователя, умеющего фиксировать и наблюдать общественные явления, обобщать получаемые результаты, человека, замечательно владеющего пером и обладающего высоким ораторским искусством, лидера формально не оформленной, но многочисленной группы учеников делают Венжера одним из наиболее значительных и интересных мыслителей-обществоведов советского времени.

В списке имен общественных деятелей, писателей, ученых, призванных на пьедестал перестройкой и последующими социально-экономическими переменами, связанными с преобразованием советской России и обращением ее экономики к товарной экономической концепции, активнейшим

1. В.Г. Венжер рассказывал, как он оказался в Институте экономики. В 1938 г. его, работавшего начальником политотдела, а затем директором совхоза, без каких-либо объяснений сняли с работы. Он приехал в Москву и направился в ЦК ВКП(б) за разъяснениями и новым назначением. Но, к счастью, по дороге к Старой площади встретил И.А. Анчишкина, своего однокашника по Институту красной профессуры, во время войны – начальника политотдела дивизии народного ополчения, который его остановил словами: «Зачем ты туда идешь, ничего хорошего тебя там не ждет. Пойдем со мной, я тебя отведу туда, где сейчас можно работать». Так В.Г. Венжер оказался в Институте экономики АН СССР. Сам И.А. Анчишкин попал на работу в Институт таким же образом. Оба они проработали в Институте все оставшиеся им годы.

борцом за которую выступал Владимир Григорьевич Венжер, ему места не нашлось, впрочем, как и многим другим достойным людям. Поначалу возникло недоумение и горечь. Но затем, по мере того как развеивался флер демократии, рынок стал всеохватным благодаря неизвестно откуда взявшимся ретивым и всезнающим реформаторам, патриотизм приватизировали проходимцы разных мастей, а перемены к лучшему в экономике страны стали весьма туманными, появилось облегчение от того, что имени Венжера не оказалось на этом шатком пьедестале.

Между тем, именно с Владимиром Григорьевичем Венжером связаны многочисленные предложения и обоснования того, как следует изменить социально-экономические и общественные события в развитии страны советского времени. Долгие годы он был главным советским «рыночником». Не боясь сильных мира сего, смело предлагал возможные перспективы трансформации огосударственной и заходящей в тупик советской экономики. Терпел за свою активную позицию всяческие неприятности и долгие периоды замалчивания его работ и имени.

Имя В.Г. Венжера стало широко известно в стране и значительной части ученых в мире, особенно в так называемых странах народной демократии, в связи с ответом И.В. Сталина ему и А.В. Саниной² в «Экономических проблемах социализма в СССР»³. Это был ответ на письма ученых, которые писались вождю в связи с развернувшейся в стране, разрешенной Сталиным «экономической дискуссии, проведенной в связи с оценкой проекта учебника политической экономии»⁴. Ответ Сталина на 6 писем Владимира Григорьевича и Александры Васильевны содержал принципиальную критику адресатов и некоторую похвалу в том, что «как видно, авторы этих писем

2. Санина Александра Васильевна, жена Владимира Григорьевича (кандидат экономических наук, доцент МГУ им. Ломоносова), была уволена с работы сразу после выхода в свет ответа вождя.

3. Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г. / Слово товарищу Сталину. Составитель Р. Косолапов. М: ЭКСМО: «Алгоритм», 2002. С. 292–301.

4. Там же. С. 292.

глубоко и серьезно изучают проблемы экономики нашей страны. В письмах имеется немало правильных формулировок и интересных соображений. Однако наряду с этим там имеются и некоторые серьезные теоретические ошибки. В настоящем ответе я думаю остановиться на этих ошибках»⁵, — писал Сталин. Далее шел разбор ошибок: «Их доводы несостоятельны... Основная ошибка тт. Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму...». Отсюда следовал вывод, что «они делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории»⁶. Понятно, что такой ответ не мог не вызвать отклика партийной общественности. Венжера стали критиковать повсеместно с многочисленных трибун.

После непродолжительного периода между реакцией «общественности» на письмо Сталина и начавшейся «хрущевской оттепелью» с В.Г. Венжераом случилась, как он говорил, «новая история». Владимир Григорьевич единственный (и последний) раз выехал за границу в Болгарию, куда его пригласили читать лекции. Шел 1958 г. На одной из лекций, содержание которой включало идею Венжера о продаже техники МТС колхозам, присутствовал посол СССР в Болгарии. Венжер, исходя из новых постсталинских условий, обосновывал свою идею, которую они с Александрой Васильевной предлагали еще Сталину, и пояснял, как это можно сделать эффективно. В это время у Н.С.Хрущева возникла идея действительно продать технику МТС колхозам, но при этом их обобрать. Посол, послушав Венжера, срочно испросил разрешения, как быть. Приказано было выслать ученого из Болгарии в 24 часа, что и было сделано. После этого Венжер ни разу за границей не был, хотя имя его было известно там достаточно широко. В хранившихся в спецхране Института экономики АН СССР (РАН) западных газетах можно было

5. Там же.

6. Там же. С. 298.

прочесть, что Венжера называют «айсбергом», у которого «многое скрыто под водой».

Труды Венжера почти весь хрущевский период выходили с большими трудностями. Были опубликованы две работы, о которых Владимир Григорьевич сам упомянул в книге, вышедшей в 1965 г.⁷

В 1965 г. вышла в свет в издательстве «Наука» книга Венжера «Использование закона стоимости в колхозном производстве» (второе издание, первое – в «Госпланиздате» в 1960 г.). Если в первом издании автор сосредоточил внимание на обосновании необходимости использования в колхозном производстве стоимостных отношений, поскольку господствовали суждения «по поводу особой природы сельскохозяйственной артели, якобы исключающей возможность сознательного использования в данной форме хозяйства стоимостных категорий и придающей будто бы первостепенное значение в ней натуральным отношениям. Это вело на практике к игнорированию стоимостных категорий, таких как себестоимость, рентабельность, хозяйственный расчет, не способствовало применению стоимостных показателей в борьбе колхозов за режим экономии, снижение издержек производства, сокращение затрат. Это мешало правильно осуществлять в колхозном производстве принцип личной материальной заинтересованности колхозников в результатах их труда, более полно использовать стимулы в его оплате», то во втором издании он уже прямо пишет о том, что «признание товарного характера производства при социализме, естественно, определяет и признание действия закона стоимости»⁸.

7. Как писал Владимир Григорьевич: «Дискуссии по закону стоимости, роли и использованию его при социализме, которые были проведены Институтом экономики АН СССР в 1957 г. и кафедрой политической экономии экономического факультете МГУ им Ломоносова в 1958 г., отражены в двух вышедших в 1959 г. сборниках («Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР». Госполитиздат, 1959; Закон стоимости и его роль при социализме». Госпланиздат, 1959)» (В.Г. Венжер. Использование закона стоимости в колхозном производстве. М.: Наука, 1965. С.7.).

8. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. С. 5–7.

В 1965 г. успела выйти замечательная книга «Производство, потребление, накопление», одним из авторов которой был В.Г. Венжер⁹. В своем очерке он изложил суть колхозов и необходимость усиления присущих им кооперативных черт как хозяйствам коллективным. Он писал: «колхозная форма в системе производственных отношений социализма занимает особое место. В ее проявлениях много отличного от государственной формы. К колхозам требуется иной подход, чем к остальным предприятиям; необходима своя хозяйственная политика. Проблемы колхозного строительства приходится всегда выделять отдельно, искать для них необычных, непривычных решений. Всякий шаблон вреден. А шаблон в определении экономических связей с колхозами особенно недопустим, так как наносимый им ущерб преодолевается всегда медленно, поскольку самим колхозам приходится для этого накапливать силы и средства (никто другой этот ущерб им не возмещает). Если благодаря субъективно непродуманным, необоснованным действиям поставить колхоз в экономические условия, не отвечающие его особенностям, вытекающим из кооперативной формы хозяйства, то он не сможет успешно выполнять свои общественно-производственные функции»¹⁰.

Венжер высоко ценил кооперативную форму хозяйства и очень хотел, чтобы колхозы имели как можно больше кооперативных черт, которые на практике им использовать не разрешалось. Трудно согласиться с оценкой А.А. Никонова, который писал: «Можно по разному оценивать его (Венжера) смешение колхоза с кооперативом»¹¹. Никонов не прав, во-первых, потому, что Венжер никогда не выдавал существующие в СССР колхозы за кооперативы, наоборот, всегда старался расширить кооперативные возможности колхозов, развить и расширить их кооперативные черты. Он много

9. Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, потребление, накопление. М.: Экономика, 1965.

10. Там же. С. 268.

11. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень. 1995, С. 335.

писал об особенностях колхозов, отличающих их как от государственных, так и от кооперативных предприятий. Колхозы на протяжении многих советских лет, действительно, отличались от государственных предприятий — совхозов, причем не только на основе теоретических постулатов, но и в реальной хозяйственной практике. Однако уже в постсоветские времена пропаганда перестройки и либерально-монетарного периода бездумно соединила колхозы и совхозы в одно определение «колхозно-совхозный» или «колхозно-совхозное», а дальше подставлялись понятия в зависимости от контекста: строй, период, производство, номенклатура, директора (хотя в колхозах были избираемые коллективом председатели) и т.п. Такое смешение, кстати, во многом помешало возможностям широкого становления реальной кооперации на базе колхозов в нашем сельском хозяйстве в период перестройки и последующих преобразованиях.

Во-вторых, Венжер понимал кооперацию широко, видел многообразие форм ее применения и использования, размеров и типов, соответствующих конкретным хозяйственным условиям, национальным и историческим традициям. (Кстати, в отличие от А.А. Никонова, который признавал ее развитие на базе преимущественно крестьянского хозяйства в форме вертикальной кооперации по Чаынову.)

В полном объеме свои мысли и суждения о колхозах Венжер изложил в книге «Колхозный строй на современном этапе», которая уже в 1966 г. с большими трудностями готовилась к печати в том же издательстве «Экономика»¹². При прохождении этой книги у Венжера состоялось несколько серьезных бесед с главным редактором издательства В.С. Моддаваном. Эти, как теперь говорят «общения», временами доходили до резкостей. Венжер пошел на некоторые редакционные поправки, но принципиальную идею о том, что вместо жесткого централизованного планирования, «закрывающего в себе много административного...» долж-

12. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М: Экономика, 1966.

ны использоваться «исключительно стоимостные рычаги: цена, прибыль, кредит, льготы и другие стимулы для воздействия на развитие колхозов в желательном для народного хозяйства направлении»¹³, отстоял. Кстати, публикация этой книги способствовала тому, что вслед за ней в этом же издательстве вышла нашумевшая в свое время книга Г.С. Лисичкина «План и рынок». Правда, надо отдать должное издательству, оно «реабилитировало» свой поступок выпуска этих книг, опубликовав уже в 1967 г. книгу В.А. Бадера «Социалистический продукт»¹⁴, основой которой служило положение В.И. Ленина о том, что «государственный продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар, уже не товар, перестает быть товаром...»¹⁵.

После публикации книги «Колхозный строй на современном этапе» начался почти пятнадцатилетний период умолчания работ Венжера¹⁶. Этот период был вызван полемикой о плане и рынке, развернувшейся в научной и периодической печати в середине 1960-х гг., в которой В.Г. Венжер, занимая активную «товарно-рыночную позицию», соответственно, подвергался прицельно-уничижительной критике. Именно в этот период был «рассыпан» набор его статьи в журнале «Новый мир» о необходимости нормально развитого рынка для колхозов и в целом для аграрной сферы. За интервью с Венжером в журнале «РТ» («Радио-Телевидение») был наказан известный ныне, а тогда молодой журналист Анатолий Стрелянный.

13. Там же. С.12.

14. Бадер В.А. Социалистический продукт. М: Экономика, 1967.

15. Ленин В.И. Полн. собр.соч. М: Изд-во полит. литературы, 1970. Т.43. С.278.

16. Одним из проявлений активной гражданской позиции Венжера в годы запретов на его публикации было написание им писем в высшие партийные инстанции. Начиная с писем Сталину, он затем направил около 150-ти писем по разным вопросам нашей экономической и социальной жизни в ЦК КПСС. Когда ученики и друзья спрашивали, зачем он туда пишет, мол, это же все пустое и все равно путного ничего не получится, он отвечал: «Конечно, едва ли что-либо изменится. Но, чтобы не случилось в стране, партийные архивы сохранятся, и наши потомки будут знать, что были люди, которые хотели добра своей стране и народу и не принимали весь этот псевдосоциализм с его мимикрией и лженаукой».

В 1967 г. под редакцией работника ЦК КПСС к.и.н. В.А. Голикова вышла книга «Итоги и перспективы», основной пафос которой был направлен против экономистов, допускающих, как писалось в этой книге, «совершенно нетерпимые попытки с позиций «науки» развенчать принципы новой экономической политики партии в области сельского хозяйства»¹⁷. Среди тех, кто критиковался в этой книге, были в основном сотрудники Института экономики АН СССР, прежде всего — В.Г. Венжер. В чем же они обвинялись? В том, что считали «единственным регулятором в экономических связях государства с колхозами... цены и конъюнктуру рынка»¹⁸; что, по их мнению, «природе колхозного производства наиболее соответствует порядок свободной продажи товарной продукции»¹⁹; что товаропроизводители, по их утверждению, должны «сами себе устанавливать задания на основе получения от государства информации о том, в каких видах и количествах продукции оно нуждается и что именно намерено закупать»²⁰; что хозяйства должны «приспосабливать свое производство к требованиям рынка... Заготовительные организации будут, по мнению Венжера, поставлены перед необходимостью закупать данный продукт именно там, где его производство обходится дешевле и где цены, следовательно, ниже. Возникнет, говорит он, «мирная конкуренция» между однотипными предприятиями, и произойдет снижение цен»²¹.

В.Г. Венжер, справедливо писал, что «экономическое руководство колхозами предполагает, что вместо жесткого централизованного планирования, заключающего в себе много административного, должны использоваться стоимостные рычаги: цена, прибыль, кредит, льготы и другие сти-

17. Итоги и перспективы. Сельское хозяйство после мартовского Пленума ЦК КПСС. М.: Изд-во политической литературы, 1967. С.115.

18. Там же. С. 190.

19. Там же. С. 205.

20. Там же. С. 249.

21. Там же. С. 195.

мулы»²². Такой экономической свободы даже в мыслях, а тем более в печати, не говоря уже о хозяйственной практике, партийные ортодоксы допустить не могли. Слова «мирная конкуренция» вызывала у них буквально истерику, желание уничтожить «неверных» физически, но, к счастью, в это время такое уже стало для ретивых недоступно, хотя инфарктов и менее страшных болезней, а также других невзгод не всем подвергавшимся антитоварной критике удалось избежать.

Самый сокрушительный удар по рыночному направлению в науке, к которому не только принадлежал, но и, можно смело сказать, возглавлял Венжер, был нанесен в 1972 г., когда была разгромлена школа политической экономии Якова Абрамовича Кронрода²³. Эта школа, опирающаяся на исследование реальных хозяйственных процессов, исходила из того, что в основе эффективно работающей экономики должны лежать товарно-денежные отношения, что нельзя унифицировать отношения в хозяйстве, что надо использовать многообразные социальные хозяйственные формы, базирующиеся и на государственной, и на кооперативной, и на личной собственности. Венжер не только принадлежал к этой школе, а был одним из наиболее последовательных ее идеологов. Нападки на эту школу велись, что называется, по всему фронту, при этом для критики выбирались наиболее талантливые работы и их авторы, шла травля в печати. Ответить критикуемые не могли, поскольку их работы были запрещены к публикации.

Серьезным исследователям мешали жить и работать и никогда не увядающие злопыхатели. Процветал особый жанр борьбы с инакомыслящими — написание подметных писем в высшие партийные инстанции²⁴.

22. Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, накопление, потребление.

23. См.: Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода: к 100-летию со дня рождения / Сост. Т.Е. Кузнецова. СПб.: Нестор-История, 2012.

24. Предлагаем читателю выдержку из одного из таких писем (от 19 ноября 1975 г., подписанного зав. кафедрой экономики и организации сельскохозяйственного производства ВНИИСХ, чл.-корр. ВАСХНИЛ, профессором К.П. Оболенским), посланного в ЦК КПСС помощнику Генерального секретаря Л.И. Брежнева В.А. Голикову, автору названной ранее

Наибольшие неприятности в связи с разгромом школы Я.А. Кронрода и приливом в Институт экономики новых «антитоварных» сил претерпел сотрудник Института Л.В. Никифоров. Во-первых, потому что он был секретарем партийной организации и защищал кронродовское направление и его сотрудников не только в Институте, но на всех партийных уровнях, включая Секретариат ЦК КПСС, который вынес Решение ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г. «О работе партийной организации Института экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС “О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве”»²⁵. Во-вторых, потому что Никифоров был одним из самых талантливых учеников В.Г. Венжера и считался, как тогда говорили, «рыночником». Его долго не утверждали в должности старшего научного сотрудника, а его книга – «Кооперативно-колхозное производство в системе социалистических отношений», написанная в 1968 г. и сохранившаяся в рукописи, не была опубликована и была возвращена из издательства «Наука» как содержащая «политические ошибки».

книги: «Уважаемый Виктор Андреевич! В числе вопросов, о которых я хотел Вас проинформировать лично, как помощника т. Брежнева Л.И., был вопрос, связанный с противодействием осуществлению решений Мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС со стороны тесно сплоченной и организованной группы экономистов, в состав которой входят Венжер, Лисичкин, Буздалов, Кассиров, Лемешев, Никифоров, Шмелев, Карлюк и др. Эти экономисты в газетах, журналах, в отдельных книгах выступали с критикой решений Мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС (денежные лимиты вместо плавно; прибыль как единственный показатель эффективности и как цель производства и т.п.). Хотя печатная продукция этих экономистов получила отрицательную оценку, но эта оценка не нашла должного резонанса. К тому же они не выступали с критикой своих порочных концепций. Аспиранты, преподаватели вузов продолжают ссылаться на эту литературу как на марксистско-ленинскую. Все это вносит большую путаницу в экономическую теорию и практику, вредит развитию экономической теории». Это письмо было не единственным.

25. Партийные обвинения и выводы высокой партийной инстанции заключались в том, что согласно концепции кронродовского сектора: «а) социализм в СССР и вообще представляет собой строй социально-экономического неравенства; б) у нас сохраняется еще эксплуатация; в) у нас нет основы для морально-политического единства народа; г) у нас нет основы для дружбы народов; д) у нас нет и долго еще не будет материальной базы для зрелого развитого социализма». Все это по тем временам была страшная крамола, но, по существу, новое понимание социализма, выраженное в попытке сначала сформулировать, а затем найти решения поставленных вопросов.

В.Г. Венжер на протяжении всей своей жизни не позволял втянуть себя в характерные для того времени схоластические споры и беспредметные по существу дискуссии. Он всегда анализировал реальные отношения, хозяйственную практику, крестьянскую тактику, отмечая надуманные проблемы, не принимая устоявшиеся догмы. Он много ездил по стране. Калининская, ныне Тверская, Новосибирская, Ленинградская, Тульская Саратовская области, Краснодарский и Ставропольский края, Азербайджан, Украина, Молдавия, Эстония — малое перечисление тех регионов, где он не просто бывал, собирая материалы по конкретным хозяйствам, районам, областям, беседуя с людьми, но и имел друзей, заинтересованных слушателей, единомышленников. Его переставали печатать — он читал лекции, руководил аспирантами, консультировал молодых ученых. Его лекции с анализом ситуации в народном и, особенно, в сельском хозяйстве люди ждали с нетерпением²⁶.

В.Г. Венжер широко известен как ученый—аграрник. Его перу принадлежит ряд новых для советской науки его времени постановок по анализу ситуации в аграрной сфере, таких как необходимость эквивалентных товарно-денежных отношений между колхозами, которые должны становятся хозяйствами кооперативными, отличающимися от государственных, и государством; важность изучения реального хозяйства в сельском хозяйстве и необходимость индустриализации последнего; исследование социальных форм хозяйства

26. Писатель-деревенщик Борис Можаяев в одном из своих эссе писал, что во многих колхозах страны, по которым он немало поездил, колхозники его просили привезти В.Г. Венжера, чтобы тот разъяснил экономическую политику и посоветовал, что делать в их конкретной ситуации. Академик Т.И. Заславская, ученица А.В. Саниной и В.Г. Венжера, в середине 1960-х гг., когда в очередной раз сложилась трудная ситуация в стране с продовольственным обеспечением, писала из Новосибирска: «На днях послали приглашение Владимиру Григорьевичу для доклада и консультаций. Здесь его очень ждут, потому что вопросы сельского хозяйства сейчас волнуют каждого. Народ жаждет знать: есть ли и может ли в современных условиях быть конструктивная программа подъема сельского хозяйства, очевидно, на каких-то новых основах. Я популярно излагаю взгляды Венжера, но заменить его далеко не могу». (См.: Письма Татьяны Ивановны Заславской (1963–1973 гг.) // Социологическое обозрение. 2013. Т.12. № 3. С. 227).

в аграрной сфере, включая мелкое производство, представленное личным подсобным хозяйством и другие.

Между тем, в виду сложившихся в Институте экономики АН СССР обстоятельств после Постановления ЦК КПСС, о котором говорилось выше, Венжеру пришлось в некотором смысле изменить направленность своих исследований. Он занялся исследованием социальной структуры советского общества. Перейдя к рассмотрению ее развития и анализу крестьянства как важнейшей части этой структуры, он убежденно настаивал на том, что «консолидация основных масс крестьянства в особый класс и прочный союз его с рабочим классом» может быть состоятельным только в том случае, если этот союз «экономически скреплен посредством всемерного развития кооперации» и развитых товарно-денежных отношений²⁷.

В кооперации он видел хозяйственную форму, в экономические и социальные возможности которой Венжер не просто верил, а считал ее наиболее адекватной российским условиям, причем в более широком использовании, чем только в сельском хозяйстве.

В литературе того времени обосновывалось мнение о том, что переводом колхозов в совхозы, а затем и с ликвидацией колхозов крестьянство исчезает как класс. Не соглашаясь с этим, Венжер был первым, кто рассчитал прибавочный продукт, создаваемый в сельском хозяйстве, и скрытое перераспределение его значительной части через цены и иные неэквивалентные отношения в другие отрасли и сферы, представил схемы воспроизводства, учитывающие как отраслевые, так и функциональные связи в агропромышленной сфере, исследовал многие социально-экономические проблемы взаимоотношений города и села, рабочего класса и крестьянства, перспектив развития колхозов на основе расширения их кооперативных возможностей, роли крестьянства в социальном развитии страны.

27. Венжер В.Г. Развитие социальной структуры советского общества / Проблемы развитого социализма в политической экономике. М: Наука, 1977. С. 148.

В своей последней книге «Как было, как могло быть, как стало, как должно стать»²⁸ Венжер пытался осмыслить многие явления того времени, в котором он жил, и как очевидец и как активный участник многих событий. Ученый-исследователь присутствует во всех описываемых им событиях и хозяйственных процессах. Венжер обосновывает ряд положений, помогающих понять многие известные нам явления с новых неожиданных сторон. Оригинальность суждений автора, его нетрадиционный подход к экономической и политической истории нашего общества не только вызывает интерес читателя, но и существенно продвигает развитие историко-экономической мысли. В этой книге Венжер анализирует нашу историю, объясняет причины экономических трудностей, сложившихся в стране, рассматривает многие проблемы, вызывающие споры и неоднозначные оценки в современной ему публицистике. Среди них можно назвать следующие.

1. Венжер высказывает и обосновывает собственную позицию по вопросу о развязанном после Октябрьской революции большевиками терроре. Он считает, что истоки «красного террора» кроются в июльских событиях 1917 г. и корниловском восстании²⁹. Конечно, историки объясняют и аргументируют по-разному причины случившихся событий, но они обязательно должны учитывать при этом точку зрения, высказанную Венжером, живым свидетелем происходивших событий, обладающим аналитическим умом и исследовавшим реальные процессы, случившиеся в результате этих событий.

2. Интересными представляются мысли Владимира Григорьевича об исключительном значении для крестьян одновременного принятия двух декретов — о земле и о

28. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990. В июле 1990 г. В.Г. Венжер прочитал «Об авторе», написанном Т.Е. Кузнецовой и Л.В. Никифоровым, согласился с текстом, в августе — видел подписанный к печати экземпляр и обложку, а готовую книгу он уже не застал. Она была опубликована после его смерти.

29. Там же. С. 22.

мире³⁰. Согласно этим декретам, солдат-крестьянин получал землю и возможность трудиться на ней, а в случае необходимости — и защищать ее. Конечно, проблема и мира, и необходимости защиты земли крестьянином трактуется «в свете общей оценки пройденного нашим обществом пути», но, по мнению Венжера-исследователя, именно крестьянин, соединивший в одном лице солдата, жаждущего мира, и хлебопашца, стосковавшегося по земле, дает основы для углубленного анализа истоков и основ общества, сформировавшегося в результате этого единства.

3. Не менее интересны суждения Венжера о роли саботажа в отчуждении интеллигенции от рабочего класса и крестьянства в первые послереволюционные годы³¹. Дело в том, что, по мнению Венжера, от революции, как писал В.И. Ленин, «прямо и непосредственно» выиграли крестьяне, получив землю, но выиграли и рабочие, в руки которых предполагалась передача фабрик и заводов. Таким образом, заинтересованность и тех и других и их место в революции были определены. Интеллигенция же должна была искать свое место в революции, которого ей там, по существу, не находилось. А поскольку в этот период всем, кто был не согласен с политикой Советов и не желал работать с советской властью, разрешили свободную эмиграцию, значительная часть интеллигенции, не видя для себя никаких перспектив, воспользовалась этим и уехала. (Правда, часть писателей, ученых, деятелей искусства была выслана насильственно, как представляющая, по мнению строителей нового рабоче-крестьянского общества, реальную опасность для него.)³² В то же время саботаж чиновников, учителей и других групп интеллигенции внутри страны (в сочетании с ее эмиграцией) сформировал негативное отношение рабочих и крестьян к ней, которое, по мнению Венжера, дает себя знать до сих пор. По этому вопросу с ним можно поспорить,

30. Там же. С. 23, 24.

31. Там же. С.19 и др.

32. Там же. С.23.

но надо учитывать то, что именно таковым является взгляд на события того времени их незаурядного современника и участника.

4. Большое место в своей книге Венжер уделяет анализу теории и практики левого коммунизма, в который, по его мнению, выродилось строительство социализма в нашей стране. Он считает, что левый коммунизм явился реакцией на ситуацию, определяемую тем, что страна была крестьянской. Отсюда — левацкие устремления в связи с индустриализацией страны и решением других экономических проблем. Немалая роль в этом процессе принадлежит и распространенным в то время надеждам на мировую революцию. В связи с левацкими устремлениями вождей нового общества представляет интерес анализ Венжером истории возникновения термина и самой политики «военного коммунизма»³³, проведенный в книге. С чем они были связаны? С продразверсткой? Но она появилась только в середине 1919 г. С левокоммунистическими настроениями и афишированием натуральных форм распределения вместо товарно-денежных? С созданием земледельческих коммун? Венжер считает, что формирование политики «военного коммунизма» и появление самого термина было связано, прежде всего, с левым течением в теории, представленным поначалу Бухариным, затем Троцким и, наконец, Сталиным.

5. Венжер ставит вопрос и объясняет свою позицию о главном противоречии, возникшем после Октябрьской революции. Вероятно, как он считает, и в основе Гражданской войны лежало именно оно. Автор исходит из того, что единственным классом, способным противостоять рабочим после Октябрьской революции, было крестьянство, и что противоречие, возникшее между этими классами партия диктатуры пролетариата не только не пыталась ослабить или разрешить, но, наоборот, его усиливала и раздувала. И только заведя хозяйство в тупик, обострив все возможные

33. Там же. С.26–27.

и невозможные экономические, политические и социальные отношения, она ввела новую экономическую политику, в результате которой эти противоречия были разрешены. Отсюда новая экономическая политика (нэп), с точки зрения Венжера — нормальный процесс развития социалистической экономики. Хотя, как пишет автор, поначалу нэп рассматривался только как стимулирование развития внутридеревенского оборота (поскольку считалось, что продукт промышленности уже не товар, а государственный продукт, и только уравнительное землепользование формирует свободный рынок)³⁴.

Главенство подобных теоретических посылок, а также сильное сопротивление введению и развитию нэпа со стороны правящих слоев общества, привело к быстрому его свертыванию и замене огосударственным, административно-регламентируемым, поначалу «антикрестьянским, а затем и антинародным режимом».

Завершая рассмотрение вопроса о противоречиях, Венжер, между тем, пишет, что если бы в общественном развитии не было противоречий, то «не было бы никакого последующего развития..., ибо полное соответствие есть снятие противоречий, приостановка, пусть даже короткого, продвижения вперед»³⁵.

6. В последней работе Венжера есть специальная глава, посвященная Сталину, сталинизму и сталинщине. Владимир Григорьевич различает эти понятия: «Иногда высказывается мнение, что термин «сталинизм» неправомерен, его следует заменить понятием «сталинщина», подобно «махновщине», «ежовщине», «дутовщине» и др. По моему мнению, имеет право на существование оба термина: «сталинизм» как и «троцкизм», «оппортунизм» и т.д., вредные, но все же течения в революционном движении; «сталинщина» же — это преступление, нарушение правовых законов, вседозволенность, своеобразная деспотия и тирания, прикрыва-

34. Там же. С. 28–29.

35. Там же. С. 72.

емые якобы интересами масс и идеями борьбы за высшие идеалы»³⁶.

Венжер считает, что укрепление Сталина было связано с тремя причинами. Во-первых, не все приняли и правильно оценили нэп как политику наступления на мелкобуржуазный характер экономики страны, стратегическое «наступление на расхлябанность экономики и искоренение политических осложнений»³⁷, что укрепило идеологию «военного коммунизма». Во-вторых, у вождей, определяющих политику, оставались надежды на мировую революцию, которые внутри страны также связывались с политикой «военного коммунизма». В-третьих, сыграло роль то обстоятельство, что Сталин, обладающий определенными личными качествами, «не был заменен на посту Генерального секретаря»³⁸.

Можно соглашаться или не соглашаться с Венжером, обращаясь к причинам укрепления Сталина и его позиций, однако более широкое, чем общепризнано, понимание задач нэпа как стратегического направления строительства нормальной экономики совершенно справедливо. Прав Владимир Григорьевич, утверждая, что это направление, к сожалению, широко не вошло в научный оборот в его время.

7. Значительное внимание в своей работе Венжер уделяет вопросам методологии изучения истории народного хозяйства и других сторон развития государства. Исходя из того, что историю и экономику следует изучать оценивая реальные события и факты, а не принятые постановления и решения, как это часто случалось в советское время, да иногда встречается и сейчас, Венжер утверждает, что «переходный период от старого общества к новому продолжается и будет продолжаться»³⁹, и с этим трудно не согласиться, особенно в связи с оценкой товарного или антитоварного характера экономики. (Этот вопрос актуален и сейчас, когда воз-

36. Там же. С. 37.

37. Там же. С. 38.

38. Там же. С. 39

39. Там же. С. 44.

никает проблема преувеличения роли товарного обращения, переходящего в его извращенные формы.)

Венжер с позиций своего времени пишет о том, что с развитием товарно-денежных отношений обычно связывается перерождение социализма в капитализм. Приверженцы этой точки зрения в то время выступали идеологическими противниками перестройки советской экономики на рыночных началах⁴⁰. По мнению Венжера, есть основания ставить вопрос и иначе: а не перерождается ли современный капитализм в социализм, учитывая те формы социальной защиты, которые предложены в западных странах, а также те уровень и условия труда и жизни, которые имеет население этих стран. Венжер отвечал на этот вопрос однозначно. Вообще, он неоднократно возвращался к идее о силе влияния нашего неудачного опыта на мировой хозяйственный и социальный процессы, в том числе и в качестве катализатора разрешения социальных проблем.

8. Венжер приходит к выводу, что жизнь не подтвердила идеи о том, что переходный период от капитализма к социализму связан только с диктатурой пролетариата. Общество получает «разностороннее развитие: и многопартийность, и широкий диапазон интересов, требований и инициатив, и большая численность научных, технических, гуманитарных и общекультурных организаций»... «море различных течений, союзов и других направлений самоорганизovanности... предполагает сложную структуру общественной жизни... создает новую обстановку для демократизации общественных движений и согласованности выступлений и активности»⁴¹.

Венжер считал, что возникла необходимость отказаться от ряда догм, в частности, от левокоммунистических представлений о строительстве социализма, рожденных преимущественно книжным восприятием и самого социализма, и путей его строительства.

40. Там же. С.56 и др.

41. Там же. С.74–75.

И еще один аспект анализа роли нэпа рассматривает Венжер. По его мнению, нэп приходит на смену диктатуре пролетариата и заменяет ее революционно-демократическим союзом рабочего класса и крестьянства, в котором находится место для интеллигенции — как интеллектуальной основе самого этого союза, так и перспективе его поступательного развития.

9. В книге получило законченное оформление и ранее постоянно высказываемая Венжером в других работах, в том числе и в многочисленных неопубликованных его письмах в Политбюро ЦК КПСС, мысль о социализме как обществе, базирующемся на кооперативных началах, пронизанным кооперативными отношениями и принципами. Отсюда — экономические и социальные процессы, позволяющие развиваться и функционировать всему многообразию кооперативных форм, «создаются условия становления новых экономических отношений, и НЭП тому пример». Между тем, «капитализм был и остается до своего конца строем экономического неравновесия и социальной несправедливости»⁴².

Нэп совершенно меняет роль кооперации как хозяйственной формы, которая, по мнению Венжера, полностью соответствует экономической сущности социализма: в ней выдерживается социальная справедливость в распределении по труду, возникает возможность развивать многообразные формы производства, в том числе и мелкого; трудно переоценить значение кооперации для сельского хозяйства и т.п. Не случайно Венжер считал, что В.И. Ленин писал о кооперации как едином кооперативе трудящихся.

10. Венжер выступал против установления иерархии различных форм собственности. Каждая из них имеет право на развитие наравне с другими. В этой же связи он считал, что нельзя отношения собственности отрывать от отношений производства. Это то неразрывное единство, которое длительное время, на взгляд Венжера, не понималось и не

42. Там же. С. 83.

признавалось в нашей теории. Идеология стремилась отделить собственника от производства как чуждый ему элемент. Отсюда следовало, что в наших условиях аморфный собственник — все общество, а точнее государство, производитель же — вполне определенный конкретный работник или предприятие, которые всем обязаны государству-собственнику, завися от него, действуют по его указке. Отсюда, как считает Венжер, существующее государство и общество должны быть преобразованы: экономика перестроена, собственник и производитель должны совпасть, а государственная власть ни в коем случае не должна являться непосредственным хозяином производственной деятельности⁴³.

Многие из проблем, поднимаемых в последней книге Владимира Григорьевича Венжера «Как было, как могло быть, как стало, как должно стать» являются крайне актуальными и в настоящее время и звучат, как будто автор предвидел сегодняшний день. В частности, когда речь идет о государственном управлении. Невозможно не процитировать его текст: «...Государственная система управления народным хозяйством обязательно предполагает наличие довольно многочисленного и весьма разветвленного аппарата, состоящего из работников, которые не сеют, не жнут, но обязательно имеют в наличии свою отдельную ложку, предпочтительно и по возможности размером побольше. Без такой бюрократии при отсутствии системы общественного самоуправления обойтись нельзя. А коли без нее нельзя, то и обусловленного мерила, навряд ли, можно достичь. Всегда будут перегибы в сторону именитых управителей, своего рода элиты. Тут нужен тщательный контроль, а следовательно, и контрольный аппарат, что, в свою очередь, порождает дополнительный рост бюрократии. Создаются громадные и громоздкие аппараты по учету и контролю, а с ними вместе и новые беды. Как быть? Нет ли тут порочного круга?

43. Там же. С.104.

..Государственная иерархия требует значительно большей централизации, чем децентрализации, а это сдерживает развитие ...демократии и инициативности. Весьма часто от демократизации остается одна форма без внутреннего глубокого содержания. В демократическом централизме упор естественно должен быть на демократизацию, а не на централизм. Последний должен вырастать из самоорганизации. А где ее место, если бумажный поток сверху подавляет в значительной степени инициативу масс, а ведомственные интересы становятся превыше всего. Определенный выход имеется в переходе к регионально-территориальной системе управления. Но это может лишь смягчить положение»⁴⁴.

Выход из этого положения Венжер видел в развитии многообразных кооперативных форм, условия для которых в российских условиях в годы перестройки еще имелись, но не получили развития. Этот путь для нашей экономики оказался утерянным, хотя попытки использовать кооперативные отношения в нашем обществе были. Однако, захватившие кооперацию в свои руки лихие молодчики не захотели понять и принять истинную ее суть, деформировав, исказив и извратив ее характер, по-своему поняв ее возможности. Эта драма советско-российской экономики, требующая своего серьезного анализа, случилась уже после ухода из жизни Владимира Григорьевича Венжера.

Конечно, в свете пересмотра в постсоветское время незыблемых ранее положений многие позиции Венжера могут, вероятно, с современных представлений, показаться консервативными, преисполненными пафоса веры в светлое будущее (заметим, что к кооперации это не относится), но хотелось бы подчеркнуть, что свои убеждения Венжер не менял в зависимости от обстоятельств. Очень важно помнить и то, что он постоянно их отстаивал, не отступая. Он был коммунистом, но при этом всегда оставался представителем «рыночного социализма», вне зависимости от господ-

44. Там же. С.84.

ствующей официальной антитоварной идеологии, последовательным сторонником кооперации в эпоху всеобщего огосударствления, защитником крестьянства в условиях диктатуры пролетариата, экономистом, исповедующим принципы экономической демократии в условиях тоталитаризма.

В.Г. Венжер и проблемы кооперативного устройства общества

Творческая и научная деятельность Владимира Григорьевича Венжера оставила заметный след в истории советской общественной мысли, точнее, политической экономики социализма, как тогда называли эту отрасль общественной науки в СССР. Он был, пожалуй, самым крупным представителем социалистической мысли в аграрной экономической науке советского периода. Разных и хороших ученых-аграриев было достаточно, но только В. Венжеру удалось наиболее глубоко и последовательно отразить кооперативные, а следовательно, социалистические, в его понимании, потребности крестьянства. По сути дела его можно считать последним представителем весьма популярной в России в конце XIX и в начале XX в. теории кооперативного социализма. И удивительно, как он смог выжить все годы, разделяя близкую к лево-эсеровской концепцию социализма. Правда, на него всегда смотрели как на диссидента советской экономической науки, иногда жестко критиковали, иногда давали возможность говорить и печатать свои научные труды.

Может быть, ему помогла его неугомонная натура и вполне революционная биография. Родился Венжер 28 января 1899 г. в Крыму, где и закончил гимназию. В 1916 г. поступает на физико-математическое отделение Московского университета, в 1917 г. — участник Октябрьской революции в Москве, в 1918 г. вступает РКП(б), затем участие в Гражданской войне. После демобилизации в 1921 г. из Красной Армии — на партийной работе (1921–1936 гг.).

Одно время даже был секретарем Семипалатинского обкома партии, но его с этой должности сняли. Учился в Институте красной профессуры, по окончании которого стал начальником политотдела МТС (1933–1934 гг.), затем – директор зернового совхоза (1936–1938 гг.). Но выгнали и оттуда. С 1939 г. до самой своей смерти в 1990 г. научный сотрудник Института экономики АН СССР. Я имел возможность непосредственно общаться с Владимиром Григорьевичем, работая в одном секторе Института экономики примерно с 1970 г. Личные беседы с ним давали очень много, хотя идейно не выходили за пределы советского догмата. Он был искренним коммунистом и даже немного наивным советским человеком в самом хорошем смысле этого слова. Когда мы спрашивали, как ему удавалось выживать все годы сталинщины, находясь на заметных партийных и хозяйственных постах, он отвечал, что «всегда имел свое собственное мнение, которое фиксировалось в протоколах». Этот неконформистский характер Венжера позволил ему не только прожить долгую жизнь в сложнейшее время, но и оставить заметный вклад в изучение аграрных проблем политической экономии социализма.

* * *

В.Г. Венжер получил всесоюзную известность после письма И. Сталина в его адрес «Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.», которое вошло составной частью в книгу И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Это слишком хорошо известная книга, предопределившая на долгие десятилетия состояние экономической теории в нашей стране. Для того, чтобы было понятнее как в эту эпохальную книгу умудрился «попасть» Венжер и что было потом, следует несколько пояснить историю ее появления.

В 1951 г. ЦК партии (а значит, Сталин) затеял экономическую дискуссию по проекту учебника политической экономии. Надо иметь в виду, что до 1954 г. в СССР не было учебника политической экономии, где бы объяснялся или хотя бы описывался советский экономический строй. Конечно, политическая экономия преподавалась в советских

вузах, но как марксистская политическая экономия капитализма. До конца 1920-х гг. считалось, что политэкономия это наука, изучающая капиталистический способ производства, и для социализма она не нужна. В бытовавших тогда учебниках политэкономии излагалась марксистская политэкономия капитализма с небольшими добавлениями разделов о советском хозяйстве. И часто «теорию советского хозяйства» рассматривали как составную часть политической экономии в широком смысле. Но реальный экономический процесс в советском хозяйстве продолжал использовать все традиционные для классической политической экономии категории (товар, цена, кредит, процент и т.д.). Все это требовало научного объяснения, которое могла дать только одна наука — политическая экономия. Поэтому и встал вопрос о воссоздании учебника политэкономии, объясняющей существующие товарно-денежные отношения и действие закона стоимости «при социализме». Венжер серьезно отнесся к постановке вопроса о действии закона стоимости при социализме и сделал предложения в духе усиления рыночных начал в аграрной сфере.

Итак, в Кремле собрали ведущих ученых-экономистов, которые обсуждали разные, относящиеся к предмету вопросы, а также писали записки и письма лично Сталину. Последний, сидя в Сочи, изучал доставляемые ему каждый день самолетом материалы дискуссии. В целом было ощущение, что Сталин внимательно, хотя и таким своеобразным образом, следит за обсуждением. Причем, указывалось, что можно писать Сталину «все что хочешь, и ничего не будет», как потом вспоминал сам Венжер. Некоторые и постарались, например Л. Ярошенко, которого сразу же после дискуссии отправили в далекую ссылку.

Венжер поступил более умно. Он вместе со своей женой и другом, доцентом МГУ А.В. Саниной, тщательно изучив работы Сталина, приводил в своем письме высказывания из его более ранних выступлений о необходимости продажи техники МТС колхозам. На что последовал, наверное, самый

благожелательный ответ от Сталина: «Я получил ваши письма, — пишет Сталин (было всего 6 писем). — Как видно, авторы этих писем глубоко и серьезно изучают проблемы экономики нашей страны. В письмах имеется немало правильных формулировок и интересных соображений. Однако наряду с этим там имеются и некоторые серьезные теоретические ошибки»¹. Но это не спасло ни Венжера, ни Санину от проработок после знаменитой научной дискуссии. А.В. Санина вынуждена была уйти из МГУ, а Венжер избежал обычной для того времени участи чудом. Его «ошибки» все хотели обсудить на партийном собрании Института экономики АН СССР, но Венжер приболел, а потом и сам Сталин умер.

Венжер в своих письмах исходил из того, что если колхозы являются действительно кооперативными предприятиями, как официально тогда считалось, то они должны быть собственниками средств производства и результатов своего труда. Во всяком случае, колхозы должны сами решать, что им брать в аренду, а что приобретать в собственность, в том числе, конечно, и сельскохозяйственную технику.

Иначе на это дело смотрел Сталин. Он писал, что «предлагая продажу МТС в собственность колхозам, т.т. Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории», «основная ошибка т.т. Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму»². Так, Сталин не разрешил продавать технику колхозам.

Сегодня, конечно, этот спор кажется далеким и не очень существенным. Более того, в тех пределах, в которых тогда оказалась советская экономическая теория, он вообще не разрешим. Действительно, абстрактно теоретически Сталин был прав, что с перспективой перехода к комму-

1. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Изд-во политической лит-ры, 1952. С. 84.

2. Там же. С. 91, 92.

низму товарное обращение должно было бы сужаться. Но Сталин, по своему обыкновению субъективного идеалиста все переворачивать вверх ногами, полагал, видимо, что если целенаправленно сужать товарное обращение, то можно быстрее приблизиться к искомому коммунизму. Венжер же был прав практически. Во-первых, кооператив есть кооператив, и он сам должен решать свою хозяйственную судьбу, что покупать и что продавать. Во-вторых, полное владение сельскохозяйственной техникой колхозами или совхозами для тех экономических условий было практической необходимостью. Более того, можно даже сказать, что Венжер был более прав, ибо он имел в виду в первую очередь улучшение хозяйственной практики, а не чистоту теоретических догм. Сталин укладывал практику в короткое ложе придуманных им догм. Венжер же всецело исходил из потребностей практики и согласовывал ее с той теорией (кооперация), которая выдержала проверку в России на протяжении нескольких десятков лет. Тем более, что сегодня стала очевидна явная нетождественность сталинской экономической теории классическим марксистским положениям социализма. В настоящий момент можно вполне определенно говорить, что теория кооперативного социализма Венжера была много ближе классическим представлениям о социализме (не обязательно марксистским), чем сталинская теория государственного социализма, не говоря уже о практике того периода.

И с этой точки зрения следует рассматривать роль и значение теоретических и практических постановок не только Венжера, но и всех выдающихся деятелей общественной науки советского периода.

* * *

Как бы не оценивать и не относиться к советскому периоду нашей истории, но следует признать, как непреложный, факт существования в России с 1917 по 1991 гг. особого социально-экономического строя, который можно называть советским, советской системой, советским типом экономической системы и т.д. Эта система имела и свою иде-

ологию, и свою общественную науку, в том числе и политическую экономию социализма. Я этот строй по многим причинам не могу назвать социалистическим и, стало быть, не могу принять такое название как «политическая экономия социализма»³. Но так тогда называлась наука, в рамках которой работал Венжер и являлся наиболее ярким представителем ее аграрной ветви.

Сам Венжер критически относился к недостаткам и изъянам советского строя. В последней своей книге (о которой мы подробно поговорим ниже) Венжер писал более откровенно: «Наш социализм ни полным, ни даже развернутым пока что далеко не является. Раз так, то, следовательно, переходный период от капитализма к социализму все еще продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока это строительство не завершится в полной мере или, во всяком случае, не достигнет состояния всеобщего достатка...». И тут же специально подчеркивал: «Значит ли это, что социальный строй со всеми его порожденными сталинизмом и сталинщиной недостатками, который установился в нашей стране в результате Октябрьской революции, не является социалистическим? Нет, не значит. Он был с самого начала социалистическим...»⁴.

Уже здесь у Венжера появляется известное противоречие. Если переходный период еще далеко не закончился, если еще существуют капиталистические отношения, от которых надлежит переходить дальше, то, стало быть, общественный строй не может быть социалистическим. Ведь никто из большевиков экономический строй Советской России в 1920-х гг. не называл социализмом. Обычно употребляли термин «переходный период» или «госкапитализм». Последний был почти официальным названием.

Сегодня некоторые авторы статей и книг стараются забыть или перечеркнуть весь советский период и в том

3. См. подробнее об этом: *Воейков М.И.* Советская политическая экономия: оценки и переоценки. М.: ИЭ РАН, 2012. Гл. 1.

4. *Венжер В.Г.* Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990. С.50.

числе советскую экономическую науку. Конечно, в этой науке было разное. Но, тем не менее, она пыталась решать и решала многие конкретные проблемы хозяйственного развития, позволила создать мощное государство с громадным экономическим потенциалом. Более того, многие политэкономические разработки были направлены на развитие общества в сторону все большего социализма, как тогда все это дело понимали. Все это можно объединить понятием «политическая экономия социализма».

Итак, признаем факт существования советской политической экономии социализма как непреложный. Даже несмотря на то, что, на мой взгляд, социализма в точном марксистском понимании у нас не было. Здесь могут мне возразить, что же это за наука того, чего, как вы сами считаете, не было. Действительно, трудно представить науку, которая изучает то, чего нет в реальности. Как-то Л.В. Никифоров на одной дискуссии 2000 г. воскликнул: «Была ли наука-то? Вот первый вопрос, который возникает. Думается, наука (имея в виду политическую экономию) была, при всех ущербных направлениях, которые в ней наблюдались. Конечно, сформировалась несоциалистическая система»⁵. Л.И. Абалкин в этой связи пишет: «Поскольку отсутствовал предмет политической экономии социализма, то не могло быть и науки о том, чего не было»⁶. Но ведь были же серьезные ученые-исследователи в этой области, среди которых заметное место занимал Венжер.

Действительно, трудно представить науку, которая изучает то, чего нет в реальности. Но тут случай особый. Социалистическая мысль появилась задолго до того, как возникли какие-либо предпосылки социализма. Если оставить в стороне утопические сочинения, а взять период, начиная с марксистской разработки вопроса, то обнаружим, что имеется довольно обширная научная литература, где серьезно

5. Экономические исследования Института: итоги и перспективы: Материалы «круглых столов». М.: ИЭ РАН, 2000. С. 89.

6. Абалкин Л.И. Взгляд в завтрашний день. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 115.

обсуждаются различные проблемы лучшего устройства будущего общества, т.е. социализма. Значит, если самого социализма нет, то наука о нем уже существует много десятилетий и насчитывает многие сотни, если не тысячи, серьезных научных сочинений.

Более того, по многим представлениям социализм не приходит в мир каким-либо стихийным образом, сам собой, а сознательно вырабатывается обществом. Итак, должна существовать специальная наука, которая исследует, вырабатывает, обсуждает или, назовем по-современному, «проектирует институты» лучшего устройства общества. Неминуемо здесь должен доминировать научный, т.е. «книжный подход». Ибо результаты науки фиксируются и становятся достоянием общества в письменных текстах, т.е. в книгах. Поэтому «лучшее общество», чем то, которое есть, вырабатывается теоретическим знанием. Это вытекает, прежде всего, из классического марксизма и из работ почти всех других социалистических мыслителей. Например, возьмите работы М. Туган-Барановского, Н. Бердяева, «социальную инженерию» К. Поппера и др. Поэтому в данном случае можно говорить, что социальная наука социализма — это наука о том, что будет, а не о том, что есть. Именно в этом смысле создавал свою теорию «конструктивного социализма» Виктор Чернов. И, по большому счету, Венжер, конструируя «кооперативный социализм», держался этого же нормативного направления в науке. В этом месте обратим внимание на утверждение Л.В. Никифорова, что Венжер «считал, что дать априорную характеристику социалистической системы нельзя. Конкретные черты социализма возникают только в процессе его развития»⁷. С одной стороны, это так. Возможно, Венжер придерживался известной ленинской формулы, что нельзя заранее предугадать конкретные формы общественного развития. Собственно говоря, ей словесно придерживались почти все советские обществоведы. Но, с другой стороны, по

7. Никифоров Л.В. Венжер Владимир Григорьевич // Институт экономики в лицах. Вып. 1. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 45.

сути, Венжер, как и многие советские экономисты, предлагал усовершенствовать советское общество, исходя из неких теоретических и практических представлений. Во всех своих работах он указывал, каким именно должно быть социалистическое общество. И в этом смысле его теория «кооперативного социализма» носит конструктивный характер.

Это достаточно важный момент, он характеризует сложившуюся методологию отечественной экономической науки, которая полностью сохранилась и до сегодняшнего дня. Суть дела заключается в том, что почти все серьезные экономические сочинения советского периода были написаны в нормативном плане, т. е. содержали некие предложения по улучшению тех или иных сторон экономической системы. Просто описательные работы, выполненные, как сейчас говорят, в дескриптивном методе, не считались достаточно научными. Ибо описание экономической практики в советский период сводилось по преимуществу к пересказу принимаемых «партией и правительством» решений и задач их выполнения. Ведь спонтанного экономического развития не было; государство пыталось всем планомерно управлять.

При этом следует учитывать одно очень важное обстоятельство. Нормативный подход Венжера, его предложения по совершенствованию советского общества опирались на хозяйственную практику, были ответом на реальные потребности экономики. И в этом смысле Л.В. Никифоров прав, говоря, что Венжер не пытался дать «априорную характеристику социалистической системы». То есть нормативный подход Венжера и других экономистов, сторонников реального направления в советской политической экономии, был нормативным в узком смысле: что надо исправить «здесь и сейчас». По сути дела это был позитивистский подход в науке. В конкретных своих предложениях (продажа техники колхозам, переход к заработной плате вместо трудодней в колхозах и т.д.) Венжер исходил не из неких идеалов, а из реальных потребностей хозяйственной практики, которая часто искажалась неверными решениями «партии и пра-

вительства». И обычный позитивистский подход требовал исправления этих ошибочных решений. Это одна сторона вопроса. Но, с другой стороны, Венжер, развивая теорию «кооперативного социализма», использовал классический нормативный подход, даже «книжный». Ибо «кооперативный социализм» для Венжера, как и для ряда выдающихся мыслителей начала XX в., был идеей, нормой правильного общественного устройства. И Венжер научно, «книжно» разрабатывал теорию «кооперативного социализма» для будущего (лучшего) состояния общества.

Таким образом, в случае социализма можно говорить об общественной науке того, что на сегодняшний день еще не имеется.

* * *

С этой точки зрения и будем анализировать вклад Венжера в развитие политической экономии социализма, т.е. вклад в науку о лучшем устройстве общества.

Политическая экономия социализма в нашей стране выполняла несколько функций. Одной из них была конструктивная, когда пытались усовершенствовать различные стороны и формы советского общества. Причем многие наиболее дальновидные ученые полагали, что то общество, которое реально существовало в советский период, можно было называть социалистическим только условно, со многими оговорками, и мыслили себе его где-то в будущем. Конечно, об этом четко и откровенно нельзя было сказать, но намеков в соответствующей литературе было предостаточно.

В этом конструктивном направлении политической экономии социализма было много легче развернуться в теоретических построениях, высказывать различные взгляды, разворачивать дискуссии. Почти все основные дискуссии в советской экономической науке как раз охватываются этой функцией. Собственно говоря, эта функция и соответствует основному предназначению политической экономии социализма.

Другая функция – это создание общей теории социализма. Такие попытки были у многих исследователей, но

результат их чрезвычайно ничтожный. Главная причина заключается опять же в том, что советскую практику многие исследователи принимали за практику социалистического общества и никак не могли ее непротиворечиво увязать с классическим марксизмом или с какой-либо другой общей социалистической теорией.

В этом отношении Венжер составлял некоторое исключение. Он занимался аграрными проблемами и отстаивал принципы кооперативного социализма. Это была общая теория, имевшая некоторую легитимацию в работах В.И. Ленина, но все же не совсем вписывающаяся в советский официоз. Но существовала и другая проблема. Он не был ортодоксальным приверженцем классического (в kautскианской его трактовке) марксизма, почти всю свою жизнь он развивал и отстаивал теорию кооперативного социализма. В той же последней книге 1990 г., т.е. времен «перестройки и гласности», он отмечал: «Полный социализм есть строй кооперативный»⁸. Но все это он не мог откровенно писать в советский период, приходилось маневрировать. То есть конкретные разработки по развитию колхозной кооперации он осуществил почти в полной мере, что всегда вызывало оживленную дискуссию и даже жесткую критику. Но вот общую теорию кооперативного социализма ему разработать не удалось, вернее, ему не позволили. Но даже то, что удалось сделать Венжеру, достойно изучения и переосмысления сегодня.

* * *

Итак, Венжер был представителем кооперативного социализма, можно даже сказать был теоретическим последователем лидера эсеровской партии Виктора Чернова. Хотя этот сюжет он нигде и никак не раскрывал. Но существование дела от этого не менялось.

В. Чернов во многих своих работах отстаивал принцип социализации деревни через кооперацию, полагая что в деревне социализм может утвердиться только как коопера-

8. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). С. 87–88.

тивный⁹. Правда, для города Чернов предполагал развитие синдикализма, который в союзе с деревенским кооперативизмом и создаст социалистическое общество. Венжер же принципы кооперации распространял на все общество, на все предприятия. «При наличии общественной формы собственности, — писал он, — каждое отдельное предприятие лучше и надежнее всего превратить в предприятие кооперативное. В настоящее же время, поскольку по целому ряду объективного и субъективного характера причин наши промышленные предприятия являются государственными, превращать их в государственно-кооперативные следует путем сдачи по договору трудовым коллективам». «Самое главное и самое ответственное, — писал он о горбачевской перестройке, — это перевод, постепенный, но неукоснительно последовательный, всей и промышленной и земледельческой деятельности на рельсы кооперативности. ...»¹⁰. Еще раньше он писал, что «социализм есть единый кооператив»¹¹.

Прав ли В. Венжер? Действительно ли лучшее общество — это общество самоуправляемых кооперативов? При всей привлекательности именно такой схемы отметим, что пока еще общественная наука четкого ответа дать не может. Есть сторонники кооперативного устройства общества, есть и скептики. Напомним в этой связи слова В.И. Ленина, которые часто цитировал Венжер: «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»¹². Приведем еще и высказывание А.В. Чаянова: «В дальнейшем развитии кооперации она будет все в большей и большей мере переводить в русло обществен-

9. Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997.

10. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). С.93,91.

11. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М.: Наука, 1979. С.21.

12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. М.: Политическая литература, 1966–1975. С. 373.

ного кооперативного хозяйства различные отрасли крестьянского хозяйства. Эти элементы общественного хозяйства и закладывают в крестьянском хозяйстве основные начала будущей социалистической организации земледелия»¹³. Собственно говоря, этой позиции и придерживался Венжер во многих своих работах. А вот скептики. Пожалуй, наиболее умный скептицизм высказал еще М.И. Туган-Барановский. Он писал следующее: «Кооперация возникла в непосредственной связи с социалистическим движением, но было бы очень ошибочно смешивать кооперацию с социализмом». И дальше: «Если тело кооператива создано капитализмом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом»¹⁴. Это достаточно диалектическая позиция, соответствующая реальности. Современный автор К.И. Вахитов пишет: «Историческая практика показала, однако, что социально преобразующие возможности кооперации весьма ограничены, а доктрины «кооперативного социализма», «кооперативной республики» несостоятельны»¹⁵. Научно аргументировано это положение развивает А.В. Никифоров: «В кооперативном производстве господствует та же эквивалентная форма экономических связей, которая в условиях общественного разделения труда присуща частному присвоению». И, следовательно «кооперация не может стать самостоятельной господствующей формой производства»¹⁶. Но Венжер держался именно этого направления. Почему?

Ответ на этот вопрос видится в том, что ограниченность кооперативной формы стала вполне очевидной только к концу XX в. А многие социалисты значительно раньше искали какие-либо формы общественного производства, альтернативные частнокапиталистическому. И кооперация

13. Чаянов А. Краткий курс кооперации. 4-е изд. М.: ЦТ «Кооперативное издательство», 1925. С. 9.

14. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. С. 62, 67.

15. Вахитов К.И. Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии. М.: Дашков и К., 2013. С. 171.

16. Никифоров А.В. Сущность кооперативных отношений. // Кооперация. Страницы истории. Вып. 8. / Отв. редактор Н.К. Фигуровская. М.: ИЭ РАН, 1999. С. 214, 218.

давала в этом смысле некоторые надежды. Другая и более существенная сторона этого вопроса заключается в том, что для советской практики кооперация была действительно более адекватной формой сельскохозяйственного производства. В советской экономической реальности колхозы только по названию были кооперативами. И Венжер разрабатывал конструкцию превращения их в действительные кооперативы, что более адекватно соответствовало бы объективной необходимости. Таким образом, значение кооперации Венжер видел в том, что она согласует индивидуальные и общественные интересы производителей, особенно занятых сельскохозяйственным трудом.

* * *

Сегодня можно констатировать, что обычный марксистский подход, точнее, каутскианский, который вполне разделяли В. И. Ленин и другие большевики, что земледелие по мере развития капитализма превращается в фабрику, и что здесь экономические и трудовые отношения ничем не будут отличаться от промышленности, не оправдался. До сих пор и, видимо, еще долго земледелие будет представлять особую отрасль производства с особыми хозяйственными и трудовыми отношениями. И единственный путь развития земледелия, а следовательно, социализации его — это кооперация. Вот это и доказывал Венжер во всех своих работах.

Большую часть их Венжер посвятил анализу колхозов как последовательно кооперативных предприятий. Здесь он неустанно подчеркивал, что колхозы должны быть свободны от такой жесткой опеки государства, в которую сегодня, когда наше государство вообще уже кажется ничего не может, трудно поверить. Он писал еще в 1965 г., что колхоз в своей производственной деятельности должен «опираться исключительно на собственные материальные и трудовые ресурсы, ему по праву принадлежит и полная самостоятельность в планировании своего производства», «никто не может колхозам спускать сверху плановые задания ни по объему производства, ни по реализации продукции, ни по

посевным площадям и их размещению, ни по поголовью и видам скота»¹⁷. А ведь все это было!

Но сегодня интересно другое. В настоящее время никакого диктата в отношении колхозов уже нет. Но ведь нет и самих колхозов как массового явления. Может быть, колхоз как форма кооперации в сельскохозяйственном производстве вообще довольно искусственная вещь. По сути об этом писал еще М.И. Туган-Барановский в начале XX в.: «Как бы глубоко ни было влияние кооперации на крестьянское хозяйство, все же это хозяйство оставалось бы крестьянским и отнюдь не стало бы социалистическим, ибо в основе его по-прежнему лежала бы частная собственность крестьянина на средства производства и продукты его труда»¹⁸. Получается, что рыночная экономика, за что постоянно ратовал Венжер, сама по себе не способствует развитию кооперации, по крайней мере, в сельскохозяйственном производстве.

Кстати говоря, отметим, что известный диссидент П.М. Абовин-Егидес эти теории Венжера, конечно, не зная их автора, пытался претворить в своей колхозной практике, когда был одно время председателем колхоза в Пензенской области. И что из этого получилось, можно прочесть в очень интересной и поучительной книге П.М. Абовина-Егидеса «Философ в колхозе». Например, он пишет: «И вот наступило долгожданное время: хрущевское руководство решило ликвидировать МТС и передать технику колхозам... Казалось бы прекрасно... Колхоз — кооперативное производственное объединение, и все средства производства должны быть в его собственности». Вроде бы наступило время практических действий, о котором писал Венжер в своих письмах Сталину. Но и в хрущевский период хорошее дело, по русскому обыкновению, извратили. На самом же деле колхозы силой заставляли оплачивать старую технику МТС в обязательном порядке. «Колхоз, — пишет Абовин-Егидес, — не имел права

17. Венжер В.Г. Особенности колхозной экономики и проблемы ее развития. В кн.: Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, накопление, потребление. М: Экономика, 1965. С.271, 273.

18. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. С. 294–295.

не выкупить технику, не имел возможности отказаться ее выкупить»¹⁹. Венжера за кооперативные теории лишь жестко критиковали, П.М. Абовина-Егидеса за практические действия, согласно этим теориям, в конце концов, уpekли в психушку. Это лишний раз показывает, что в советский период в политэкономических теориях хоть как-то и что-то можно было высказать. Критиковали, но не до смерти.

В. Венжер под формой кооперации развития колхозно-государственного строя по сути дело боролся с государственным социализмом. Это и понятно: кооперативный социализм противоположен государственному.

* * *

Развивая теорию кооперативного социализма, Венжер естественным образом оказался сторонником более общей теории — рыночного социализма. Более того, он был многолетним сотрудником Я.А. Кронрода, который возглавлял целое направление рыночного социализма в Институте экономики АН СССР, хотя он сам, Венжер и их сторонники старались избегать этого ошельмованного в советской печати термина. «Свыше сорока лет я работал с Яковом Абрамовичем по проблемам политической экономии социализма и наблюдал день за днем научную деятельность этого неутомимого исследователя», — вспоминал Венжер впоследствии²⁰. Конечно, сегодня к теории рыночного социализма можно относиться по-разному. Но в любом случае — это была определенная теория, которая позволяла в более конструктивном смысле обсуждать проблемы совершенствования экономической системы «реального социализма». Конечно, только обсуждать. Ведь, как уже отмечалось, политическая экономия социализма — это наука не столько о том, что есть, сколько о том, что должно быть. Поэтому и рыночный социализм — это комплекс представлений о лучшем устройстве ближайшего общественного будущего, которое не очень далеко выходит за пределы рыночной экономики.

19. Абовин-Егидес П.М. Философ в колхозе. М.: ИЦ «Федоров», 1998. С. 131, 133.

20. Венжер В.Г. О творческом пути в науке Я.А. Кронрода // Политэкономические проблемы функционирования социалистической экономики. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986. С. 29.

Кстати говоря, в этом вопросе между Кронродом и Венжером было существенное различие. Если Кронрод под рыночным социализмом понимал скорее рыночную экономику с некоторыми элементами социализации, то Венжер — социализм с некоторыми элементами рыночной экономики. В своей последней книге он специально уточнял: «Более точно и правильно нужно говорить о социалистическом рынке, а не о “рыночном социализме”»²¹. Так, кооперация по Венжеру и есть социализм, но еще в рыночной среде. В целом это расхождение проявилось в том, что Кронрод в конце жизни отказался рассматривать советское общество как социалистическое и назвал его социализмом²². Венжер же до самого конца, судя по его последней книге 1990 г., считал советское общество социалистическим.

Здесь стоит вернуться к вопросу о книжном подходе в политической экономии социализма. Сам Венжер осуждал такой подход. Вот его слова: «Двадцатые годы можно охарактеризовать как время, когда в рассуждениях о социализме среди экономистов преобладал все еще книжный подход. Именно в те годы немало было высказано различного рода фантастических представлений по ряду весьма актуальных вопросов практики»²³. Но как понять, какие представления о лучшем устройстве общества фантастические, а какие правильные? Как раз 1920-е гг. отличаются от последующих времен невероятным богатством идей, интересных предложений и гениальных догадок советских экономистов. Может ли хозяйственная практика сама собой создать социализм?

Некоторые деятели и ученые считают, что «живое творчество масс» или то, что рождает хозяйственная практика под руководством партии, и создаст социализм, и, мол, надо изучать не всякие теории, а живую реальность, где пробиваются ростки социализма. Однако «живое творчество масс»

21. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). С.107.

22. См.: Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992.

23. Венжер В.Г. О творческом пути в науке Я.А. Кронрода. С. 30.

может создать не ростки социализма, а хаос, что мы и видим на каждом шагу. Поэтому эти ростки нужно видеть не в рабочем движении, протестных акциях и т.п., что в целом не выходит за рамки буржуазных отношений, а в теории. Социальная теория и есть та нить, которая выведет человечество из кошмара капитализма.

Для социализма занятие теорией имеет особое значение. Если предшествующие ему общества складывались стихийным образом, то социализм, по определению, должен формироваться осмысленно и сознательно. Но для этого нужно развитие социальной науки и, прежде всего, теории. Нельзя же без конца развиваться с помощью метода «проб и ошибок», что характерно для «живого творчества». Социализм должны отличать от предшествующих ему обществ как раз сознательная и целесообразная выработка предварительных проектов общественного усовершенствования, одобрение их большинством населения и затем уже планомерное проведение в жизнь.

То есть в социалистическом обществе должно превалировать теоретическое знание над эмпирическим. Теоретики постиндустриализма давно подметили ту закономерность, что даже современная естественная наука характеризуется господством теоретического знания. Поэтому для социальной науки насущной задачей является исследование проблем именно совершенствования современного капиталистического общества, развитие его в сторону социализма. Можно даже сказать, что современная социальная наука есть антибуржуазная, наука которая социализирует общество, наконец, это наука социализма. Наука должна разрабатывать предложения по развитию общества в сторону все более лучшего удовлетворения потребностей все большего числа членов этого общества. Ибо капитализм уже достиг предела своего развития в смысле удовлетворения потребностей незначительного числа людей, собственников капитала. И в этом смысле дальнейшее развитие капитализма бессмысленно, наступает «конец истории», и социальная

наука уже не нужна. Она нужна только в том случае, если общество уже насытилось этим капитализмом для немногих и хочет развить его в капитализм для всех, т.е. социализм. А наука без книг невозможна. Поэтому «книжный подход» и составляет единственный метод развития общества в сторону социализма.

В этом заключается основное противоречие творчества Венжера. С одной стороны, он осуждал, как мы видим, «книжный подход», а с другой – сам писал книги о проекте «кооперативного социализма». Такого социализма никогда не было, и до сих пор нигде нет. И как признают современные исследователи, вряд ли будет. Но кооперативный идеал, который разрабатывал Венжер, содержит много привлекательных черт и характеристик, что дает надежду на воспроизводство их в лучшем обществе будущего. В будущем общественном устройстве сохранятся и разовьются многие полезные кооперативные начала, но это не значит, что это общество будет «кооперативным социализмом». Все эти рассуждения и предположения Венжера и есть книжный подход. И в то же время, сообразуясь с этим идеалом, Венжер много работал над решением практических проблем развития аграрного сектора экономики, в том числе колхозного строя. Так сказать, занимался эмпирическими исследованиями.

Венжер много и плодотворно писал на эти темы, за что и был неоднократно критикуем. «Экономическое руководство колхозами предполагает, – писал он в середине 1960-х гг., – что вместо жесткого централизованного планирования, заключающего в себе много административного, используются исключительно стоимостные рычаги: цена, прибыль, кредит, льготы и другие стимулы для воздействия на развитие колхозов в желательном для народного хозяйства направлении»²⁴. В другой работе он отмечал: «Природе колхозного производства наиболее соот-

24. Венжер В.Г. Особенности колхозной экономики и проблемы ее развития. С. 279.

ветствует порядок свободной реализации своей товарной продукции»²⁵.

Вместе с тем в рассуждениях Венжера можно найти и определенные противоречия. На них важно обратить внимание, поскольку дискуссия о рыночном социализме далеко не закончена²⁶. Так Венжер, с одной стороны, справедливо считал, что «одним натуральным показателем нельзя еще составить себе исчерпывающего представления о состоянии хозяйства. Последнее достигается лишь на основе анализа стоимостных показателей» и что «хозяйственные отношения следует рассматривать как отношения стоимостные»²⁷. Однако, с другой стороны, в той же книге он писал, что в условиях социализма «отпадают такие стоимостные категории, как рыночная стоимость, цена производства, стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, абсолютная рента и цена земли»²⁸. И, уточняя, Венжер пишет, что при социализме «отпадает необходимость в стоимостной оценке земли»²⁹. Конечно, если иметь в виду сталинистскую трактовку социализма, которой был вынужден придерживаться Венжер, то действие стоимостных отношений в такой модели рыночного социализма должно было быть ограничено. Что, собственно, усиленно и применялось не только в практике сталинского социализма, но и в практике «реального социализма». Но если к вопросу подходить теоретически, то никак нельзя представить себе рыночную экономику без категории рыночной стоимости. Без последней все стоимостные показатели и цены приобретают формальный, необязательный

25. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. С. 12.

26. Особенно оживленно эти вопросы сегодня обсуждаются западными учеными. См., например: *Roosevelt F. and Belkin D. (eds.). Why Market Socialism? Voices from Dissent.* N. Y., 1994; *Ollman B. Market Socialism. The Debat Among Socialists.* N. Y., 1998. В журнале «Альтернативы» они также неоднократно затрагивались (см.: Альтернативы. 1996. № 4. С. 2–14; 1997. № 1. С. 8–57; № 3. С. 78–97; 1998; № 2. С. 97–112).

27. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. 2-е изд. М.: Наука, 1965. С.137,139.

28. Там же. С. 86.

29. Там же. С. 105.

характер. Но сам же Венжер указывает, что «хозяйственно-расчетные отношения следует рассматривать как отношения стоимостные». Ведь стоимостные отношения всегда могут быть только рыночные, их нельзя придумать в Госплане или в другом государственном органе. Или в другом месте он пишет о необходимости «перехода от обязательной продажи колхозами своей товарной продукции к свободной продаже по ценам, отражающим уровень производства и производительности труда»³⁰. Но как все это можно совместить? Ведь если земля «при социализме» не имеет цены, то рушиться весь хозрасчет в аграрном секторе. Земля разная, и чтобы учесть затраты по ее использованию, надо знать ее цену. Как без оценки земли можно определить эффективность сельскохозяйственного производства? Только очень примерно и условно. Но цена может быть только рыночной.

Конечно, могут быть разные модели и схемы рыночного социализма, но в любом случае центральным, конституирующим его моментом должна быть и будет категория рыночной стоимости. Другое дело, что в данной схеме рыночного социализма общество не должно в каждом своем мероприятии неукоснительно следовать требованиям закона стоимости. Уже сегодня в некоторых европейских странах с высококоразвитой экономикой из сферы рыночного регулирования выведены целиком или в значительной части наука, образование, здравоохранение, культура и т.п. Да и сельское хозяйство во многих странах так сказать развитого капитализма субсидируется государством.

Венжер был убежденным коммунистом, не переродившимся в поборника тоталитарного режима и апологета всего, что творилось в стране и в сталинские, и в хрущевские времена. Он был убежденным противником бюрократических излишеств советского строя, критиковал ошибки государственного руководства и недостатки общественного устройства. Ученый всегда оставался защитником принци-

30. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. С.138, 345.

пов «рыночного социализма», хотя и не пользовался этим термином. И то, что рыночные отношения в советской экономической реальности были объективно необходимы, он чувствовал и знал не из книжек, а из реальной жизни. Здесь проявился его прагматизм ученого-позитивиста. И в то же время он разделял коммунистические убеждения, стремился воплотить в жизнь кооперативный идеал.

Вместе с тем Венжер не был согласен и с упрощенной критикой пути, пройденного нашей страной. Он считал, что «историков ждет воистину колоссальная работа по переосмыслению нашей не парадной истории, а всего того, что в ней было и хорошего и плохого, и верного и неверного, и победного или неудачного»³¹.

Обращение Венжера к проблемам кооперации и их широкая трактовка свидетельствуют о том, что он не был узким экономистом-аграрником, т.е. аграрником-отраслевиком. Он верно указывает: «Аграрные проблемы всегда воспринимались как проблемы отношений классов, связанных с земельными отношениями и земледельческой деятельностью. Если отвлечься от этой стороны аграрных проблем, то остаются проблемы развития сельского хозяйства как отрасли»³². Ему был свойственен широкий политэкономический подход не только к кооперации, но и, скорее через кооперацию, к общей теории общественного устройства. Шансы для такого подхода предоставляла аграрная сфера, где сохранялись возможности негосударственных форм хозяйства. И применительно к аграрной сфере можно было сказать откровеннее то, что нельзя было говорить в те времена относительно общества в целом. Лишь в своей последней книге В. Венжер смог полнее раскрыть свое понимание

31. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). С. 71.

32. Венжер В.Г. Социально-экономическая структура в условиях развитого социалистического общества: тезисы докладов на институтской научной конференции по проблеме: «Марксистско-ленинская теория развитой социалистической экономики». М.: ИЭ АН СССР, 1970. С. 58.

объективных тенденций общественного развития и после-революционной истории нашей страны.

Она посвящена не аграрным проблемам и отношениям, хотя их анализ в ней есть. В этой книге ученый пытается осмыслить пройденный нашей страной путь и наметить ближайшие перспективы развития. Венжер ставит вопрос: «А возможен ли, вообще говоря, социализм как самостоятельная общественная формация, как социально справедливая во всех отношениях общность людей?»³³. И отвечает на него утвердительно: «Мы против эксплуатации человека человеком. Мы за социально справедливое и равное положение в обществе независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и других особенностей каждого народа. Таково мое заключительное слово»³⁴. Прекрасные слова умного и хорошего человека.

33. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). С.106.

34. Там же. С.109.

Письма В.Г. Венжера и А.В. Саниной И.В. Сталину

В середине 1960-х гг., в разгар кампании перевода колхозов в совхозы, Венжер с горечью писал о том, что трудно скрыть в объяснениях по поводу «повального перевода колхозов в совхозы заложенное в них недоверие к кооперативной форме хозяйства»¹.

С этим недоверием Венжер боролся на протяжении всей своей научной деятельности. На примере многочисленных расчетов, сделанных на основе материалов хозяйств различных регионов, он убедительно демонстрировал более высокую эффективность по ряду параметров колхозного производства по сравнению с совхозным даже в условиях действия административно-централистских отношений и бóльшей поддержки государственных предприятий².

Венжер пришел к выводу, что эффективное использование кооперативной формы хозяйства во многом зависит от того, насколько полно и правильно понимаются особенности развития кооперации и применяются на практике законы ее развития³. К сожалению, до сих пор приходится защищать кооперацию, которой не нашлось достойного места в современных рыночных условиях.

Колхозы в советский период не могли реализовать реальные кооперативные принципы, никогда не исчезало

-
1. Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965. С.261.
 2. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М.: Наука, 1979. С.187–189.
 3. См. например: Венжер В.Г., Кваша Я.Б. и др. например, Производство, накопление, потребление. С.270.

стремление государственных органов ими командовать, а заложенная в сохраняющемся хозяйственном механизме неэквивалентность их обмена с государством сдерживала развитие производства, дискредитировала и деформировала сами кооперативные отношения.

Имя В.Г. Венжера стало широко известно и в связи с ответом на его письма И.В. Сталина в «Экономических проблемах социализма СССР». Этому ответу предшествовало написание Венжером и его женой А.В. Саниной⁴ 6 писем И.В. Сталину в рамках разрешенной в начале 1950-х гг. дискуссии по учебнику политической экономии.

Ответ Сталина известен широко. Он был опубликован 3 октября 1952 г. в газете «Правда», а затем — в многочисленных брошюрах и изучался всей страной — учащимися школ, студентами, рабочими, служащими и колхозниками на семинарах на предприятиях и с помощью других форм идеологического обучения советских людей.

Предлагаемые читателю письма В.Г. Венжера и А.В. Саниной публикуются не все, а только те, что удалось сохранить в публикациях Института экономики РАН⁵.

Читатель должен учитывать стилистику и семантику того времени, что само по себе чрезвычайно интересно. Но главное, на что следует обратить внимание при чтении писем, это настойчивое и смелое желание корреспондентов донести свои идеи в защиту колхозов, остававшихся единственным в стране, хотя и деформированным видом производственной кооперации, до своего всевластного, всесильного и всемогущего адресата.

Письмо от 18 марта 1952 г. публикуется частично, поскольку целиком его текст не сохранился. Что касается последнего письма от 22 ноября 1952 г., то возможно оно не было отправлено, поскольку, во-первых, датировано октябрём месяцем, когда уже был дан ответ Сталиным,

4. А.В. Санина (1902–1981), доцент МГУ, кандидат экономических наук.

5. См. Кузнецова Т.Е. Письма В.Г. Венжера и А.В. Саниной И.В. Сталину // Кооперация. Страницы истории. Вып. IV / Отв.ред. Н.К. Фигуровская М: ИЭ РАН, 1994. С.240–275.

во-вторых, в нем сделана попытка ответить вождю на его «Ответ», в-третьих, оно оказалось неподписанным.

Т.Е. Кузнецова

* * *

Из письма от 18 марта 1952 г.

«3. Об укрупнении колхозов»

В период 1950–1951 гг. произошло повсеместное укрупнение колхозов. Число колхозов уменьшилось более чем в два раза. В среднем теперь на один колхоз приходится пахотной земли в 2,5 раза больше и поголовья скота в 3–4 раза больше, чем в 1950 г.

Несомненно, укрупнение колхозов произошло, прежде всего, под влиянием технического прогресса, особенно бурно протекающего в сельскохозяйственном производстве в послевоенный период развития.

Машинно-тракторные станции еще раз в истории колхозного движения сыграли свою выдающуюся роль в деле перехода колхозов к следующей фазе развития, к механизации процесса сельскохозяйственного производства во всех его отраслях, а внутри каждой отрасли к механизации всех важнейших операций. Именно в результате укрупнения колхозов создались условия для широкого внедрения комплексной механизации колхозного производства и в земледелие и в животноводство.

Укрупнение колхозов означает переход колхозов к новому уровню концентрации производства и труда. Произошло дальнейшее обобществление средств производства и труда. Уровень обобществления основных средств производства и труда стал еще выше. Это открывает огромные перспективы для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, подъема производства и развития их экономики.

Однако, в нашей литературе этот вопрос до последнего времени не получил правильного освещения. Вполне опре-

делилась тенденция рассматривать вопрос об укрупнении колхозов в прежней плоскости преимуществ крупного производства над мелким.

Такое истолкование процесса укрупнения колхозов нельзя признать приемлемым. Вопрос о преимуществах крупного производства над мелким в сфере сельскохозяйственного производства был решен окончательно и бесповоротно самим фактом перехода мелкого раздробленного, единоличного крестьянского хозяйства на путь коллективного производства, на путь колхозов.

Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе социализма — указывали Вы еще в 1929 году.

После завершения реорганизационного периода наши колхозы и совхозы уже тогда являли собой самое крупное в мире сельскохозяйственное производство. С этой стороны вовсе не было никакой необходимости, так сказать, второго тура укрупнения, чтобы доказывать преимущества крупного производства над мелким. В социально-классовом значении вопрос о преимуществах крупного производства над мелким получил свое окончательное разрешение в победе колхозного строя.

Вопрос о размерах социалистических сельскохозяйственных предприятиях — особый вопрос.

Взять, к примеру, наши зерновые совхозы. Было время, когда зерновые совхозы создавались в нашей стране на площади до 100 тысяч гектаров земли и даже более этого (зерновосхоз «Гигант»). Практика показала, что правильной всего и целесообразней при данных обстоятельствах зерновые совхозы вести на площади примерно в 20–25 тысяч гектаров пашни. Произошло разукрупнение зерновых совхозов. Но это вовсе не означало, что крупное совхозное производство стало более мелким. Нет, конечно, оно было и осталось крупным производством.

То же, только в обратном отношении, произошло с колхозным производством. Оно было крупным производством и до укрупнения колхозов и тем более осталось таким после укрупнения. Изменились лишь средние размеры колхозов, которые при данном уровне техники сельскохозяйственного производства полнее отвечают задачам механизации колхозного производства, всех его отраслей. Произошли изменения в состоянии производительных сил колхозного сельского хозяйства и в соответствии с этим потребовались новые формы организации общественного хозяйства колхозов, новые масштабы производства. В целом во всех сельскохозяйственных зонах страны колхозы стали крупнее. Но между зонами остались существенные различия в размерах колхозов по земельной площади в зависимости от зональных условий производства. На Кубани в среднем на один колхоз приходится теперь 6,5 тысяч гектаров пашни и более 600 колхозных дворов; на Украине — 1,6 тысячи гектаров пашни и около 300 колхозных дворов; в Московской области — более 700 гектаров пашни и 160 с лишним колхозных дворов. Таковы некоторые зональные различия в размерах укрупненных колхозов.

Все это показывает, что вопрос об укрупнении колхозов должен рассматриваться не под углом преимуществ крупного производства над мелким, а под углом изучения тех возможностей, которые создались теперь в колхозах благодаря новому уровню концентрации производства и труда.

Нельзя полагать, что и в дальнейшем не будет никаких изменений в размерах колхозов. Разумеется, прошедшее недавно укрупнение колхозов рассчитано на длительный срок. Но некоторые коррективы вполне возможны и допустимы уже в ближайшее время. В связи с переходом в районах великих строек коммунизма к поливному земледелию (в 1952 г., например, в Ростовской области на площади 100 тысяч гектаров) может оказаться, что укрупненному колхозу, объединяющему несколько сел и имеющему общую земельную площадь примерно в 10–15 тысяч гектаров, будет труд-

но управляться со столь обширным хозяйством. Ведь самый крупный в нашей стране хлопковый совхоз (Пахта-Арал) имеет площадь меньше 10 тыс. гектар.

Следовательно, вполне возможно, что, как это произошло в свое время с зерновыми совхозами, придется при переходе к орошаемому земледелию отдельные, особенно крупные, колхозы разукрупнять. Но это, как и в случае с зерновыми совхозами, вовсе не будет переходом от крупного производства к более мелкому. Более того, при переходе к орошаемому земледелию в случае возможного при этом разукрупнения отдельных колхозов, последние становясь меньше по земельной площади, в то же время превращались бы в еще более крупные по объему производства.

Следовало бы в учебнике политической экономии отразить данную постановку вопроса об укрупнении колхозов и дать теоретическое обоснование вопросу о размерах социалистических сельскохозяйственных предприятий.

А.В. Санина
Доцент кафедры
политической экономии,
кандидат экономических
наук

В.Г. Венжер
Старший научный сотрудник
Института экономики
АН СССР, кандидат
экономических наук »

* * *

Письмо от 22 мая 1952 г.

«Дорогой товарищ Сталин!

В своем «Ответе» Вы указываете, что «...средства производства «продаются» не всякому покупателю, они не «продаются» даже колхозам, они только «распределяются государством среди своих предприятий».

Известно, что колхозам не продаются средства производства, могущие быть использованными для производства средств производства, точнее, орудий производства. Иными словами, колхозам не продаются машины для производства машин.

Кроме того, хорошо известно, что колхозам не продаются решающие средства сельскохозяйственного производства: тракторы, комбайны всех типов и систем, сложные сельскохозяйственные машины (молотилки, зерноочистительные машины, уборочные машины и т.д.), а также все прицепные тракторные машины и орудия. Парк всех этих машин и орудий сосредотачивается в государственных машинно-тракторных станциях.

В то же время, если иметь в виду внешнюю сторону явления, известно, что колхозам продаются электроустановки (малой и средней мощности) и электромоторы, ветросиловые, газогенераторные и паровые установки для механизации трудоемких работ на животноводческих фермах. Колхозам продаются машины и механизмы по кормоприготовлению, водоснабжению, механическому доению коров и т.д. Колхозам продаются машины и орудия конной тяги. Помимо этого колхозы покупают самые различные изделия социалистической промышленности — минеральные удобрения, химикаты, строительные и ремонтные материалы, оборудование для подсобных предприятий и т.д., а также продукты производства государственных сельскохозяйственных предприятий — разнообразный посевной и посадочный материал, племенной скот и др. Все это полностью согласуется с Вашим указанием в «Замечаниях» о том, что «...колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу в настоящее время колхозы не приемлют».

И в самом деле. Обмен между городом и деревней в порядке товарооборота, если иметь в виду социалистическую промышленность и колхозное производство, включает со стороны деревни предложение продовольствия и сельскохозяйственного сырья и со стороны города — определенных, необходимых колхозам средств производства, а не средств личного потребления. Что касается последних, то они — в части промышленных изделий — приобретаются колхозниками

непосредственно на свои доходы, получаемые от колхозов. Лишь небольшая часть продуктов личного потребления приобретает колхозами: средства культуры для культурных учреждений колхозов и продукты питания для детских учреждений. Некоторая доля предметов широкого потребления приобретает колхозами в порядке натурального отоваривания за сданную продукцию: сахар за сдачу сахарной свеклы, резиновые изделия за сдачу корней кок-сагыза, зерно за сдачу льно-волокна, зерно и масло за сдачу хлопка-сырца и т.д. Но эти продукты, приобретаемые колхозами у государства по твердым ценам, идут не на нужды колхозного производства, а распределяются среди колхозников по трудодням, выработанным ими на работах при возделывании соответствующей культуры.

Итак, колхозы покупают у социалистической промышленности только средства производства, часть которых для колхозов является оборотными средствами производства (минеральные удобрения, химикаты и др.) и часть — основными средствами производства (племенной скот, строительные материалы, идущие на сооружение построек производственного назначения, механическое оборудование животноводческих ферм, электростанций и т.д.), следовательно, в том числе и орудиями производства.

Следует, конечно, учитывать, что это также торговля особого рода. Во-первых, те машины и механизмы и другие изделия промышленности, а также продукты производства государственных сельскохозяйственных предприятий, которые продаются колхозам, отпускаются им по нарядам соответствующих сельскохозяйственных органов, используются в колхозах под контролем этих органов в целях обеспечения выполнения колхозами государственных плановых заданий по развитию колхозного производства, в свою очередь, определяемых планами развития всего народного хозяйства СССР. Во-вторых, город и деревня обменивают продукты своего производства в порядке купли-продажи по твердым государственным ценам.

Как же при наличии всего сказанного следует понимать Ваше указание о том, что даже колхозам средства производства не «продаются»? Это — один из труднейших вопросов политической экономии социализма. Вопрос состоит в том, можно ли рассматривать отпуск колхозам в порядке товарооборота орудий производства как переход последних из одной формы собственности в другую, из всенародной — в колхозно-кооперативную. Иными словами, можно ли считать, что и в отношении орудий производства происходит тот же переход из всенародной формы собственности в собственность колхозно-кооперативную, как это имеет место при покупке колхозами других средств производства. Значит, ответ на этот вопрос необходимо искать в анализе движения двух форм общественной собственности.

В нашей экономической литературе в течение ряда последних лет имеет место широкое распространение мнения о том, что «...создание материальных основ коммунизма связано с дальнейшим сближением /?/ и, в конечном счете, слиянием /?/ двух форм общественной собственности — государственной всенародной и колхозно-кооперативной — в единую форму коммунистической собственности» (Жур. «Большевик», № 8, стр. 17, 1950 г.).

Это не случайное высказывание, а широко распространенное.

Несомненно, придет время, когда общественная собственность будет существовать в единой форме, а именно в форме всенародной общественной собственности. Произойдет это, по всей вероятности, на стадии коммунистического развития, и поэтому всенародная общественная собственность будет и коммунистической. Но процесс перехода к единой всенародной форме общественной собственности не будет ни процессом «сближения» всенародной и кооперативно-колхозной форм общественной собственности, ни, тем более, процессом «слияния» двух этих форм.

Кооперативно-колхозная собственность под воздействием собственности всенародной, как абсолютно преобладаю-

щей и ведущей формы, должна будет развиваться и подняться до уровня всенародной. В этом суть вопроса. Поэтому для определения этого процесса в интересах точности надо признать терминологию «сближение» и «слияние» для данного случая неподходящей.

В своих «Замечаниях» Вы указываете, что создание единого объединенного, всеобъемлющего производственного сектора с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны произойдет скорее всего «...путем организации единого общенародного хозяйственного органа (с представительством от госпромышленности и колхозов) с правом сначала учета всей потребительской продукции страны, а с течением времени — также распределения продукции в порядке, скажем, продуктообмена...».

Это Ваше положение нами понимается в том смысле, что сначала будет создан единый, объединенный хозяйственный орган, в результате деятельности которого в конечном итоге кооперативно-колхозная форма общественной собственности поднимется до уровня всенародной общественной собственности.

В чем же будет выражаться этот процесс подтягивания кооперативно-колхозной формы собственности до уровня всенародной собственности? Очевидно, прежде всего, в том, что кооперативно-колхозная форма общественной собственности будет из года в год становиться богаче по основным средствам производства.

Диалектика развития кооперативно-колхозной собственности в собственность всенародную состоит в том, что чем богаче по насыщенности основными средствами производства будет становиться кооперативно-колхозная форма собственности, следовательно, чем большую массу общественного богатства она будет воплощать, тем в большей степени она будет подниматься до уровня всенародной формы собственности. Это положение всецело вытекает из сущности неделимых фондов колхозов, в основе которых лежит признание их возможности всенародности.

Собственно говоря, те средства производства, которые были обобществлены в период коллективизации, не могут идти ни в какое сравнение с колхозными средствами производства в настоящем. Нынешние неделимые фонды представляют производственные фонды колхозов, созданные или воспроизведенные уже на базе коллективного труда. Это имеет огромное значение. В сущности, когда колхозы теперь приобретают средства производства, в том числе орудия производства, и последние становятся их собственностью, они не превращаются в товар в обычном понимании, так как эти средства производства, как и государственные, используются исключительно в интересах развития общественной собственности и ни при каких условиях не могут сменить форму общественной собственности. Именно в этом смысле нами понимается Ваше положение, что колхозам не «продаются» средства производства, если иметь в виду те машины и механизмы, которые колхозы получают в порядке купли.

Это подтверждает справедливость высказанного нами ранее в письме к Вам положения, что экономические законы социализма, отражая более высокую степень общественных отношений, обладают и большей сложностью и требуют еще более глубокого анализа, чем экономические законы капитализма.

В нашей экономической литературе имеет также широкое хождение мнение о том, что по мере развития социалистического сельскохозяйственного производства доля государственных средств в нем (особенно по линии МТС) будет постоянно обгонять долю колхозных средств и что, якобы, в этом заключается суть процесса перехода к единой форме общественной собственности.

На наш взгляд, такое представление не является правильным. Несомненно, государственные вложения в социалистическое сельское хозяйство будут расти и впредь, особенно пока решаются задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, внедрения и освоения травопольной

системы земледелия и комплексной механизации сельского хозяйства.

Организационно хозяйственное укрепление колхозов и умножение их общественной собственности вызовет колоссальный рост колхозных накоплений и намного увеличит возможности колхозных вложений на цели производства.

Комплексная механизация сельскохозяйственного производства приведет к небывалому повышению производительности сельскохозяйственного труда, а, следовательно, к дальнейшему снижению численности работников, занятых сельским хозяйством. В этих условиях будет естественно использовать накопления колхозов для широких капитальных вложений в основные средства производства.

Было бы неправильно полагать, что колхозные вложения должны будут главным образом направляться на нужды культуры колхозной деревни, а на нужды сельскохозяйственного производства по-прежнему основную массу вложений должно будет производить государство. А не верней ли будет освободить государство от этого бремени, ввиду полной способности колхозов принять это бремя всецело на себя. У государства найдется немало дел для вложения своих средств в целях создания в стране изобилия предметов потребления.

В начале массового колхозного движения возможность больших вложений со стороны колхозов на приобретение решающих средств сельскохозяйственного производства не исключалась. Нами имеются в виду те положения, которые были высказаны в свое время в Вашей речи «К вопросам аграрной политики в СССР» и в решении ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

В Вашей речи имеется указание о том, что «...превосходство колхозов перед индивидуальным крестьянским хозяйством станет еще более бесспорным, когда на помощь первичным колхозам в районах сплошной коллективизации подойдут наши машинно-тракторные станции и колонны,

когда сами колхозы получают возможность сосредоточить в своих руках тракторы и комбайны» (Курсив наш. — Т.К., Л.Н.).

В решении ЦК ВКП(б) (январь 1930 г.) говорится: «В соответствии с изменением условий в районах сплошной коллективизации, машинно-тракторные станции... должны перестроить свою работу на основе:

а) «обязательств крестьян погасить стоимость станций в течение 3 лет» (Курсив наш. — Т.К., Л.Н.).

Практика социалистического строительства вскоре показала, что на той стадии колхозного строительства погашение колхозами стоимости машинно-тракторных станций осуществлено быть не могло. Не стоит так этот вопрос и в настоящее время. Не ставится нами решение этого вопроса в такой форме и на последующее время. Как и во всем, последнее слово остается за практикой.

Но уже теперь следует, в соответствии с письмом ЦК ВКП(б) от апреля 1951 г., в нашей экономической литературе правильно отразить направление развития кооперативно-колхозной формы собственности в период перехода от социализма к коммунизму.

Авторы «слияния» двух форм общественной собственности и «закона» обязательного преобладания государственных вложений в развитие социалистического сельского хозяйства увлекаются схемами и забывают о том, что наши колхозы и впредь будут показывать чудеса роста. В дальнейшем, когда насущные вопросы настоящего времени в колхозном строительстве будут успешно решены, в чем можно не сомневаться, наши колхозы смогут в значительной степени освободить государство от необходимости оказания колхозам финансовой помощи и поддержки и возьмут на себя целиком все расходы, связанные с капитальными вложениями.

В стране имеются сотни и тысячи колхозов, денежные доходы которых приближаются к десяти миллионам рублей или намного превышают эту сумму. Значительная доля этих доходов должна и будет направляться на нужды производ-

ства. С каждым годом число таких колхозов увеличивается и недалеко то время, когда этап организационно-хозяйственного укрепления укрупненных колхозов останется позади.

Было бы крайне желательно иметь Ваше мнение по затронутым вопросам, чтобы это мнение могло быть отражено в учебнике политической экономии.

Доцент кафедры
политической экономии,
кандидат экономических
наук

/А.В. Санина/

Старший научный сотрудник
Института экономики
АН СССР, кандидат
экономических наук

/В.Г. Венжер/ »

* * *

Письмо от 30 июля 1952 г.

«Дорогой товарищ Сталин!

В процессе работы над учебником по политической экономии следует осветить вопрос о хозяйственном расчете в колхозах. Существует широко распространенное мнение, что колхоз не является хозрасчетным предприятием. Так ли это?

О хозяйственном расчете в колхозах

Хозяйственный расчет, как известно, есть метод государственного руководства и управления социалистическими предприятиями, основанный на принципе возмещения произведенных предприятием расходов собственными доходами и получения денежных накоплений путем реализации своей продукции по плановым отпускным ценам. Важнейшим элементом хозяйственного расчета является контроль рублем, осуществляемый государством на основе плана посредством советской банковской системы.

В своих «Замечаниях» Вы показали, что закон стоимости утрачивает при социализме регулирующее значение в сфере

производства, но продолжает все же воздействовать на производство. Одним из проявлений этого воздействия является хозяйственный расчет, как выражение требования строжайшего денежного учета и контроля рублем за хозяйственной деятельностью предприятия.

Это обязывает руководителей предприятий искать и использовать скрытые резервы в недрах производства, улучшать методы производства, внедрять хозяйственный расчет, снижать себестоимость, добиваться рентабельности.

Из положений, данных Вами в своих «Замечаниях», следует, что как и в промышленности, закон стоимости утратил свое регулирующее значение и в сфере сельскохозяйственного производства, а, значит, и в колхозном производстве. Но он также воздействует на сельскохозяйственное производство и требует постановки строжайшего денежного учета и в социалистических сельскохозяйственных предприятиях, борьбы в них за снижение произведенных затрат, за бережливое расходование средств, за рентабельность хозяйства.

В социалистическом сельском хозяйстве известны две формы хозяйства — совхозы и колхозы. Все убеждены в необходимости внедрения и развития хозяйственного расчета в совхозах. Более того, несмотря на некоторые особенности, что в основном обусловлено существующим еще расхождением между уровнем себестоимости продукции в совхозах и уровнем государственных заготовительных цен на эту продукцию, в совхозах хозяйственный расчет из года в год крепнет и упрочивается. И если наши совхозы все в большей мере укрепляют себя в организационно-хозяйственном отношении, то немалую роль в этом процессе играет хозяйственный расчет, который постепенно укореняется и оказывает направляющее воздействие на хозяйственную деятельность в совхозах.

Возникает справедливый вопрос — может ли колхоз успешно вести свое хозяйство, если денежный учет будет хромать на обе ноги, если руководство колхоза не будет добиваться сведения расходных и доходных статей своего

бюджета и обеспечивать при этом необходимых накоплений? Ясно, что хозяйство такого колхоза в своем развитии будет отставать. Оно не будет в состоянии использовать тех колоссальных возможностей хозяйственного роста, которые заложены в коллективной форме производства, основанного на общественной собственности на орудия и средства производства и коллективном труде. Такой колхоз будет отстающим колхозом.

Чтобы этого не допустить, а, наоборот, наилучшим образом использовать свои материальные и людские ресурсы и сделать хозяйство рентабельным, колхоз также должен вести строжайший денежный учет и контроль за расходованием средств; значит внутри своего хозяйства он должен вести хозяйственный расчет, считать прибыли и убытки, сводить доходы и расходы, накапливать, двигать свое хозяйство вперед.

Обычно выдвигается возражение, что для колхозной формы хозяйства понятие себестоимости продукции не подходит, так как труд в колхозах свой собственный, семена свои собственные; они не получают денежного выражения, а используются в колхозах в своей натуральной форме. Далее указывается, что товарную часть своей продукции колхозы реализуют не по единым отпускным ценам, а по государственным заготовительным ценам и ценам колхозного рынка; при этом часть товарной продукции (натуроплата за работы МТС) также не получает денежной оценки. Все это, действительно, имеет место в колхозном производстве. Но, по нашему мнению, эти особенности колхозного производства вовсе не исключают возможности внедрения и развития в колхозах хозяйственного расчета.

Известны попытки отдельных экономистов доказать приемлемость категории себестоимости для колхозов на основе применения метода исчисления себестоимости в совхозах к колхозному производству. Такие расчеты могли еще иметь небольшое и весьма относительное значение для сравнительного анализа колхозов между собой, поскольку при этом применялся единый метод расчетов при соблюде-

нии равенства прочих условий, но они не были пригодны для колхозов и поэтому признания не нашли.

При решении вопроса о внедрении в практику колхозов хозяйственного расчета непременным условием является учет действительных отношений колхозного производства, его особенностей и характерных черт. Механическое перенесение отношений последовательно-социалистических предприятий на предприятия коллективные не принесло бы пользы. Значит, надо исходить из тех отношений производства, которые сложились в колхозах на данной стадии их развития.

Самой отличительной чертой колхозного производства является необходимость ведения в колхозах учета в трех формах: а) учета общественных фондов и продукции в натуральной форме продуктов и средств производства; б) денежного учета части материальных затрат и реализуемой продукции; в) натурального учета затрат труда посредством особой единицы учета — трудодня.

Что касается материального учета в натуре, то данная форма учета свойственна при социализме всему общественному производству. Различие заключается в том, что в предприятиях последовательно-социалистического типа учет ведется в двух формах (натуральной и денежной) одновременно и распространяется на все без исключения продукты производства и материальные фонды. В колхозах учет в натуре также носит всеобъемлющий характер, а учет денежный — ограниченный характер и прежде всего потому, что затраты рабочей силы в процессе колхозного производства не получают формы заработной платы, так как учитываются лишь в натуральной форме посредством трудодня, как единицы измерения.

Некоторые экономисты склонны переоценивать это положение и сравнивать трудодни с общественно-необходимым временем. На самом деле это далеко не так.

Несомненно будет такое время, когда в общественном производстве учет будет в двух натуральных формах:

1) в форме учета материальных фондов и продуктов, необходимых для беспрепятственного осуществления расширенного воспроизводства с учетом полного и всестороннего покрытия постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества и 2) в форме учета затрат времени, необходимого на производство всего того, в чем общество будет нуждаться, так как общество будет строго следить за тем, чтобы при данном уровне техники производить при наименьших издержках времени.

Но учет затрат рабочей силы в колхозном производстве в виде трудодней не есть учет затрат времени. В силу этого учет затрат рабочей силы в форме фонда заработной платы при существующих условиях общественных отношений социализма несомненно является более высокой формой, чем учет в трудоднях. Своеобразие состоит в том, что колхозно-групповая форма собственности обуславливает необходимость натурального учета затрат труда в особых единицах измерения — трудоднях.

Отсюда вовсе не следует, что в своем развитии колхозы обязательно должны будут пройти через стадию денежного учета затрат рабочей силы. Вполне возможно предположить, что к единому методу учета в общественном производстве (в натуре и времени) колхозы придут на основе существующих в них отношений, минуя форму заработной платы. Так это на самом деле и произойдет. Но в настоящем следует исходить из наличия в колхозах трех указанных форм учета.

В государственном производственном секторе денежный учет охватывает все стороны процесса производства, как затраты материальные, так и затраты рабочей силы. В колхозах денежный учет охватывает товарную часть продукции и материальные фонды, но не охватывает затрат рабочей силы (мы отвлекаемся здесь от некоторых, допускаемых в колхозах условностей, например, оценки затрат рабочей силы в строительстве по местным нормативам и др.).

Следовательно, внедрение и развитие хозяйственного расчета в колхозах должно базироваться на строгом денеж-

ном учета, также на строгом учете затрат рабочей силы в натуре, исчисляемых в колхозах трудоднях. В этом суть своеобразия хозяйственного расчета в колхозах.

Советское государство руководит всем народным хозяйством, в том числе сельским хозяйством. Оно руководит и колхозным производством. Но методы государственного руководства заводами, фабриками, рудниками, шахтами, совхозами и др. предприятиями, являющимися государственной собственностью, отличаются от методов государственного руководства колхозами, являющимися предприятиями коллективными.

Государство руководит колхозами не в порядке непосредственных распоряжений, прямо относящихся к каждому государственному предприятию, а с соблюдением определенных условий. Государство следит за тем, чтобы сложившаяся при социализме коллективная форма хозяйства свою деятельность осуществляла в полном соответствии со своим назначением, в рамках данной формы, получившей юридическое признание в Уставе. Отсюда необходимость борьбы с нарушениями Устава (и нарушителями его). Государство воздействует на организацию колхозного производства и добивается того, чтобы ее уровень соответствовал требованиям развития всего общественного производства. Отсюда необходимость рекомендаций колхозам по вопросам организации и оплаты труда.

Государство направляет развитие хозяйства колхозов на основе планирования и осуществления такой хозяйственной политики в отношении колхозного производства, которая в максимальной степени стимулирует многоотраслевое развитие хозяйства колхозов, заинтересовывает их в непрерывном расширении производства, повышении своей товарности и своих денежных доходов и накоплений. Таковы — политика заготовок, контрактация, отоваривание колхозов изделиями промышленности за сдаваемое сырье, премиальная система заготовительных цен за сдаваемую продукцию сверх плана и др.

Государство проводит политику стабильных заготовительных цен, что создает для колхозов огромные преимущества при расширении производства — товарной продукции становится больше, цены те же, доходы выше. Важно, чтобы устанавливаемый государством уровень заготовительных стабильных цен по каждому виду сельскохозяйственной продукции давал колхозам ту или иную экономическую выгоду при производстве продукта данного вида, но это особый вопрос.

Устанавливая стабильные заготовительные цены, государство в то же время отпускает колхозам средства производства также по твердым государственным ценам, которые к тому же время от времени пересматриваются в сторону снижения, что для колхозов представляет весьма реальную дополнительную основу введения внутриколхозного хозяйственного расчета.

Государство контролирует через Сельхозбанк движение неделимых фондов в колхозах, что имеет громадное значение и подчеркивает особый характер этих фондов в общественном производстве. Государство ведет счета колхозов в Госбанке, оказывает им огромную финансовую помощь и поддержку и т.д.

Советское государство, на основе договорных отношений МТС с колхозами, ежегодно производит в колхозах важнейшие полевые работы в порядке краткосрочного и более длительного беспроцентного кредитования. Известно, что за все работы под урожай будущего года расчеты производятся после снятия урожая, т.е. спустя 9—12 месяцев, а по некоторым видам работ (черные и ранние пары) спустя 1,5—2 года. Это — огромная не только производственная, но и финансовая помощь колхозам. Государство, расходуя огромные, исчисляемые миллиардами рублей, бюджетные средства на производство тракторных работ, возмещает эти затраты, не взимая процентов, лишь через несколько месяцев или даже год—два.

Государство непосредственно участвует в колхозном производстве посредством производственной деятельности

широкой сети машинно-тракторных и специализированных станций.

Все это говорит о громадном воздействии Советского государства на колхозное производство и о возможности использования хозяйственного расчета как метода государственного руководства и к данной форме хозяйства.

Но государство не распоряжается непосредственно продукцией колхозов, как это имеет место в государственных предприятиях. Продукция колхозов принадлежит последним, и они полностью ею распоряжаются.

Поэтому государство не может устанавливать для колхозов единые и при том обязательные отпускные цены на колхозную продукцию. Правительство: а) устанавливает размеры обязательной сдачи (продажи) государству части колхозной продукции, на основе ставок, исчисляемых по количеству закрепленной за данным колхозом земли (пашни или сельскохозяйственных угодий); б) определяет порядок оплаты колхозами натурой или деньгами работ, произведенных машинами МТС; в) назначает стабильные заготовительные цены и систему премий за перевыполнение обязательств по сдаче продукции государству. Все это создает для колхозов, увеличивающих объем своего производства, существенные преимущества. Увеличивать же объем своего производства может беспрепятственно любой колхоз, так как, ввиду отсутствия анархии производства и конкуренции, как бы ни увеличилась продукция колхоза, товарная часть ее найдет неограниченный сбыт и будет полностью реализована.

Всю оставшуюся после выполнения своих обязательств перед государством часть произведенной продукции, включая скот, колхоз, как известно, в соответствии с Уставом, направляет по трем руслам: а) на нужды общественного хозяйства (семенной, фуражный и др. фонды, скот – на увеличение основного стада и т.д.); б) на нужды личного потребления (выдача по трудодням натурой); в) для реализации на колхозном рынке. В свою очередь, все денежные поступления также направляются по трем руслам: а) на нужды

накопления (пополнение и расширение неделимых фондов, капитальное строительство); б) на восстановление оборотных средств; в) для выдачи колхозникам по трудодням.

Все это обуславливает огромные возможности для осуществления в колхозах внутриколхозного хозяйственного расчета.

Таким образом, хозяйственный расчет, как метод государственного руководства хозяйством, оказывает, о чем уже подробно говорилось, на колхозное производство огромное влияние по линии заготовительных стабильных цен и премий, контроля со стороны банка за движением неделимых фондов, финансирования и кредитования колхозов.

Все остальные элементы хозяйственного расчета колхоз обязан и имеет все возможности осуществлять самостоятельно на основе Устава и под контролем общего собрания колхозников.

В содержание внутриколхозного хозяйственного расчета входит: постановка строжайшего денежного учета как по доходной, так и расходной части бюджета колхоза, сведение этих двух частей своего бюджета при непрерывном превышении доходов над расходами, мобилизация внутренних резервов развития хозяйства и повышения его доходности, борьба за бережливое расходование материальных средств и трудовых затрат, борьба за экономное расходование трудодней, что является одним из выражений требований бережливого расходования трудовых затрат и предполагает внедрение прогрессивных норм выработки и соответствующих росту производительности труда расценок в трудоднях. Сюда относится также борьба с натуральными потерями зерна, скота и т.д.

Значение перечисленных мероприятий для колхозного производства можно показать на двух примерах, взятых из практики.

В настоящее время в связи с новым подъемом колхозного производства огромное значение приобретает порядок реализации колхозной продукции, остающейся после выпол-

нения обязательств перед государством и образования общественных фондов воспроизводства. Можно всю или большую часть этой продукции определить к выдаче на трудодни. Можно решить вопрос иначе. Натуральную часть выдачи по трудодням определить по решению общего собрания колхозников лишь в необходимом и притом вполне достаточном размере, а оставшуюся часть продуктов реализовать в порядке дополнительной продажи государству или на колхозном рынке или и так и этак. Понятно, что хозяйственный итог для колхоза будет не одинаков при первом и втором варианте распределения. В первом случае доходы колхоза останутся без изменения. Во втором — часть вырученных от продажи денег по Уставу будет отчислена в неделимый фонд. В свою очередь колхозники получают на трудодни больше денежных средств, и это благоприятно отразится на дальнейшем повышении уровня их жизни. Это также будет способствовать развитию товарооборота.

Другой пример. Известно, что разбазаривание трудодней приносит огромные убытки колхозу. Неэкономное расходование трудодней ведет не просто к снижению выдачи на трудодень, поскольку фонд выдачи на трудодни приходится делить на больший знаменатель. Разбазаривание трудодней чрезвычайно неблагоприятно отражается на общественном хозяйстве колхозов, снижает трудовую активность колхозников, сказывается на производительности их труда. В этом смысле, как бы в конечном результате не определился размер выдачи на трудодень, при всех условиях излишне начисленные трудодни представляют для колхоза чистый убыток.

Еще решением февральского Пленума ЦК ВКП(б) была определена необходимость строгого планирования в колхозах расхода трудодней. Это имеет огромное значение. Однако, нельзя сказать, чтобы в колхозах в отношении расходования трудодней установился такой же строгий порядок, как на предприятиях это имеет место в отношении расходования фонда заработной платы. Отчасти именно потому, что в экономической литературе установился неправильный

и ничем не оправдываемый взгляд, что якобы хозяйственный расчет к колхозам неприменим, до сих пор наблюдается неправильное, а иногда и пренебрежительное отношение к расходованию колхозных трудодней.

Наоборот, четкая и ясная постановка вопроса о хозяйственном расчете в колхозах имела бы огромное влияние на постановку учета и отчетности в колхозах, что укрепило бы финансовую дисциплину, повысило требовательность в отношении соблюдения приходно-расходных смет и производственных планов, определило экономное расходование трудодней.

Было бы правильным установить в колхозах такой порядок учета расходования трудодней, при котором каждый дополнительно затраченный трудодень считался необходимым с точки зрения общественного хозяйства данного колхоза в том случае, если в расчете на один трудодень при этом пришлось бы больше произведенной продукции. Такой подход определил бы возможность постановки в колхозах хозяйственного расчета также внутри производственных бригад.

Таким образом, рассмотрение вопроса показывает, что для внедрения в колхозную практику хозяйственного расчета есть все основания и что борьба за рентабельность каждого колхоза требует того, чтобы в колхозах научились считать каждую копейку, каждый пуд зерна, каждую меру картофеля и т.п., каждый вложенный в общественное хозяйство трудодень под углом зрения развития хозяйства и т.д.

Более того, можно сказать, что во всех передовых колхозах в той или иной мере уже теперь осуществляется внутриколхозный хозяйственный расчет на практике, что в колхозах с более развитым общественным производством хозяйственный расчет давно завоевал полное признание колхозных руководителей и колхозников и что в таких колхозах научились хорошо считать затраты, подсчитывать прибыли и убытки, рассчитывать каждое мероприятие с точки зрения пользы, приносимой им развитию общественного хозяйства.

Отставание экономической науки от практики между прочим выражается и в том, что реальные отношения колхозного производства и его требования игнорируются во имя догмы, что раз в колхозе затраты рабочей силы не принимают формы заработной платы, то никакого хозяйственного расчета в колхозах быть не может. По нашему глубокому убеждению из того, что сказано в Ваших «Замечаниях», вытекает необходимость внедрения и развития хозяйственного расчета и в колхозное производство.

Разумеется, осуществление хозяйственного расчета в колхозах предполагает учет особенностей колхозного производства и соответствующих мер проведения хозяйственного расчета применительно к этим особенностям. Они, эти меры, также должны полностью согласоваться с Уставом и отношениями колхозов с государством (выполнение государственных обязательств, соблюдение требований общественного воспроизводства).

Не может быть сомнений также и в том, что в приходно-расходных сметах колхозов и в их производственных планах уже заложены известные условия внедрения хозяйственного расчета.

Признание возможности и необходимости внедрения и развития хозяйственного расчета в колхозах, несомненно, послужит значительным толчком в этом важнейшем деле и окажет свое влияние на дальнейшее укрепление и ускорение в колхозах элементов хозяйственного расчета.

Развитие внутриколхозного хозяйственного расчета должно стать делом практики и руководства колхозным строительством со стороны государственных органов сельского хозяйства. Последним следовало бы давно взяться за улучшение в этом отношении годового отчета колхоза и его приходно-расходной сметы.

Правильное освещение этого вопроса с научной точки зрения в учебнике политической экономии было бы крайне желательно.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии

/А. Санина/

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР

/В. Венжер/ »

* * *

Письмо от 22 ноября 1952 г.

«Дорогой товарищ Сталин!

В связи с Вашим ответом по вопросу о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности среди экономистов возрос теоретический интерес к проблеме дальнейшего развития форм колхозного движения.

Нам стали известны по этому вопросу два мнения:

1. Высшая форма колхозного движения — сельскохозяйственная коммуна — будет вообще не нужна;
2. В сельскохозяйственном производстве к коммунизму одна часть колхозов и при этом большая их часть придет непосредственно через артель, не подымаясь до уровня коммуны, другая часть колхозов (меньшая) — через коммуны.

Мы не согласны с этими мнениями и считаем, что Ваша постановка вопроса, изложенная в Отчетном докладе XVII съезду партии, — была и остается единственно правильной.

I. О дальнейшем развитии форм колхозного движения

В Вашей статье «Головокружение от успехов» указывается, что артель в данный момент является основным звеном колхозного движения потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является основным звеном в системе всего сельского хозяйства потому, что без ее разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырье для промышленности.

Вскрывая в этой статье всю несостоятельность и губительность для колхозного движения попыток выскочить из рамок артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне, Вы писали тогда: «Можно подумать, что зерновая проблема уже разрешена в колхозах, что она представляет уже пройденную ступень, что основной задачей в данный момент является не разрешение зерновой проблемы, а разрешение проблемы животноводства и птицеводства. Спрашивается, кому нужна эта головотяпская «работа» по stalkиванию в одну кучу различных форм колхозного движения? Кому нужно это глупое и вредное для дела забегание вперед?»

Следовательно, с момента массового перехода крестьянства на путь колхозов развитие форм колхозного движения Вами связывается с решением двух основных проблем в области сельского хозяйства: 1) проблемы зерна, 2) проблемы животноводства и технических культур.

Остается ли в силе это Ваше положение? Мы исходим из того, что это Ваше положение остается в силе и в настоящее время.

И в самом деле. Что значит решить зерновую проблему? Это значит овладеть ключевой позицией, обеспечивающей решение и проблемы животноводства, и проблемы технических культур. Решение зерновой проблемы требовало известного времени. Конечно, в течение того времени, пока решалась зерновая проблема другие отрасли сельского хозяйства не стояли на месте. Они крепили и развивались, а объем производства этих отраслей увеличивался. В период решения зерновой проблемы известны успехи сельского хозяйства в области развития животноводства и обеспечения хлопковой независимости нашей страны. Известны успехи увеличения производства сахарной свеклы, льна, масличных культур, картофеля и др.

Непосредственная связь развития зернового производства и производства остальных сельскохозяйственных отраслей видна здесь со всей очевидностью. Поскольку неуклонно

росло зерновое хозяйство, создавались условия для непрерывного развития и других отраслей сельского хозяйства.

В докладе XIX съезду партии товарищ Маленков указал, что зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно.

Наше земледелие продвинулось далеко вперед и в отношении решения проблемы животноводства и производства технических культур и поэтому, о чем говорил товарищ Маленков на XIX съезде партии, уже нельзя по старинке оценивать итоги в земледелии только по количеству произведенного зерна. Но проблему развития животноводства и проблему производства технических культур окончательно решенными признать еще нельзя.

С каждым годом наряду с дальнейшими успехами в зерновом производстве и на их основе будут крепнуть и расти наши успехи также в области развития общественного продуктивного животноводства и производства технических и специальных культур.

Из открытого Вами основного экономического закона социализма, существенные черты и требования которого состоят в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники, — следует, что в ближайшем будущем должны произойти большие качественные изменения также и в средствах пищи и одежды. В пищевых средствах должен будет подняться удельный вес высококачественных продуктов животноводства: молока и молочных продуктов, мяса и мясных продуктов, яиц, птицы и т.п., а также овощей и фруктов. В предметах одежды должен будет подняться удельный вес шерстяных, особенно камвольных, тканей и изделий из кожи. Все это, как известно, связано с развитием животноводства. Значит, необходимость разрешения проблемы животноводства определяется требованиями основного экономического

закона социализма, а трехлетний государственный план развития общественного совхозного и колхозного продуктивного животноводства и другие мероприятия в этой отрасли — правильным отражением требований этого закона в хозяйственной политике. Это и делает в данный момент проблему животноводства центральной задачей партии и государства в развитии сельского хозяйства.

Но что значит успешное разрешение проблемы животноводства и создание в стране обилия продуктов, поставляемых этой отраслью? Это значит такое развитие общественного продуктивного животноводства в колхозах, которое уже создает объективную возможность в них для обобществления не только производства, но и распределения. Именно это обстоятельство и связывает проблему перехода от артели к коммуне с разрешением проблемы животноводства и производства технических и социальных культур. Одна объективная необходимость вызывает другую.

Решение зерновой проблемы базировалось, прежде всего, на механизации зернового производства, которое в основных зерновых районах страны было механизировано на 80—90 и более процентов. Механизация производства технических культур в ту пору ограничивалась главным образом производством на тракторной тяге пахотных и посевных работ, в меньшей мере междурядной обработки, в еще меньшей — уборочных работ. В деле механизации трудоемких работ на животноводческих фермах делались только первые шаги.

Решение, вслед за зерновой проблемой, проблемы животноводства и производства технических культур предполагает завершение механизации всех основных полевых работ в колхозах, включая производство технических и социальных культур, а также обеспечение механизации трудоемких работ в животноводстве, овцеводстве, садоводстве.

Таким образом, разрешение проблемы животноводства, с одной стороны, требует всемерной механизации всех отраслей сельскохозяйственного производства, внедрения комплексной механизации, развитой техники. Именно оби-

лие техники сельскохозяйственного производства и особо быстрые темпы технического прогресса в сельском хозяйстве являются характерными чертами развития нашего земледелия и животноводства на современном этапе. С другой стороны, разрешение проблемы животноводства будет означать создание условий для обобществления быта колхозников, обобществления в колхозах не только производства, но и распределения, будет, следовательно, создание условий перехода от артели к коммуне.

Это полностью согласуется с теми указаниями, которые были сделаны Вами в Отчетном докладе XVII съезду партии. Вы говорили: «Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т.д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгодно обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем заниматься самой этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет».

Нельзя, конечно, еще сказать, что условия для такого перехода уже вполне определились. Этих условий пока нет, но они будут, они постепенно создаются, растут, развиваются, крепнут. Укрупнение колхозов, знаменующее более высокую степень концентрации колхозного производства и обобществления коллективного труда (коллективы стали значительно более широкими), во многом содействует дальнейшему развитию техники и высокопроизводительному ее использованию, и внедрению комплексной механизации, ибо животноводческие фермы и такие отрасли, как овощеводство, садоводство, стали также намного крупнее, чем были раньше.

Есть теперь уже и такие сельскохозяйственные артели, которые являются развитыми, зажиточными артелями, базирующими свое производство на развитой технике, включая сельскую электрификацию, и которые уже имеют отдельные зачатки обобществления быта. Число таких артелей из года в год растет. Следовательно, исподволь уже накапливаются и условия для перехода от артели к коммуне. Забегать вперед не следует. Но нельзя не видеть и не учитывать тех процессов, которые в этом отношении происходят.

Все это убеждает нас в том, что развитие колхозных форм движения на артельной форме не остановится, а на определенной стадии развития пойдет дальше, пойдет к сельскохозяйственной коммуне. Однако не все экономисты думают так.

В связи с теми новыми положениями, которые даны Вами в труде «Экономические проблемы социализма в СССР», отдельные экономисты ставят вопрос о том, что наши прежние представления о сельскохозяйственной коммуне должны быть подвергнуты пересмотру.

Некоторые же экономисты даже считают, что положение о сельскохозяйственной коммуне как высшей форме колхозного движения уже пересмотрено. Эти экономисты полагают, что поскольку найдены пути повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности на основе постепенного развития тех связей, которые у нас до последнего времени неправильно назывались «отовариванием», а, по существу, являются зачатками продуктообмена, то необходимость в высшей форме колхозного движения будто бы отпала.

С таким толкованием никак нельзя согласиться.

В «Экономических проблемах социализма в СССР» Вы говорите: «организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия...».

«Такая система, сокращая сферу действия товарного обращения, облегчит переход от социализма к коммунизму...».

«Это и будет реальным и решающим средством для повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности при наших современных условиях».

Следовательно, предполагается, что постепенное сокращение сферы действия товарного обращения и расширения сферы действия продуктообмена будет происходить еще при сохранении групповой, колхозной собственности, т.е. при наличии коллективного хозяйства. В итоге развития продуктообмена групповая, колхозная собственность поднимется до уровня общенародной собственности, что облегчит переход от социализма к коммунизму. Но само постепенное развитие продуктообмена будет происходить в рамках колхозного производства, и, следовательно, может происходить сначала в артельной форме колхозного движения, в последующем в высшей форме этого движения, в форме коммун.

Сельскохозяйственная коммуна есть тоже колхоз, т.е. такое социалистическое предприятие, которое свое производство базирует на земле и решающих орудиях производства, представляющих общенародную собственность, которое пользуется трудом своих членов, распределяет доходы среди членов по трудодням и имеет свои семена, которые ежегодно возобновляются и идут в производство.

Возникновение сельскохозяйственной коммуны вовсе еще не будет означать перехода к прямому распределению по потребностям. Распределение по потребностям свойственно коммунистическому обществу. Распределение в сельскохозяйственной коммуне еще должно будет осуществляться согласно социалистического принципа — «от каждого по способностям, каждому по труду». Но сам по себе уровень распределения будет уже достаточно высок для того, чтобы осуществить обобществление быта. Этому в значительной степени также будет содействовать и развитие продуктообмена.

Отрицание необходимости и возможности перехода к сельскохозяйственным коммунам в период постепенного развития продуктообмена проистекает от непонимания природы коммун, как таких социалистических сельскохозяйственных предприятий, которые продолжают еще базировать свое производство на групповой собственности и коллективном труде, но которые уже осуществили обобществление быта и, тем самым, сделали дальнейший крупный шаг по пути к коммунизму.

Другие экономисты полагают, что в процессе постепенного развития продуктообмена вопрос о формах колхозного движения, артель это или коммуна, уже не является вопросом существенным. Важно лишь одно, чтобы продуктообмен развивался. Эти экономисты полагают, что в процессе перехода к коммунизму одни колхозы — и таких будет большинство — останутся в артельной форме, другие — и таких будет меньшинство — успеют перерасти в коммуны.

Правильно ли это утверждение?!

Разумеется, нельзя еще сказать, когда произойдет переход от социализма к коммунизму. Как скоро. Нельзя также с полной конкретностью сказать, как будет протекать сам момент этого перехода.

Но уже можно сказать, что этот переход будет обязательно, так как именно к этому идет наше развитие.

Указаны также и непосредственные пути, ведущие к коммунизму. Мы имеем в виду те предварительные условия перехода к коммунизму, которые Вами изложены в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Поскольку теперь объективные экономические законы развития к коммунизму познаны, задача состоит в том, чтобы облегчить действие этих законов, использовать их в интересах ускорения движения к коммунизму.

В связи с этим и возникает вопрос, а не облегчит ли нам на определенной стадии колхозного движения переход к сельскохозяйственным коммунам возможность достижения более быстрых темпов дальнейшего развития продуктооб-

мена. Не поможет ли это тому, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог быстрее охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества. Такой охват ведь будет уже означать замену товарного обращения системой продуктообмена, будет означать повышение колхозной собственности до уровня общенародной собственности, т.е. создание одного из предварительных условий, необходимых для перехода к коммунизму. Этот охват всего общественного производства, включая продукцию колхозов, государственным планированием, нам кажется, будет достигнут, безусловно, скорее в том случае, когда для этого возникнут уже соответствующие условия, произойдет переход от артели к сельскохозяйственной коммуне.

А что если объективные условия для перехода от артельной формы колхозного движения к сельскохозяйственным коммунам создадутся раньше, чем произойдет окончательный переход от социализма к коммунизму, — в этом нас убеждает факт правильного понимания необходимости и неотложности решения проблем животноводства и своевременность намеченных в этой области мероприятий и первые успехи; в этом нас убеждает новый подъем колхозного производства на базе массовой замены новой техники сельскохозяйственного производства техникой новейшей и дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, которые определены директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР, особенно высокие в деле увеличения продукции животноводства.

Можно ли безучастно относиться к форме колхозного движения? На основе всего сказанного, мы полагаем, что экономисты, безучастно относящиеся к дальнейшему развитию форм колхозного движения, не правы. Они неправильно понимают Ваши высказывания по этому вопросу. Исходя из данных Вами положений, мы считаем, что на определенной ступени развития, что, в общем, будет связано с разрешением проблемы животноводства и проблемы производства тех-

нических культур на базе высшей техники в процессе постепенного развития продуктообмена, произойдет переход от развитой и зажиточной артели к сельскохозяйственной коммуне.

Более того, развитие продуктообмена с выгодой для колхозов по мере укрепления этой формы хозяйственной связи, в свою очередь, будет оказывать свое весьма заметное воздействие на процесс перехода от артели к коммуне.

Во всяком случае, в процессе перехода от социализма к коммунизму, несомненно, будет и такой период, когда преобладающей формой колхозного движения станет сельскохозяйственная коммуна, где будет обобществлено уже не только производство, но и распределение.

Этот переход ускорит момент окончательного выключения излишков колхозного производства из системы товарного обращения и включения их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами.

В настоящее время артельная форма по-прежнему остается основным звеном колхозного движения. Возможности этой формы далеко еще не исчерпаны. Артель раскрывает свои возможности сейчас и будет их раскрывать и впредь. Важнейшей задачей партии является организационно-хозяйственное укрепление артелей и дальнейшее развитие их общественного хозяйства.

В Вашем Ответе товарищам колхозникам указывается:

«Лишь по мере укрепления и упрочения сельскохозяйственных артелей может создаваться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны. Но это будет не скоро. Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать главным звеном колхозного движения лишь в будущем».

Это положение остается верным и в настоящее время. Поэтому может показаться преждевременной постановка вопроса о дальнейшем развитии форм колхозного движения.

Однако, вопрос о дальнейшем развитии форм колхозного движения вызвал в настоящее время среди экономистов

большой теоретический интерес, о чем можно судить по тем мнениям, которые здесь приводились. Это обстоятельство и побудило нас написать данное письмо.

К тому же в учебнике политической экономии вопрос о формах колхозного движения должен получить исчерпывающее освещение.

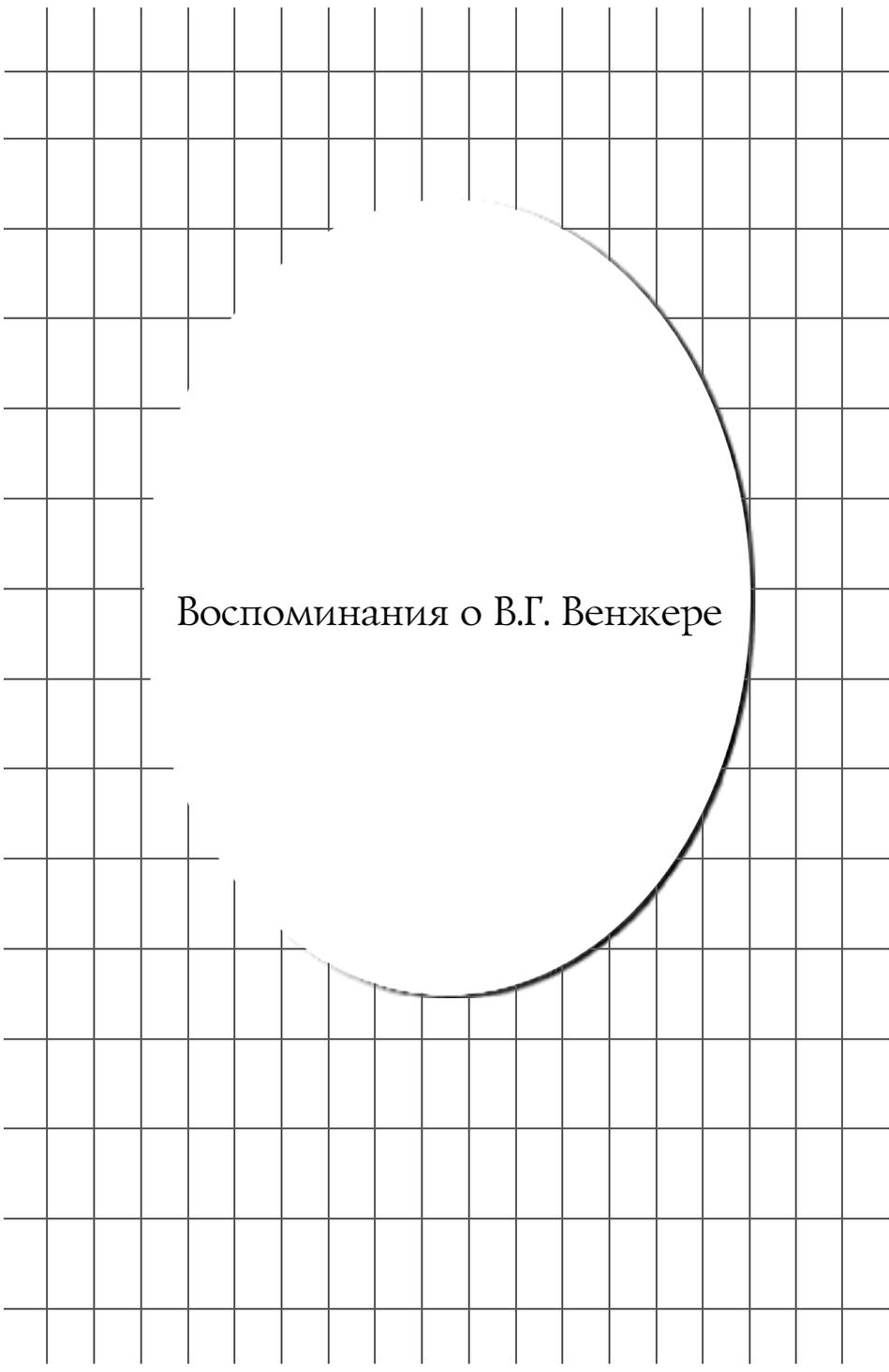
Работая в области марксистской политической экономии, мы понимаем ту колоссальную роль, которую призван сыграть подготовляемый в настоящее время по Вашим указаниям марксистский учебник политической экономии.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии

/А. Санина/

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР

/В. Венжер/ »

Воспоминания о В.Г. Венжере

А.М. Емельянов
д.э.н., академик ВАСХНИЛ

В.Г. Венжер своей статьей вздыбил научную экономическую мысль¹

Накопившиеся за советский период проблемы потребовали крутой ломки многих основополагающих воззрений. Это касалось, прежде всего, экономических отношений между городом и деревней. С позиций элементарного здравого смысла, неэквивалентность обмена была очевидна для любого человека, хоть немного знающего условия производства и жизни на селе. Но для обобщающих выводов нужны были научно обоснованные экономические критерии в их количественном выражении. В этот период появилась востребованная жизнью статья В.Г. Венжера об исчислении себестоимости продукции в колхозах, опубликованная в журнале «Вопросы экономики»². Безо всякого преувеличения считаю эту статью эпохальной, крупным явлением не только в аграрной, но и во всей экономической мысли. Проблема, выдвинутая Венжером, способствовала формированию новых взглядов по широкому кругу вопросов, касающихся совершенствования экономических отношений с аграрным сектором как в целом по стране, так и в региональном разрезе. Остро ощущалось несовершенство зональной дифференциации закупочных цен и других элементов экономических отношений. И вполне логично, что предметом жарких и мас-

-
1. Выдержки из статьи Алексея Михайловича Емельянова (1935–2009): Аграрно-экономическая мысль в 1950–1970-е гг.: этапы и основные направления // Реформаторское течение в отечественной аграрно-экономической мысли (1950–1990). М.: Энциклопедия российских деревень, 1999.
 2. Венжер В.Г. О методике исчисления издержек производства в колхозах // Вопросы экономики. 1955. № 11.

штабных дискуссий стали вопросы земельной ренты, места колхозно-кооперативной собственности в системе экономики и др. Они нашли выражение в масштабных конференциях и в публикациях.

Крупные прорывы в аграрной экономической мысли не могли не вызвать резонанса и в экономической науке в целом. И в самом деле, нельзя наладить эквивалентный обмен, совершенствовать цены и другие экономические отношения с селом, оставаясь в плену прежних представлений о нетоварном характере производства при социализме. Поэтому как раз в этот период развернулись острейшие споры о товарном характере социалистического производства, включая и рабочую силу. Споры, где сугубо научные аргументы переплетались с политико-идеологическими оценками и ярлыками.

Однако недолгим был период творческого прорыва аграрной экономической мысли после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК партии. Этот плодотворный период длился четыре—пять лет, как и вся хрущевская оттепель. А потом наступила нисходящая фаза цикла, когда начались гонения на пробившиеся ростки демократии, на все новое, живое. И наоборот, поддерживалась апологетика всего существующего. Стоит подчеркнуть, что сформировавшиеся в годы оттепели новые подходы пустили глубокие корни. И невозможно было полностью их заглушить никакими последующими авторитарно-идеологическими гонениями. Они подспудно крепли и дали новые, обогащенные всходы в период очередной «оттепели».

Она наступила после Н.С. Хрущёва, в первые годы правления Л.И. Брежнева. Политико-идеологическая оттепель, при всей ее дозированнойности, с одной стороны, позволила вырваться наружу всему новому, что уже назрело, накипело, с другой — дала импульс дальнейшим творческим разработкам. Важно выделить один принципиальный момент.

Творческое оживление коснулось всей экономической науки, да и общественной мысли в целом. Но началось оно

опять-таки, как и после Сталина, с аграрной экономической мысли. Здесь сказалось особенно очевидное их проявление. Примерно с середины хрущёвского периода вслед за наступлением на демократические начала пошел масштабный спад в экономике. Он в первую очередь и особенно глубоко охватил аграрную сферу. Это сразу сказалось на продовольственном снабжении, что стало очевидным для всех людей. Перекосы и спады в других, «отдаленных» от массового потребителя сферах непосредственно воспринимаются лишь узким кругом специалистов, другими специалистами несколько времени спустя посредством статистики, а основной же массой людей спустя довольно продолжительное время, да и то опосредовано. Сельское же хозяйство через свою продукцию выходит на всех. Ритм его развития ощущается всеми и сразу. Обвальный спад сельского хозяйства на нисходящей фазе правления Хрущёва воспринимался тем более болезненно, что это произошло после большого оживления и роста экономики на селе сразу же после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК.

Такая «кричащая» ситуация озадачивала всех, включая самого Хрущёва. Но режим личной власти не позволял делать коллективно осознанные, элементарно здравые выводы. Пожалуй, редко когда авторитаризм на высоком политическом уровне приводил к таким авантюристическим решениям по конкретным аграрно-экономическим вопросам, как в те годы. Один за другим проводились пленумы по сельскому хозяйству. Но каждое очередное решение еще более загоняло сельский, продовольственный сектор в тупик. Перетряска органов управления охватывала сферу надстройки, ничего не улучшая в базисных отношениях непосредственно в колхозах и совхозах, в экономических отношениях с ними. Более того, эти и другие аналогичные им меры вносили дополнительную дезорганизацию и еще больше дестабилизировали положение в сельском хозяйстве. В системе хрущевских авантюристических мер наряду с «кукурузной» политикой и постоянной ломкой управления сельским хозяйством «достойное»

место занимали мероприятия по ограничению личного подсобного хозяйства. Они проводились последовательно на всех этапах хрущёвского правления.

В период краткой, после Хрущёвской, «оттепели» сформировались основные проблемы аграрной экономики, произошла переоценка сложившихся взглядов и наметились качественно новые прорывы в аграрной экономической мысли. И даже потом, когда начались гонения и глушение творческой мысли, продолжалась их подспудная разработка, чтобы в очередное потепление они выплеснулись в открытую жизнь на качественно новом уровне.

Из всего многообразия вопросов считаю целесообразным выделить лишь несколько наиболее важных. Из периода хрущёвской «оттепели» наибольшее значение, на мой взгляд, имеет проблема себестоимости колхозной продукции, впервые поднятая В.Г. Венжером в называвшейся ранее статье в журнале «Вопросы экономики». Поставленные им вопросы означали, безо всякого преувеличения, подлинный переворот во взглядах не только в рамках аграрной науки, но и всей экономической мысли. Статья вызвала цепную реакцию переоценки концепций по многим более широким вопросам и подвела базу под их продуктивную проработку.

С позиции нынешних, ставших обыденными, представлений такие оценки могут показаться наивными. Подумаешь, расчеты себестоимости. Что же тут мудрого, нового? Сейчас это — обычный элемент хозяйствования везде. Да и в те времена себестоимость исчислялась, хорошо или плохо, во всех сферах, кроме колхозного сектора. Такая парадоксальная практика возводилась в ранг большой науки, оправдывалась ею. Эта практика выдавалась за особенность колхозной экономики, органически вытекающей из специфики колхозно-кооперативной собственности. Такое положение было закреплено в учебниках. Именно так преподносили колхозную экономику и на экономическом факультете Московского университета, куда я поступил учиться в те годы.

Но с позиций господствовавших тогда политико-идеологических воззрений здесь нет ничего наивного и удивительного. Наука находилась на службе идеологии. Она должна была не прокладывать путь позитивной политике, а оправдывать практику, научно обосновывать, что все существующее разумно. А какой была практика, хорошо известно. Колхозники работали за трудодни, не имея гарантии получения хотя бы копеечной оплаты. Цены на сдаваемую государству продукцию были чисто символическими. Выручка за теленка оказывалась меньше розничной цены купленной в магазине веревки, на которой выращенного телка ведут на заготскот. В этом образном выражении — сермяжная правда крестьянского бытия.

Понятно, что если бы признавалась и исчислялась себестоимость продукции в колхозах, то какой бы несовершенной ни была методика ее расчета, это кричащее противоречие было бы налицо. Выход: лучше не иметь никаких показателей затрат на производство продукции в колхозах. Отсюда — идеологический заказ науке: обосновать, что колхозная экономика по природе своей отвергает показатель себестоимости продукции. Нет обобщающего показателя затрат — значит, любая цена является обоснованной и справедливой.

В.Г. Венжер тогда своей статьей буквально вздыбил научную экономическую мысль, перевел обсуждение многих проблем совсем на новую орбиту, на качественно новый уровень, причем тех, которые касаются не только колхозов, не только аграрного сектора в целом, но и всей экономики. Статья положила начало плодотворным спорам и разработкам как по существу проблемы признания за себестоимостью продукции, применительно к колхозам прав гражданства, так и по совершенствованию предложенной методики ее расчета.

А это непростой вопрос. Особенно если учесть, что формы годового отчета и другой учетно-отчетной документации вовсе не были приспособлены для исчисления себестоимости продукции. И на том этапе надо было придумывать такую методику расчета, которая позволила бы при суще-

ствовавшей отчетности более или менее объективно отразить реальные затраты на производство колхозной продукции. Научные споры и предложения дополнились широкой практической работой по исчислению себестоимости в разрезе хозяйств, районов и областей, на разных уровнях, включая низовые, проводились совещания по обучению соответствующих работников.

По существу, сложилось целое мощное направление, новая научно-практическая школа. Я горжусь тем, что безо всякого организационного оформления входил в эту школу, старался внести свою лепту. Будучи студентом экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, я многократно проштудировал только что вышедшую статью В.Г. Венжера и включился в эту проблему. Включился и работал буквально фанатично. И в последующие годы я всегда с глубоким, неподдельным интересом занимался научными исследованиями, целиком отдаваясь этому делу. Считаю, что именно здесь моя стихия. Я мог почти сутками копаться в цифрах, заниматься расчетами и анализом, даже на основе ограниченной, завуалированной статистики составлять интересные, на мой взгляд, оригинальные таблицы, позволяющие в ином, более достоверном свете видеть реальную жизнь, состояние экономики и социальной сферы, тенденции развития. Причем, всегда брался за самые актуальные и острые проблемы. А в их анализе не петлял, ходил по лезвию бритвы, за что, как в шутку люблю выражаться, «родная партия» регулярно воспитывала меня, прорабатывала, угрожала исключением из ее рядов (не надо объяснять, что это означало в те времена).

Но, тем не менее, с позиций нынешнего положения, могу совершенно конкретно сказать, что никогда и никаким другим вопросом я не занимался с таким фанатизмом, как тогда, вслед за В.Г. Венжером, проблемами себестоимости колхозной продукции и затем связанными с себестоимостью вопросами рентабельности и хозрасчета. Дело не только в возрасте. Главное в том, что это была, безо всяких натяжек, абсолютно новая проблема и как нельзя более жизненная. Ее

актуальность и жизненность я нутром ощутил и умом понял, возможно, как выходец из многострадальной смоленской деревни.

Проблему исчисления себестоимости колхозной продукции я сразу избрал темой курсовой работы. По имеющимся ограниченным материалам попытался сам провести практические расчеты по ряду хозяйств, при этом несколько скорректировав и приземлив методику В.Г. Венжера. Затем летом была большая экспедиция экономического факультета в Рязанскую область (у факультета были стабильные связи с областью). В районах области проводились совещания с широким кругом работников. Учили, как считать себестоимость продукции в колхозах, привязывая ее к конкретным материалам. И хотя экспедицией руководили маститые преподаватели, включая моих научных руководителей, докладчиком на совещаниях выступал я.

Я не случайно остановился на проблеме себестоимости продукции в колхозах, впервые поставленной в период хрущёвской «оттепели» В.Г. Венжером, в русло разработки которой я был втянут еще на студенческой скамье. Сделал я это, прежде всего, потому, что статья В.Г. Венжера действительно означала скачок в развитии аграрной экономической мысли, прорыв, выходящий далеко за рамки самой обозначенной темы, — себестоимости колхозной продукции. Данная статья и последующие разработки подвели солидную теоретическую и конкретно-статистическую базу под постановку, обсуждение и решение широкого круга проблем совершенствования экономических отношений между городом и деревней.

Среди них следует назвать вопросы земельной ренты, сближения двух форм собственности, условий воспроизводства в колхозах и совхозах и др. Как раз по этим вопросам шли тогда оживленные острые дискуссии, нашедшие отражение в изданиях, не утративших значения и в наши дни. Мое повествование о проблемах себестоимости колхозной продукции по понятным причинам носит личный

характер. Ведь статья В.Г. Венжера надолго определила не только мои научно-исследовательские интересы, но и в немалой степени мою судьбу.

Т.И. Заславская
д.э.н., академик РАН

Главный учитель¹

Александра Васильевна Санина и Владимир Григорьевич Венжер, с которыми я познакомилась почти взрослой, в известном смысле стали моими вторыми родителями.

В их лице я обрела своего рода наставников, заинтересованных воспитателей и советчиков, внимание и забота которых частично компенсировали равнодушие моей семьи. В моей памяти они нераздельны, как редкая по целостности семья. Венжер и Санина, присвоившие себе шутовское имя ВенСаны, были верными и надежными соратниками, друзьями, единомышленниками. Это был союз сильных, ярких и мужественных личностей, представляющих друг для друга огромную ценность. В духе их отношений (по крайней мере, в зрелые годы) не было повышенной эмоциональности и сантиментов, но совершенно не замечалось и столь обычного для многих семей мелочного недовольства и раздражения. Царил дух взаимопонимания, душевной теплоты и поддержки, легкого дружелюбного юмора. Мне кажется, что без этого удачнейшего союза ни один из них не чувствовал себя так уверенно и не состоялся бы как столь яркая личность.

Вместе с тем людьми они были разными, познакомилась я с ними в разное время, да и содержание отношений, связывающих меня с каждым из них, было неодинаковым.

Одной из дисциплин, изучавшихся на третьем курсе физического факультета, была политическая экономия капитализма, которую традиционно читала на этом факультете

1. Цитируется по: Заславская Т.И. Избранные произведения. Т. 3 «Моя жизнь: воспоминания и размышления». М: Экономика, 2007.

доцент Александра Васильевна Санина – женщина необычная и вызывавшая противоречивые суждения. Предмет свой она знала великолепно, но стиль ее поведения, по мнению некоторых студентов, был слишком артистическим и не вполне естественным. Большинству слушателей она очень нравилась, а у меньшинства вызывала раздражение и отчуждение. В сентябре 1945 года, когда мы впервые ее увидели и услышали, Санина была в расцвете творческой зрелости. Моим первым сильнейшим впечатлением от этой встречи была, как ни странно, ее красота. Я бы сказала, Красота с большой буквы, гармонически сочетавшая очарование «сосуда» с чудом светившегося в нем «огня». Высокий рост, статная и стройная фигура, точеные черты лица с большими серо-голубыми глазами, роскошные каштановые волосы, красивые движения и жесты – все черты ее облика гармонировали друг с другом. Но главной была все-таки не внешность, а проступавшие сквозь нее личностные черты – сила характера, интеллект, духовность, достоинство, требовательность к себе и другим.

Александра Васильевна была настоящим оратором: хорошо поставленный голос, ясная и интересная логика изложения, использование риторических вопросов и интригующих пауз, неожиданность и убедительность выводов превращали ее лекции в своеобразное театральное-учебное действие. В аудитории царил такая тишина, что случайно упавшая книга воспринималась как гром среди ясного неба. Педагогический стиль Саниной был настолько своеобразен, что принимался не сразу и не всеми. Вначале слышалось немало критических голосов о том, что она держится неестественно, чуть ли не манерничает. Но по мере дальнейшего чтения курса все большая часть студентов оказывалась под ее влиянием, чтобы не сказать – в ее власти. Она оказывала на людей какое-то магнетическое воздействие, вызывая восхищение и готовность к повиновению.

Лекции она читала «без бумажки», практически не заглядывая в текст, что создавало впечатление свободного вла-

дения материалом. Казалось, что простоять полчаса на кафедре перед двумя сотнями студентов ей ничего не стоит, причём чтение лекции доставляет ей удовольствие. И только несколько лет назад я узнала, как Санина готовилась к лекциям. Во-первых, выяснилось, что в молодости она действительно была актрисой и выступала на сцене — отсюда прекрасно поставленный голос и общее умение «подать себя». Но главной неожиданностью оказался тот труд, который она вкладывала в подготовку к лекциям. Она не только тщательно работала над их текстом, но прежде чем выйти в аудиторию, по нескольку раз прочитывала каждую лекцию перед зеркалом. В дни же лекций семья буквально замирала, чтобы дать ей возможность сосредоточиться. Таким образом, за внешним блеском и «легкостью» стоял гигантский повседневный труд.

Знакомство с Саниной меня в каком-то смысле ошеломило. Я восприняла ее как высшее существо, пришлицу из другого мира, не похожую на женщин, которых я знала. Ее отличала масштабность личности, сложность, неоднозначность и закрытость натуры, содержащей какую-то «тайну», внутренняя сила, позволяющая управлять людьми с помощью взгляда или улыбки. Сама возможность существования подобной женщины была для меня открытием. Из-за весьма критического отношения к своим внешним, да и внутренним данным я не мечтала уподобиться ей, но мне хотелось хотя бы заслужить ее внимание и одобрение, даже просто «существовать» для нее.

В нашей группе семинарские занятия по политэкономии вела сама Александра Васильевна, что дало мне возможность познакомиться с нею ближе. Здесь она выступала не только преподавателем, но и достаточно строгим воспитателем. Сильнее всего действовал ее личный пример. Всегда подтянутая, неброско, но красиво одетая и причесанная, она никогда не опаздывала, ничего не забывала. Была неизменно приветлива и ровна, справедлива в оценке достижений и промахов студентов, от ответов на острые вопросы не уклонялась, хотя опасных граней не переходила. Санина обра-

щалась с нами, как с полноценными и ответственными личностями, и на попытки схалтурить или солгать реагировала не гневными отповедями и не душеспасительными беседами, а игнорированием, за которым чувствовалось презрение. Перенести его было невозможно. Поэтому за большинством наших проступков следовало осознание вины, раскаянье и искренние извинения.

Политэкономия капитализма в интерпретации Саниной казалась захватывающе интересной. Впервые я встретилась с наукой, изучающей закономерности развития человеческих обществ. Теория общественных формаций, казалось, вносила полную ясность в сумбур конкретных общественных отношений. Однажды Санина поручила мне подготовить доклад по проблеме товарного фетишизма. Чтобы заслужить ее похвалу, я постаралась, как только могла. Александра Васильевна осталась довольна и, обратившись к студентам, шутливо воскликнула: *«Послушайте, что она у нас делает? По-моему, ее место не на физическом, а на экономическом факультете!»* Знала бы она, что как раз в это время я мучительно старалась понять, где именно находится мое место! Конечно, я понимала, что слова Саниной были только шуткой, но я восприняла эту шутку как момент истины: *«Так вот где мое настоящее место, которое я так долго искала!»*

Сдав экзамен по политической экономии, чтобы обрести независимость, я рассказала Александре Васильевне о своем намерении сменить факультет и обратилась к ней за советом, как это можно организовать. Услышав о моем решении, бедная А.В. пришла в ужас, ведь ей и в голову не приходило толкать способную студентку на переход из «настоящей науки» в псевдонаучную область. Она всячески пыталась меня отговаривать, говорила и о том, что мое намерение грозит ей самой крупными неприятностями (что в дальнейшем и подтвердилось), но мое решение уже было принято, и поколебать его не мог никто.

Трудно сказать, был ли этот поворот моей жизни благим или несчастным, но я уверена, что на физфаке все равно

не осталась бы, а если все же пришлось бы остаться, то, скорее всего, была бы несчастна. Впоследствии меня нередко спрашивали, не жалею ли об уходе из физики. Отвечала, что ни разу не пожалела, потому что этот поступок мотивировался непреодолимым интересом к наукам об устройстве общественной жизни. А три года учебы на физфаке не пропали даром. Сформированный ими стиль естественно-научного мышления оказался важным и в социальных науках. Да и знание высшей математики пригодилось для освоения новых методов обработки данных.

В мои первые послеуниверситетские годы Венжер не был моим руководителем, но, как и Санина, интересовался моими делами. Время от времени ВенСаны приглашали меня к себе, кормили, расспрашивали о работе, отношениях с коллегами, общих условиях жизни, проблемах и в случае необходимости помогали, чем могли. Холодное безразличие родной семьи придавало этой ненавязчивой поддержке особую важность и ценность. ВенСаны были моими первыми, а иногда и единственными советчиками по наиболее серьезным научным, политическим и житейским вопросам.

В научной сфере меня тогда интересовал феномен фактически бесплатного труда колхозников. Хозяйственная система, при которой работники безвозмездно отработывают определенное время на владельца средств производства, а сами живут за счет продукции личных хозяйств, казалась скорее барщиной, чем социализмом. Но такой взгляд был несовместим с положениями политэкономии социализма, меня же и без того затравили обвинениями в каких-то буржуазных уклонах. К кому же было обращаться за разъяснениями, как не к ВенСанам, которых я уже привыкла считать своими наставниками и которым полностью доверяла. Мне казалось, что они знают все и могут ответить на любой вопрос, и они действительно знали и понимали многое. Но как было отвечать на мои вопросы? Повторять официальную ложь они не хотели и не могли, но и вывалить на неподготовленную голову то, что они думали о сталинском «социализме», было

опасно и вряд ли правильно. Поэтому они приняли промежуточную тактику постепенного и «порционного» посвящения меня в реальную историю партии и страны, непосредственными участниками которой были. Их рассказы открывали картину исторической и социальной действительности, принципиально отличавшуюся от той, что описывалась в учебниках и блестяще «сдавалась» нами на экзаменах в МГУ.

ВенСаны были убежденными, но критически мыслящими марксистами. За долгую совместную жизнь они успели обсудить многие сложные моменты теории, выработав в итоге достаточно целостную парадигму оценки советской действительности. Причем, если в их семейной жизни царил равенство, то в теоретической области бесспорным лидером был Венжер. Здесь сказывались и мощь его интеллекта, и разносторонний жизненный опыт, и то, что он был профессиональным исследователем, в то время как Санина — преподавателем. Наличие серьезных противоречий между советской практикой и марксистской теорией ВенСаны объясняли тем, что с конца 1920-х годов строительство социализма пошло по ошибочному пути. В условиях того времени это очевидное ныне положение можно было преподнести лишь в весьма осторожной, полузавуалированной форме. Ведь последние годы жизни Сталина были одним из самых тяжелых периодов нашего общества. Арестовывали за анекдоты, за неосторожные высказывания, а одного из наших друзей — Ярополка Семенова — за распространение стихов Марины Цветаевой сослали в Сибирь, где он умер от туберкулеза. Можно себе представить, какие последствия могло вызвать случайное раскрытие истинного отношения Венсанов к сталинской политике людьми, подобными Козодоеву². И все-таки они рисковали, рассеивая туман официозной лжи, помогая мне трезвей и реалистичней разбираться в недавней истории и социальной

2. Козодоев И.И. — преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова.

действительности. В результате долгих и интересных бесед с ВенСанами мое наивное представление о стройных законах общественного развития размывалось. Но на смену ему приходило не разочарование в сделанном выборе, а всевозрастающее стремление понять действительную жизнь общества, во всей ее сложности.

Постепенно мои отношения с ВанСанами из полуофициальных переросли в дружеские и почти родственные. Не случайно именно от них, а не от родителей, я получила «благословение» на замужество. На нашей свадьбе с Мишей Заславским – 28 сентября 1952 г. – они были самыми почетными гостями. Владимир Григорьевич блестяще выступал в качестве тамады и был в невероятном ударе.

Вскоре они с Александрой Васильевной получили письмо от Сталина. «Ответ товарища И.В. Сталина тов. А.В. Саниной и В.Г. Венжеру» появился во всех газетах, но для ВенСанов это повлекло за собой не рост авторитета и не честь, а весьма серьезные неприятности. Дело в том, что в своем обращении к Сталину они обосновывали целесообразность передачи колхозам сельскохозяйственной техники, принадлежавшей государственным машинно-тракторным станциям (МТС). Единое хозяйственное управление землей, трудом и средствами производства, согласно их мысли, могло серьезно повысить эффективность колхозной системы. Но Сталин, склонный рассматривать крестьянство как «мелкую буржуазию», мешающую строительству социализма, раскритиковал это предложение как ошибочное, одновременно дав авторам письма двусмысленную оценку как ученым и коммунистам. С одной стороны, он признал, что они глубоко разобрались в марксизме, с другой же, отметил, что они «запутались» и «не поняли главного». Решать, какая из этих оценок определяет подлинное лица авторов, предстояло тем парторганизациям, в которых они состояли.

Дело осложнялось тем, что ответ Сталина на письма ВенСанов был опубликован во всех газетах и доведен до самой широкой публики, в то время как их письмо Сталину

так и не появилось в печати. В идеологическом отделе ЦК КПСС просьба авторов сделать его достоянием общественности понимания не встретила. Более того, им объяснили, что на письма наложен гриф «секретно» и взяли подписку о неразглашении его содержания. Если учесть, что «товарищ Сталин» цитировал их высказывания далеко не точно, можно понять, в каком щекотливом положении они оказались. Им предстояло доказывать свою правоту, не имея возможности сослаться на то, что они в действительности писали.

Университетская и академическая парторганизации отнеслись к сложившейся ситуации по-разному. Тогдашние партийные лидеры МГУ отличались особенным мракобесием и агрессивностью по отношению к любому инакомыслию. К тому же высокая популярность Саниной у студентов вызывала зависть многих преподавателей. Высказывались подозрения, что в своих лекциях она «вольничает», отступая от линии партии. «И кто она такая, — ворчали ее коллеги, — чтобы писать самому Сталину, да еще учить его, как управлять страной! Можно подумать, что она умнее Сталина!». Раздражало и то особенное достоинство, с которым держалась Александра Васильевна, и постоянное сохранение ею дистанции по отношению к коллегам, отчуждение от партийного панибратства. Как бы то ни было, желающих отыграться и свести счеты оказалось немало. Первую скрипку в разоблачении «истинного лица» Саниной, разумеется, сыграл Козодоев, но активно участвовали и остальные. Александре Васильевне вынесли строгий партийный выговор. Обсуждался даже вопрос об ее исключении из партии, которое означало бы политическую и профессиональную смерть, но от этого все-таки отказались. По слухам, во внимание был принят тот факт, что фамилиям адресатов Сталин предпослал словечко «тов.», означающее «товарищи». Тем не менее Санина была лишена не только должности доцента МГУ, но и права преподавать политэкономию где бы то ни было. В течение трех лет она нигде не работала и даже не имела права искать работу, которая могла бы ее устроить. Единственным эле-

ментом ее официального статуса было членство в партийной организации при домоуправлении.

В Институте экономики АН СССР атмосфера была, хотя тоже непростой, но заметно более либеральной. Да и жаждающих крови Владимира Григорьевича было поменьше. Конечно, ему пришлось пройти партийную проработку, признать допущенные ошибки и получить причитавшийся выговор. Однако увольнять его с работы, а тем более лишать научного статуса никто не собирался и не предлагал. Личное же уважение к нему со стороны коллег, особенно институтской молодежи, существенно возросло. Ведь наиболее популярный в то время девиз повторял табличку, висевшую в каждом трамвае: «Не высовывайся!», ему старалось следовать большинство. В этих условиях личное обращение к Сталину, да еще с предложением изменить политику, и воспринималось, и действительно было актом большого гражданского мужества.

Осенью 1953 г. Владимир Григорьевич, коммунист с 1920 г., рекомендовал меня кандидатом в члены КПСС, тем самым приняв на себя еще одну ответственность. Мысль о царившем в КПСС жестком идеологическом контроле меня, конечно, тревожила, но партийность была условием допуска к информации, без которой в экономической науке было нечего делать. Кроме того, научная молодежь, к которой я принадлежала, критически воспринимая партийную практику, полагала необходимым и возможным очищение партии прежде всего изнутри. С этой установкой и с благословения своих учителей мы и вступали в КПСС.

Во время учебы в аспирантуре окончательно сложилось мое отношение к В.Г. Венжеру, как к Учителю с большой буквы и в науке, и в жизни. Общение же с Саниной, оставаясь по-семейному теплым, приобрело вторичный характер. Если прежде Венжер был для меня в первую очередь мужем Саниной, то теперь Санина стала женою Венжера.

Анализ научных взглядов Венжера, выдвигавшихся им идей, постепенного переключения его научной мысли с

относительно частных на центральные, коренные проблемы советского общества требует, на мой взгляд, специального исследования, которое частично уже проделано³. Здесь же мне хотелось бы воссоздать в первую очередь личностные черты Владимира Григорьевича.

Начну с методов его работы с учениками. Владимир Григорьевич очень любил работать с научной молодежью, у него всегда было несколько аспирантов, как правило, из разных республик и регионов. Причем работал он с ними по-разному, отыскивая для каждого соответствующие подходы. Особенно большое внимание уделялось аспирантам из южных республик, которые нередко испытывали трудности не только с экономической теорией, но и с русским языком. Работу с ними он вел постоянно. Более же сильным аспирантам, в первую очередь москвичам, предоставлялась возможность работать самостоятельно, разрабатывая собственные идеи.

Мне хотелось использовать пребывание в аспирантуре для дальнейшего изучения распределительных отношений в колхозном секторе производства, и Владимир Григорьевич не возражал против этого. Тему будущей диссертации мы назвали «Распределение по труду и принцип материальной заинтересованности в колхозах». Главная задача исследования виделась в выявлении экономических механизмов, препятствующих формированию общественно-нормального уровня оплаты труда колхозников, который обеспечивал бы воспроизводство их рабочей силы и материальную заинтересованность в качественном труде. Тема эта была весьма актуальной, к тому же у меня был по ней немалый научный задел. Однако научный совет отдела⁴ подверг мою тему резкой критике и отклонил ее как политически несостоятельную и «не соответствующую линии партии». Старшие товарищи

3. Аграрный строй в России: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. проф. В.Е. Есипова. СПб: Изд-во Гос. ун-та экономики и финансов, 1999.

4. К этому времени сектор проблем аграрной экономики был преобразован в отдел, включающий несколько секторов.

посоветовали мне взять более традиционную тему, например, исследовать факторы производительности сельскохозяйственного труда.

Будучи в отчаянии от итогов этого обсуждения, я сказала Владимиру Григорьевичу, что скорей покину аспирантуру, чем стану заниматься таким пустым делом. В ответ на это он рассердился и задал мне хорошую трепку: «Ты — взрослый человек, а ведешь себя как ребенок! На каком основании ты ожидала, что отдел сразу утвердит подобную тему? Если хочешь исследовать острые вопросы, то заранее готовься к борьбе. Жди синяков и шишек, а не пирогов и пышек. В общественных науках сейчас легко только приспособленцам. Хочешь стать настоящим ученым — вырабатывай сильный характер. Подумаешь, тебе не утвердили тему! Так ведь это же с первого раза, а ты представь ее снова, да подготовься парировать критику. Просмотри протокол обсуждения, проанализируй аргументы противников и подумай, как их опровергнуть. А потом посмотрим, как пойдет дело. Об отчислении же из аспирантуры забудь раз и навсегда, потому что это — капитуляция».

Разумеется, он был прав. Проработав с материалами обсуждения, я убедилась не только в своей правоте, но и в способности ее доказать. Возникла уверенность в себе, повысилось настроение, и на следующем заседании отдела тема, хотя и не без боя, была все же утверждена. Это стало для меня важным уроком. Я поняла, что если хочу чего-то добиться, за это можно и нужно бороться, хотя по природе и не была борцом. В дальнейшем этот мотив постоянно присутствовал в наших разговорах, поскольку и Венжеру и мне постоянно приходилось бороться с теми или иными идейными противниками.

Видя мою увлеченность проблемой, Венжер предоставил мне свободу заниматься тем, что я считала нужным, лишь изредка — раз в два-три месяца — приглашая меня для разговора. Во время таких встреч он расспрашивал о сделанном, о возникающих трудностях, а также о ближайших намере-

ниях, я же советовалась с ним, прежде всего, по методологическим и методическим вопросам. Владимир Григорьевич не был специалистом в вопросе, которым я тогда занималась, и потому не хотел содержательно вмешиваться в исследование, навязывать какие-либо конкретные идеи. Он внимательно слушал, задавал вопросы, делал короткие замечания, и время от времени, как бы по ассоциации, рассказывал о собственном опыте, проводимом исследовании или о чем-то прочитанном. Посещение гостеприимного дома в Курсовом переулке обычно растягивалось на много часов. И странное дело: хотя разговор собственно о диссертации занимал небольшое время, в результате каждой такой встречи предмет исследования представлял передо мной с какой-то новой стороны, становился более объемным, многогранным, глубоким.

Что касается содержательного влияния Венжера на мои научные взгляды, то главным в нем было акцентирование роли рыночных отношений в колхозной экономике и, в частности, в формировании доходов колхозников. Особенный упор Владимир Григорьевич делал на важность эквивалентного обмена колхозов с государством, а также сельского хозяйства — с промышленностью. Замечу, что в середине 50-х годов трудодень рассматривался как категория, имманентная колхозному строю и отражающая качественное отличие колхозов от государственных предприятий. Венжер же справедливо связывал использование трудодня не со спецификой кооперативной собственности, а с непропорционально малым размером, неустойчивостью и негарантированностью колхозных доходов.

Еще одним качеством, которое я, как мне кажется, переняла у Владимира Григорьевича, была установка на практическое использование результатов научных исследований. Дело в том, что Венжер пришел в науку из политической и хозяйственной практики. Его громадный организаторский опыт исключал подчинение исследований «чистой науке», т.е. стремлению выяснить, как устроено общество. Наука была для него в первую очередь средством преобразования обще-

ственной жизни, усиления социалистических начал в ее организации, повышения эффективности экономики, крепости государства и благосостояния людей. В советские годы такой подход казался само собой разумеющимся. Тематика экономических исследований определялась не противоречиями и разрывами в теории (которая из одних только разрывов и состояла), а нерешенными проблемами социальной реальности.

Ограниченность такого подхода я осознала только в последние годы, когда в результате снятия идеологических и информационных препон резко ускорилось формирование теории. Тогда стало очевидным, что ориентация исследований в первую очередь на решение практических проблем существенно тормозила развитие науки. В условиях стагнации теории попытки найти пути практического совершенствования общества были безрезультатны. Но что же поделать? Каждое поколение ученых живет в своем историческом времени. Нам и нашим учителям выпало жить в такой период, когда теория, адекватно описывавшая общества советского типа, просто не существовала. Поэтому нашей задачей было не устранение недостатка и дальнейшее развитие в основном уже созданной теории, а скорее, создание того идейного и кадрового основания, на котором она могла быть воздвигнута. Что касается лично Венжера, то исключительная продолжительность творческой жизни позволила ему, особенно в последних работах, сделать достаточно крупный вклад и в развитие теории общества⁵.

Если бы надо было охарактеризовать Венжера какой-то одной главной чертой, то я назвала бы любовь и вкус к жизни во всех ее аспектах и проявлениях. Эта черта выражалась не только в стремлении, но и в умении жить максимально насыщено, полно и интересно. В самом деле, жизнь Венжера была поразительно богата событиями. Студент-физик в 1917-м году, красный командир в 1919-м, работ-

5. См. напр.: *Венжер В.Г.* Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. М.: Наука, 1990.

ник одного из московских райкомов партии, (сидевший, к слову, за соседним столом с Н.С. Хрущёвым), организатор земельно-водной реформы в Средней Азии, участник вооруженной борьбы с басмачами, уполномоченный ЦК ВКП(б) по важнейшему Северо-Западному округу (в состав которого входил Ленинград), начальник политотдела МТС, директор гигантского совхоза, а после всего этого — слушатель Института красной профессуры, аспирант, кандидат и, наконец, доктор экономических наук, стремящийся теоретически переосмыслить свой жизненный опыт, конструктивно преобразовать хозяйственную практику, передать свои знания ученикам.

Владимир Григорьевич обладал сильным, подлинно мужским характером. Он ставил перед собой крупные цели и не жалел усилий на их достижение. В решении задач, которые считал важными, он проявлял такую настойчивость и упорство, что чаще всего добивался желаемого. В результате он действительно достиг очень многого: завоевал любовь и преданность прекрасной и сильной женщины; в труднейших условиях сумел сохранить внутреннюю независимость суждений и ясное понимание действительности; несмотря на постоянно затыкаемый рот, написал ряд классических книг; воспитал десятки учеников, создал мощную научную школу и, наконец, прожил очень долгую жизнь, сохранив ясный ум и не прекращая работы.

Действенная любовь и понимание жизни, принятие диктуемых ею правил, какими бы они не были, придавали Венжеру какую-то внутреннюю устойчивость, прочность, сопротивляемость ударам судьбы. Разумеется, ему не были чужды такие чувства, как горечь, обида и боль, случались и приступы легкой депрессии — он был эмоциональным человеком. Но сильная воля, владение собой позволяли внешне держаться бодро даже в самых трудных обстоятельствах. Например, в течение многих лет ему не разрешали печататься, его имя было в черном списке, и попытки «протащить» его работы в печать беспощадно пресекались цензурой. Венжер

мог наблюдать развитие науки «со стороны», знакомиться с ходом научных дискуссий, но ему не разрешали принять в них участие, высказать свою точку зрения. Однако он не сдавался: продолжал исследования, писал книги (которые позже были опубликованы), посылал аналитические записки в ЦК (временами получая пустые ответы), читал публичные лекции, готовил научные кадры и служил примером для нас, молодых, подчас раскисавших от меньших неприятностей.

К «особым приметам» Венжера я отнесла бы и редкую разносторонность интересов, умений и знаний. Иногда мне казалось, что он умеет делать все, причем вполне профессионально: воевать и писать научные монографии, проводить общественные реформы и сочинять эпиграммы, организовывать предприятия и руководить пирушкой, теоретизировать и делать электропроводку, руководить исследованием и выращивать овощи. Готовил же он настолько вкусно, что гости просили его выдать секреты приготовления «фирменных» блюд. Мне кажется, что эта разносторонность была, по сути, одной из сторон общей любви к жизни, помноженной на готовность постоянно учиться и схватывать все важное и полезное.

Стремясь активно использовать многообразие предоставляемых жизнью радостей, Венжер и Санина не гнались за богатством, роскошью, внешними признаками престижа. Хорошо зарабатывая, они жили комфортно, пользовались достижениями техники, но интерьер их квартиры был очень скромным и почти не менялся с годами. Эта немного подчеркнутая стабильность как бы противостояла социальным и политическим бурям, которые бушевали вокруг. В моем восприятии она подчеркивала, прежде всего, приоритет духовности. Эти замечательные люди были очень внимательны к своим ученикам и помощникам, теплы и заботливы с родными и близкими, отзывчивы по отношению к тем, кто обращался к ним за помощью. Для меня и моей семьи они навсегда остались родными.

В.Г. Венжер: учитель и старший друг

Мне посчастливилось работать с Владимиром Григорьевичем Венжером с 1963 по 1968 гг. в должности младшего научного сотрудника в Институте экономики АН СССР в секторе Общих проблем политической экономии социализма, который возглавлял Яков Абрамович Кронрод¹, затем быть его аспиранткой и дружить до конца его дней.

В.Г. Венжера занимался аграрными проблемами, а мы с Сусанной Викторовной Золотаревой, были его младшими научными сотрудниками. У Венжера всегда было два помощника (до меня вторым младшим у Венжера был Лев Васильевич Никифоров, тогда просто Лева), поскольку аграрная проблематика, так, как ею занимался Венжер, требовала масштабного сбора статистического и информационного материалов по различным регионам страны и огромных расчетов². Нет нужды рассказывать, как я старалась научиться работать так, чтобы соответствовать и требованиям Владимира Григорьевича, и уровню Сусанны Викторовны. Конечно, у меня уже была школа Т.И. Заславской³, но опыт Сусанны Викторовны, работавшей с Венжером с довоенных времен, и ее личные качества служили замечательным примером настоящей помощницы выдающегося ученого.

-
1. О нашем секторе см.: Я.А.Кронрод в прошлом и настоящем. М.: ИЭ РАН, 2014.
 2. Достаточно взять любую книгу Венжера, чтобы убедиться в том, что он досконально знал положение сельского хозяйства (да и не только его, а экономики в целом) в стране, подтверждал свои выводы расчетами и описанием ситуации в хозяйствах (колхозах и совхозах) различных регионов страны.
 3. См.: Кузнецова Т.Е. Письма Татьяны Ивановны Заславской (1963–1973 гг.) // Социологическое обозрение. 2013. №3.

Мы много времени проводили у Венжера дома, поскольку двух явочных дней (вторника и четверга), которые были установлены в Институте, нам не хватало для полноценного рабочего общения, в том числе разбора материалов, привезенных из командировок и накопленных при анализе специальной литературы и прессы. Жена Владимира Григорьевича, его друг и единомышленник, красавица, Александра Васильевна Санина, в это время уже не работала, была изгнана из МГУ после выхода в свет работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» с его «Ответом товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.» и частенько принимала участие в наших беседах⁴.

После выхода Александры Васильевны на пенсию они с Владимиром Григорьевичем решили собирать ее денежные средства и создали фонд для выплаты стипендий наиболее одаренным студентам-экономистам. Когда Александра Васильевна умерла, Владимир Григорьевич хотел назвать этот фонд ее именем, много об этом хлопотал, но ему везде отказывали, поскольку создание именных фондов частными лицами было тогда запрещено. Ему предлагали просто передать деньги государству, но он, хорошо зная наше государство, на это не соглашался.

Александра Васильевна очень эмоционально рассказывала историю получения ими письма Сталина. Это было 2 октября 1952 г. Владимир Григорьевич ушел на работу, и тут раздается телефонный звонок. Суровый мужской голос проносит: «Квартира Венжера? Ждите, к вам придут!». Перепуганная Александра Васильевна побежала в Институт к Венжеру и, уже не имея сил подняться на четвертый этаж здания на Волхонке, стала просить встречающихся сотрудников, чтобы они позвали Владимира Григорьевича. Ему она сказала: «Володя, идем домой собираться, звонили, что за нами при-

4. О том, каким преподавателем была А.В.Санина, Т.И. Заславская, перешедшая благодаря лекциям Александры Васильевны с физического факультета МГУ на экономический, рассказывает в своей книге (*Заславская Т.И. Моя жизнь: воспоминания и размышления*. М.: ЗАО «Издательство экономика», 2007. С. 300 и др.).

дут!». Мудрый Венжер ее успокаивал, что, мол, если бы хотели «прийти», то не звонили бы. Дома они все-таки собрали все, как им казалось, необходимое и стали ждать. В 8 часов вечера раздался звонок в дверь. На пороге стоял майор фельдъегерской службы двухметрового роста в аксельбантах и при прочих аксессуарах. Он удостоверился, что перед ним нужные ему люди, протянул большой красный конверт и, откозыряв, ушел. В конверте было письмо Сталина. Наутро в газете «Правда» были опубликованы «Экономические проблемы социализма».

Александра Васильевна на следующий же день получила, как она говорила, хороший урок. Венжеры дружили с семьей Пельше (Владимир Григорьевич учился вместе с А.Я. Пельше в ИКП – Институте красной профессуры). Пельше в то время жили в Риге, а когда бывали в Москве, встречались с Венжерами. В сентябре 1952 г. Пельше приехали в Москву и договорились с Венжерами пойти в театр в первых числах октября. Но 3 октября в «Правде» были опубликованы «Экономические проблемы социализма в СССР». Когда Александра Васильевна позвонила в гостиницу, чтобы договориться о встрече, жена Арнольда Яновича очень резко сказала ей, чтобы она никогда больше им не звонила. Телефон в квартире Венжеров замолчал, звонили только родные. Телефон стал называться «Великий молчальник». Серьезная проработка Венжера в Институте экономики не состоялась, спасли его болезнь, система явочных дней (во вторник вывешивали объявление о слушании персонального дела Венжера, которое состоится в четверг, но какие-то обстоятельства все откладывали это мероприятие) и смерть Сталина.

С 1969 г. я стала аспиранткой Венжера в секторе Кронрода, писала кандидатскую диссертацию по специальности политическая экономия на тему «Кооперативная форма хозяйства и ее использование в социалистическом сельскохозяйственном производстве». К концу 1971 г. диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите. Но тут вышло Решение ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г. «О работе партийной организации Института экономи-

ки Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС “О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве”⁵, в результате которого последовала реорганизация (точнее разгон) сектора Я.А. Кронрода, всех его сотрудников уволили. Многие ушли из Института сами, а тех, кто остался, набирали на работу заново уже новые руководители, пришедшие из МГУ им. М.В. Ломоносова, с которыми сотрудники сектора Кронрода стояли на прямо противоположных научных позициях по пониманию социализма, товарных отношений и многих других проблем.

Бывшим сектором Кронрода стал заведовать В.Н. Черковец, который устраивал экзамен тем, кто хотел остаться в Институте, в частности, теперь уже в руководимом им секторе политэкономии. В предвкушении экзамена у В.Н. Черковца все, в том числе и я (хотела еще и готовую диссертацию защитить), лихорадочно штудировали университетский учебник⁶. В нем экономические отношения того времени, относящиеся к тематике моей диссертации, были однозначно нацелены на «развернутое строительство коммунизма, сближение общенародной и колхозной форм социалистической собственности, на сближение двух форм социалистического сельского хозяйства — колхозов и совхозов, отмирание личного подсобного хозяйства»⁷ и т.п. У меня же кооперативная

5. Об активных участниках подготовки этого решения см.: Кузнецова Т.Е. Ветераны цаголовской школы о себе, своем вожде и своих «победах». М.: ИЭ РАН, 2005.

6. К тому времени были опубликованы два учебника политической экономии: Политическая экономия: Учеб. М.: Госполитиздат, 1954, подготовленный на базе Института экономики АН СССР и Курс политической экономии. В 2 т. / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Издательство экономической литературы. 1963, — на базе МГУ им. М.В. Ломоносова. Об истории подготовки первого учебника см.: Кузнецова Т.Е. «И примкнувший к ним...» — непримкнувший. М.: ИЭ РАН, 2005.

7. В частности, по моей проблематике в университетском учебнике было написано: «... ведущая роль государственной собственности состоит не только в том, чтобы показать колхозам пример будущего развития. Главное заключается в том, что государственная собственность оказывает определяющее воздействие на процесс подъема колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной», последняя «активно способствует созданию там новых производительных сил и на этой основе росту обобществления колхозного производства» (Курс политической экономии. Том II. Социализм. С.573–574).

рассматривалась как эффективная самостоятельная форма организации производства и предполагалось, что колхозы со временем могут приобрести действительные кооперативные черты.

Когда до меня дошла очередь на «черковецкий» экзамен, я знала, что концепция моей диссертации существенно расходится с позицией экзаменатора и решила отвечать честно, будь что будет. Черковец у меня спросил: «Имманентна ли кооперация социализму?». Я со спокойной совестью ответила: «Да». И вдруг он неожиданно для меня говорит: «Я Вас беру!».

Владимир Григорьевич обрадовался, что меня вернули в сектор политэкономии и стал настаивать на скорейшей защите, договорившись с доктором экономических наук, директором Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ И.Л. Маринко о том, что он будет у меня первым оппонентом. Вторым оппонентом была М.И.Сидорова, тогда кандидат наук, старший научный сотрудник нашего Института. Защита была назначена на 22 июня 1972 г. В Институте мне многие говорили, что 22 июня не лучшее число для благих дел. Но, что было делать, я отшучивалась: но мы же победили.

Все шло хорошо, но за два дня до защиты Владимиру Григорьевичу позвонил И.Л. Маринко и сказал, пусть твоя аспирантка ко мне придет, я хочу с ней поговорить. Венжер и, соответственно, я ничего плохого не подумали, а за отзывом мне все равно надо было идти к Ивану Леонтьевичу. Его кабинет был в здании МГУ на Моховой. Я пришла, он прямо с порога стал на высоких нотах мне выговаривать: «Девчонка, как посмела критиковать решения партии и правительства? Приду на защиту и скажу, что в диссертации политические ошибки!». Я, естественно, ничего не поняла. Он открывает диссертацию и показывает страницы, где у меня говорится о позитивных решениях Мартовского Пленума ЦК КПСС (списание долгов колхозов, увеличение капвложений в сельское хозяйство, повышение закупочных

цен на сельскохозяйственную продукцию и т.п.). Но в решениях Пленума говорилось о том, что планы производства и закупок сельскохозяйственной продукции должны быть «твердыми». Вот эту твердость я и покритиковала, написав, что хорошо, когда планы твердо выполняются, а, если они перевыполняются и перестают быть твердыми, то, мол, тогда следует разрешить колхозам самим использовать произведенную продукцию, так как они считают нужным. Это, во-первых. Во-вторых, раз вводятся твердые планы, надо разрешить колхозам производить продукцию, не включенную в них, и реализовать ее по их усмотрению. Иван Леонтьевич был в ярости, сказал, что надо снимать диссертацию с защиты, поскольку оппонентом он ни за что не будет, и письменного отзыва мне не дал.

Я, вся в слезах, пришла в Институт, благо был явочный день, и Владимир Григорьевич находился там. Он приказал: «Вырежи эти страницы, садись за машинку и пиши что-нибудь, но без критики твердых планов». Так я и сделала, во всех пяти экземплярах диссертации были переклеены страницы. Защита прошла успешно. Иван Леонтьевич Маринко выступил просто блестяще, а переклеенных страниц никто не заметил.

На этой защите случилась еще пара примечательных эпизодов. Первый был связан с тем, что в Институт в эти дни поступила копия очередного клеветнического письма на Владимира Григорьевича (оригинал, как водится, был направлен в ЦК КПСС), где упоминалась и моя фамилия, хотя я членом КПСС не была. Об этом письме мне сказал за час до начала защиты ученый секретарь ИЭ АН СССР А.И. Архипов с обещанием, что он эту копию придержит.

Идет защита, уже выступают неофициальные оппоненты, и вдруг в зал входит немолодой человек в костюме при галстукe и садится в первый ряд. Я впадаю в панику, думая, что это уже сказываются результаты письма, о котором говорил Анатолий Иванович. Пришедший берет слово и начинает: «Иду я по Гоголевскому бульвару и вижу объявление о

защите диссертации⁸ на тему о кооперации. Я старый кооператор, сейчас кооперация не в чести, а это замечательная хозяйственная форма. Молодец Кузнецова Т.Е., что написала диссертацию на такую тему».

Второй эпизод был не менее комичным. Н.К. Фигуровская, выступая в качестве неофициального оппонента, сказала, что в список литературы диссертации включены работы, которые В.И. Ленин использовал, когда писал статью о кооперации, на что член диссертационного совета, доктор экономических наук П.А. Хромов язвительно пошутил: «Жаль, что тогда еще не было работы Кузнецовой». Защита прошла успешно, я получила самостоятельную тему и даже стала старшим научным сотрудником.

Сложность положения в то время определялась тем, что Владимир Григорьевич в эти годы в очередной раз стал в партийных кругах фигурой одиозной — рыночник, враг огосударствления экономики, смелый защитник колхозов, боровшийся за их наделение кооперативными чертами, имеющий значительную плеяду вольнодумцев-учеников, разоблачаемых в официальной печати, критикуемый не только явно, но и тайно. В партийные органы писались подметные письма с его обвинениями в идеологических грехах. Обвинялись и другие аграрники Института — И.Н. Буздалов, Л.Н. Кассиров, Л.В. Никифоров⁹.

После ликвидации, точнее разгона, кронродовского научного направления (Б.В. Ракитский назвал эту операцию «введением танков» в Институт экономики и захватом «политэкономических высот» учениками Н.А. Цаголова)¹⁰,

-
8. В те времена публиковали объявления о защите диссертаций в Москве в газетах «Вечерняя Москва» и «Московская правда». О моей защите оно было в «Вечерке».
 9. Пример такого письма опубликован в этой же книге. См. сноску на письмо зав. кафедрой экономики и организации сельскохозяйственного производства ВНИИСХ, чл.-корр. ВАСХНИЛ, профессора К.П. Оболенского в статье: Кузнецова Т.Е. Владимир Григорьевич Венжер: ученый и время.
 10. Подробно о событиях того времени см.: Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода: к 100-летию со дня рождения. СПб.: Нестор-История, 2012. С.199; Кузнецова Т.Е. Ветераны цаголовской школы о себе, своем вожде и своих победах и др.

когда всех сотрудников сектора разбросали по разным подразделениям, а многие сами перешли на другую работу, мы с Владимиром Григорьевичем в Институте остались. С аграрниками Института он серьезнейшим образом расходился во взглядах, поэтому пойти работать в аграрный отдел он не мог ни при каких обстоятельствах.

Расхождения по вопросам развития сельского хозяйства страны у Венжера с аграрниками существовали давно. Их суть демонстрирует ситуация, связанная с работой, осуществленной Т.И. Заславской и М.И. Сидоровой, повторившими в 1959 г. расчеты М.М. Кубанина, сделанные им в 1940 г. при обосновании методологии и методики сопоставления производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США. Через 20 лет расчеты, проведенные Заславской и Сидоровой, подтвердили то, что рассчитал и М.М. Кубанин – отставание продолжало составлять 4–5 раз. Между тем, ЦСУ рассчитало, что оно уменьшилось до 3,5 раза, что поддерживали ортодоксальные аграрники. Как известно, за свои расчеты М.М. Кубанин был расстрелян в 1941 г. В 1960 г. была создана внутриинститутская комиссия в составе пяти докторов наук: аграрники Е.С. Карнаухова и И.Д. Лаптев, представляющие, как писала сама Т.И. Заславская, «консервативно-реакционное направление экономической науки», и В.Г. Венжер и Н.Г. Каротамм – «реформаторское», и М.Я. Сонин, крупный специалист по проблемам производительности труда. Его голос стал решающим. «В результате комиссия тремя голосами против двух признала методику Заславской и Сидоровой более обоснованной и точной, чем методика ЦСУ»¹¹.

После преобразований в Институте в начале 1970-х гг. Венжер, вынужденно отказавшись от чисто аграрной тематики, перешел в сектор Е.И. Капустина, где стал заниматься проблемами социальной структуры общества, уделяя значительное внимание работникам сельского хозяйства и жите-

11. Заславская Т.И. Моя жизнь: воспоминания и размышления. С. 452.

лям села, т.е. тем, кто представлял аграрный сектор экономики¹².

Мы с Л.В. Никифоровым и И.Н. Буздаловым продолжали разрабатывать аграрную тематику в отделе политической экономии у В.Н. Черковца. Но в 1974 г. нас перевели в аграрный отдел, где был создан сектор преодоления социально-экономических различий между городом и деревней под руководством Л.В. Никифорова, с которого к тому времени сняли партийный выговор, полученный им в результате упомянутого выше Решения ЦК КПСС. Я.А. Кронрод остался в секторе Черковца. Его работы игнорировались и публично третировались¹³.

Однако этому предшествовали годы опалы, когда сотрудники бывшего сектора Я.А. Кронрода — Л.В. Никифоров, А.А. Барсов-Шпарлинский, И.Н. Буздалов да и сам Яков Абрамович — по итогам партийного решения на протяжении двух лет пребывали в должности исполняющих обязанности старших научных сотрудников, при переаттестации их не утвердили в должности старшего. Дело доходило до смешного. На ученом совете Института утверждается список сотрудников сектора, докладчик зачитывает: «Катихин О.В. — 5 печатных листов научных трудов — утвержден в должности старшего; Кронрод Я.А. — 600 п.л. — не утвержден».

В связи с событиями того времени следует упомянуть и ситуацию, связанную с разработкой материалов, которые Институт готовил, как тогда называлось, для директивных органов. Это были научные доклады и записки, которые были непривычны для пришедших в Институт кадров из МГУ. Они были преподавателями, слабо ориентировались в конкретных вопросах, не имели такого задела практических знаний, как сотрудники Института, постоянно бывавшие в

12. См.: Проблемы труда и развитие социальной структуры советского общества / Под редакцией д.э.н. В.Г. Венжера. Ротапринт «Знание». М., 1973; В.Г. Венжер. К вопросу о методологии изучения изменений социальной структуры социалистического общества // Изменения в социальной структуре советского общества (тематический сборник) / Под редакцией д.э.н. В.Г. Венжера. М.: ИЭ АН СССР, 1978.

13. См.: Я.А. Кронрод в прошлом и настоящем. М.: Институт экономики РАН, 2014.

командировках в разных регионах страны и т.п. Да и вновь пришедшие просто не знали, как эти документы готовятся. Это, кстати, ускорило признание за опальными их права на нормальную работу. Попытки ставить соавторами, да еще на первые позиции, тех, кто фактически не работал, при подготовке различного рода докладов и записок, вызывали возмущение у реальных авторов. В результате сектор Черковца стал сугубо «теоретическим» по-цаголовски. Бывших же сотрудников сектора Кронрода окончательно «раскассировали», как любил говаривать В.Н. Черковец, за его стены.

Это был уже второй разгон сектора Я.А. Кронрода. Первый состоялся в 1965 г. под предлогом того, что закончилась работа над темой «Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм»¹⁴. Тогда сектор Кронрода с численностью свыше 30 человек сократился до 8 человек. Венжера и его младших, т.е. нас с С.В. Золотаревой, перевели во вновь созданный сектор под руководством А.И. Ноткина. Владимир Григорьевич не мог с этим смириться, он не мог лишиться научной атмосферы сектора Кронрода и предпринял максимум усилий, чтобы вернуться в сектор Якова Абрамовича, что вскоре и произошло, но, к сожалению, ненадолго.

Венжер в принципиальных вопросах был человеком жестким, умел отстаивать свои позиции, не менял своих взглядов и поступков даже под сильнейшим идеологическим напором. Он был человеком открытым и очень мудрым. Общаться с ним было легко и интересно, у него было много друзей из совершенно разных сфер. Он дружил с турецким поэтом Назымом Хикметом, антропологом М.М. Герасимовым, певицей Геленой Великановой. Они бывали в доме у Венжеров. Дом был открытым, и мы, институтская молодежь, тоже довольно часто бывали в нем.

14. Итогом этой работы явилась книга «Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм». М.: Наука, 1967.

Владимир Григорьевич писал стишки по разным поводам¹⁵, написал большую юмористическую поэму «Василий Теркин в родном колхозе». Талантливость не только в науке, но и во всем, за что бы он не брался, включая варку борща и гречневой каши, заинтересованность в собеседнике, в делах, доброжелательность Владимира Григорьевича были настолько естественны, что это давало повод для нас, его учеников, совершать иногда необдуманные поступки.

В январе 1974 г. Владимиру Григорьевичу исполнялось 75 лет. Они с Александрой Васильевной отдыхали в санатории «Малеевка». Мы, несколько человек (Л. Никифоров, М. Лемешев, В. Морозов, Л. Кассиров, Л. Бондаренко и я), решили, не предупредив, поехать его поздравить. Дело было 28 января, в день рождения Владимира Григорьевича. Теперь-то понятно, что это поступок был, по меньшей мере, бестактным, но никому из нас и в голову это не пришло, да и не могло придти, потому что мы Венжера искренне любили и были уверены, что он нам всегда рад — как каждому в отдельности, так всем вместе. Мы провели там целый день. Владимир Григорьевич нам, действительно, обрадовался, похлопотал о совместном обеде, мы много шутили, нам было хорошо вместе, хотя понятно, что и Владимир Григорьевич и Александра Васильевна от нашего набега порядком устали.

Владимир Григорьевич много ездил по стране. Он знал обычаи, кухню и другие особенности многих народов нашей страны. Дружил и переписывался со многими местными работниками, они приезжали в Москву и бывали у него дома. Его приглашали и ждали в разных уголках страны, люди жаждали его разъяснений, и не только по проблемам сельского хозяйства, хотя, конечно, по ним в особенности в связи с постоянными сельскохозяйственными и продовольственными сложностями в стране. Его люди любили, и он любил людей.

15. В частности, обо мне на 8 марта 1963 г. В.Г. Венжер написал: «Сидит спокойно и считает с усердием великим. А что таится, кто то знает, за поведением тихим. Мне верится, она дорогу найдет в науке понемногу».

Венжер замечательно ориентировался в начальнической иерархии, всегда угадывал реакцию людей на события и даже их поступки. Как-то мы с ним были в командировке в Карачаево-Черкессии, и нас пригласил на встречу один из важных местных партийных работников, занимающихся сельским хозяйством. Правда, накануне мы посетили другого партийного начальника-аграрника, примерно того же уровня. Владимир Григорьевич сказал, что можно не готовиться ко второй встрече, поскольку у пригласившего нас начальника найдется повод нас не принять. И, действительно, так и случилось — второй начальник сказался отъезжающим в командировку, видимо прознав, что мы встретались с его «конкурентом».

Владимир Григорьевич был человеком очень остроумным, не балагуром, но мог пошутить по конкретному поводу, когда невозможно было сдержаться от смеха. Мне он говорил, что у меня на происходящие события две основные реакции — или я смеюсь, или плачу. Как-то мы с ним были в командировке в Азербайджане в городе Хачмас, попали на праздник — день милиции. В Хачмасы оказалось три вида милиции — районная, железнодорожная и криминальная. Каждый из начальников этих милиций произносил тосты, обращаясь к словам Маяковского: «моя милиция меня бережет». С учетом азербайджанского акцента получалось, что в первом случае милиция — оберегает, во втором — сохраняет, в третьем — приберегает. Меня стал душить смех, Владимир Григорьевич, наклонившись ко мне, говорит: «Лучше плачь!».

Венжер очень легко сходился с людьми, мгновенно находил тему для беседы, проявлял огромные знания практически любого предмета, о котором заходила речь. Случались и курьезные случаи. Так, однажды мы были в командировке и возвращались из Баку в Москву, но в поезд сели по дороге, в Хачмасы. Вошли в купе, там уже сидели два кавказца. Разговорились, один из них спросил у Владимира Григорьевича, куда он едет, кто он такой. Венжер ответил, что научный работник, доктор наук. Тогда один из них очень обрадовался, закричал:

«Доктор!», разул свою ногу, стал показывать Владимиру Григорьевичу впечатляющую рану и просить помощи. Венжер не растерялся, задал парню несколько вопросов и дал ряд советов. На мои вопросы, что он у парня определил, сказал, что это, видимо, инфекция, которую неправильно лечили, а лечить надо не только саму ногу, но и весь организм.

Я никогда не забуду день 14 апреля 1961 г., когда в Москву прилетел Ю. Гагарин. Вся Москва оказалась на Красной площади. Мы большой колонной шли от Волхонки, 14, где тогда был наш Институт на Красную площадь. И неожиданно мы с Владимиром Григорьевичем оказались рядом, взяли за руки и прошли всю площадь. Мы много смеялись, громко пели. Были счастливы!

После смерти Александры Васильевны в 1981 г. Владимир Григорьевич очень переживал. Мы старались, как могли, ему помочь и ободрить. Ему очень помогал Л. Никифоров, которого Венжер не только любил, но и безмерно уважал — и за светлый ум, и за мужественное поведение вообще и особенно во время всех идеологических передраг, которые Льву Васильевичу пришлось пережить. Никифоров вел себя с большим достоинством и уважением к людям, которых приходилось защищать от разного рода идеологических нападков, включая и содержащиеся в упомянутом выше Решении ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г.¹⁶, направленном на критику позиций самого Я.А. Кронрода и кронродовского научного направления, к которому Венжер не только принадлежал, но и возглавлял его аграрную ветвь. У Льва Васильевича была машина «Москвич», и он много возил Владимира Григорьевича на дачу, помогал в поездках по Москве, в том числе и в больницу, где Владимиру Григорьевичу приходилось бывать все чаще. Мы навещали его, старались сгладить его печальные дни. Очень помогал Владимиру Григорьевичу А.И. Архипов.

16. Лев Васильевич Никифоров был секретарем партийной организации Института экономики с 1970 по 1971 гг., т.е. до выхода названного Решения, в результате которого он получил строгое партийное взыскание.

За месяц до смерти Владимира Григорьевича мы были у него в гостях, радовались встрече и много шутили и смеялись. Со дня на день должна была выйти его последняя книга «Как было, как могло быть, как стало, как должно стать». Однако он ее уже не увидел, она вышла в свет после его смерти.

Похоронен Владимир Григорьевич на Востряковском кладбище рядом с Александрой Васильевной, где его огромными усилиями был установлен замечательный памятник.

Хотелось бы, чтобы память о Владимире Григорьевиче Венжере жила как можно дольше не только в науке, но и в душах людей.

В.Г. Венжер

Владимир Григорьевич чаще всего вспоминается мне 80-летним. В Институте экономики АН СССР, в большом зале на Волхонке идет чествование. Венжер слушает возвышенные речи, принимает адреса и подарки. Дежурит на своем юбилее. Чтобы всерьез воспринимать все высказываемое, надо впасть в детство. А Венжер в свои 80 — весьма и весьма полноценный Венжер. Давно умудренный и знающий свою истинную ценность. Не в том дело, преувеличивали или недооценивали юбилейные речи эту ценность. Выступающие, как водится на юбилеях, ходили вокруг и около, но не ухватывали главного.

Можете мне не верить, но я тогда это понимал. И когда юбиляр поблагодарил всех и по-доброму вглядывался в нас с трибуны, готовясь сойти с нее, я громко попросил:

— Владимир Григорьевич! Вы для многих из нас аксакал. Скажите нам что-нибудь заветное, такое, чтобы мы взяли это с собой на всю жизнь!

Он встрепенулся, хмыкнул в усы и опять укрепился на трибуне. Но теперь уже как-то более заинтересованно.

— Ребята! — сказал Венжер. — Что самое ценное в человеке и вообще в жизни? Я это понял. И вам скажу. Это искренность. Многое другое тоже важно. Но искренность — самое ценное.

Вот с этим наказом и живем.

А еще Владимир Григорьевич для меня — одна из глыб, из каких был сложен «сектор Кронрода». В этот сектор я

попал (и не сразу-то был принят в нем как свой) в 1960 г., а разогнали нас в 1971 г. Но как талант не пропьешь, так и научную школу не разгонишь. Сектор Кронрода – это, прежде всего, научная школа в политической экономии социализма. Но это и трудовой коллектив, крайне нетипичный для хрущевских и брежневско-сусловских тоталитарных времен.

Что касается «сектора Кронрода» как научной школы, то Владимира Григорьевича к этой школе отнести, пожалуй, нельзя. Он сам по себе был школа, имел свою собственную совокупность представлений. Наверное, она охватывала все, что требуется для целостного мировоззрения и для научного отображения реальности. Не знаю, не берусь судить. Научный вклад Венжера в «сектор Кронрода» заключался в научных суждениях и трудах по аграрным вопросам и кооперации в сельском хозяйстве. Во всяком случае, не припомню, чтобы Владимир Григорьевич активно участвовал в обсуждении сугубо политико-экономических, методологических вопросов.

Я, признаюсь, бывал в отчаянии от того, что с Владимиром Григорьевичем совершенно невозможно было вести теоретический разговор. Он все время съезжал с теоретического настроения на конкретно-прагматический, с теоретического уровня обсуждения – на самый что ни на есть явленческий. Ни с того ни с сего выплывали вдруг цены на огурцы или, там, расход горючего. Теперь-то я склонен предполагать, что старику было просто забавно, как молодой, имеющий с гулькин нос жизненного опыта, разглагольствует о высоких теоретических материях. Для забавы он мог и окунать «теоретика» в простенькие практические ситуации.

Кстати, Я.А. Кронрод, тот теоретические разговоры с нами вел. Но, с точки зрения В.Г. Венжера, Кронрод тоже, наверное, был далековат от практики.

А вот в чем вклад В.Г. Венжера был огромен, так это жизнь нашего трудового коллектива. Не каждому выпадала в те поры такая трудовая семья, как «сектор Кронрода». Не забудьте, то были тоталитарные времена. И каждый из нас,

как молодых, так и старых, был человеком с тоталитарным мышлением. Позже, в 1970-е гг., начнется другая полоса, подрастет молодежь с раздвоенным сознанием. Она четко разделит мировоззрение напоказ (как надо думать и что говорить в интересах успешной личной карьеры) и мировоззрение «для себя» (собственные сокровенные взгляды на «большие главные вопросы»). Но сектор Кронрода, каким его застал я, был коллективом 1960-х гг., когда этой раздвоенности (по крайней мере, у молодых) еще и в помине не было.

Сектор Кронрода как трудовой коллектив был на редкость благоприятным локальным социальным пространством. Особенность этого пространства была в том, что атмосфера в нем (характер взаимоотношений, состав доминирующих ценностей, даже тем дискуссий и повседневных разговоров) была нетипичной для окружающего общества, нестандартной. Ненавистники сектора именно за это и обличали наш коллектив: «Сектор Кронрода – это, понимаешь, уютное гнездование» (Русанов, бывший преподаватель Академии общественных наук при ЦК КПСС). Действительно, в нашем коллективе молодые ученые с тоталитарным в своей основе сознанием могли долго воспринимать социалистическую и гуманистическую фразеологию как реальные ценности и как смысловые ориентиры служения общему благу, трудовому народу, социализму. Вне такого особенного пространства едва ли могла бы сформироваться та научная школа, которую называют «сектор Кронрода». Научная и идейная историческая миссия этой школы вылилась в разработку комплекса идей и теорий, обосновавшего направленность и способы выхода из тоталитаризма в социализм.

Владимир Григорьевич был фундаментом нашего уникального коллектива. Не зря во время отпусков заведующего именно В.Г. Венжер «оставался на хозяйстве».

В.Г. Венжер относился к людям по-комиссарски. Это особый тип отношения к людям, теперь уже реликтовый, случайный. И в 1960-е гг. он не был широко распространен-

ным. Тогда преобладающим стало уже этакое парткомовское отношение к людям. А партработник не имеет, по-моему, ничего общего с комиссаром. Партработник «отвечает за людей», они «могут его подвести», а потому он перед вышестоящими заложник. А комиссар исходит из того, что вся сила, весь потенциал добра — в людях. Не то, чтобы комиссар любил людей, нет, он принимает их как есть, но считает их (всех вместе) «высшей инстанцией». Комиссар, если он чего и боится, то не начальства, а сплеховать в глазах товарищей.

У нас, в секторе Кронрода, комиссаров было сразу несколько, не один В.Г. Венжер. Огромная это была гуманитарная воспитательная сила и источник особенной атмосферы в коллективе.

И еще вот что. В коллективе была явная дистанция между поколениями. Старики (50–60-летние) не важничали, не лезли с поучениями. Напротив, они, как мне кажется, искали контактов с нами, молодыми (25–35-летними). Но невидимая грань была, и ее не смели переходить именно мы, молодые. Чем и как это объяснить? У Ивана Кузьмича Савельева есть стихотворение «Отец». Вот восемь заключительных строк:

«Крепишься ты, а в общем песня спета.
Застенчивый, как редкий гость в семье,
Ты горбишься под тяжестью рассвета
И всё растёшь не к небу, а к земле.

И скидки нет, и нет тебе покоя,
И новый день открытий не сулит.
*Но что-то тебе видится такое,
Что мне ещё увидеть предстоит.»*

Вот! Мы отчетливо ощущали, что наши «старики» повидали и увидели такое, что нам еще только предстоит пережить и понять. Отсюда и почтительная дистанция.

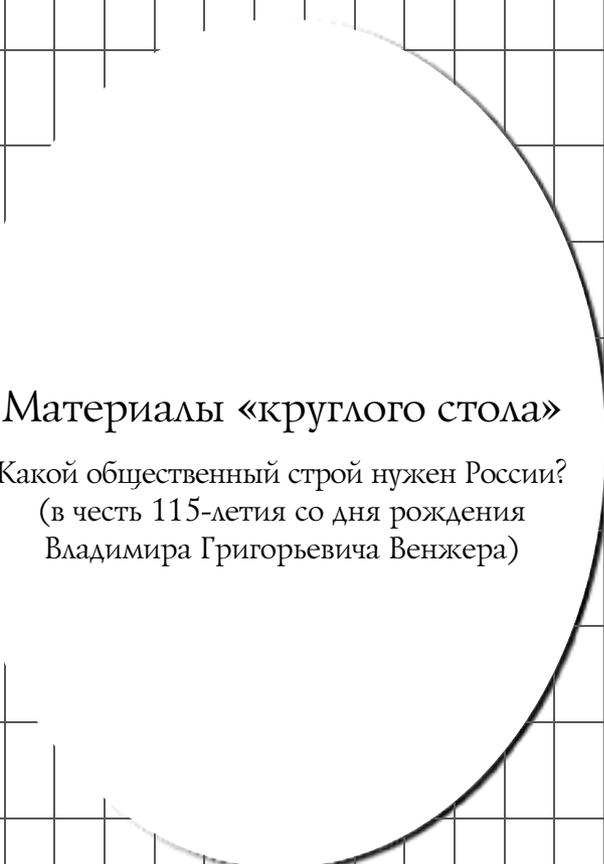
Мы чувствовали, даже знали в общих чертах, что наши «старрики» отметились по-своему и в революцию, и в Гражданскую войну, и во времена коллективизации и индустриализации. Не обошла их судьба ни во времена ежовщины, ни в 1941–1945 гг., ни при борьбе с космополитизмом. У каждого в судьбе были отметины, о которых сами они не говорили, разве что иногда проговаривались их товарищи. Или имелись документы. Как в случае с «Ответом тов. Сталина Венжеру и Саниной». Но сами-то «старрики» знали друг о друге намного больше нас и уважали друг друга по меркам десятков лет реальных проверок жизнью, а не по меркам разницы в возрасте. Об этих «рейтингах» приходилось догадываться. Лишь время от времени возникал выплеск их взаимоотношений, введенных обычно в рутинные повседневные рамки. Ну, к примеру, после каждого Пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству являлся оживленный Михаил Яковлевич Сонин и громко, торжественно поздравлял Владимира Григорьевича. Поздравлял — и все. У «стариков» на лицах при этом бывали какие-то особенные улыбки. Сам Венжер смущенно покачивал головой и тоже по-особенному улыбался в усы. Они все знали, на что на этот раз намекнул М.Я. Сонин. А мы, молодые, — не знали. Со временем поняли, что поздравляет Михаил Яковлевич Владимира Григорьевича с тем, что еще одно практическое предложение Венжера, признанное было преждевременным и в корне ошибочным, превратилось в мудрое решение исторического Пленума, но с большим опозданием.

Бывали сюрпризы. Помню, на какой-то праздник все должны были надеть свои награды. У воевавших награды были. А у Венжера на лацкане был какой-то незнакомый орден. Оказалось, это был орден Хорезмской Республики. В связи с этим Владимиру Григорьевичу пришлось рассказать нам, молодым, кое-что о его деятельности по национальному размежеванию в Средней Азии.

Сейчас я вижу, какими дураками мы были, какие упустили возможности почерпнуть достоверные сведения из

первоисточников, от живых участников истории. Но это, увы, стандартная, традиционная ошибка каждого нового молодого поколения. И современного — тоже.

Многие люди, с которыми меня сводила жизнь, как-то растворились в прошлом, постепенно потеряли очертания, забылись. А некоторые — ничуть. И даже через 50 и 60 лет хорошо слышатся в памяти сердца их живые голоса. Владимир Григорьевич — в их числе.

Материалы «круглого стола»

Какой общественный строй нужен России?
(в честь 115-летия со дня рождения
Владимира Григорьевича Венжера)

И.Н. Буздалов

д.э.н., академик РАН, ИЭ РАН,
ВИАПИ им. Никонова

Современное социально-экономическое положение в российском сельском хозяйстве — следствие «качества» проводимой в стране аграрной политики

Непосредственно общаясь с В.Г. Венжером (моим научным руководителем по подготовке кандидатской диссертации) с 1957 г. и в течение всего последующего периода его жизни и беззаветного творческого служения науке, могу с полной уверенностью утверждать, что на вопрос темы настоящего «круглого стола» он бы однозначно ответил: России нужен подлинно демократический общественный строй, развивающийся на объективных закономерностях и общечеловеческих ценностях. Обладая глубокими знаниями этих закономерностей, богатейшим житейским опытом, Владимир Григорьевич, во многом определивший мои научные позиции и взгляды, прогресс в общественном развитии связывал с правильным соотношением и взаимосвязью экономики и политики, выделяя базовое значение в этом развитии экономических законов, в частности закона стоимости, регулирующей и стимулирующей роли рыночных отношений.

С этих фундаментальных политэкономических подходов, как шаг к освобождению крестьянства от советского крепостного права, он обосновал необходимость включения в систему этих отношений формирование материально-технической базы колхозов, за что был подвергнут легковесной критике Сталиным в известном его «Ответе товарищам

Саниной и Венжеру» (см.: Экономические проблемы социализма в СССР).

Следует отметить, что сама постановка вопроса о становлении сферы настоящего рынка вопреки искусственной конструкции «товарного производства особого рода» исходила из практической ситуации нарушения соотношения экономики и политики, превращения последней в «командную силу», а развивающихся на основе объективных закономерностей экономических отношений и адекватных им методов хозяйствования в административно-командную систему. В процессе осуществляемых с начала 90-х гг. XX в. рыночных реформ основы этой системы были демонтированы, однако ее элементы, обусловленные негативным влиянием политики на экономические отношения, сохранились, сдерживая эффективное развитие последних.

Особенно это наблюдается в проведении современной аграрной политики, прежде всего, в определяющем сегменте «аграрного вопроса» — земельных отношениях. Главный принцип в системе этих отношений: «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает» — далеко не реализован или осуществляется в форме условных «земельных долей», сомнительных сделок, прямых злоупотреблений и т.д., а не в рамках цивилизованного земельного рынка. Хотя монополия государства на землю в стране отменена, а в новой Конституции РФ закреплен приоритет частной собственности на нее, на деле землевладение физических лиц, крестьянских семей оказалось во многом формальным, призрачным. Значительная часть бумажных земельных долей часто на заведомо невыгодных условиях арендуется или за бесценок покупается крупными СХО, агрофирмами, агрохолдингами, АО и т.д. и в качестве реальных участков в натуре используются, по сути, на той же коллективной основе (и это относится не только к производственным сельскохозяйственным кооперативам).

Масштабы злоупотреблений, коррупции и взяточничества в земельных отношениях нередко просто «захваты-

вают дух». Только в I полугодии 2011 г. органы прокуратуры Московской области выявили более 1500 махинаций с землей (а сколько не выявлено?). Но и по этим махинациям было возбуждено только 7 уголовных дел, каждое из которых таит в себе «потенциал» незаконного присвоения десятков и сотен тыс. долл., а В. Третьяк, советник главы Солнечногорского района, был задержан при получении взятки в 1 млн 300 тыс. долл. за распродажу ценных земельных угодий, цена которых за гектар в Подмосковье доходит до 300 и более тыс. долл. Почвой для таких «сделок» является то обстоятельство, что в Московской области $\frac{4}{5}$ всех земельных долей под указанными предложениями, по сути, вместе с их владельцами приобрели 25 физических лиц — владельцев гигантских агрохолдингов. Распоряжаясь этими долями как реальными участками земель сельскохозяйственного назначения, земельные олигархи при «посредничестве» местного чиновничества переводят их в другие категории, предоставляемые в процессе указанных сделок под коттеджи, виллы и т.д. состоятельным горожанам, далеким от нужд и интересов сельского хозяйства. Сейчас в стране площади таких земель исчисляются многими десятками тысяч гектаров и нетрудно представить масштабы и цену злоупотреблений с землей. Хотели использовать ее лучше, эффективнее, а получилось как всегда и даже хуже.

В целом ухудшается агротехническое использование земли. За последний период ежегодный вынос питательных веществ из почвы почти в 3 раза превышает их возврат в виде удобрения полей, тогда как свыше 80% производимых в стране минеральных удобрений экспортируется и используется для повышения плодородия земель зарубежных фермеров. Применение органических удобрений сократилось в 3,2 раза, и десятки миллионов гектаров посевов ими вообще не удобряется. Вследствие такого отношения к земле, запущенности землеустроительных работ, волокиты в постановке земель на кадастровый учет и т.д. нарушена вся система землепользования, происходит массовое нарушение сево-

оборотов, на огромных площадях сельскохозяйственных земель интенсивно развиваются процессы эрозии и другие виды деградации почв. В итоге урожайность основной культуры – зерновых – остается на почти неизменном уровне (около 20 ц/га) и поддерживается за счет истощения естественного плодородия пахотных земель.

Деградирует материально-технический потенциал села, особенно трудовой, нарушается сельская демография. В ущербном состоянии остается социальная и инженерная инфраструктура, дорожно-транспортная система сельской местности. Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства с 95% к среднему уровню по экономике в 1990 г. опустился до 51%, что подрывает стимулы эффективной деятельности, ведет к уходу из села молодежи, квалифицированных кадров. СХО находятся в тяжелейшем кризисном положении, прежде всего, финансовом. При сопоставимой оценке оплаты труда сельскохозяйственное производство вместо получения объективно необходимой прибыли с рентабельностью 25–30% фактически убыточно и по сути находится в состоянии банкротства, в глубокой и безвыходной долговой яме, так как кредиторская задолженность сельхозпредприятий перешла все допустимые границы, превысив в 2013 г. 2 трлн руб. В условиях ценового диспаритета, действия пресловутой «перекачки» результатов крестьянского труда в пользу субъектов монопольного окружения СХО лишены средств для погашения этой задолженности. Правда, Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев в отчете на заседании Государственной Думы 22 апреля 2014 г. заявил, что беспрецедентно высокие долги СХО чуть ли не благо для них, являются «положительным фактором», но не пояснил, в чем это выражается и из каких положений экономической науки вытекает. Из доводов последней и мирохозяйственной практики следует как раз обратное, подтверждающее состояние банкротства отрасли. Возможно, что приведенные и другие признаки аграрного кризиса, в числе которых беспрецедентное засилие импорта продовольствия, объемы

которого (43,1 млрд руб. за 2013 г.) превысили всю выручку сельского хозяйства от продажи продукции, работ и услуг в действующих ценах, являются прямым следствием «качества» осуществляемой властями аграрной политики. Основные изъяны макроэкономического уровня заключаются в декларативности приоритета развития отрасли и отсутствии необходимой государственной поддержки сельхозпроизводителей.

Власти, не дождавшись результатов и не просчитав последствий, поспешно заявляют, что встречные санкции на импорт продовольствия в Россию из ряда стран Запада изменят положение в сельском хозяйстве и на продовольственном рынке к лучшему. Однако такое улучшение возможно только при активной государственной поддержке отрасли, на которую, судя по намерениям властей ограничиться символическими подачками, сельские жители не могут рассчитывать. В то же время введение встречных санкций (замена поставщиков из соседних стран Прибалтики, Польши, Германии и т.д. на чилийских, аргентинских, южноафриканских и т.п.), связанные с этим элементы неопределенности, нервозности, дополнительные затраты на доставку, объективно вынуждают участников рынка повышать цены на соответствующие виды продовольствия, какими бы карами, а тем более административными запретами, власти им ни угрожали.

Главное же, в такой замене не просматривается, во-первых, какого-то заметного сокращения продовольственного импорта и, во-вторых, его существенного замещения высококонкурентной, особенно по цене, продукцией отечественных производителей, если (следует еще раз повторить и особо подчеркнуть) они не получают необходимой бюджетной поддержки.

Если, например, аграрная и вся экономическая политика китайского руководства исходит из стратегической цели — установки государства на развитие сельского хозяйства, как «основе экономики», подтверждая это господдержкой в 140 млрд долл. (7,5% госбюджета страны), то для российских

властей оно остается пасынком, по определению бывшего министра финансов РФ А. Кудрина, «черной дырой». Между прочим, из этой, находящейся в затяжном системном кризисе, «дыры» не считаясь с тяжелым финансовым положением СХО, субъекты монопольного окружения, включая фискальные органы государства, через механизм пресловутой перекачки ежегодно получают не менее 1,3 трлн руб. созданного в отрасли национального дохода.

Правда, в виде остаточных крох бюджета страны (1,2% его общей суммы) через субсидии и дотации селу возвращается немногим более $\frac{1}{10}$ этих средств (или менее 5 млрд долл. по курсу 2013 г., т.е. в расчете на 1 га посевной площади почти в 20 раз меньше, чем в Китае). Но добрую их половину тут же через необоснованное налогообложение (при фактической, рассчитанной при сопоставимой со средним уровнем оплаты труда сельского хозяйства убыточности отрасли) государство забирает назад, оставляя сельхозпроизводителей в бедственном финансово-экономическом положении. Абсолютный размер господдержки сельского хозяйства в России составляет $\frac{1}{4}$ необходимой для перехода к настоящей модернизации отрасли потребности и наполовину меньше даже «разрешенной» по соглашению с ВТО, составляющей около 50% этой потребности.

Аграрную политику можно считать научно обоснованной, если заложенные в ней законодательно закреплённые целеустановки государства исходят из объективных закономерностей развития аграрных отношений и направлены на решение задач обеспечения занятым в сельском хозяйстве необходимых для поддержания прочной продовольственной безопасности страны и ее статуса как мировой продовольственной державы экономических и социальных условий и стимулов высокоэффективной трудовой деятельности. Степень научной обоснованности, следовательно, эффективности этой политики тем выше, чем полнее учитывается в ней базовый статус, особая роль и многофункциональная отраслевая специфика сельского хозяйства, определяющие

общественную необходимость его приоритетной государственной поддержки. Такую обоснованность, судя по результатам реализации отмеченной государственной стратегии аграрных преобразований в ходе реформ, демонстрирует Китай. На базе такой политики уже успешно осуществили системную модернизацию сельского хозяйства многие развитые страны современного мира. К использованию опыта этих стран в предвыборной статье (Ведомости. 2012. 31 апр.) призвал и Президент РФ В.В. Путин.

Но политики, по определению В. Даля, это «умные, ловкие (не всегда честные) государственные деятели с «видами, целями, намерениями, немногим известными» и образом их действий, «нередко скрывающим первые». Одними этими намерениями и призывами урожай не поднять, скот не накормить, социальное благоустройство на селе не повысить. Если в Китае приоритет сельского развития является стратегическим направлением аграрной и всей экономической политики с соответствующими достижениями в продовольственном обеспечении, в уровне и качестве жизни в деревне, то власти России ограничиваются в основном декларациями, в лучшем случае полумерами, по этой узловой проблеме возрождения села. Это, в частности, видно на примере осуществления приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на 2005–2007 гг., ничего существенно не изменившего в социально-экономическом положении на селе. Зато импорт продовольствия за годы реализации проекта удвоился. Главную причину всего этого объяснил сам В.В. Путин — инициатор указанного проекта: «недопустимо малое» бюджетное финансирование, являющееся необходимым и безальтернативным условием, связанным с известными особыми условиями ведения сельского хозяйства, определяющим признаком реализации самого принципа приоритетности развития сельского хозяйства.

С тех пор прошло уже почти 10 лет, но «недопустимо малое» финансирование, отсутствие действенной господдержки села остаются свидетельствами социально-экономи-

ческой ущербности аграрной политики, выражением больше благого пожелания, чем реального обеспечения этой приоритетности. На совместном заседании Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике 21 апреля 2013 г. В.В. Путин отметив некоторые отдельные положительные сдвиги, которые в основном можно наблюдать на примере новых «маяков», создаваемых для престижа местных властей и показа высокому начальству, как якобы общего благополучия в сельском хозяйстве, особое внимание обратил на то, что «во многих местах» (на самом деле на основной части обширной сельскохозяйственной территории, особенно Центра страны, Северо-Запада, Северо-Востока, Урала, Сибири, других регионов) «жизнь словно остановилась, замерла» (в действительности практически вообще нет признаков жизни), что «значительная часть (а это в основном молодежь — основная опора возрождения села) сельских жителей бежит из деревни из-за мизерной оплаты труда, отсутствия работы, нормального жилья, бездорожья, неустроенного быта и т.д., по сути из-за «общей не востребоваемости». На этом фоне заявление Д.А. Медведева на указанном выше заседании Госдумы, что правительству за нынешнее положение дел в деревне «не стыдно», звучит несколько странно, по меньшей мере — неубедительно.

Передовой мировой опыт подъема и социально-экономического преобразования сельского хозяйства показывает, что в его основе лежит протекционистская направленность аграрной политики, вытекающая из известной его специфики, повышенного риска для частных инвесторов и т.д., реализуемая под непосредственным контролем и опекой высшего политического руководства страны. Бедственное положение российского села — прямое следствие не только декларативности установок в этой области, но и отсутствия такого контроля и опеки, эпизодичности обращения властей к аграрной тематике «для галочки», формальных отчетов по «проделанной работе», предвыборным обязательствам, проводимых обычно на базе тех же новых «маяков», а не в местах обшир-

ного сельского запустения. Поэтому нужна не корректировка или «совершенствование» проводимой аграрной политики, а ее радикальное обновление. Этих и других аналогичных научных выводов в отношении реального положения на селе российские власти предпочитают не замечать.

Между тем, мудрые и дальновидные политики и первые лица государства, исходя из понимания роли сельского хозяйства как исходной базовой отрасли экономики, сложности и многофункциональности воспроизводственного процесса в отрасли и сознавая, что угроза продовольственной безопасности — это первейшая угроза самой этой власти, по определению вынуждены, помимо необходимой активной бюджетной поддержки отрасли, опираться на профессиональных управленцев, авторитетных советников с глубокими специальными знаниями. Более того, в силу этой угрозы с далеко идущими губительными последствиями высшие руководители государства непосредственно становятся главными кураторами «аграрного вопроса», как это наблюдается последние десятилетия в Китае, да имело место и в России, например, в период правления Александра II, премьерств С. Витте и особенно П. Столыпина, в свою очередь, выдвигавших таких управленцев и советников, среди которых следует упомянуть, прежде всего, министра земледелия А.Кривошеина с впечатляющими результатами его активной министерской деятельности в 1908–1913 гг. За эти годы в России стало производиться зерна больше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых, причем за счет роста урожайности зерновой экспорт увеличился в 2 раза при возросшем удовлетворении внутренних потребностей в хлебопродуктах и зернофураже для животноводства. Это в свою очередь повышало экспортные возможности отрасли (а экспорт животноводческой продукции — важнейший показатель статуса продовольственной державы), особенно молочного скотоводства. Только экспорт непревзойденного по качеству сибирского масла давал стране золота в 2 раза больше, чем вся золотопромышленность края. Валовая продукция сельского хозяй-

ства в указанный период увеличилась в 1,3 раза (за те же 5 лет нынешних реформ в России ее объем упал на 40% и до сих пор не вышел на дореформенный уровень).

В советский, прежде всего, сталинский период пост министра сельского хозяйства стал номинальным, называемым еще «расстрельным» (для Р. Эйхе, В. Чернова, Я. Яковлева он был таковым в буквальном смысле слова). Но своей политикой до конца подрубать ничем незаменимый «аграрный» сук, в том числе для самосохранения, новые государственные «генсеки» не могли, и поэтому из своих ближайших соратников, членов Политбюро, назначали новых кураторов, среди которых при Сталине был А. Андреев, при Брежневле — М. Горбачев, при Горбачеве — Е. Строев и т.д. (Н. Хрущев, верный известному «учению» Т. Лысенко, сам определял, что, где и сколько сеять, какой выращивать скот и т.д.). В отличие от безропотных исполнителей-министров эти кураторы, пользуясь реальной властью, могли «выбивать» иногда немалые средства для села, секретари обкомов и райкомов как хотели распределяли их по заведомо ресурсорасточительному в условиях существовавшей системы принципу: «где густо, а где пусто», создавали для своего престижа и пропаганды «преимущества» этой системы пресловутые маяки, во главе с Героями Социалистического Труда, осуществляли сумбурные реорганизации и т.д., углубляя тем самым аграрный кризис, приближая крах самой системы.

К сожалению, многое из арсенала советской системы государственного управления сельским хозяйством мы видим в нынешней «вертикали власти», в стратегии и механизме осуществления аграрной и всей экономической политики. Над непосредственными производителями, находящимися под «обновленными» прессом монопольного окружения и ценового диспаритета, вместо прежних партийных секретарей стоят новые властные распорядители и «распределители» — главы регионов и районов во многом с тем же стилем и методами управления и еще большим разросшимся коррумпированным чиновничеством. Министерские посты

(а их за годы реформ сменилось 10) остались по сути теми же номинальными, к тому же потерявшими кураторов с необходимыми знаниями «аграрного вопроса».

Последний из этих кураторов, аграрник советской колхозно-совхозной школы В. Зубков совершенно безучастно относился к этому вопросу, курирование которого, как дополнительную нагрузку, теперь поручено А. Дворковичу, и вряд ли у него есть время и желание вникать в глубину проблемы. Высшему руководству вертикалью власти, озабоченному «амбициозными» замыслами и «престижными» проектами, включая сомнительные или опрометчивые по цене и последствиям акции на международной арене, прокладыванием, обкрадывая будущие поколения, мощных нефтяных и газовых потоков во все концы света для финансового обеспечения этих замыслов и проектов, вообще не до такого курирования. Ему, как видно, даже нет особой надобности и в настоящих профессионалах-советниках по этому вопросу, как излишней «помехи» проведения аграрной политики по новой «генеральной линии» с выделением для села остаточных крох бюджета страны и перекачиванием из него в необоснованных размерах создаваемый крестьянством национальный доход в пользу субъектов монопольного окружения отрасли, включая само государство.

Новый министр сельского хозяйства Н. Федоров, ранее проявлявший несогласие с Кремлем по ряду вопросов, исходя из принципиальных соображений, мог бы и здесь указать верховной власти на декларативность приоритета сельского развития. Однако теперь он, как член Правительства, вряд ли сделает это, а если и сделает, то заведомо получит «оправдательную» ссылку на ограниченность ресурсов, на «утвержденные» параметры государственного бюджета, в том числе его аграрного сегмента. Но ограниченность ресурсов, в том числе финансовых возможностей государства, характерна для всех стран, и как раз те из них, которые обеспечивали прогресс в сельском развитии и в периоды кризиса, стагнации, и в годы подъема экономики, неизменно формируют

структуру бюджета в соответствии с принципом приоритетной поддержки села и задачами общего сбалансированного социально-экономического развития, на деле создающими возможность системной модернизации сельского и всего народного хозяйства. Даже в «союзной» с Россией Республике Беларусь доля аграрного бюджета превышает 10%, а в сопоставимых с Россией площадях сельхозугодий странах ЕС около 40% (свыше 400 млрд евро) против 1,2% в России (в дореформенный период в СССР даже в условиях масштабных затрат на вооружение, «братскую» помощь, космос и т.д. эта доля достигала 15%, в годы нэпа она составляла около 7,5%).

Нынешняя российская экономическая политика с устремлениями властей любой ценой «быть первыми», поражать воображение безмерными спортивными, военными, космическими, юбилейными и прочими щедротами, обременительными расходами на ту же «братскую» помощь, волевым списанием десятков миллиардов долларов внешних долгов, вкладыванием имеющихся финансовых резервов под мизерные проценты в зарубежные финансовые бумаги и т.д. и такой же безмерной «экономией» на сельском хозяйстве подрывает ресурсную базу главного пути его развития — последовательной интенсификации, следовательно, инновационного преобразования аграрного производства и социальной сферы села. Вместе с тем эта политика «стимулирует» инфляцию, обесценение рубля, инициирует повышение бремени налогообложения, порождает запредельный дисбаланс в бюджетных расходах и общей народнохозяйственной структуре экономики со всеми его негативными социально-экономическими последствиями и для сельского хозяйства, и для всей страны, заведомо лишаящими ее конкурентных преимуществ. Отрасль, да и вся российская экономика, страдающая приступами «голландской болезни», балансирующая на подпорках импортных цен на энергоносители, при такой политике остается мало привлекательной для зарубежных инвесторов, а отечествен-

ный капитал десятками миллиардов долларов в годовом исчислении стремительно бежит из страны.

Призывать к опыту развитых стран, но ничего не менять и далее, оставляя отечественное сельское хозяйство в состоянии глубокого системного кризиса, или ограничиваться полумерами, общими призывами и декларациями типа «Доктрины продовольственной безопасности» — значит, не задумываясь о последствиях, продолжать идти по зигзагам пресловутого, толком никем не объясненного «особого российского» пути, с его во многом советской «спецификой», в своеобразных формах трансформировавшейся в нынешнюю государственную управленческую систему с ее тем же «административным ресурсом» и волевыми, опрометчивыми решениями, которые, в частности, принимаются и реализуются в проведении аграрной политики. Надеяться, что в этих условиях сельское хозяйство может выйти из затянувшегося глубокого системного кризиса — значит предаваться иллюзиям.

Преодолеть этот кризис возможно, судя по китайской экономической стратегии, опыту развитых стран, лишь в рамках теоретически выверенной и подтвержденной практическими достижениями последовательно протекционистской модели аграрной политики. Оглядываться на антипротекционистские рекомендации ВТО здесь не всегда следует, и этого многие страны, включая Китай, не делают, а исходя из приоритета национальных интересов, осуществляют бюджетную поддержку села в расчете на гектар земли на порядок выше, чем в России. Руководствоваться здесь призрачной конструкцией «особого российского пути», которую, согласно поэтической притче, «умом не понять» (и в которую надо бездумно «только верить»), и втискивать в нее реальную экономическую, в том числе аграрную, политику — это путь в никуда не только для сельского хозяйства, но и страны в целом.

Абстрактная версия «особого российского пути» была и остается удобной властям ширмой для навязывания стране в ее внутренней, да и внешней политике (и оправдания) раз-

ного рода поспешных «исторических» решений, «крутых» поворотов и переворотов, «великих переломов», амбициозных «прорывных» проектов и прочих увлечений и прихотей распорядителей движения по ухабам и трясинам этого пути. Когда же обнаруживается их абсурдность, разрушительность, все легко списать на «загадочность» русской души, на «перегибы», «культ личности» и т.д., включая «происки» Запада, а в «прикладном» плане — на стрелочников-исполнителей.

Из истории известна разорительность для села и крестьянства насильственной коллективизации, «ножниц цен», чрезвычайщины и той же «перекачки», причем для оправдания последней под нее подводилась теоретическая база так называемого «закона первоначального социалистического накопления». Последствия такой политики для сельского хозяйства и страны в целом списали в теории на Е. Преображенского, подведя его под расстрел, на якобы неизбежную «историческую» необходимость, а реальной политики ограбления деревни и грубого насилия над крестьянством — на сталинский произвол (между прочим, в полном соответствии с той же теорией и позаимствованной у Л. Троцкого и «усовершенствованной» И. Сталиным установкой на «завинчивание гаек»).

Сейчас бремя перекачки, масштабы ценового диспаритета снижены, но негативные последствия фискальных акций, всей совокупности непродуманных преобразований в сельском хозяйстве сохраняются, порождая и усиливая проявления системного аграрного кризиса. Отсюда альтернатива: или извлечь из всего этого уроки и опираясь на проверенные в мире базовые положения аграрной теории изменить политику, придать ей, при необходимом властном кураторстве, необходимую протекционистскую направленность, или продолжать безоглядно невпопад экспериментировать и надеяться, что все последствия и провалы можно будет опять списать на «погрешности» особого российского пути. Пока предпочтение отдается последнему. Упорное стремление ответственных представителей нынешней высшей россий-

ской власти к реанимации этой умозрительной абстракции, под прикрытием которой культивируются волевые решения, в данном случае в аграрной политике, — наглядное свидетельство их заведомого нежелания или неспособности осуществлять эту политику на прочной, проверенной созидательным мировым опытом, научной основе.

Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г.?

Как известно, в 1952 г. советский ученый-экономист Владимир Григорьевич Венжер высказал в нескольких письмах И.В. Сталину предложение продать колхозам тракторы, комбайны, другую сельскохозяйственную технику, которые в основном в тот период концентрировались в машинно-тракторных станциях (МТС). Сталин, хотя и похвалил Венжера и его соавтора (супругу) Санину А.В. за то, что они «глубоко и серьезно изучают проблемы экономики нашей страны»¹, отнесся к этой идее отрицательно и раскритиковал его аргументацию². Но в соответствии с решениями руководства страны продажа техники колхозам была осуществлена в 1958–1960 гг. С тех пор в литературе нередко встречаются утверждения, что эта продажа техники разорила колхозы. В особенности на этом делают упор сталинисты³.

1. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. С. 84.

2. Там же. С. 84–92.

3. «Экономику СССР разорили трактора, переданные (точнее – проданные) из МТС в колхозы при Хрущеве, да урезание подсобных личных крестьянских хозяйств при нем же, да введение дурных налогов на «яблони», да авантюра с «целиной», с ее бессмысленным огромным размахом и урожайностью в 2–3 центнера с гектара и прочие выкрутасы Никиты Сергеевича... Колхозы стали просто разоряться сначала на приобретение у государства, а потом и на содержание и обслуживание сельхозтехники. И даже самые богатые из них, «колхозы-миллионеры», были не в состоянии не только закупать новую, передовую технику и заменять устаревшую, но у них не было средств на закупку хотя бы аналогичной, и даже на текущий ремонт. Рентабельность же и себестоимость сельхозпродукции стала расти, а значит, стали расти и цены на продовольствие. А это уже начало «возрождения» в СССР «рынка», ведь при капитализме цены всегда растут. А точнее, началось планомерное разрушение экономики СССР» (Сталинская экономика. Почему же так «не любят» на Западе Сталина до сих пор) <http://telemax-spb.livejournal.com/61482.html>).

Мы не располагаем непосредственно письмами Венжера, и, судя по тем аргументам, которые критиковал Сталин, Венжер и Санина в письмах исходили, прежде всего, из того, что колхозы — это самостоятельные кооперативы, которые уже обладают определенной собственностью на средства производства (на мелкий инвентарь, скот, материальные оборотные средства) и экономически в состоянии приобретать и технику, освободив государство от этих капиталовложений⁴. Сталин же аргументировал тем, что техника для сельского хозяйства должна систематически обновляться, а это — дорогостоящее мероприятие, которое окупается лишь за 6—8 лет. Продать технику колхозам — «значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства»⁵. Тем самым сначала Сталин дает практический ответ — продавать технику нельзя, так как это разорит колхозы. Но, видимо, такой ответ не вполне удовлетворял Сталина, так как он не мог не понимать, что продавать можно по-разному: не сразу требовать всю сумму, а, например, растянуть выплату на несколько лет. А можно и вообще не продавать, а передать в пользование, как передается техника МТС. Почему нет?

Видимо, поэтому Сталин переходит к аргументам более общего характера, апеллирующим к специфике социалистической собственности на средства производства. А именно, в случае продажи колхозам техники «... колхозы стали бы собственниками основных орудий производства, то есть они попали бы в исключительное положение, какого не имеет

4. Такую же точку зрения по поводу основ позиции Венжера и Саниной высказывают и М. Воейков, Т. Кузнецова, Л. Никифоров «В.Г. Венжер в своих письмах исходил из того, что если колхозы являются действительно кооперативными предприятиями, как официально тогда считалось, то они должны быть собственниками средств производства и результатов своего труда. Во всяком случае, колхозы должны сами решать, что им брать в аренду, а что приобретать в собственность, в том числе, конечно, и из сельскохозяйственной техники» (Воейков М., Кузнецова Т., Никифоров Л. В.Г. Венжер — теоретик русского кооперативного социализма (http://libelli.ru/magazine/99_1/vensxr.htm)).

5. Сталин И.В. Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г. / Слово товарищу Сталину. М.: Эксмо, 2002. С. 298.

в нашей стране ни одно предприятие, ибо, как известно, даже национализированные предприятия не являются у нас собственниками орудий производства». Такой перенос вполне практической проблемы в плоскость «большой теории» удивляет, ибо сразу же уводит от реальных подходов к решению. Вероятно, Сталин понимает это, поэтому он все же спрашивает: «Чем можно обосновать это исключительное положение колхозов, какими соображениями прогресса, продвижения вперед?»⁶. Но, не попытавшись дать ответ на этот практический вопрос, он вновь уходит в теоретические абстракции: «Можно ли сказать, что такое положение способствовало бы повышению колхозной собственности до уровня общенародной собственности, что оно ускорило бы переход нашего общества от социализма к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что такое положение могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной собственности и привело бы не к приближению к коммунизму, а, наоборот, к удалению от него?»⁷. А далее следуют его соображения о необходимости по пути движения социализма к коммунизму сужать сферу товарного обращения и переходить к продуктообмену: «Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть»⁸. В результате этих теоретических построений, отнюдь не бесспорных, исчез несложный и вполне реальный практический смысл предложения Венжера В.Г. и Саниной А.В., состоящий в том, что использование техники в сельскохозяйственном производстве, начиная с какого-то момента в развитии экономики, должно осуществляться той производственной единицей, которая отвечает за весь производственный цикл и за конечный экономический резуль-

6. Там же. С. 298–299.

7. Там же. С. 299.

8. Там же. С. 300.

тат. Когда этой техники настолько мало, что она не может быть передана в непосредственное использование производителям, тогда она вынужденно концентрируется в крупных производственных подразделениях, обслуживающих по особому графику многих из них. Такая вынужденная организация ее использования несет определенные экономические выгоды по сравнению с распылением техники по многочисленным производителям, состоящие в возможности качественно ее обслуживать, ремонтировать, а также направлять на те поля, где она может принести наибольшую отдачу, если, конечно, имеется достоверная информация о последней. Концентрация техники также позволяет планомерно готовить и эффективно использовать кадры механизаторов, снижает затраты на строительство помещений для техники, их содержание.

Но концентрация техники, когда она сопряжена с отрывом ее использования от непосредственного производителя, несет в себе и неизбежные минусы, которые постепенно становятся все более существенными. Они известны. Во-первых, техника выделяется по заказам производителей не тогда, когда она нужна с точки зрения оптимальных агротехнических сроков в данном хозяйстве, а тогда, когда распорядится соответствующий руководитель МТС, в лучшем случае, по некоторому графику, в котором нельзя учесть все нюансы и изменения погодных условий в десятках колхозов, разбросанных на десятки километров. Во-вторых, концентрация техники ведет, очевидно, к существенному увеличению транспортных расходов на перегоны ее к пользователям и обратно на базу (в МТС). Поэтому не случайно, по мере увеличения количества техники, ее начинают прикреплять к определенным хозяйствам с тем, чтобы в сезон она там, в основном, и находилась. В-третьих, МТС как хозяйствующий субъект имеет собственные обособленные экономические интересы. Ее руководство заинтересовано в выполнении собственного плана, который состоит в оказании услуг на определенную сумму денег или в проведении определенного объема

работ, измеряемого в условных единицах (например, в условных эталонных гектарах), при минимуме затрат на горючее, оплату труда механизаторов и т.д. Это приводит к тому, что какие-то работы выгодны для МТС, а какие-то нет. И она стремится увеличить объем первых и уменьшить объем вторых. Например, возить грузы выгоднее, чем пахать, пахать неглубоко выгоднее, чем глубоко и т.д. Забрать вставший на поле из-за поломки трактор за десятки километров в центр и отремонтировать его там длительный период может оказаться выгоднее, чем быстро его починить на поле и продолжить работу. В-четвертых, поскольку колхоз рассчитывается за работы деньгами или натурой (своей продукцией), для МТС выгодно завышать объемы работ, увеличивать под тем или иным предлогом цены на услуги и работы (почва тяжелая, дождь мешает, наклон чрезмерно большой и т.д.). Между тем, для производственного звена критерий выгоды и необходимости тех или иных работ совершенно другой — общий экономический результат хозяйства. И этот критерий лучше выражает интересы общества и экономики, чем особый критерий, формируемый у руководства МТС. Указанные минусы становятся все более явными и все менее охотно терпимыми по мере развития колхозного производства. Поэтому по мере увеличения количества сельскохозяйственной техники в стране все чаще должна возникать мысль о целесообразности передачи ее непосредственным производителям. Подчеркнем еще раз, передача может осуществляться по-разному, не только посредством немедленной оплаты или даже оплаты с отсрочкой. Это могла бы быть и бесплатная передача, но с выплатой пользователями государству арендной платы за технику. И тогда теряет основу вопрос Сталина, почему колхозы должны иметь средства производства в собственности, хотя другие отрасли и предприятия не имеют их. Сведением практического вопроса об эффективных формах использования техники к ее дороговизне для хозяйств и недопустимости расширения сферы товарного обращения для колхозов, Сталин от этих практических вопросов ушел.

Правда, сегодня трудно сказать, действительно ли в 1952 г. минусы концентрации техники перевесили бы ее вынужденные (из-за дефицита) плюсы. Нельзя забывать и о том, что МТС были определенным орудием проведения политики государства по отношению к крестьянству, они делали его полностью зависимым от государства, а натуральные поставки продукции за выполненные МТС работы представляли собой в тот период гарантии получения определенных объемов продовольствия в государственные фонды по низким ценам. Но аргумент «продажа техники разорит колхозы» явно не затрагивает эти обстоятельства. А к 1958 г. обстоятельства существенно изменились. В частности, тракторов в сельском хозяйстве в расчете на один колхоз было уже в два раза больше чем, например, в 1952 г. И, самое главное, начиная с середины 1953 г., государство взяло курс на укрепление материальной и экономической базы колхозов, повышение закупочных цен, увеличение доходов колхозников и развитие других форм государственной поддержки сельского хозяйства. Но все это шло в русле развития хозрасчетных товарно-денежных отношений.

Теперь мы можем обратиться к вопросу, поставленному в заголовке статьи: разорила ли колхозы продажами техники (в соответствии с решением в 1958 г.)? Чтобы ответить на него, достаточно вспомнить тот хозяйственный механизм, в рамках которого функционировали колхозы в конце 50-х гг. Осуществляли ли они все воспроизводство за счет выручки от произведенной и проданной (поставленной) продукции или капиталовложения в существенной части приходились на долю государства? На деле, до 40–50% капиталовложений в сельское хозяйство, в том числе и для колхозов, финансировало государство. Могло ли государство допустить, чтобы тот или иной колхоз остался совершенно без оборотных средств и средств оплаты труда в какой-то форме? В случае убытков прекращали ли колхозы производство или эти убытки периодически списывались? Известен ли хотя бы один случай, когда колхоз реально разорился,

оставшись без поддержки государства? А если колхозы были разорены продажей техники, не должно ли это было привести к крупным сокращениям объемов сельскохозяйственного производства в стране? Уже постановка этих вопросов и минимальное ознакомление с состоянием производства колхозов в 1958–1965 гг. показывает, что никакого разорения не могло быть и не было.

Значимые меры для того, чтобы продажа техники колхозам не подорвала их экономику, были предусмотрены Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г.⁹ В частности, предусматривалась продажа не только за наличный расчет, но и в кредит. Цены должны были определяться с учетом износа и технического состояния. По решению райисполкомов рассрочка платежей могла составить 2–3 года, а облисполкомов – до 5 лет. Весьма существенно также и то, что МТС преобразовывались в ремонтно-технические станции, которые должны были осуществлять ремонт и техническое обслуживание техники, снабжение ею хозяйств, внедрение передовых технологий в растениеводстве и животноводстве, проведение мелиоративных, планировочных, дорожных и других работ, требующих большого количества специальной техники, и т.д., т.е. весь накопленный и необходимый для дальнейшего развития сельского хозяйства потенциал МТС сохранялся и получал новые формы реализации. Из РТС в дальнейшем выросла система сельхозтехники.

Этим же Постановлением Сбербанк обязывался «...в тех случаях, когда у колхозов недостает средств до полной оплаты покупаемых новых машин, предоставлять на эти цели кредит колхозам по их ходатайствам на срок до 5 лет, в зависимости от экономического состояния колхоза»¹⁰. Постановление также предусматривало широкий комплекс

9. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г. № 425 «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» (<http://www.bestpravo.ru/sss/eh-akty/r4b.htm>)

10. Там же. П. 56.

мер по обеспечению колхозов кадрами механизаторов, переходящих из МТС, и необходимыми средствами для того, чтобы они не потеряли в заработной плате и т.п.

Не удивительно поэтому, что статистические данные не демонстрируют никаких признаков того, что продажа техники нанесла ущерб экономике колхозов. Наоборот, данные о развитии колхозов СССР в период с 1952 по 1965 гг. показывают рост производства, увеличение числа тракторов, объемов денежных доходов хозяйств, величины неделимых фондов колхозов, осуществляемых ими капиталовложений и получаемых ссуд, а также рост доходов сельского населения, который никак не стыкуется с утверждением о разорении колхозов с 1958 г.

К сожалению, у нас нет прямых данных о стоимости техники по состоянию на середину 1958 г., которую пришлось выкупать колхозам, чтобы сопоставить эту величину с величиной денежных доходов хозяйств за этот и последующие годы. В литературе встречаются цифры 32 и 18 млрд руб.¹¹ Источник этих цифр, к сожалению, не указывается. Вероятно, это какая-то предварительная оценка в ценах до 10-кратной деноминации 1961 г. Вместе с тем, по данным сборника «Народное хозяйство СССР в 1965 году» **вся стоимость рабочих машин колхозов**, без учета их износа, составляла на конец 1965 г. в новых сопоставимых ценах¹², после деноминации рубля в 1961 г. и переоценки, лишь **3,16 млрд руб.**, или 7,9% от всей стоимости основных производственных фондов (ОПФ) и оборотных средств колхозов за 1965 г. Важно также при переоценке основных фондов

11. «В 1958–59 колхозы купили тракторов, машин и оборудования на 32 млрд рублей (в том числе эксплуатировавшихся ранее в МТС – на 18 млрд рублей)» (<http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/074/629.htm>).

12. «В качестве сопоставимых цен по фондам государственных и кооперативных (кроме колхозов) предприятий и организаций приняты цены, по которым была проведена переоценка основных фондов по состоянию на 1 января 1960 г., а по фондам колхозов и межколхозных организаций – цены, по которым проведена переоценка на 1 января 1962 г. (выделено мною. – Д.Э.)» (Народное хозяйство СССР в 1965 году. М.: Госкомстат, 1966. С. 812).

колхозов по состоянию на 1 января 1962 г. учесть, что они выросли на 27%¹³.

С учетом этого дадим оценку стоимости тракторов и рабочих машин, которые пришлось выкупать колхозам в 1958 г. в связи с ликвидацией МТС и преобразованием их в РТС. В 1958 г. численность тракторов в колхозах, в пересчете на 15-сильные, составляла 67,5% от величины в 1965 г. Это означает, что стоимость всех выкупаемых тракторов и комбайнов, а также других рабочих машин в колхозах в 1958 г. в новых ценах не превышала 67,5% от 3,16 млрд руб., или 2,13 млрд руб. Капиталовложения колхозов в 1958 г. составили 2,8 млрд руб., в 1959 г. — 3,5 млрд руб., а в 1960 г. — 3,2 млрд руб. в сопоставимых ценах 1955 г., в сумме 9,5 млрд руб. за 1958–1960 гг. Для сопоставления со стоимостью тракторов и рабочих машин эта величина — сумма капиталовложений — должна быть уменьшена на 27%. Но даже двухкратное уменьшение этой суммы (для приведения к уровню цен конца 1961 г.) означает, что капиталовложения колхозов за 1958–1960 гг. составили не менее 4,75 млрд руб. Очевидно поэтому, что расходы на выкуп техники в 2,13 млрд руб. никак не могли разорить сколько-нибудь значительное число колхозов. Тем более, при доступности долгосрочного кредита, которым колхозы успешно пользовались. Если хозяйство выкупало всю поступившую технику в 1958 г., то в 1959 г. и последующие годы уже требовались значительно меньшие суммы на оплату новой техники, что подтверждается сравнительно небольшими величинами долгосрочного кредита, взятого колхозами на оплату техники.

Также надо учесть, что в 50-х гг. шло активное укрупнение колхозов, и если колхоз по совокупности экономических обстоятельств оказывался неплатежеспособным, то он, видимо, или присоединялся к более сильному хозяйству, или преобразовывался в совхоз. Ни о каком разорении колхозов в рамках такой системы речь идти, безусловно, не может.

13. Народное хозяйство СССР в 1961 году. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 439.

К сожалению, даже в современной научной литературе встречаются утверждения о разорении колхозов. Так, В.И. Томилин в своей докторской диссертации 2010 г. пишет: «Негативные последствия реорганизации МТС проявились не только в том, что колхозы, приобретя технику МТС, лишались оборотных средств и оказывались «в долгах, как в шелках». Еще важнее то обстоятельство, что была ликвидирована эффективно работающая сеть крупных механизированных сельскохозяйственных предприятий, имеющих производственную и социальную инфраструктуру, кадры специалистов и механизаторов. Не подвергая сомнению саму целесообразность разрешения продажи сложной машинной техники колхозам, следует признать ошибочность решения о ликвидации МТС»¹⁴. Но никаких фактических данных, подтверждающих реальное, а не номинальное ухудшение финансового положения колхозов, автор не приводит, тем более, что освещаемый в его диссертации период завершается 1957 г. А о вполне разумной реорганизации МТС, сохранившей их потенциал, мы уже писали выше.

В литературе встречаются утверждения, что якобы в некоторых союзных республиках, например, в Украинской ССР и Казахской ССР, колхозы не могли своевременно выкупить тракторы и другую технику¹⁵. К сожалению, доступная сегодня статистика не позволяет выявить фактические

-
14. Томилин В.И. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период: 1946–1958 гг. (<http://www.dissercat.com/content/mashinno-traktornye-stantsii-chnozemnogo-tsentra-rossii-i-ikh-vzaimootnosheniya-s-kolkhoza>).
 15. «В 1958–1959 гг. два удара правительства подорвали экономику села, сорвали процесс расширенного воспроизводства. Во-первых, технику МТС не отдали колхозам, не продали в рассрочку по остаточной стоимости. Ее заставили выкупать по достаточно высоким ценам в сжатые сроки, в течение года (до марта 1959 года). Всего за купленные машины колхозам надлежало уплатить 16,6 млрд рублей. Поскольку не все смогли рассчитаться в срок, расчеты продлили еще на год. При этом РТС (государственные предприятия) стали диктовать свои цены за ремонт колхозной техники. Вторым ударом был нанесен по личному подсобному хозяйству, которое в конце 50-х годов давало от 40% до 60% мясомолочной продукции, овощей, фруктов, ягод, занимая при этом менее 10% сельскохозяйственных земель. По инициативе Н.С. Хрущева начался новый поход против ЛПХ» (Казахстан в годы «хрущевской декады» (1953–1964 гг.). <http://www.testent.ru/index/0-82>).

темпы выкупа техники в разных республиках. Но есть возможность сравнить динамику числа тракторов в сельском хозяйстве различных республик СССР, например, за период с 1953 по 1960 гг. Данные свидетельствуют, что самые низкие темпы роста числа тракторов в сельском хозяйстве были отнюдь не в Украинской или Казахской ССР, а в РСФСР. В ней в 1960 г. численность парка тракторов, в пересчете на 15-сельские, выросла на 36% по сравнению с 1953 г., в то время как по стране в целом — на 60,3%. При этом темпы роста техники в Казахстане самые высокие в стране (в связи с освоением целинных земель), а в Украинской ССР темпы роста числа тракторов в восточном регионе лишь на 3 п.п. ниже, чем в целом по УССР.

Возвращаясь к вопросу о том, разорила ли продажа техники колхозы в 1958–1960 г., с учетом сказанного можно уверенно ответить, что это миф.

Р.К.Иванова
д.э.н., ИЭ РАН

В.Г. Венжер был моим учителем

С Владимиром Григорьевичем Венжером я впервые познакомилась в 1959 г. в секторе Я.А. Кронрода. К этому времени я уже проработала 4 года в сельском хозяйстве и год в аграрном отделе Института экономики АН СССР, т.е. в определенной степени была сложившимся человеком, не понаслышке знающим, что реально происходит в сельском хозяйстве. Поэтому хотелось бы немного показать реальное положение дел в сельском хозяйстве в 50-е гг., когда В.Г. Венжер защищал колхозы.

В соответствии с февральско-мартовским Пленумом ЦК КПСС 1954 г. была поставлена задача по освоению целинных и залежных земель, куда поехали тысячи комсомольцев-добровольцев. С нашего курса экономического факультета МГУ выпуска 1954 г. поехали 6 человек, отказавшись от аспирантуры. Из-за моего хронического бронхита меня распределили в Министерстве сельского хозяйства на работу в Белгородскую область, где тогда тоже осваивали целину и залежь. Получив назначение на работу в Велико-Михайловскую МТС (машино-тракторную станцию), я весьма романтично представляла, что делается там и колхозах. Партийные документы и постановления Совета Министров СССР слабо отражали ту реальность, которая была на селе, и с которой мне довелось столкнуться. Лекции на экономическом факультете МГУ (читал профессор М.М. Соколов) реально не отражали положения дел в сельском хозяйстве.

Положение дел в обслуживаемых МТС колхозах было удручающим. В черноземной плодородной Белгородской

области колхозы владели жалкое существование. Спускаемые сверху планы производства и закупок содержали 15–20 видов продукции растениеводства и около 10 видов животноводства. План был обязателен к исполнению. Ни о какой специализации при таком положении не могло быть и речи, а тем более об эффективности производства. Государственные заготовки в колхозах осуществлялись по 3 каналам: обязательные поставки, натуроплата за работы МТС и закупки по более высоким ценам. За основу заготовительных цен были взяты цены 1926 г., что было формой изъятия у колхозов не только прибавочного, но и необходимого продукта. Спуская план работы МТС в гектарах мягкой пахоты (условная единица) и определяя коэффициенты натуроплаты за каждый га мягкой пахоты, государство предопределяло объем изъятия продукции колхозов за работу МТС, а он был весьма весомым. Система стимулирования работников МТС строилась так, что они были заинтересованы в накручивании гектаров мягкой пахоты. За это давали премии. Вот тракторные бригады МТС выполняли и перевыполняли планы по этому показателю, производя нужные, ненужные и вредные работы в закрепленных за ними колхозах. Не имея своей техники (и не имея права ее покупать), колхозы вынуждены были мириться с теми условиями, которые диктовало им государство. Новая техника в МТС поставлялась крайне редко, не хватало запасных частей, была серьезная проблема с горюче-смазочными материалами.

Но главным разрушителем производства в колхозах была политика государства в животноводстве. Спуская план поголовья по видам животных без учета возможностей колхозов относительно кормовой базы, государство предопределяло не только низкую продуктивность и убыточность животноводства, но и общее жалкое финансовое состояние хозяйств, поскольку колоссальные убытки от этой отрасли ложились на колхозы. Был запущен механизм обирания и соответственно обнищания колхозов через систему обязательных планов по 20–30 видам производства; по планам

госпоставок; через систему натуроплаты МТС; через систему неэквивалентных цен на сельхозпродукцию и продукцию промышленности, поставляемую колхозам и т. д.

Когда после ликвидации МТС я вернулась в Москву, в 1958 г. было дико слышать в аграрном секторе Института экономики АН СССР, в котором я стала работать, разговоры о том, что сельское хозяйство — это прорва, куда государство вкладывает и вкладывает деньги. Помню, как весной 1955 г. я наглядно увидела «заботу» государства о развитии сельского хозяйства. В колхозе в Велико-Михайловке через ворота свинарника свиньи ринулись на дорогу. Это было страшное зрелище. Длинные вытянутые рыла, по бокам отвисшая кожа, бьющаяся по ребрам, огромная щетина. Свинарка, пожилая женщина, со слезами на глазах рассказывала, как еще в январе кончились корма, и свиней кормили соломой, которую брали с крыши свинарника, рубили и чем-то замешивали. Свиньи зимовали по сути дела под открытым небом. Поэтому была такая огромная щетина. Какая уж тут продуктивность? Главное было сохранить плановое поголовье. За невыполнение плана по поголовью председателю колхоза грозило исключение из партии, а значит безработица и суд. Еще более тяжелым было положение поголовья крупного рогатого скота. Несоответствие спускаемого сверху плана по поголовью коров и наличной кормовой базы приводило к тому, что лежащих, отощавших животных поднимали на ремнях и доили. И за это издевательство над сельским хозяйством (практически его подрыв) никто не понес наказания. Несмотря на неоднократное списание долгов колхозов государству, они оказывались в новых, еще больших долгах. Под «мудрым» руководством Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва в 1950-е гг. шел процесс развала сельского хозяйства, осуществлялась дискредитация крестьянского труда в глазах советского народа на основе заявлений: «Государство бухает в сельское хозяйство огромные суммы, а ленивое крестьянство не дает отдачи».

План освоения целины 1954 г. потребовал огромного количества средств для освоения казахских степей и засушливых степей Восточной Волги. Это был сокрушительный удар по сельскому хозяйству, расположенному на старопахотных землях, которое было обречено на долготлетнее отставание. Оплата труда колхозников, осуществляемая по «остаточному принципу» (после выполнения плана госпоставок, оплаты работы МТС и др.), была крайне низкой, осуществлялась натурой по трудодням. На трудодень, например, выдавалось 200 гр. зерна, несколько кг сена, фуража. В ряде колхозов на трудодень стали выдавать 20–25 копеек деньгами. Колхозникам надо было одеваться, обуваться, вообще жить. Люди тогда выживали только за счет личного подсобного хозяйства, так как в колхозах они трудились почти даром.

Еще худшее положение в колхозах я увидела в Орловской области, куда переехала по месту работу мужа, который после окончания философского факультета МГУ в 1955 г. в числе коммунистов-тридцатитысячников поехал работать в колхоз имени Сталина Дмитровского района.

В то время необходимо было радикально менять весь механизм хозяйствования колхозов. Вместо этого руководство страны сделало ставку на энтузиастов-коммунистов (романтиков), полных решимости сделать все для подъема сельского хозяйства. В те годы на официальном уровне была задействована идея, что если поставить во главе колхозов честных коммунистов, то они обеспечат подъем сельского хозяйства.

Чем абсурднее были решения ЦК КПСС по сельскому хозяйству, тем ретивее местное партийное и советское руководство стремилось их выполнить. Например, по инициативе Н.С. Хрущёва после его поездки в США всем колхозам предписали заменять традиционные зерновые (пшеницу, рожь, овес и т.д.) на кукурузу. Для Орловской области это было абсурдно, так как кукуруза там успевает вырасти только на силос. Председатели колхозов вынуждены были по-разному изощряться в ограничении ее посевов. Районное же руко-

водство, практически не неся никакой материальной ответственности за убытки колхозов, любыми мерами заставляло выполнять эти абсурдные решения.

Думаю, что поскольку повсеместно экономическое состояние колхозов в средней полосе в тех условиях было одинаковым, постольку и ответственность партийных и советских органов нивелировалась. Виноваты все, значит никто. Был и шкурный интерес – любыми способами удержаться на своем месте (имели значительные привилегии). Так был устроен показательный суд над председателем колхоза села Чувардино Нагодухиным (фронтовиком), который посеял кукурузы меньше спущенного плана, а отчитался цифрой плана. Ему грозила тюрьма. Но, к чести колхозников, они всем селом на суде выступили в его защиту и заявили, что не отдадут своего председателя не только милиции, но и солдатам, будут драться за него. Суду пришлось принять компромиссное решение – дать 3 года условно с вычетом 20% жалования председателя.

Особую неприязнь районное руководство испытывало к тридцатитысячникам, приехавшим из городов. Имея, в лучшем случае, среднее образование, руководство района почувствовало для себя опасность от приехавших, имеющих высшее образование и даже степень кандидата наук. Следя за каждым промахом новых руководителей хозяйств, районное руководство стремилось всяческими способами запугать их, держать на поводке. Все приехавшие тридцатитысячники были членами КПСС. Большинство из них искренне верило идеалам КПСС и отдавало все силы и здоровье своей работе. Главным способом для районного начальства поставить новичков «на место» было исключение из КПСС. Показателен в этом отношении пример Носова, кандидата философских наук, добровольно поехавшего работать председателем отстающего колхоза. Ему райком КПСС вынес 6 партийных выговоров с занесением в учетную карточку. Последний выговор был вынесен за пропажу коровы из колхозного стада. Корова через некоторое время была найдена,

но выговор уже был. Носову грозило исключение из партии, а это автоматически влекло освобождение от работы председателя колхоза. Райком принял хитроумное решение — перевести его из членов партии в кандидаты. Вместо помощи людям, старавшимся вывести хозяйства из тяжелого положения, райком всяческими мерами старался их унижить, запугать, поставить в зависимость.

Работа в аграрном отделе Института экономики АН СССР в 1958 г. показала мне удручающее положение науки в отношении аграрного сектора страны. Ведущие сотрудники отдела, доктора наук Е.С. Карнаухова, Н.В. Васильев и ряд других, проводили открыто апологетическую линию, поддерживая все постановления ЦК КПСС по сельскому хозяйству. В этом отделе я столкнулась с неприязненным отношением к В.Г. Венжеру, встреча с которым у меня произошла после перехода на работу в сектор Я.А. Кронрода младшим научным сотрудником к д.э.н. Е.Л. Маневичу, исследовавшему в то время проблемы труда. Я с большим интересом слушала выступления В.Г. Венжера, который в то время вместе со своей помощницей С.В. Золотаревой часто ездил в колхозы. Они собирали огромный материал, на основе обобщения которого в 1960 г. вышла монография В.Г. Венжера «Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве», где теоретически и практически было доказано, что колхозам присуща товарно-денежная форма отношений, что они имеют кооперативную сущность, связанную с демократией, самоуправлением.

В.Г. Венжер проявлял в тех условиях распространенности догм в отношении колхозов, как неполноценных социалистических предприятий, настоящее мужество, обосновывая, что они являются полноценными социалистическими предприятиями.

В 1961 г. В.Г. Венжер предложил мне стать его аспиранткой. Моя кандидатская диссертация «Использование стоимостных отношений в специализации колхозного производства» была успешно защищена в 1965 г., несмотря на

выпады работников аграрного отдела института. Он остался для меня учителем, сильным, самоотверженным человеком. Почти двадцатилетнее замалчивание его работ в 70-е—80-е гг. не сломило его. Его последняя работа «Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя)» являлась завещанием ученого будущим поколениям, которое требует еще большого осмысления.

Идеи В.Г. Венжера о развитии кооперации и решение некоторых современных аграрных проблем

Определенное место в исследованиях выдающегося ученого XX в. В.Г. Венжера занимают проблемы кооперативной собственности и развития кооперативных форм хозяйства. При этом он использовал свои всесторонние познания экономической теории и одновременно опирался на широкий анализ практических вопросов деятельности существовавших в тот исторический период кооперативов и, прежде всего, связанных с аграрной сферой советской экономики. Это позволило ему выдвинуть ряд важных актуальных предложений по развитию аграрной экономики и по совершенствованию общественного строя, как в советское время, так и в период перестройки (во 2-й половине 80-х гг.).

Особую известность получило его письмо И.В. Сталину и ответ на него адресата. Это послание В.Г. Венжера хорошо характеризует его глубокую заинтересованность в улучшении социально-экономического состояния в стране и в положении крестьянства.

Большая часть научной деятельности этого замечательного ученого проходила во времена, когда кооперативные формы хозяйства испытывали все трудности централизованного управления, их хозяйственная деятельность была необоснованно ограничена, кооперативные принципы использовались далеко не в полной мере. В аграрной сфере в тот период могли применяться такие типы кооперативных форм, как производственные (в виде колхозов), торгово-

производственные (потребительские кооперативы) и промысловые в отдельных видах развития народных крестьянских промыслов.

Жесткие административные барьеры и правила централизованного планирования ограничивали хозяйственную самостоятельность колхозов и других типов кооперативных форм, а их работники не могли в полном объеме пользоваться правами, присущими классическим формам кооперации. Но даже значительно усеченные кооперативные принципы при умелом руководстве хозяйствами открывали некоторые возможности автономного решения хозяйственных вопросов, что позволяло добиваться неплохих производственных результатов и улучшать материальное положение колхозников и других кооператоров¹.

В.Г. Венжер понимал, что органичное соединение общественных и личных отношений в кооперативах дает этим формам хозяйства определенные преимущества, он обоснованно выступал против отнесения их к «незрелым» формам и переходу в СССР к единой «зрелой» форме – государственной собственности.

В период перестройки (в 80-е гг. XX в.) в нашей стране велись большие дискуссии о том, каким должен быть в перспективе общественный строй. В.Г. Венжер принимал в них большое участие. Одну из последних работ «Каким должен быть социализм, который мы строим?» он посвятил проблемам развития кооперации, ее месту в будущей экономике страны. Он приводит определение этого понятия: «В самом широком смысле слова кооперация как форма предприятия представляет собой добровольное объединение договорившейся группы или целого сообщества людей для обеспечения определенного вида жизнедеятельности в целях получения равноправного для всех участников данного кооператива трудового дохода в интересах удовлетворения индиви-

1. Орловская С.К. Использование кооперативных принципов в колхозной практике (На примере работы колхоза «Рассвет» Могилевской области 1945–1968 гг.) // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. Т. 13. № 3. С. 97.

дуальных потребностей каждого участника и всего данного сообщества»².

Уже из этого определения кооперации вырисовываются его подходы к пониманию не только преимуществ этой формы в широком экономическом смысле, но и, в частности, в справедливых трудовых отношениях в обществе.

Далее он отмечает, что главными чертами такой трудовой деятельности являются: «добросовестность, ответственность, самоорганизованность и самоуправление в пределах заданного сочетания личного и коллективного интереса, самодисциплина, общественная активность, высокая результативность труда каждого в отдельности и всех вместе»³.

Он дает ответ на вопрос, который вызывает дискуссии и в настоящее время: соприкасаются ли понятия «товарно-денежные отношения» и «рыночные отношения» с понятиями «нравственность», «справедливость», «человечность». По мнению В.Г. Венжера, перестройка, прежде всего, деятельность, развязывающая хозяйственные оковы и путы, максимальное использование того, что есть в человеке-труженике — пробуждение инициативности, ответственности и заинтересованности в работе, в ее результативности для общества и личной пользы, удовлетворения личных интересов и потребностей.

В.Г. Венжер в своих работах неоднократно подчеркивал особое значение использования многообразных форм кооперации в аграрной экономике и в продовольственном обеспечении страны с твердым соблюдением всех кооперативных начал и принципов в их деятельности.

Прошло более двух десятилетий как не стало В.Г. Венжера, в нашей стране произошли большие изменения. Сейчас руководство страны, ученые-аграрники и практические работники аграрной сферы озабочены разработкой направлений обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях действия международных санкций.

2. Кооперация. Страницы истории. Вып. 15 / Отв. ред. Н.К. Фигуровская. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 17.

3. Там же. С. 31–32.

Введение санкций не только ограничивает импорт сельскохозяйственной техники и современного оборудования для АПК в целом, но и может создать опасные риски для социально-экономического положения страны по обеспечению продовольственной безопасности.

Казалось бы, что наша страна, имеющая большие возможности по развитию сельскохозяйственного производства: территориальные (огромные запасы пахотных земель), природное разнообразие (для производства многих видов продуктов питания, региональной специализации и кооперирования, развития рыболовства, туризма и т.д.), традиции в развитии всевозможных форм хозяйствования и в использовании квалифицированных кадров, способна обеспечить продовольственную безопасность в основном с помощью отечественного производства. Но, учитывая современное состояние аграрного сектора, это потребует больших дополнительных расходов государственных средств и вызовет принятие новых решений по совершенствованию организации федерального и региональных продовольственных рынков.

Спецификой нашей аграрной реформы 1990-х гг. было то, что, переводя АПК на рыночные отношения, не были разработаны и применены соответствующие нашим условиям меры госрегулирования, в том числе по оказанию господдержки мелких и средних форм сельских хозяйств, не созданы необходимые возможности для реализации их продукции, практически не получили развития агропромышленная кооперация и интеграция. Все это привело к монополизации местных, региональных и федерального рынков. Сейчас же монополия торговых сетей и посреднических теневых сообществ нередко приводит к убыточности и даже банкротству сельхозпроизводств не только средних и мелких хозяйств, но и более крупных. А принятие антимонопольных мер со стороны правоохранительных органов пока почти не наблюдается. Если в конечной цене продовольственных товаров на внутренних рынках доля сельхозпроизводителей будет составлять только 10–15%, как это нередко имеет место сей-

час, то роста производства и замены на прилавках магазинов импортных отечественными продовольственными товарами вряд ли можно ожидать.

Преодолению этих трудностей российских продовольственных рынков могла бы способствовать кооперация и, прежде всего, ее потребительские формы. Множество мелких и средних сельских хозяйств, объединенных в такие кооперативы, станут равноправными участниками рынков, их товары укрепят свою конкурентоспособность на внутренних, а в дальнейшем, возможно, на внешних рынках. Таким образом наша страна за более короткие сроки и с меньшими затратами вышла бы из той ситуации, которая сложилась из-за введения санкций.

Ускорению повышения конкурентоспособности мелких и средних сельхозпроизводителей могли бы способствовать создание кооперативов по совместному решению их социальных вопросов: строительству дорог, жилья, газификации сельских территорий и др., а также агропромышленная интеграция с промышленными предприятиями (пищевыми и сельхозмашиностроительными).

Научные разработки и идеи В.Г. Венжера по кооперации не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Их использование помогло бы решить некоторые важные теоретические и практические вопросы, связанные с организацией современных кооперативов и управлением ими.

К сожалению, развитию кооперации на селе не было уделено внимание с начала проведения аграрных преобразований в 1990-х гг., было потеряно время. Но сейчас новые экономические трудности должны дать мощный импульс развитию агропромышленной интеграции. Иначе мы вновь потеряем время и не преодолеем негативные тенденции в развитии аграрного сектора, тогда мы и в перспективе сможем рассчитывать лишь на выживание села, а не на устойчивое развитие и на реализацию наших возможностей по обеспечению продовольственной безопасности за счет отечественного производства.

Е.П.Июдина
к.э.н., ИЭ РАН

В.Г. Венжер об учете природного фактора в развитии сельскохозяйственного производства

В 1972 г. ООН была принята Программа по окружающей среде (ЮНЕП), открывшая этап многостороннего взаимодействия стран в области ориентации мира на устойчивое, экологически приемлемое развитие. Эта Программа стала основой широкомасштабного претворения в жизнь талантливых идей нашего соотечественника В.И. Вернадского (1863–1945) о единой, интегрированной системе «природа – общество». Проблема учета, эффективного, рационального использования природного фактора в экономическом развитии разрабатывалась и продолжает разрабатываться учеными Института экономики РАН.

В.Г. Венжера большое значение придавал целесообразному использованию природного фактора в развитии сельского хозяйства, экономически обоснованному его учету в оценке хозяйственной деятельности данной отрасли. Необходимые предпосылки для рационального использования земельного фонда, считал В.Г. Венжер, обеспечивает отраслевая специализация хозяйств, в наибольшей степени ориентированная на учет специфики земельных угодий. Сосредоточение производства каждого вида сельскохозяйственной продукции в зонах с наиболее благоприятными природными условиями не только способствует поддержанию качества земель, но и обеспечивает возможность получения продукции при наименьших затратах средств и затрат труда, т.е. наибольший экономический эффект получается на основе баланса

между природной средой и хозяйственной деятельностью. В.Г. Венжер считал, что для сельского хозяйства характерно то, что в каждой природной зоне при интенсивном ведении хозяйства для земель определенного качества можно подобрать соответствующие доходные культуры.

По мнению В.Г. Венжера, природный фактор должен учитываться в области ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Однако ученый не был согласен с точкой зрения, в соответствии с которой надо ориентироваться на уровень затрат на худших земельных участках, поскольку установление цен на продукты сельского хозяйства, исходя из наибольших затрат на их производство, означало бы «признание за сельским хозяйством права на дальнейшее его отставание»¹. Ориентация ценообразования на худшие участки не стимулировала бы снижение издержек производства и рост производительности труда. Он полагал, что целесообразно устанавливать цены по каждому продукту не повсеместно, а по зонам — в соответствии с различиями в среднезональных издержках производства. Такая система ценообразования рассматривалась в качестве важного стоимостного рычага воздействия на колхозно-совхозное производство.

Развитие сельскохозяйственного производства с максимальным учетом природного фактора на основе межзональной и внутризональной специализации производства способствует, утверждал В.Г. Венжер, повышению эффективности производства на основе роста производительности труда, технической оснащенности — основ снижения цен на сельскохозяйственную продукцию.

Исследования В.Г. Венжера в этой области не потеряли своей актуальности. Они являются верным ориентиром определения направлений отраслевого развития в важнейшей отрасли российской экономики, использования ценового фактора во взаимоотношениях государства с производителем.

1. Учет природного и географического факторов в ценообразовании. Москва: Наука, 1964. С. 114–115.

М.Я. Лемешев

д.э.н., ВИАПИ им. А.А. Никинова

Радикальный путь спасения России

Со своей стороны я выдвигаю авторский Проект сохранения и умножения русского народа. **Суть предлагаемого мною проекта состоит в создании 50 тыс. современных «экологических деревень», расположенных во всех регионах страны, как неперемного условия сохранения генетического кода русского государствообразующего народа в нынешнем и последующих поколениях.**

Понятие «экологическая деревня» является в данном случае условным. Это может быть не только деревня в буквальном смысле, но и село, хутор, станица, аул, поселок, разоренный и заброшенный малый город или любое другое поселение, обрекаемое преступной либеральной властью РФ на уничтожение. Важно подчеркнуть, что «экологическую деревню» следует понимать как новую перспективную модель расселения миллионов людей, страдающих от безумной урбанизации с ее «великими техническими достижениями». Люди, проживающие в больших городах и особенно в существующих и намечаемых к созданию миллионниках, вынуждены дышать отравленным воздухом, пить загрязненную воду, питаться недоброкачественными, в том числе генномодифицированными, продуктами, терять время, здоровье и силы при передвижении к местам работы и отдыха.

В «экологических деревнях» должна быть создана не только современная производственная и культурно-бытовая инфраструктура, превышающая по качеству нынешний городской уровень, но и воспроизведен традиционный уклад

сельской жизни, обеспечивающий здоровые условия труда, отдыха и быта их обитателей.

По замыслу предлагаемого мною Проекта в каждом таком поселении должно быть построено в среднем по 100 благоустроенных деревянных домов усадебного типа общей жилой площадью не менее 100 кв. м, с русской печью, с баней, с подворьями. При каждом доме должен быть личный земельный участок размером 30 соток (0,3 гектара) для ведения огородного хозяйства, возделывания плодового и декоративного сада, устройства цветников, газонных площадок, беседок, при желании владельца, зарыбленных прудов и прочих элементов благоустройства с учетом фантазии каждой семьи. В каждом доме предполагается проживание одной семьи, состоящей в среднем из 8 душ трех поколений: четверо детей, двое родителей и двое представителей старшего поколения.

Важным требованием устройства такой деревни должно быть обеспечение работой всего ее трудоспособного населения. Основной хозяйственной деятельностью должно быть коллективное (артельное) сельскохозяйственное производство: в полеводстве — возделывание ржи, овса, клеверов, льна-долгунца, гречихи, посевной конопли; в животноводстве — разведение рабочих и спортивных лошадей, молочных коров со шлейфом молодняка, овец, птицы (по выбору — кур яйценосной или мясной породы, гусей или уток); пчеловодство; научно организованное навозное хозяйство — основа повышения плодородия почв.

Особое внимание должно быть уделено возрождению пастбищного и лугового хозяйства — не только как источника высокоценных и дешевых кормов, но и условия сохранения здоровья животных.

В сельскохозяйственном производстве не должна использоваться тяжелая техника — крупногабаритные тракторы и комбайны, а также минеральные удобрения и ядохимикаты. Полевые и транспортные работы целесообразно выполнять с помощью малогабаритных машин, преиму-

щественно работающих от электропривода или на конной тяге.

В структуре хозяйства должны получить развитие первичная промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, созданы современное складское и холодильное хозяйства, а также разнообразные мастерские: деревообрабатывающие, включая плотницкие и столярные, кирпичные, льнообрабатывающие, прядильные, ткацкие, швейные, сапожные и др.

Но не только. Наряду с ними предполагается создание и развитие специализированных дочерних фирм в виде небольших творческих коллективов (артелей), специализирующихся на разработке и реализации инновационных программ, соответствующих требованиям шестого технологического уклада. Конкретно это может быть выпуск малотоннажной продукции, включающей новейшие приборы и материалы для радиотехники, электроники, здравоохранения, оборонной и космической техники, охраны окружающей среды. Это позволит организовать разветвленную сеть рабочих мест для использования творческого труда и таланта ученых, инженеров, конструкторов, архитекторов и других выпускников лучших вузов страны, вынужденных ныне искать работу за рубежом.

Из объектов соцкультбыта обязательно должны работать современно оборудованные школа, детские дошкольные учреждения, поликлиника, библиотека, Дом культуры, банно-прачечный комбинат, почта, пекарня, универмаг. Должны быть восстановлены или вновь построены православные храмы. Для успешного функционирования жилых, производственных и культурно-бытовых объектов в поселении желательно иметь надежный и дешевый источник энергоснабжения — автономную экологически чистую теплоэлектростанцию, работающую на природном газе, а также ветродородные и солнечные электрические установки.

Поскольку деревня экологическая, то вполне логично запрещение въезда в жилую зону легковых автомобилей.

Коллективный гараж должен располагаться за ее пределами. И никаких дорожных асфальтов и бетонов, уродующих территорию. В этом случае вместо шума моторов и отвратительного запаха недожженного бензина будут царить чарующая тишина, пение птиц, стрекот кузнечиков, божественный аромат трав и цветов. Детвора сможет свободно гулять, а мамы и бабушки не будут истошно кричать: «Ваня, смотри, машина!»

Итак, в каждой таким образом устроенной экологической деревне в среднем может проживать 800 чел. В их общинной собственности будет находиться примерно 2 000 гектаров сельскохозяйственных, лесных, водных и других угодий. Соответственно, общая численность населения «экологических деревень» в целом по стране составит 40 млн чел., которые на основе общественного характера производства и артельной организации труда будут обихаживать 40 млн гектаров плодоносящих русских земель. Это будет главным исходным рубежом, с которого начнется реализация мудрого завета гения русского духа Михаила Васильевича Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа».

Ресурсы для реализации авторского Проекта

Читатель, разумеется, понимает, что авторский Проект носит пока виртуальный характер. Скорее это – основа разрабатываемой автором принципиально новой теории решения жизненно важной социально-экономической, демографической и геополитической проблемы сохранения России и ее государственного суверенитета. Здесь обоснованы лишь эскизные параметры Проекта, его масштабности, структуры и капиталоемкости. Техничко-экономическое обоснование Проекта (ТЭО) может быть выполнено специально созданным творческим коллективом ученых и специалистов разного профиля. Создание такого коллектива целесообразно поручить Совету по изучению производительных сил Российской академии наук. В число разработчиков Проекта должны быть включены ученые экономических, сельскохозяйствен-

ных, энергетических, машиностроительных, биологических, почвенных, лесных научно-исследовательских учреждений, проектных организаций и конструкторских бюро.

Очевидно, что такое поручение о разработке Проекта может быть дано только высшим законодательным или исполнительным органом власти, т.е. или Президентом, или Правительством РФ. Исходя из личного опыта, скорее всего можно ожидать, что обращение автора в эти инстанции по вопросу безотлагательной разработки и реализации данного Проекта не получит необходимой поддержки с традиционным объяснением — «у государства на это денег нет». Автор ясно осознает, что при нынешнем тощем консолидированном бюджете на решение этой судьбоносной задачи денег не найдется. Но есть крупные внебюджетные денежные источники, за счет которых государство могло бы проинвестировать предлагаемый Проект.

По приблизительным расчетам автора, реализация Проекта потребует 20 трлн руб. Подчеркнем, что эта сумма позволит решить три взаимосвязанные задачи:

- строительство шоссейных дорог от ближайших магистралей до каждой экологической деревни, а также на ее территории;
- формирование современной материально-технической базы посредством развития отечественного машиностроения, пищевой и легкой промышленности;
- создание комфортной жилищной и культурно-бытовой инфраструктуры, о которой сказано выше.

Предполагаемый срок строительства — 10 лет. Следовательно, на реализацию Проекта потребуется ежегодное финансирование в среднем в сумме 2 трлн. руб.

По данным Федеральной налоговой службы, в современной Российской Федерации насчитывается 60 тыс. богатых людей, у которых годовой доход составляет более 100 млн руб. По убеждению автора, вместо существующей плоской налоговой шкалы, предусматривающей изъятие 13% дохода, было бы справедливо для этой категории граждан устано-

вить налог в пользу государства и общества в размере 50%. Попутно отмечу, что это предложение автора поддерживают многие здравомыслящие экономисты. Сошлюсь, в частности, на депутата Государственной Думы РФ всех шести созывов — Оксану Дмитриеву, которая активно выступает за введение прогрессивной шкалы налогообложения.

В случае практического применения высказанного здесь предложения в государственный бюджет должно поступать 3 трлн руб. в год (60 тыс. × 50 млн). Как видим, эта сумма даже превышает на 1/3 расчетную годовую потребность в средствах на создание системы экологических деревень, предусматриваемую авторским проектом.

Нет нужды доказывать, что доходы олигархов созданы тоже трудящимися России. Возможен и другой вариант получения средств для реализации предлагаемого проекта. Например, побудить указанных богачей подписаться на государственный заем сроком на 10 лет, в размере 20 трлн руб. с внесением денег в предстоящие 10 лет равными частями по 2 трлн руб. в год. Такие решения верховной власти позволили бы создать реальную базу инвестирования предлагаемого автором Проекта. Его реализация дает возможность переселить из городов-миллионников, где нет условий для духовной, здоровой и плодотворной жизни, 40 млн граждан на опустошаемые ныне земли, которые веками служили основой благополучия людей. Из этого многомиллионного контингента несомненно нашлись бы квалифицированные специалисты, желающие работать в сфере АПК.

В заключение подчеркну, что **научно обоснованное развитие АПК в современных условиях способно послужить мощным локомотивом (генератором) оздоровления всей экономики страны. Но это возможно лишь при условии изменения самой парадигмы управления страной. Государство должно служить интересам народа, а не достижению целей мирового правительства по погружению мира во мрак глобализации, предусматривающей уничтожение России.**

Негативные последствия неисполнения современных рыночных законов на продовольственных рынках

1. В 2006 г., позднее в 2009 г. были приняты новые рыночные законы. В 2006 г. – Закон № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ», так называемый Закон о розничных рынках. В 2009 г. – Закон № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», так называемый Закон о торговле. Закон о розничных рынках мало обсуждался, что сыграло негативную роль в его применении, наоборот, Закон о торговле обсуждался очень бурно, долгое время его не принимали.

2. Закон о торговле призван сбалансировать отношения между поставщиками и сетевыми ритейлерами для предотвращения резких скачков цен на товары, а также обеспечить прозрачность торговой деятельности. Этот закон, вступивший в силу 1 февраля 2010 г., запрещает брать бонусы с поставщиков, тем самым ограничивая права ритейлеров, и вводит жесткие сроки оплаты поставленного товара. Этот закон создает дискриминационные условия для Закона о розничных рынках, поскольку идет борьба за рынки сбыта агропродовольственной продукции. Оба эти законы частично исполняются, но имеют место серьезные нарушения.

3. Следует заметить, что наблюдается постоянная на данный момент тенденция к сокращению числа агропродовольственных рынков, которые, к тому же, вытесняются «хищными» торговыми сетями. Число рынков уже сократи-

лось в 52 субъектах Российской Федерации, некоторые из них были переформатированы в торговые центры (разновидность сетевой торговли). Было построено к 2006 г. более 60 таких центров, Москва оказалась в числе лидеров по закрытию рынков. Сокращение числа рынков продолжается, что ведет к ограничению конкуренции, а это путь к росту инфляции. В результате – монополизация остается одним из важнейших факторов роста цен на сельхозпродукцию.

4. Так называемый Закон о розничных рынках (первый федеральный закон) также, несомненно, влияет на ценовую политику. Одновременно он регулирует организацию и деятельность на розничном рынке. По сути, он направлен на создание российского цивилизованного рынка, подразделяя рынки на универсальные и специализированные (в эту категорию входит аграрный рынок). Но этот юридически выверенный закон почти не применяется.

5. Закон о розничных рынках предусматривает создание сельскохозяйственных кооперативных рынков, которые должны управляться сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и создаваться, в отличие от аграрного рынка, там, где доминирует частное начало и действуют кооперативные принципы (ООО, акционерные общества, паевое участие).

6. Закон о розничных рынках был призван изменить хозяйственный механизм и расставить акценты на деятельности партнеров. Однако на рынках сложилась ситуация, создающая искусственные преграды самой торговле и благоприятствующая поддержанию на рынке завышенных цен. В частности, пострадали так называемые мелкие торговцы, т.е. фермеры, владельцы ЛПХ, садов, огородов. Эта категория отечественных производителей не допускается к торговым местам на розничном рынке, хотя правительством установлена для них квота в 50%. В реальности же частные перекупщики, в основном мигранты, занимают торговые места сверх положенной им квоты в 40%, вытесняя местное население на местных рынках.

7. Не соблюдаются и отдельные статьи закона, к примеру, в ст. 15 нарушается ряд пунктов, например, п. 2, в соответствии с которым должны предоставляться торговые места местным мелким торговцам. На практике этого не происходит. Если же все-таки эти места предоставляются, то цена такого торгового места существенно завышается. Данная цена определяется управляющей рынком компанией (п. 6). В то же время п. 8 гласит: «Управляющей компании, в соответствии с антимонопольным законодательством, запрещается создавать дискриминационные условия при распределении торговых мест».

8. Не изменилась ситуация и после принятия дополнительного Закона от 3 июня 2009 г. №116-ФЗ «О внесении изменений в статью 15», который упрощает форму предоставления торговых мест отечественным производителям.

9. Учитывая антимонопольный Закон от 26 июля 2006 г. 3135-ФЗ «О защите конкуренции», следует усилить ответственность за неисполнение рыночного законодательства, поскольку оно ведет к сокращению розничных сельскохозяйственных рынков. Одновременно следует обратить внимание на то, что ряд статей Закона о рынках не могут поставить на место посредников и перекупщиков, иностранных мигрантов (занимающих более 90% рынка), взявших под свой контроль рыночную торговлю. Регулировать их можно только с помощью потребительской кооперации. Следует повысить ее статус, восстановив в стране кооперативную собственность (ст. 8 Конституции РФ).

Э.Н. Рудык

д.э.н., Университет «Дубна»

В.В. Букреев

д.э.н., РГГРУ им. С. Орджоникидзе

Производственная кооперация в России: проблемы и пути решения

Производственные кооперативы (ПК) в мировой практике их функционирования являются преимущественно неприбыльными (некоммерческими) организациями. 90% ПК – неприбыльные, а 10% ПК имеют право выбора: быть прибыльными либо неприбыльными.

Главное в деятельности ПК – удовлетворение потребностей внутреннего и внешнего социума. ПК являются «социальными предприятиями» в рамках того, что в мире получило название «социальная экономика» – третий сектор национальной экономики, наряду с государственным и частным.

Прибыль, получаемая ПК как одной из организационно-правовых форм социальных предприятий, может быть использована исключительно для достижения их главной миссии – социальной. Именно по этой причине социальные предприятия нередко стимулируются различного рода налоговыми и иными льготами на национальном, региональном и местном уровнях. При этом органы власти осуществляют контроль целевого использования средств, выделяемых социальному предприятию в рамках различного рода социальных программ и заказов. В некоторых странах, например, в Испании и Франции, социальное предприятие может распределять полученную прибыль между собственниками его имущества в ограниченных размерах.

Характерная для социального предприятия ориентация на «внутренний социум» содействует формированию систе-

мы принятия управленческих решений на демократической основе. Такая система базируется на участии (вовлечении) персонала предприятия в управление им в различных формах. Данное обстоятельство содействует достижению баланса прав, обязанностей и интересов рядовых работников предприятия, менеджеров и владельцев его имущества.

Как показывает мировой опыт, преобладающими организационно-правовыми формами социального предприятия являются, помимо ПК, *социальный кооператив*, деятельность которого нацелена исключительно на удовлетворение социальных нужд населения конкретной территории, *потребительский кооператив* в различных его видах, другие формы коллективного (кооперативного) предпринимательства.

Значительная часть социальных предприятий в Европе является членом Европейской конфедерации производственных кооперативов, предприятий «ассоциированного труда», «социальных кооперативов», а также предприятий, основанных на участии работников в управлении. В целом, на социальных предприятиях, по экспертным оценкам, занято не менее 10% рабочей силы ЕС¹.

Барьерами на пути становления и развития ПК, как формы социального предприятия в России, являются:

- 1) отсутствие в федеральном законодательстве определения и даже упоминания термина «социальное предприятие» (в российской терминологии близким по содержанию является понятие «некоммерческая организация»). Термин «социальное предприятие» используется в отдельных региональных и местных нормативно-правовых актах применительно к предприятиям, которые предоставляют товары и услуги социально незащищенному и бедствующему населению по более низким, по сравнению с рыночными, ценам;
- 2) отсутствие в перечне организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов социальных предприятий в их

1. Подробнее см.: Социальная экономика: теория и практика (авторский коллектив: А.В. Бузгалин, В.В. Букреев, М.И. Воейков, А.И. Колганов, К.К. Маркарян, Э.Н. Рудык) М.: ТЕИС, 2009. С. 163–166.

традиционном понимании за рубежом. Так, производственные кооперативы необоснованно отнесены законодателем к категории коммерческих организаций;

3) обложение налогом дохода, полученного социальным предприятием (в России — некоммерческой организацией) от предпринимательской деятельности, наравне с прибылью коммерческой организации;

4) сохранение, а во многих случаях усиление архаичной авторитарной системы принятия управленческих решений на предприятии, что не может негативно не сказываться на его социальной устойчивости — балансе прав и интересов всех участников процесса производства, как прямых, так и косвенных;

5) слабость так называемых опорных структур социальных предприятий: дефицит консалтинговых центров и служб, острая нехватка высококвалифицированных управленческих кадров, способных обеспечить эффективную работу социальных предприятий и ряд других;

6) абсолютное обнищание значительной части населения страны (в терминологии Карла Маркса) — «пустые карманы», что ограничивает возможность ее финансового участия в создании социальных предприятий;

7) ограниченность финансовых ресурсов российского государства, направляемых на социальные цели и, соответственно, на создание и поддержку социальных предприятий, в силу:

- утраты государством многих традиционных доходных статей бюджета. Фискальная его составляющая только частично компенсирует доходы, которые могут и должны быть получены. В частности, в форме рентных платежей за пользование природными ресурсами, переданных частному капиталу, доходов на алкоголь по причине ликвидации государственной монополии на его производство;
- ухода значительной, если не большей, части экономики страны в «тень», в том числе в офшоры, что также

сокращает доходную часть федерального, региональных и местных бюджетов;

- фактической стагнации российской экономики, усиленной западными санкциями под различными предлогами;

8) установление единой шкалы налогообложения доходов частных лиц по единой ставке (13%), вне зависимости от их объемов. В результате, крупные частные собственники платят по рекордно низким по европейским стандартам ставкам (например, во Франции – 75%), что, помимо всего прочего, уменьшает источники финансирования социальных программ в целом и не содействует созданию и функционированию социальных предприятий в частности²;

9) избыточное администрирование при создании и ведении бизнеса, усугубленное коррупцией, которая в стране, по оценке В.В. Путина, приняла системный характер;

10) возрастание геополитических угроз для страны и бизнеса всех видов собственности и организационно-правовых форм.

На *микроуровне – уровне ПК* – предлагаются следующие меры развития ПК, в частности, демократических начал в управлении:

1) предусмотреть в уставе ПК право наемного работника стать его членом при условии добросовестного выполнения своих трудовых обязанностей в течение срока, определенного уставом, а также внесения паевого взноса и соблюдения ряда других требований, установленных уставом. Это положение не только соответствует непреложному принципу добровольности и открытости членства в кооперативе, закрепленному в Декларации Международного кооперативного альянса о кооперативной идентичности, но и способствует внутренней социальной устойчивости кооператива. Реализация названного положения предоставит право *новому члену ПК, принятому из числа наемных работников,*

2. Там же. С. 168–170.

участвовать в принятии решений, а также в работе коллективных органов управления ПК. В настоящее время ГК РФ и закон о ПК не предусматривают участия лиц наемного труда в принятии управленческих решений, в том числе тех из них, которые непосредственно затрагивают права и интересы работников;

2) внести изменения в устав ПК, включая сельскохозяйственные, в отношении норматива максимальной численности наемных работников в целях минимизации риска утраты кооперативом своей сущности как формы объединения труда. Законом о ПК установлен норматив численности наемных работников – не более 30% численности членов ПК³. Законом «О сельскохозяйственной кооперации» установлено, что число работников сельскохозяйственного ПК не должно превышать число его членов⁴.

Предлагается снизить названный показатель для всех видов ПК до 10%⁵, как это имеет место в Мондрагонских кооперативах (Испания) и российских НП. Тем самым можно не только минимизировать риск утраты ПК своей сущности, но и повысить степень внутренней сплоченности (единения) всех участников процесса производства;

3) внести в устав ПК положение об обязательном участии наемных работников в его доходах, как это имеет место во многих зарубежных ПК. В России этот вопрос отдан на усмотрение общего собрания членов ПК⁶. Реализация данной новации будет способствовать сближению интересов (мотиваций) наемных работников и кооператива;

4) обозначить в уставе ПК предельно допустимый размер паевых взносов члена ПК и, соответственно, степень его

3. Предусмотренные ограничения не распространяются на работы, выполняемые по заключенным ПК с гражданами договорам подряда и иным договорам, регулируемым гражданским законодательством, а также на сезонные работы (Закон о ПК. Ст. 21).

4. За исключением работников, занятых на сезонных работах (Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Ст. 3, п. 6.).

5. Это ограничение не распространяется на временно привлеченных и сезонных работников.

6. Ст. 12, п.1 Закона о ПК.

участия в прибыли⁷ (в мировой практике – доходах) кооператива пропорционально размерам паевого взноса. Это должно способствовать повышению внутренней социальной сплочённости членов ПК и доверия – двух важнейших показателей его экономической и социальной устойчивости;

5) повысить качество экономического образования членов ПК и наемных работников, поскольку его низкий уровень приводит порой к непоправимым издержкам. Наглядным примером актуальности данного предложения может служить единогласное решение 2 700 членов преуспевающего предприятия – ПК «Электрокабель» (г. Кольчугино), одного из отраслевых лидеров, о преобразовании кооператива в ОАО по инициативе генерального директора. При этом в расчет не были приняты социально-экономическая целесообразность такой трансформации и ее последствия для членов ПК, включая утрату ими права принятия решений по демократическому принципу: «один член – один голос».

На *федеральном уровне* представляются целесообразными следующие предложения по совершенствованию законодательного обеспечения развития ПК:

1) придание особого статуса кооперации, как социально значимой формы хозяйствования;

2) разработка федеральной государственной программы развития производственной и иных форм кооперации, предусматривающей комплекс мер государственной поддержки, в особенности на стартовом этапе функционирования кооперативов;

3) снятие запрета на участие органов государственного и муниципального управления, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий в создании и деятельности ПК (подобная практика имеет место в ряде стран, например, в Индии);

7. Остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, а также после направления прибыли на иные цели, определяемые общим собранием членов кооператива (ст.12, п. 2 Закона о ПК).

4) отнесение ПК к категории некоммерческих организаций либо предоставление им права выбора – быть коммерческими или некоммерческими;

5) предоставление ПК, перешедшим в категорию некоммерческих организаций и выполняющим социальные функции некоммерческого характера, льгот по налогам, кредитам, тарифам, арендной плате, приоритета в размещении государственных и муниципальных заказов социального назначения, а также льгот гражданам и юридическим лицам, оказывающим таким ПК материальную помощь. Подобный порядок предусмотрен ст. 31 Федерального закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Однако на практике он воплощается, главным образом, на региональном и муниципальном уровне;

6) установление порядка, при котором член ПК может вносить помимо паевого взноса денежные средства на свой лицевой субсчет в кооперативе в качестве его кредитора одновременно или в рассрочку, как это имеет место, например, в Мондрагонской кооперативной корпорации;

7) наделение наемных работников правом быть представленными в органах управления ПК в качестве их полноправных членов⁸;

8) установление порядка, при котором работники предприятия, которое имеет признаки банкротства либо находится на стадии ликвидации, получают право создавать на его имущественной базе или ее части новое предприятие с демократической системой управления в форме ПК;

9) содействие созданию ПК, членами которых могут стать безработные, как это имеет место, например, в той же Индии, путем организации и финансирования системы профессионального обучения и привития навыков принятия управленческих решений на базе центров занятости, а также

8. Такая норма в российском законодательстве отсутствует, но представлена в законодательстве ряда развитых стран, либо этот вопрос решается положительно в уставе кооператива, как это имеет место, например, в Дании, либо его решение отдается на усмотрение общего собрания членов кооператива.

предоставления льготных кредитов и субсидий безработным, изъявившим желание создать такой кооператив;

10) принятие закона о социальном аудите *в обязательном или в добровольном порядке* на условиях, установленных законодательством.

Политически активный человек как субъект формирования общественного строя

Научная деятельность и политическая практика Владимира Григорьевича Венжера для тех, кто работает в марксистской парадигме, представляют особый интерес. Я изучаю теорию марксизма и пытаюсь в меру возможностей развивать ее и претворять ее идеи в жизнь. Она и сегодня является актуальной для политических активистов и всех, задумывающихся о создании хорошего общества в современной России. Сегодня мне бы хотелось сказать несколько слов по теме нашего «круглого стола» с позиций практикующего марксиста.

Личность Венжера многогранна. Кто-то увидит в нем ученого-фундаменталиста, кто-то разглядит критика Сталина, кто-то утописта. Ну а для меня Венжер является прежде всего тем ярким образцом марксиста, который, с одной стороны, глубоко изучал и развивал теорию, а с другой — имел за плечами опыт реальной классовой борьбы, связь с трудовым народом, плечом к плечу с которым он боролся за идеалы социализма против засилья буржуев, попов и царей. Фамилия Венжера знакома многим, но не все помнят, не все обращают внимание на то, что он был не только ученым, но и революционером. Он участвовал в революционных уличных боях в Москве в 1917 г., был ответственным секретарем Штаба Красной Гвардии г. Москвы. Венжер сражался на фронтах Гражданской войны, был участником польского похода РККА. До 1919 г. он стоял на позициях левого анархизма, а затем вступил в партию большевиков.

И вот таких людей, таких универсальных бойцов, коих в немалом количестве родила та эпоха, сегодня нам категорически не хватает. А без них будущее демократического, левого движения в России видится мне весьма печальным. По моим наблюдениям, сегодня в среде российских марксистов сложилось две противоположные группы.

Одни готовы довольствоваться политическими рецептами вековой давности, искренне считают их универсальными и не утруждают себя изучением и развитием теории. Часто такие товарищи страдают очень заразной болезнью — активизмом. С романтическим, революционным задором они приковывают себя в знак протеста к зданию Минобрнауки, перекрывают улицы, дерутся с полицейскими. Они постоянно устраивают пикеты и митинги, раздают газеты и листовки у проходных заводов, знают в лицо всех социальных и профсоюзных деятелей, периодически мелькают в СМИ. В них пышет энтузиазм, готовность на любые жертвы за дело социализма. Однако есть у них одна проблема — недостаток научной базы, критического мышления, нежелание и даже порой боязнь взять на себя смелость пересмотреть, доработать идеи классиков, перенести их на современные рельсы. Будучи уверенными, что стоят на позициях диамата, они сочтут еретиком любого марксиста, кто посмеет заикнуться о том, что классики могли в чем-то ошибаться. Такие товарищи с гордостью заявляют о том, что твердо следуют по дороге марксизма-ленинизма, считают за доблесть не отрываться от нее не на шаг. При этом забывая, что если бы Ленин твердо, не сворачивая, шагал по дороге марксизма, то не было бы ни социалистической революции, ни СССР. Они уверены, что, если те или иные механизмы и инструменты сработали 100 лет назад, они, безусловно, эффективны и сегодня. Но практика показывает иное. Топтание на месте, отсутствие каких-либо существенных сдвигов и сиюминутного прогресса заставляют многих сбавить обороты, снизить уровень активности, а кого-то вообще уйти из движения.

Есть и вторая группа — «теоретики». Но речь не о тех интеллектуалах, кто изучает марксизм. Имеется в виду те, кто делает это в полном отрыве от реальной политической практики. Обложившись томами Маркса и Ленина, штудирова базы статистики, они формулируют новые концепции, критикуют настоящее и рисуют картины будущего. Однако, часто случается так, что такие теоретики не имеют никакой связи с теми, кто должен быть конечными получателями результатов их научной деятельности. Рассуждая о рабочем движении, они никогда не видели живого профсоюзного активиста, не присутствовали на собрании рабочей ячейки независимого классового профсоюза. Они путаются в названиях левых партий и движений, никогда не слышали о наличии инициативных групп и студенческих объединений в современной России. Выпуская из-под пера десятки статей, «теоретики» часто излагают их сложным, непонятным простому человеку языком и даже не пытаются донести свои мысли до тех, кто действительно объективно нуждается в новых идеях и методах.

Приведенные мною примеры, конечно, являются обобщением. Я намеренно выбрал две крайности для лучшей иллюстрации. Конечно, в этой палитре есть много других красок. Так, существует немало тех оппортунистов, кто прикрывается марксизмом как ширмой, хотя на самом деле отошел давно даже от самых базовых его понятий и встал на службу правящему классу. Есть и так называемые «советские патриоты», которые часто объективно являются самыми настоящими антикоммунистами. Неотъемлемыми принципами и преимуществами социалистического общества они считают политику сильной руки, ждут, когда же, наконец, придет властный лидер, который мудро укажет на то, кому и как надо действовать.

На самом деле, вот эта, последняя позиция распространена очень широко. Причем не только в среде левых, но и в нашем обществе в целом. Ни для кого, полагаю, не является секретом то, что наш социум глубоко пропитан духом

патернализма. К этому привели как объективные условия — столетия порабощения трудящихся и современные реалии периферийного капитализма, так и субъективные факторы — а именно умышленные действия правящего класса, загоняющего наш народ в средневековье. Но есть и другой субъективный фактор — пока еще очень слабый: прогрессивные политические партии, левого, коммунистического толка, которые должны сломить эту тенденцию, грозящую народу катастрофой.

«Какой общественный строй нужен России?» — звучит тема сегодняшнего «круглого стола». На мой взгляд, правильнее было бы обозначить ее иначе: «Какой общественный строй нужен российскому трудовому народу? И что он готов для этого сделать?». Ведь чем дольше наш человек ждет спасителей, который придут и установят справедливый общественный строй, тем меньше вероятности, что это вообще когда-то случится. Пока мы с вами в узком кругу обсуждаем недостатки и преимущества капитализма и социализма и не подкрепляем это практической работой — дело не сдвинется с мертвой точки.

Принципиальная задача сегодня — ломать эту тенденцию. Мы должны всеми силами способствовать организации трудящихся, включать их в реальную политику, внедрять в общество культуру организованной борьбы, и, что самое главное, подводить под это теоретическую базу. Уже сейчас в России медленно, неуверенно, но все же складывается независимое профсоюзное движение, появляются новые лидеры из рабочей среды. Хороший пример — профсоюз МПРА, возглавляемый Алексеем Этмановым — бывшим сварщиком. Появившись как объединение небольших групп рабочих заводов Форд и АвтоВАЗ, МПРА стал организатором одной из крупнейших забастовок в современной России. Она состоялась в 2007 г. во Всеволожске. Сегодня профсоюз вышел на межотраслевой уровень. Его членам удалось добиться заключения коллективных договоров на многих предприятиях, что уже является большим достижением для современной России.

В сфере низовых социальных инициатив также просматривается позитивная тенденция: все мы помним народные протесты 2005 г., когда жители Подмоскovie массово выступили против введения закона о монетизации льгот. Организовавшись в комитеты спасения, проведя множество акций протеста и перекрыв Ленинградское шоссе, люди добились частичной отмены драконовских реформ. Мало кто знает, но сегодня в каждом районе Москвы существуют инициативные группы, которые возглавляют борьбу местных жителей против агрессии бюрократии и крупного бизнеса. Наиболее острые проблемы, вокруг которых организуются москвичи: уплотнительная застройка, уничтожение природной среды, отъем земель общего пользования, беспредел в сфере ЖКХ. Так, в районе Марьино роцца местные жители сумели сорвать планы чиновников, пожелавших отдать на растерзание крупному бизнесу зеленую зону. Это стало возможным лишь благодаря коллективной борьбе: сбор подписей, массовые митинги, обращения в суд и прокуратуру, работа со СМИ — одним словом организованность позволила отстоять свои права. И таких примеров немало. Главное, чего не хватает людям, вставшим на путь борьбы за свои интересы — помощи со стороны прогрессивных политических сил. Партий нынче развелось много, а проблемами простого народа интересуются единицы.

Приведенные мною примеры — характерные проявления классовой борьбы. И мы не имеем права их игнорировать. Наоборот, их надо всячески поддерживать, удобрять, внедрять в этой среде классовое сознание, ориентировать теорию в этом направлении. Я начал с того, что привел Венжера в качестве примера марксиста, объединяющего в себе как теоретика, так и практика. Да, это были люди определенной исторической эпохи, которая сильно отличается от современной. Да, сегодня наивно рассчитывать на то, что все «активисты» вдруг засядут за диссертации, а «теоретики» вооружатся листовками и направятся на ближайший завод. Впрочем, стремиться к этому все равно необходимо. Но

сегодня нам нужно, по крайней мере, попытаться преодолеть ту разобщённость, раздробленность в среде современных марксистов, диалектически объединить разные методы борьбы. Для этого в России стали появляться новые политические силы. И я думаю, что этот факт заслуживает самого пристального внимания.

Социализм XXI в.: общественная и частная собственность в рамках марксистской парадигмы

Чтобы иметь основания для суждения о том, какое общество является социалистическим, необходимо исходить из некоторого определения, которое выдвигало бы некий набор критериев, который, во-первых, отвечает определенной теоретической парадигме, а, во-вторых, способен отразить опыт 90-летнего практического развития социализма, причем они не должны быть произвольными.

Определение, отражающее представления и реалии советских времен, примерно следующее: социализм — это общественный строй, идущий на смену капитализму, где имеет место монополия государственной (общественной) собственности на средства производства в экономике и общенародное государство (до определенного периода — диктатура пролетариата) в политике. Целью производства является достижение благосостояния и создание условий для свободного всестороннего развития всех классов и слоев общества. Основой хозяйственного механизма социализма является централизованная плановая система, где каждое предприятие получает задания: по номенклатуре (что и для кого произвести), по какой цене поставить, с какой прибылью, куда направить прибыль, какие капиталовложения осуществить, так как иначе, якобы, общественные интересы не обеспечить.

В качестве альтернативного определения, обобщая указанный опыт, мы с самого начала предлагаем следующее:

социализм XXI в. — это общественный строй, приходящий на смену капиталистическому строю, базирующийся на принадлежности обществу важнейших средств производства в ключевых отраслях экономики, сочетании различных форм собственности, регулировании обществом экономики в интересах всех классов и слоев, личной свободе всех его членов и приоритете интересов трудящихся. Политическую составляющую социализма мы рассмотрим несколько позднее.

Сразу возникает вопрос, почему требование Маркса уничтожения «частной собственности на средства производства» и монополии общественной собственности заменено нами на сочетание форм собственности и «регулирование обществом экономики в интересах всех классов и слоев». Ведь обобществление лишь «важнейших средств производства в ключевых отраслях экономики»¹ и «регулирование обществом экономики» допускают сохранение в существенных масштабах частной собственности на средства производства, а марксизм обосновывал и предсказывал завершение веков господства частной собственности.

Ответ не сложен: реальное историческое развитие показало, что формула «общественная собственность на средства производства» была вполне адекватна для периода конца XIX в., она работала в СССР в первой половине XX в., но должна быть преобразована в соответствии с дальнейшими результатами мирового развития. Как в биологии, знание более развитых видов живой природы дает ключ к пониманию менее развитых, стоящих на более ранних ступенях, так и в данном случае, опыт XX столетия позволяет лучше понять требования и особенности более ранних этапов исторического развития. Сегодня мы лучше видим, что наиболее существенно в учении о социализме, а что должно

1. Оставим в данном случае в стороне детализацию того, какие средства производства, каких отраслей, в каком объеме должны обобществляться при социализме. Основу составляют отрасли естественных монополий, имеющие важные внешние эффекты, которые не улавливаются при рыночном ценообразовании, как, например, наука, образование, медицина и т.д.

быть преобразовано. Общественная собственность в форме государственной собственности на средства производства доминировала, господствовала на определенных этапах развития первого социалистического государства, но она не преобладает формально, в процентном отношении, ни в современных формах социализма (Китай, Вьетнам), ни в странах с социальной рыночной экономикой.

Советская централизованная модель социалистической экономики (назовем ее модель 1) показала в целом свою эффективность на этапе индустриализации 30-х гг., восстановления экономики после Великой Отечественной войны и в период до середины 60-х гг. Но далее все более явными становились негативные явления: прежде всего, недостаточный темп научно-технического прогресса, медленный рост качества продукции и эффективности производства, погоня предприятий за премией и ростом фонда заработной платы в ущерб общественным интересам за счет игры на несовершенстве плановых показателей. С реформы 1965 г. и до первых лет «перестройки» продолжалось то, что можно назвать «показательным фетишизмом», или фетишизацией плановых показателей, когда руководство страны искало подходящие показатели, а предприятия демонстрировали, что они при любых показателях производят не то, что нужно потребителям, а то, что выгодно с точки зрения данного предприятия и прироста показателей².

Но опыт существования социализма демонстрирует еще одну модель, назовем ее модель 2. Это, например, нэп. Эта модель допускает существенные размеры частной собственности и высокую степень самостоятельности предприятий при командных высотах у коммунистической партии. Ее воспринимали как временную, переходную, но она воспроизвелась в Югославии с конца 40-х гг., а затем в Китае и Вьетнаме. И эта модель проявила и проявляет себя, как

2. Поэтому «Косыгинская реформа» была приостановлена, точнее, спущена на тормозах, а не потому, что бюрократия СССР боялась потерять власть. На деле реформа показала, что предприятия начинают работать все более сами на себя, а не на общество.

минимум, не хуже первой, в особенности, если принять во внимание колоссальные успехи Китая и Вьетнама.

Опыт социализма был воспринят не только в странах периферии мировой экономики, но и в развитых странах. Под влиянием рабочего движения и революционных событий XX в., в особенности российской революции и опыта СССР (позитивного и негативного), на Западе была выработана в 30-х гг. и после Второй мировой войны и победы СССР (с союзниками) получила широкое распространение и «внедрение» концепция социального рыночного хозяйства. Эта модель основана, как известно, на сохранении рыночной экономики в «качестве» мотора развития и социальном партнерстве, она предполагает развитие в интересах всех классов и слоев, в том числе за счет перераспределения доходов и регулирования экономики, и допускает государственную собственность в ряде отраслей. Если в «классическом капитализме» сторонами отношений капиталистической собственности являются, прежде всего, капиталист (капиталисты) и наемный работник, то в рамках социальной рыночной экономики появляется третья, не менее значимая, сторона — государство, которая диктует определенные рамки и для отношений найма, и для рыночных отношений, и для всей экономики в целом. Это уже не вполне капитализм.

Чем отличается эта модель (социальной рыночной экономики) от социалистической? Это модель компромисса, определенного паритета интересов имущих и неимущих слоев, собственников средств производства и наемных работников, но в ней отсутствует свойственное социализму требование приоритета интересов трудящихся. Этот приоритет означает в экономике не отказ от частной собственности и свойственной ей дифференциации доходов, но выдвигает требования роста доходов населения, в первую очередь, наемных работников, не менее, а более быстрого, чем доходы собственников, для снижения дифференциации доходов до социально-приемлемого уровня, а также вопрос о все

более значимом участии работников в управлении предприятиями всех форм собственности.

То есть, вопреки ожиданиям марксистов догматического толка, уничтожение частной собственности не происходит ни в развитых капиталистических странах, ни в социалистических. Происходит ее диалектическое снятие, причем не только и не столько через национализацию ключевых отраслей, а, прежде всего, через подчинение интересам общества посредством развития все более широкого государственного регулирования и соответствующих институтов, а также институтов самоуправления.

Почему, однако, общественная собственность в той форме, в какой она функционировала в СССР, стала со временем не эффективной? Понимание этого важно для тех направлений левого социального движения, которые связывают свое видение будущего с социализмом. Начать анализ стоит с того, какое содержание вкладывается в понятие «общественная собственность», в ее отличие от частной, если отвлечься от юридической стороны вопроса. Какие права и обязанности должно иметь общество, что общество должно делать с объектами собственности и каким способом, чтобы эти объекты могли считаться действительно общественными? Очевидно, «общественная собственность на средства производства» предполагает, что: 1) продукция, связанная с этими средствами производства, производится и распределяется в интересах всего общества; 2) работники каждого общественного предприятия получают оплату своего труда в соответствии с его количеством и качеством; 3) прибыль (или прибавочный доход), полученная на этих средствах производства, также распределяется в интересах всего общества; при этом часть прибыли должна пойти на накопление на том же предприятии, где она создана, а другая часть — на перераспределение на нужды всего общества; 4) ввиду огромных масштабов современного производства выполнение первых трех условий возможно лишь в том случае, если для управления общественной собственностью будет создан

специальный аппарат, т.е. государственная служба, имеющая как общеэкономические, так и региональные центры, если учесть необходимость регионального аспекта.

На первых этапах развития учения о социализме предполагалось, что государство непосредственно осуществляет эти функции путем централизованного управления всеми предприятиями как «единой фабрикой», без обмена, торговли и т.д. Реализация этого положения диктует необходимость выдачи предприятиям централизованных заданий, в том числе по прибыли и по накоплению, установление правил и размеров оплаты труда и т.д. Это и было осуществлено в СССР. Такая система реализации общественной собственности просуществовала в период 30–80х гг. Но уже в 50-х гг., т.е. после завершения индустриализации, стало ясно, что такая «непосредственно государственная форма реализации общественной собственности» слабо заинтересовывает работников и руководителей предприятий в самостоятельной инициативе повышения эффективности производства. Она эффективна лишь на ранних этапах индустриализации и лишь до той поры, пока происходит экстенсивная замена прежних средств производства новыми, технически более совершенными и экономически более выгодными за счет внешних (государственных) инвестиций. Но она явно становится недостаточно эффективной, когда нужна самостоятельная деятельность каждого предприятия по повышению эффективности и качества, когда центр уже не в состоянии указать сверху и проконтролировать все направления экономической работы, продиктовать все инновации. Прежнее централизованное управление всей экономикой в форме плановых заданий всем предприятиям как главный атрибут социализма неизбежно становится бюрократизированным, отстающим от реальных экономических процессов, недостаточно эффективным, не отвечающим интересам общества и поэтому излишним. И, наоборот, становятся необходимыми иные формы регулирования экономики, которые обеспечили бы ее развитие, причем инновационное, в интересах всего

общества без прямых директив предприятиям, путем не плановых централизованных заданий, а иных экономических регуляторов, существенно более эффективных в современных условиях. Очевидно, что в связи с этим должно измениться и понимание того, что такое общественная собственность. Так, например, указанное выше первое требование должно реализовываться уже не непосредственно через государственные задания, а через систему рыночных взаимоотношений между предприятиями и систему финансовых регуляторов, влияющих на конъюнктуру рынков. На определенном этапе развития экономики следование рыночным сигналам (в рамках, установленных государственным регулированием) отвечает в краткосрочном периоде общественным интересам не менее, а более полно, чем следование централизованным плановым заданиям. Преимущества регулирования в условиях рынка вместо прямого жесткого планирования состоят в том, что они реально вынуждают заниматься научно-техническим прогрессом каждый коллектив, если он по каким-то причинам не изолирован от рынка. Аналогичные изменения происходят и по другим требованиям. Таким путем общественные интересы оказываются защищенными не менее, а более сильно, и, следовательно, между общественной и частной собственностью возникает диалектическая взаимосвязь. Жесткая грань между общественной и частной собственностью при успешном регулировании экономики в интересах всех стирается³.

Если же говорить кратко, то причина большей эффективности модели 2 и модели социальной рыночной экономики по сравнению с моделью 1 проста: в модели 1 лишь несколько десятков руководителей страны, несколько тысяч плановиков и руководителей предприятий думают как развивать эффективное производство и могут осуществлять свои

3. Более того, при умелом государственном регулировании, в том числе с помощью системы налогообложения, регламентирования вывоза капитала, регулирования цен, можно успешно направлять действия ключевых отраслей экономики в интересах общества, не спеша с национализацией.

планы. Да и то с ограничениями и оговорками. А в модели рыночной регулируемой экономики об этом думают не только руководители, но еще и миллионы предпринимателей различного масштаба, и они реально могут осуществлять свои планы. Инициатива миллионов побивает инициативу десятков и даже сотен тысяч.

Тем не менее, среди левых, в особенности, среди представителей сталинистских направлений общественной мысли, распространена идея возрождения модели 1 на основе автоматизированной системы управления (АСУ) экономикой всей страны, которая, якобы, обеспечит прямое управление всем народным хозяйством как «единой фабрикой», и это в скором будущем приведет к уничтожению денег, товарно-денежных отношений, рынка и т.д. Но это — утопия, так как никакие АСУ не могут поспевать за реальными изменениями спроса и предложения, отслеживать изменения номенклатуры производства более 20 млн видов продукции, соотношения затрат, результатов и производительности на каждом предприятии, закладывать в планы требования НТП и инноваций. О локальных инновациях, которые должны быть выработаны на данном предприятии, никакая центральная АСУ в принципе знать не может. Это не отменяет необходимости разработки с помощью компьютеров и экономико-математических моделей бюджета страны на 3–5 лет, планов развития стратегически значимых отраслей, где само производство диктует горизонт планирования и требует принятия решений на несколько лет вперед, как например, в развитии отраслей инфраструктуры, обороны и т.д. Но государственные планы должны оставлять необходимые возможности для самостоятельных действий предприятий и/или их интегрированных комплексов, а также для действия рыночных механизмов, для конкуренции.

Обсуждая видение и перспективы социализма XXI в., невозможно обойти вопрос о его политическом устройстве. Что приходит на смену диктатуре пролетариата и общенародного государства в варианте СССР?

Это не будет ни диктатура пролетариата, ни «общенародное государство» по типу СССР. На наш взгляд, система органов, обеспечивающих действия государства именно в интересах общества, в интересах обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех, будет демократической политической системой. Соответственно, социализм XXI в. будет, видимо, политически организован как строй с развитой представительной демократией, в том числе с реальной многопартийностью. Дело в том, что, во-первых, возможность реального политического выбора стала потребностью подавляющего большинства сознательных граждан России, и, во-вторых, реальная многопартийность дает шансы на постепенное мирное совершенствование всей политической и экономической системы⁴. Отсутствие системы представительной демократии дает лишь краткий выигрыш в повышении действенности исполнительной власти, который, как показал опыт СССР, быстро оборачивается волюнтаризмом, догматизмом и произволом властей, ведущими к замедлению развития страны и последующим глубоким кризисам. Наличие реально работающей системы представительной демократии создает шансы для перехода власти к политическим силам, действующим в интересах трудящихся.

Для того, чтобы кардинально уменьшить возможности подчинения всех трех ветвей власти интересам наиболее состоятельных слоев населения (крупные собственники, бизнесмены, государственные чиновники, высокооплачиваемые менеджеры компаний и представители свободных профессий и т.д.), что не отнюдь исключается многопартийностью, целесообразно использовать опыт ряда стран Европы по обязательному представительству интересов всех основных

4. Рано или поздно и КНР встанет перед необходимостью отказаться от монополии власти одной партии. Остается надеяться, что это будет сделано поэтапно, с сохранением политической стабильности, в условиях растущей и эффективной экономики, в отличие от того, как «реформировалась» политическая система СССР.

классов и сословий в политической системе страны и закреплению принципов приоритета интересов непосредственных тружеников (рабочих, крестьян, учителей и врачей, ИТР, научных работников и т.д.) и социального партнерства в конституции. Например, в Австрии для представительства интересов в рамках системы социального партнерства существуют палаты (союзы) наемных работников, работодателей, профсоюзов, работников образования и науки, торгово-промышленная палата, членство в которых является обязательным для участников соответствующего вида деятельности. Принципиально то, что без одобрения всех палат, интересы которых затрагивает тот или иной законопроект, он принят быть не может⁵.

Более того, законодательство «...призывает эти союзы участвовать в государственном управлении путем направления представителей в государственные органы, в комитеты, консультативные советы и комиссии и вносить при этом свое особое понимание проблем»⁶. Аналогично, высока роль союзов, представляющих интересы различных слоев населения, согласно Конституции, в Германии.

Также законодательно в Конституции должен быть, на наш взгляд, закреплён принцип «приоритета интересов трудящихся» в решениях и действиях всех государственных органов⁷. Понятно, что никакие конституционные принципы сами не гарантируют сохранение власти в руках трудящихся, ни в условиях многопартийной системы, ни, тем более, при

5. «В социально-партнерских системах, как в Австрии в отличие от лоббистских, существуют всеохватывающие ассоциации, которые ориентированы на интересы всей страны и обязаны добиваться осуществления внутреннего баланса интересов. Всеохватывающие ассоциации социально-партнерской системы противодействуют доминированию интересов финансово более сильных групп; в то же время крупные организации работников и предпринимателей уравновешивают друг друга. Кроме того, законодатель дает им возможность заключения коллективных договоров.» (перевод наш. – Д.Э.) (Lobbyismus versus Interessenvertretung im Rahmen der Sozialpartnerschaft) http://www.sozialpartner.at/sozialpartner/Lobbying/Lobbying_AK_WK%D6_Flattersatz.pdf

6. Там же.

7. Подробнее эта идея обоснована в нашей статье: «Диктатура пролетариата и приоритет интересов трудящихся» // Альтернативы. №4. 2013.

монополии одной партии. И при социализме XXI в. за это придется бороться⁸.

Переход к такой системе может быть мирным, при соблюдении демократических свобод правящими слоями (что не часто наблюдается), но может быть и насильственным, в виде народного восстания, если недемократические методы вызовут общее возмущение масс. Но после взятия власти и суда над теми лицами и партиями, кто виновен в постоянных нарушениях демократии, обеспечения демократических выборов партии, представляющие интересы восставшего населения, перейдут к демократическим формам правления.

8. Как тут не вспомнить, что «лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой!».

В.А. Архангельский
зам. главного инженера
ООО «СамараНИПИнефть»

Полузабытые имена, не востребуемые идеи

О работах В.Г. Венжера знаю только по «Экономическим проблемам социализма в СССР» И.В. Сталина и обзорным статьям последних десятилетий по истории политэкономии социализма. Зато знаком с творчеством Я.А. Кронрода, руководившего подразделением Института экономики, в котором работал В.Г. Венжер.

А сегодня мы вот пытаемся понять: *какой же общественный строй нужен России?* Удивительнейшая последовательность событий! Сперва корифей всех наук путем устранения своих оппонентов (преимущественно физически) выработал прямую как стрела линию без каких бы то ни было левых или правых уклонов, а потом мы все думаем: куда же вывела эта путеводная линия, и почему сегодня нам так скверно, и куда идти?

Приведу краткую и, разумеется, далеко не полную сводку так и не понятых, отторгнутых или не позволено медленно вовлекаемых в научный оборот новых обществоведческих и политэкономических идей (парадигм), имеющих прямое отношение к поставленному вопросу.

Я.А. Кронрод	Исследование социализма в единстве его базисных и надстроечных отношений, как качественно определенной формации
В.П. Корниенко	Рассмотрение отношений обособленной личной собственности как социалистических производственных отношений, существенной стороны (существенного признака) социализма

Н.Д. Колесов	Основное противоречие социализма: в имманентно противоречивой системе отношений обобщественной и обособленной собственности
В.И. Лоскутов	Палитра базисно-надстроечных отношений присвоения: отношения полной собственности, отношения владения, отношения распоряжения, отношения пользования, каждое из которых имеет базисную и правовую стороны. Механизм перехвата власти у собственников распорядителями (слугами народа, топ-менеджерами), за которыми собственники ослабили или утратили контроль
В.Ф. Паульман	Многовариантность путей предстоящего развития всякого общества; зависимость его от хода идущей в обществе классовой борьбы, результат которой никогда фатально не предопределен
В.И. Ленин	Коренной пересмотр воззрений на социализм; нэп; многоукладность как норма развития общества; впервые в марксистской социологии не только подошел к постановке вопроса о поляризации бесклассового общества социализма на имманентные ему социальные противоположности, но и дал четкие ориентиры решения этой проблемы

Возвращаясь к главной теме «круглого стола», отмечу следующее.

1. Помимо классовой формы поляризации общества объективными интересами противоположной направленности существует неклассовая форма поляризации, без деления общества на противостоящие группы людей. Примером неклассового полюса является социальный носитель общих (common, коммунистических) интересов человечества, объ-

ективно имеющих наивысший приоритет среди всех прочих интересов людей.

2. Без признания *неклассовых форм поляризации общества* невозможны результативные методы борьбы *носителей общих интересов* тех или иных общностей людей в общественных процессах, усекаются возможности инструментария социологов, стремящихся все свести лишь к столкновению интересов *больших групп людей*, антагонизмам и революциям.

3. В силу сохраняющейся ячеистой организации человечества как суверенных стран важную роль играют их *общенациональные интересы*. Реальные национальные интересы не тождественны интересам человечества, но лежат с ними в одном русле.

4. Путь предстоящего развития всякого общества состоит из огромного веера возможностей. Детерминистский принцип естествознания XIX в., распространившийся и на обществознание, следует дополнить принципом индетерминизма и стохастичности развития (парадигма И.Р. Пригожина). Выживают и добиваются успеха общества, где власть сама умеет адаптироваться к меняющимся условиям существования общества и, кроме того, подкреплена системой общественного контроля (институтами гражданского общества), которая принуждает ее служить интересам общества.

5. Социологи-теоретики и практики привыкли рассматривать человеческое общество скорее *моноформационным, моноукладным*, полагая это нормой. А ведь современные успешные общества поняли, что они *многоукладны и полиформационны*. Экономически неконкурентоспособные и недотируемые уклады тихо отмирают, зато власть не ставит препоны нетрадиционной производственной самоорганизации граждан и образованию новых укладов производства. Ленинская *коренная нэповская перемена точки зрения на социализм*, не понятая советскими коммунистами, успешно реализуется в КНР и вывела ее экономику за три потерянных для СССР – РФ десятилетия на уже второе место в мире

(даже при очень слабых институтах гражданского общества, что, по-видимому, было скомпенсировано идущей от руководства страной последовательной внутренней политикой верховенства общенациональных интересов Китая).

В.Ф. Исайчиков

гл. ред. журнала «Просвещение»

Кризис политэкономии, характер советского социализма и причины его поражения

Как историк, поддерживаю цель нашего «круглого стола», так как считаю необходимым для всех частных наук обращение к анализу истории своей науки не только для того, чтобы успешнее развивать ее дальше, но и потому, что истории всех частных наук должны войти в качестве составляющих в ту единую науку будущего, которой будет история развития природы и общества. Как известно, идея превращения всех наук в одну науку историю принадлежит величайшему экономисту всех времен и народов — К. Марксу. Поскольку заявленную тему невозможно раскрыть в коротком выступлении, доклад вынужденно будет лозунговым и касаться только ключевых вопросов — или темы, связанной с юбилеем.

Честно признаюсь, что поскольку газету «Правда» я научился читать только через три года после того, как фамилия Венжер стала известна широким массам, а ко времени изучения политэкономии в вузе и Сталин, и Венжер были непопулярны, то о том, кто такой Венжер, я узнал за пару дней до заседания из статьи и брошюры М.И. Воейкова. Но так получилось, что политэкономический спор по идее Венжера продавать технику колхозам был первым, в котором я принял участие: на втором семестре в МИФИ в курсе истории партии наш лектор Чихачёв через год после снятия Хрущёва и через семь лет после передачи техники колхозам осмелился не согласиться с решением партии и правительства. Нас,

молодых горожан, ни Чихачёв, ни Сталин (фамилия Венжера тогда не упоминалась) не убедили, что обрабатывать землю должны посторонние люди, которые ничем не отвечают за будущий результат. Кроме того, от отца, партийного журналиста областного уровня, я не раз слышал о некоторых практических недостатках этой реформы, но ее необходимость не подвергалась сомнению. Хочу сразу же заявить, что нынешняя Россия является государством периферийного капитализма и определять своё развитие не может: она не идет, ее ведут.

Что же нужно для выхода политэкономии из кризиса? В первую очередь, понимание того, что этот кризис существует. Не доказывая и не анализируя все кризисные явления в политэкономии, я попробую последовать рекомендациям величайшего российского ученого-политэконома (и теоретика, и практика) В.И. Ленина.

Начну с главной практической-политической задачи — определения характера советского социализма и причин его поражения. Сущность решения замалчивается или не понимается как теоретиками, так и политиками, при том, что оно противопоставлено всем прочим объяснениям (как материалистическое объяснение всегда будет противопоставляться идеалистическому). Когда советскому социализму приклеивают десятки различных эпитетов (бюрократический, деформированный, мутантный и пр.), а его поражению находят десятки причин (виноваты Сталин, Хрущёв, Горбачёв, неразработанность марксистской теории, деятельность ЦРУ, жидомасонов и пр.), то характерным и для того, и для другого объяснения является их метафизический (частичный, случайный) и идеалистический характер. При этом игнорируется основная категория политической экономии — классы.

При всем разнообразии укладов и классов в Советской России 1918 г. (что не раз подчеркивал Ленин) преобладающим было мелкотоварное крестьянство, которое вместе с другими мелкобуржуазными классами и слоями составляло подавляющее большинство населения (более 75%); немалую

долю в населении России тогда составляли капиталистические элементы и бывшие феодалы-помещики. Природных носителей социализма, которыми Энгельс и Ленин считали потомственных рабочих крупного машинного производства, в стране было менее миллиона, что в несколько раз меньше численности эксплуататорских классов и более чем на порядок — мелкобуржуазных классов и слоев. Считать, что в таких условиях пролетариат сможет удержать власть — это идеализм чистой воды, тем более, что власть изначально ему одному не принадлежала. 25 октября 1917 г. Ленин заявил: «Рабочая и крестьянская революция... совершилась». Советский социализм изначально был «не по Марксу», т.е. не социализмом рабочего класса. После окончания Гражданской войны главным врагом социализма Ленин видел мелкобуржуазную стихию и предполагал возможное отступление революции.

Почему же после смерти Ленина об этой опасности Сталин не вспоминал, а Троцкий твердил о «деформированном рабочем государстве»? Почему в книге Муаммара Каддафи «Зелёная книга» нет даже слова о мелкой буржуазии? Потому что они сами отражали интересы либо мелкой буржуазии (Сталин, Каддафи), либо зараженных мелкобуржуазностью слоев рабочего класса (Троцкий). А мелкая буржуазия в силу своей двойственной природы (собственника и труженика) обречена на неустойчивость, на разложение на рабочий класс и буржуазию (другими классами в данном случае можно пренебречь).

Рожденная общественным разделением труда и частной собственностью буржуазия победила в СССР и некоторых других странах мелкобуржуазного социализма. То, что Венгер и другие ученые не смогли найти решение простого вопроса — следствие того, что они либо относились сами к мелкой буржуазии, либо были заражены мелкобуржуазностью: преодолеть психологию своего класса дано редким ренегатам вроде Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова и некоторым другим, но отнюдь не всем и не большинству.

Кроме того, политэкономы за сотню лет мало продвинулись в понимании, что такое классы вообще и рабочий класс в частности. Маркс умер как раз при работе над этой главой, Ленин дал свое определение классов попутно, в статье, посвященной коммунистическим субботникам, и оно не развернуто и не полно. В своей практической работе Ленин пользовался рядом критериев, не входивших в известное определение, в частности, пролетарской психологии. Например, при приеме в партию к рабочему классу он относил рабочих крупного машинного производства, проработавших в этих условиях не менее 10 лет. Несомненно, что эту задачу политэкономы также обязаны решить в первую очередь.

Решение вопроса о характере советского социализма логически привело автора к другой, более широкой проблеме — о промежуточных, относительно неустойчивых общественно-политических формациях, к которым можно отнести не только мелкобуржуазный социализм, но и ряд структур докапиталистических способов производства, например, так называемый азиатский способ производства.

Дальнейшим развитием этого подхода явилась разработка понятия «спектр однотипных формаций», поскольку действительно всеобщих и единых формаций в истории человечества до сих пор почти не было (кроме относительно короткого времени после формирования «человека разумного» и до начала его расселения из центра формирования). Хотя такой формацией имеет вероятность стать капитализм (в случае падения мелкобуржуазного социализма в КНР и других странах), но определено будет лишь коммунизм. При этом понятие «спектр формаций» логически соединяет два ныне враждующих подхода — формационный и цивилизационный (при главенстве первого).

Не решена политэкономами за полтора века и проблема разработки естественных критериев экономической эффективности. Та единственная физическая величина, на которую опирается современная политэкономия, — время (необходимое время, прибавочное время, время оборота и пр.), позво-

ляет решать далеко не все проблемы оценки эффективности, а счет на деньги с теоретической точки зрения допустим лишь как очень грубое приближение; не случайно он за счет инфляций-дефляций требует корректировок с учетом времени. Исходя из общих соображений, политэкономия должна стоять, как и прочие естественные науки, «на трех ногах», т.е. на трех физических величинах. Однако эта теоретическая задача до сих пор фактически не поставлена (не говоря уже о решении). Маркс и Энгельс сознавали недостаточность единственного критерия — времени, но понимали, что он является важнейшим, а теоретически интересные решения в то время не имели бы важного практического значения. Кстати, из многих вопросов, сформулированных для дальнейшей разработки Марксом, большинство так и осталось нерешенными политэкономами — а сделать это необходимо.

Однако гораздо более актуальным является другая — практическая, сложная и комплексная — задача определения оптимальной численности населения, в которой политэкономическая составляющая — одна из главнейших. Не случайно, что этими вопросами в свое время занимался экономист Мальтус. Автор соглашается полностью с критикой его трудов со стороны Маркса, однако сама постановка проблемы об оптимальной численности населения, которая сейчас рассматривается как проблема перенаселения, требует научного и практического решения. Пути, предложенные Мальтусом, могут привести к решению этой проблемы, поскольку альтернативы просто нет: или плановое сокращение рождаемости, или войны, эпидемии, газовые камеры, человеческие жертвоприношения и прочие насильственные меры — и все равно плановое сокращение рождаемости, потому что без этого любые жесткие меры будут иметь только временный эффект.

Автору не раз за констатацию этого факта приходилось слышать и от лево-радикальных деятелей, и от либералов скороспелые обвинения: мальтузианец и реакционер. При этом, если на простой вопрос, как они собираются обеспе-

читать 100—1 000 млрд чел. всем необходимым для «свободного развития каждого», он получал в ответ общие тривиальные глаголения о прогрессе науки и техники, не подкрепленные никаким расчетом, то на вопрос о том, кто определил, что численность населения Земли должна расти бесконечно, если даже масса Вселенной ограничена — нечленораздельное мычание или упования на естественное саморегулирование процесса.

При обсуждении этого вопроса необходимо с политэкономических позиций рассмотреть в том числе историю регулирования численности населения в другие времена и в других общественно-экономических формациях, ибо тезис, что численность населения соответствовала достигнутому уровню развития производительных сил и регулировалась исключительно естественным путем, не выдерживает никакой критики.

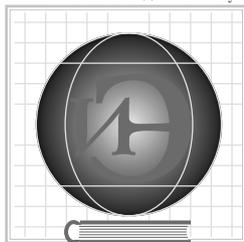
Когда вопрос о кризисе перенаселения активно обсуждается уже полвека, отказываться от теоретического его рассмотрения кажется автору сверхблизоруким или частью идеологического прикрытия тех империалистических сил, которые планируют его решение «по Мальтусу», т.е., в первую очередь, за счет войны. Тем более, что из присутствующих в зале он не видит никого, кто при империалистическом «урегулировании» «по Мальтусу» мог бы рассчитывать, что останется в живых.

Основные научные труды В.Г. Венжера

1. Колхозный строй и Отечественная война. Рукопись. 1942.
2. Машино-тракторные станции. Лекции, прочитанные в Высшей партшколе при ЦК ВКП(б). 1948.
3. Основные вопросы производственной деятельности МТС. М.: Сельхозгиз, 1949.
4. Вопросы комплексной механизации сельского хозяйства СССР // Вопросы экономики. 1952. № 6.
5. О развитии и укреплении экономических связей МТС и колхозов // Вопросы экономики. 1954. № 8.
6. Вопросы комплексной механизации колхозного производства / Отв. ред. Г.Г. Котов. М.: АН СССР, 1955.
7. О методике исчисления издержек производства в колхозах // Вопросы экономики. 1955. № 11.
8. Основные вопросы методики исчисления издержек производства и себестоимости продукции в колхозах // Опыт изучения себестоимости колхозной продукции. М.: Сельхозгиз, 1956.
9. Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель // Вопросы экономики. 1958. № 8.
10. Развитие товарных отношений и экономика сельскохозяйственной артели // Проблемы политической экономики социализма. М.: Госполитиздат, 1959.
11. Выступление по проблеме товарного производства и использовании закона стоимости при социализме в СССР. М.: Госполитиздат, 1959.

12. Некоторые проблемы хозяйственного расчета в колхозах (в порядке постановки вопроса) // Вопросы экономики. 1959. № 9.
13. Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах / Под ред. В.Г. Венжера. М.: Сельхозгиз, 1960.
14. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М.: Госпланиздат, 1960.
15. О развитии колхозной собственности на современном этапе // Вопросы экономики. 1960. № 12.
16. Подсобные хозяйства дополнительный источник производства сельскохозяйственной продукции // Вопросы экономики. 1962. № 7.
17. Основные вопросы ценообразования на колхозную продукцию // Экономика сельского хозяйства. 1962. № 9.
18. Закономерности развития экономики колхозов в период развернутого строительства коммунизма (в макете коллективного труда «Социализм и коммунизм»). Ротапринт. 1963. Т. 1.
19. Использование закона стоимости в колхозном производстве. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1965.
20. Особенности колхозной экономики и проблемы ее развития // В.Г. Венжер, Я.Б. Кваша, А.И. Ноткин, С.П. Первушин, С.А. Хейнман. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965.
21. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966.
22. Социально-экономические проблемы индустриализации сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики. 1971. № 8.
23. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М.: Наука, 1979.
24. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

Владимир Григорьевич Венжер:
мыслитель, исследователь, учитель

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 16.03.2015. Заказ №9

Тираж 300 экз. Объем 15,2 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0514-9

9 785994 005149